

НОВАЯ НАУКА
Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE
International Center
for Scientific Partnership

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ - 2024

Сборник статей II Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 21 ноября 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

УДК 001.12
ББК 70
Н34

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

Н34 Научный потенциал - 2024 : сборник статей II Международной
научно-практической конференции (21 ноября 2024 г.). — Петрозаводск :
МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 364 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-590-3

Настоящий сборник составлен по материалам II Международной научно-практической конференции НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ - 2024, состоявшейся 21 ноября 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-590-3

© Коллектив авторов, текст, иллюстрации, 2024
© МЦНП «НОВАЯ НАУКА» (ИП Ивановская И.И.), оформление, 2024

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	10
СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ВОКАЛИСТА НАД ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ ОБРАЗА ИОАННЫ В ОПЕРЕ П.И. ЧАЙКОВСКОГО «ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВА»: ИТОГИ	11
<i>Орлова Татьяна Сергеевна, Пирогова Наталья Олеговна</i>	
ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА СЕМЕЙ НА ДУХОВНОЕ, НРАВСТВЕННОЕ И ТЕЛЕСНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ	22
<i>Саматова Абиба Абдиламитовна, Кошматова Жылдыз Жанышбаевна</i>	
ОПЕРА «СЛУЖАНКА-ГОСПОЖА» ДЖОВАННИ БАТТИСТА ПЕРГОЛЕЗИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ	31
<i>Орлова Татьяна Сергеевна, Дун Инвэнь</i>	
РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ И РЕСУРСОВ.....	37
<i>Хао Синьюэ</i>	
РАБОТА ВОКАЛИСТА НАД ЖАНРОМ РОМАНСА (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ РОМАНСА П.И. ЧАЙКОВСКОГО «НОЧЬ»).....	44
<i>Орлова Татьяна Сергеевна, Лю Лусюань</i>	
АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ ШКОЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ.....	50
<i>Елькина Алла Николаевна, Филиппова Анастасия Николаевна</i>	
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ.....	56
<i>Медвецкая Алла Леонидовна</i>	
ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА	64
<i>Елькина Алла Николаевна, Филиппова Анастасия Николаевна</i>	
ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ИНТЕРЕСА К ИЗУЧАЕМОМУ ПРЕДМЕТУ НА ПРИМЕРЕ ГБПОУ РС(Я) «СУНТАРСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ».....	68
<i>Архипова Мария Александровна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ.....	72
<i>Филиппова Анастасия Николаевна</i>	

СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ	79
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ВТОРИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ШПАЛ	80
<i>Ярославцева Яна Алексеевна</i>	
ПРОЕКТИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ СИСТЕМЫ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ	84
<i>Побединский Дмитрий Александрович, Волков Андрей Андреевич, Патутин Кирилл Игоревич</i>	
ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СТАЦИОНАРНЫХ И НЕСТАЦИОНАРНЫХ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ.....	88
<i>Каюмов Рифат Рифгатович</i>	
ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ВИБРОДИАГНОСТИКИ ТОПЛИВНОЙ АППАРАТУРЫ ДВС.....	92
<i>Каминский Никита Сергеевич, Клименко Екатерина Викторовна</i>	
ПРОЕКТ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ СТОЛКНОВЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ НА ОСНОВЕ УЛЬТРАЗВУКОВОГО РАДАРА	98
<i>Асташевская Елена Николаевна, Воробьева Диана Викторовна</i>	
ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ СХЕМЫ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ДЛЯ МОДУЛЯЦИИ APSK	104
<i>Косяков Игорь Олегович, Карнаухов Павел Леонидович, Матаева Айым Бакытовна</i>	
СЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	111
КОММУНИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ АУДИТА БРЕНДА: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ	112
<i>Григорьев Николай Юрьевич</i>	
ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕННОСТИ КРЕАТИВНОГО КЛАССА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФЕНОМЕНА «НОВОЙ МОДЫ»	116
<i>Иванова Надежда Сергеевна, Vatuhan Çelebi</i>	
БРЕНДИНГ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ	122
<i>Ильясов Ростислав Ярославович</i>	
РАЗРАБОТКА ЦВЕТОВОЙ СИСТЕМЫ БРЕНДА И ОЦЕНКА ЕЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....	128
<i>Курилина Светлана Владимировна</i>	
КОММУНИКАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЗАДАЧИ МВД РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОНТЕНТА И ВЫБОРЕ СРЕДСТВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЦЕЛЕВЫМИ АУДИТОРИЯМИ	132
<i>Соколова Алиса Станиславовна</i>	

ВЛИЯНИЕ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	140
<i>Керимова Аида Ильхам кызы, Колпакова Мария Максимовна, Пинегин Игорь Олегович</i>	
СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ТЕАТРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.....	145
<i>Важнова Анна Ильинична</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	152
ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ	153
<i>Арутюнян Валентина Арташесовна, Арзуманян Рима Арташесовна, Фахрадян Сусанна Грачиевна, Парсян Анна Акобовна</i>	
О РОЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В РЕГУЛИРОВАНИИ СФЕРЫ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА.....	163
<i>Кулагина Ольга Владимировна, Борзенко Сергей Владимирович</i>	
ПРАКТИКА КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ).....	172
<i>Ошорхонов Савва Александрович</i>	
ПРОДУКТОВЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ВНЕШНЕГО КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ДЛЯ БИЗНЕСА	182
<i>Кокина Марина Павловна</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ	189
<i>Ошорхонов Савва Александрович</i>	
ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИЙ НА ПРИНЯТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ..	196
<i>Аллаяров Вена, Махтымова Махым, Сопыева Айболек</i>	
ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ИНСАЙТЫ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ И КОРПОРАТИВНОМ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ	201
<i>Аллаяров Вена, Сейитмырадова Гурбангул, Сапарова Зулехи</i>	
ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ.....	207
<i>Аманаков Аннамерет, Аллаяров Вена, Дурдыева Айпери</i>	
ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА: ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ СИСТЕМ БУДУЩЕГО	213
<i>Атаева Аннасона, Аллаяров Вена, Кадырмухаммедова Лейла</i>	
ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА В ПРИНЯТИИ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ.....	219
<i>Джумагелдиев Сулейман, Аллаяров Вена, Амандурдыев Сулгун</i>	
РОЛЬ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРИНЯТИИ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ.....	224
<i>Джумагелдиев Сулейман, Махтымова Махым, Чарыева Арзыман</i>	

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ И КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ	230
<i>Джумагелдиев Сулейман, Сейитмырадова Гурбангул, Нурымова Сурай</i>	
«GREEN» ENERGY IS THE ENERGY OF THE FUTURE	236
<i>Saryyeva Aynur Rozymhammedovna, Bayjanova Gulchemen, Tahyrov Begench, Akmatmedov Kakatyrat</i>	
СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	240
ЗНАЧЕНИЕ ОБЫСКА КАК НЕОТЛОЖНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ.....	241
<i>Плясунова Анастасия Александровна, Галина Кристина Дмитриевна</i>	
ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ	245
<i>Зиновенко Екатерина Андреевна</i>	
СУЩНОСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	250
<i>Плясунова Анастасия Александровна, Галина Кристина Дмитриевна</i>	
ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ПРЕЮДИЦИИ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	256
<i>Маликова Кристина Тимуровна</i>	
НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ АДВЕНАЛЬНЫХ ЛИЦ	261
<i>Столбоушкина Татьяна Денисовна</i>	
ПРОБЛЕМАТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТРАН АНГЛОСАКСОНСКОГО ПРАВА	266
<i>Лебедева Наталья Дмитриевна</i>	
ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ	270
<i>Любимов Алексей Романович</i>	
СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	278
ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ С БИНАУРАЛЬНЫМ ЭФФЕКТОМ НА ПРОЦЕСС ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	279
<i>Валиахметов Артур Рустамович, Царев Сергей Александрович</i>	
УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РОДИТЕЛЬСТВОМ МАТЕРЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	285
<i>Саламатина Татьяна Борисовна</i>	

СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	291
ГЛАЗА КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОД ОБРАЗА ГЕРОЯ В ПОЭМЕ ДЖ. МИЛЬТОНА «ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ»	292
<i>Гаврилко Анастасия Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	296
ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ КОНТУРОВ ЦЕЛЕСООБРАЗНОГО БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МНОГОПОЛЯРНОСТИ	297
<i>Боровик Ульяна Андреевна</i>	
СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ	302
ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО НА СОВРЕМЕННОЙ ГИТАРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР	303
<i>Орлова Татьяна Сергеевна, Егоров Сергей Анатольевич</i>	
ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСКУССТВА КЛАРНЕТА В КИТАЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ	312
<i>Цао Ши</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ОПЕРЫ Д.С. БОРТНЯНСКОГО «СЫН-СОПЕРНИК»	317
<i>Орлова Татьяна Сергеевна, У Цзыин</i>	
ТКАНЫЕ ПОЯСА СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ИСТОРИЯ И СИМВОЛИКА	325
<i>Агафонова Елена Афанасьевна</i>	
ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ	330
<i>Сухарева Злата Вадимовна</i>	
СЕКЦИЯ МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ.....	336
ЧАСТОТА ОЖОГОВОГО ТРАВМАТИЗМА У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ОТДЕЛЬНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП В РАЗНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ПЕРИОДЫ	337
<i>Петровская Ольга Николаевна, Римжа Михаил Иванович</i>	
ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ OPENLABYRINTH НА ИТОГОВЫЙ ЭКЗАМЕН СТУДЕНТОВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СКОРАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ»	343
<i>Серік Мадина Сырымбеткызы, Набиев Дастан Ергалиулы, Сарсенбаева Айзада Кайдаровна, Смаилов Жаксылык Тулеович</i>	
СРАВНЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНКРЕАТОДУОДЕНАЛЬНОЙ И ДИСТАЛЬНОЙ РЕЗЕКЦИЙ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ ЖЕЛЕЗЫ НА РАЗВИТИЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА И ЭКЗОКРИННОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ	348
<i>Сафиуллина Зияя Айдаровна, Шаймарданов Айнур Альгизович</i>	

СЕКЦИЯ ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ.....	352
ВЫЯВЛЕНИЕ СТРЕССА У БУРЫХ МЕДВЕДЕЙ В НЕВОЛЕ: ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	353
<i>Арсенян Ерванд Самвелович</i>	
СЕКЦИЯ ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	358
ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВОДА НЕФТЕПЕРСПЕКТИВНЫХ СТРУКТУР В ГЛУБОКОЕ ПОИСКОВОЕ БУРЕНИЕ И РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ С ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫМИ ЗАПАСАМИ	359
<i>Абрамович Ольга Константиновна, Тэңі Павел Александрович</i>	

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**СПЕЦИФИКА РАБОТЫ ВОКАЛИСТА НАД ИНТЕРПРЕТАЦИЕЙ
ОБРАЗА ИОАННЫ В ОПЕРЕ П.И. ЧАЙКОВСКОГО
«ОРЛЕАНСКАЯ ДЕВА»: ИТОГИ**

Орлова Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры истории и теории музыки

Волгоградская государственная
консерватория им. П.А. Серебрякова

Пирогова Наталья Олеговна

магистрант 3 курса по направлению подготовки

53.04.02 Вокальное искусство

Волгоградская государственная
консерватория им. П.А. Серебрякова

Аннотация: Статья посвящена некоторым аспектам работы вокалиста над интерпретацией образа Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева». Проанализирован феномен художественной интерпретации. Рассмотрен образ Жанны д'Арк в искусстве, и выявлена специфика исполнительской интерпретации образа Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева». Определены педагогические этапы работы вокалиста над образом Иоанны, и разработано методическое обеспечение этапов работы вокалиста над образом Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева» (на примере арии Иоанны).

Ключевые слова: Жанна д'Арк, Иоанна, П.И. Чайковский, опера «Орлеанская дева», вокалист, исполнительские аспекты, педагогические аспекты, методические аспекты.

**THE SPECIFICS OF THE VOCALIST'S WORK
ON THE INTERPRETATION OF THE IMAGE
OF JOANNA IN THE OPERA P.I. TCHAIKOVSKY
«THE MAID OF ORLEANS»: RECAP**

Orlova Tatiana Sergeevna

Pirogova Natalia Olegovna

Abstract: The article is devoted to some aspects of the vocalist's work on the interpretation of the image of Joanna in the opera P.I. Tchaikovsky's «The Maid of Orleans». The phenomenon of artistic interpretation has been analyzed. The image of Joan of Arc in art is considered, and the specifics of the performing interpretation of the image of Joanna in the opera P.I. Tchaikovsky «The Maid of Orleans». The pedagogical stages of the vocalist's work on the image of Joanna were determined, and the methodological support of the stages of the vocalist's work on the image of Joanna in the opera by P.I. Tchaikovsky «The Virgin of Orleans» (using the example of Joanna's aria).

Key words: Joan of Arc, Joanna, P.I. Tchaikovsky, opera «The Maid of Orleans», vocalist, performing aspects, pedagogical aspects, methodological aspects.

Актуальность исследования определяется тем, что образ Иоанны (Жанны) д'Арк в опере П.И. Чайковского является одним из ярчайших женских образов в русской опере, но до настоящего времени проблемы его исполнительской интерпретации не получили всестороннего и комплексного освещения в исследовательской и методической литературе.

Объектом исследования в данной работе является образ Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева», а *предметом исследования* – интерпретация данного образа.

Цель исследования – рассмотреть исполнительские, педагогические и методические аспекты работы вокалиста над интерпретацией образа Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева».

В основу исследования была положена *гипотеза* о том, что работа вокалиста над интерпретацией образа Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева» будет наиболее эффективной, если:

– будет проанализирован феномен художественной интерпретации и выявлены специфические особенности вокального исполнительства и педагогики в контексте современных исследований, включающие акустико-физиологические особенности, способствующие передаче певцом музыкальной информации со сцены и представляющие одно из основополагающих условий успешной вокально-исполнительской деятельности. При этом исполнительское искусство певца будет рассмотрено как особая форма работы с различными средствами смысловыражения – звуковыми кодами – структурными элементами исполнительского текста;

– будет рассмотрен образ Жанны д'Арк в искусстве и выявлена специфика исполнительской интерпретации образа Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева», отличающегося многозначностью и сложностью. Являясь одной из самых выразительных, богатых мелодической яркостью, контрастными переключениями динамики, темпов, регистров, большой внутренней экспрессией женских партий в оперном творчестве Чайковского, интерпретация партии Иоанны представляет сложную и интересную задачу для вокалиста;

– будут определены педагогические этапы работы вокалиста над образом Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева»;

– будет разработано методическое обеспечение этапов работы вокалиста над образом Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева» (на примере арии Иоанны).

Цель исследования предопределила постановку следующих задач:

1. Проанализировать феномен художественной интерпретации и выявить специфические особенности вокального исполнительства и педагогики в контексте современных исследований;

2. Рассмотреть образ Жанны д'Арк в искусстве, проанализировать историю о Жанне д'Арк как основу оперы П.И. Чайковского «Орлеанская дева»;

3. Выявить специфику исполнительской интерпретации образа Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева»;

4. Определить педагогические этапы работы вокалиста над образом Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева» (на примере арии Иоанны);

5. Разработать методическое обеспечение процесса работы вокалиста над образом Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева» (на примере арии Иоанны).

Для решения поставленных задач использован комплекс взаимосвязанных *методов исследования*: теоретические: анализ и обобщение музыковедческой, психолого-педагогической, научно-методической литературы, интернет-источников, связанных с предметом исследования; эмпирические: сравнение, описание и обсуждение результатов исследования.

Работа состоит из введения, трёх частей, выводов по ним, заключения, списка литературы (16 позиций).

Первая часть работы посвящена феномену интерпретации, который рассматривается как в общефилософском и художественно-эстетическом контексте, так и с точки зрения вокального исполнительства. Структура первой части включает в себя два параграфа, которые озаглавлены следующим образом: первый – «Феномен художественной интерпретации: понятие, сущность, специфика»; второй – «Вокальное исполнительство в контексте современных исследований». В результате анализа основополагающих исследовательских трудов, посвященных феномену интерпретации, а также вокальному исполнительству, были сделаны следующие выводы.

1. Термин «интерпретация» является универсальным для ряда наук понятием, раскрывающим суть самых многообразных явлений. С позиции философской науки важным аспектом интерпретации считается новое отношение к тексту как источнику информации, а также особое внимание уделено функции автора с позиции понимания его роли в жизни самого текста. В результате анализа научной литературы был сделан вывод о том, что художественная интерпретация – это процесс и результат создания версии оригинала или же собственного художественного произведения на основе творческого переосмысления «первичного» произведения искусства, который подлечит различным вариантам трансформаций.

2. Интерпретация в области музыкального искусства представляет собой трактовку музыкального произведения в процессе его исполнения, раскрытие идейно-образного содержания музыки выразительными и техническими средствами исполнительского искусства и предполагает индивидуальный подход к исполняемой музыке, активное к ней отношение, наличие у исполнителя собственного творческого замысла.

3. В теории исполнительского искусства на современном этапе центральной является проблема интерпретации нотного текста: нотная партитура является некой схемой, которая может быть доведена до художественного результата только в конкретной интерпретации. Исследователи условно разделяют интерпретацию на стихийный и осознанный виды: к стихийному относят изменение стилистических особенностей музыкального произведения под воздействием течения времени и социально-политической обстановки; осознанный вид подразумевает волю профессионального музыканта, его видение произведения.

4. В процессах сотворчества отмечается единство исполнительского процесса как с композитором, так и со слушателями: исполнитель реализует композиторские идеи и воздействует особым образом на слушателя так же, как исполнительское творчество отражает любые изменения социально-психологического порядка, так и эстетические потребности, вкусы публики, ее восприятие связаны с изменениями, происходящими в вокально-исполнительском искусстве. В творческом процессе интерпретации вокального произведения, наряду с вокальной техникой, необходимыми средствами исполнительской выразительности являются: *интонационно-речевое мышление и эмоционально-образные состояния и перевоплощения*.

5. Вокальное искусство имеет много общих моментов с другими видами художественного творчества и художественной деятельности, характеризующимся вариантной множественностью, процессуальностью и диалектической связью традиций и новаторства, интегрирует в себе различные виды деятельности человека и характеризуется диалогичностью, представляет собой искусство диалога, в процессе которого формируется личность исполнителя. Кроме того, вокальное искусство имеет свой собственный язык и свою *знаковую систему*. В числе специфических черт вокального исполнительства отмечается *объективизм и субъективизм* в творческой природе исполнителя.

Вторая часть работы «Интерпретация образа Иоанны: содержательные аспекты» состоит из трёх параграфов, в которых последовательно проанализированы воплощения образа главной героини оперы Жанны д'Арк в произведениях искусства и литературы, историко-культурный контекст оперы П.И. Чайковского, включая особенности работы композитора над либретто, а также специфика исполнительской интерпретации образа главной героини оперы «Орлеанская дева». В результате проведенного исследования во второй части следует акцентировать следующее.

1. Жанна д'Арк – реальная историческая личность и один из значимых образов искусства. Её жизнь и подвиг получили множество художественных интерпретаций (подчас противоположных) в разных его видах (литература, драматические изобразительные искусства, музыка).

2. Отмечается огромное количество художественных осмыслений образа Жанны д'Арк в искусстве, результатом чего стало обретение им статуса *знакового образа, образа-архетипа*, прочно вошедшего в массовое сознание,

определило черты его мифологизации в контексте привнесения элементов героического мифа (испытания со стороны старшего члена семьи, борьба с вражеской армией и чудесные подвиги, совершаемые с благословения высших сил, наличие помощников – сверхъестественных сил, изгнание из социума, смерть) [4, 5, 10, 11, 13, 15].

3. Романтическую драму Фридриха Шиллера «Орлеанская Дева» и биографический труд «Жанна д'Арк» Анри Валлона, признанные как основные источники при работе П.И. Чайковского над оперой «Орлеанская дева», объединяет осмысление образа Жанны д'Арк сквозь призму идеализации. При этом в сочинении Шиллера также явно выражен мотив святости в трактовке образа главной героини. Помимо этого, в драме Шиллера находят воплощение сюжетные линии: любовно-лирическая линия и сопутствующий мотив духовного испытания чистоты героини; конфликта с отцом и сопутствующий мотив противоречивости восприятия Жанны, связанной с вопросом: от кого – от Бога или нечистого духа – приходят её видения, то есть мистическая линия.

4. В опере «Орлеанская дева» Чайковский акцентирует главное внимание на образе главной героини – Жанны д'Арк (Иоанны), подчёркивая как её близость народной сфере, так и черты архетипа девы-воительницы (мужество, бесстрашие, преданность отчизне) [4, 5, 10, 11, 13, 15].

5. Трактовка сюжета о Жанне д'Арк обнаруживает ряд отличий от шиллеровской интерпретации, обусловленных существенным изменением или исключением некоторых сюжетных линий и образов пьесы: так, в опере отсутствует образ Изабеллы, переосмыслен образ Агнессы, нет сцен поединка с Монтгомери и встречи с Чёрным рыцарем, переосмыслен образ Лионеля и в целом усилен любовно-лирический компонент, связанный с отношениями Иоанны с ним). Также подчеркнём иную трактовку финала оперы, выводящую развитие событий в плоскость трагедии.

6. В целом, осмысливая миф о Жанне д'Арк, Чайковский привнёс в него яркую субъективно-личностную составляющую. Иоанна в его интерпретации является, прежде всего, живым человеком, остро рефлексирующим конфликт между высшим долгом и земной любовью. В образе Иоанны Чайковский раскрыл типично романтический тип конфликта яркой неординарной личности и косного, не понимающего её окружения.

7. Драматургия оперы «Орлеанская дева» П.И. Чайковского многослойна, строится на контрастных переключениях внешнего и внутреннего планов действия.

8. В жанровом отношении «Орлеанская дева» П.И. Чайковского вбирает в себя черты, присущие «*большой опере*» (в частности, можно отметить массовые сцены, включение балетных эпизодов) и *лирико-драматической* опере (наличие любовно-лирической линии, её стремительное развитие и трагическая развязка), что формирует динамично развивающийся, насыщенный событийностью и драматизмом, спектакль.

9. Партия Иоанны, одна из наиболее выразительных женских партий в оперном творчестве Чайковского, ставит перед исполнительницей ряд задач, реализация которых способствует достигнуть яркой и убедительной интерпретации. Это: работа с динамикой (контрастные переключения), темпами (быстрые смены), регистрами (достижение органичности переходов, особенно крайних регистров вокального диапазона), пение на опоре, тренировка выносливости, а также актёрского мастерства. Помимо этого, большое значение при работе над образом Иоанны имеет осмысление опыта интерпретаций данной партии выдающимися певицами прошлого и современности.

Третья часть исследования посвящена исполнительским, педагогическим и методическим аспектам работы вокалиста над образом Иоанны в опере П.И. Чайковского. Данный раздел работы составляют два параграфа. В первом рассмотрены *этапы* работы вокалиста над образом Иоанны в опере П.И. Чайковского «Орлеанская дева» на примере центральной арии героини. Во втором – методические аспекты обозначенных этапов работы вокалиста над образом. По итогам исполнительского и методического анализа необходимо отметить, что работа вокалиста над образом Иоанны включает *шесть этапов* [6, 9, 12]:

Первый этап – знакомство с произведением и стилем композитора, который также называют *этапом предварительной интерпретации* – является весьма важным, поскольку запускает процесс поиска уникальной, неповторимой интерпретации музыкального произведения, способствует закладыванию первоначальных предпосылок для формирования индивидуальной позиции вокалиста-исполнителя относительно художественно-образного содержания разучиваемого произведения.

Второй этап – это анализ и разбор вокального произведения. Работу необходимо начинать с анализа литературного текста, выясняя его содержание, художественную идею, эмоционально-образный строй, синтаксис, строение фраз и предложений. Для этого необходимо прочитывать

текст сочинения вслух, стараясь уловить характер образов, мысли, чувства, переживания, заложенные в стихотворном тексте. На данном этапе огромное значение имеет зрительное восприятие музыкального и литературного текста, способствующее наиболее эффективному восприятию и осознанию. Нотный текст является ориентиром и подсказывает вокалисту, как именно движется мелодия: вверх или вниз по ступеням, плавно или со скачками. Данный этап предполагает обязательное *определение жанра* вокального произведения (ария, ариозо, каватина, романс, песня со своими жанровыми разновидностями). После чего следует *анализ формы*.

Далее следует *разбор и разучивание вокальной партии*. После настройки в тональности и просчитывания «пустого такта» следует пение мелодии нотами, т.е. сольфеджирование. Особое внимание следует уделить *певческому дыханию*, проанализировать произведение с точки зрения правильно взятого дыхания. Отдельным подэтапом работы является проработка ритмических сложностей. Необходимо внимательно вникнуть и проработать указанные композитором штрихи (*legato, non legato, staccato*), акценты, ферматы. Отдельное внимание исполнитель-вокалист уделяет дыханию.

Третий этап освоения вокального произведения – это разучивание, которое требует уже детальной работы над нотным и словесным текстом, *работа над дикцией и артикуляцией*.

Важно на всех этапах разучивания музыкального произведения, чтобы вокалист испытывал *физиологическое удобство и комфорт* от процесса певческого дыхания.

Четвертый этап работы над вокальным произведением – это работа над фразировкой, динамическими оттенками, темпом, агогикой.

Работая с арией Иоанны из оперы П.И. Чайковского «Орлеанская дева», певице необходимо обратить внимание на то, что музыкальную фразировку обычно сравнивают с выразительной речью, в основе которой лежит определенная смысловая логика.

Пятый этап работы над вокальным произведением представляет собой работу над ансамблем вокальной партии и сопровождения. Концертмейстеру необходимо соблюдать фразировку солиста, следить за певческим дыханием исполнителя, воспринимать цезуры, осознавать роль гармонической основы (баса) как фундамента.

Заключительный этап освоения вокалистом произведения – *концертное исполнение*. Это конечная цель, наиболее значимый этап, вбирающий в себя специфические особенности каждого из предыдущих этапов.

В работе над концертным воплощением произведения исполнителю-вокалисту необходимы глубокие знания и отработанные навыки как собственно музыкально-исполнительских приемов, так и знания законов театрализации. Эти законы диктуют, во-первых, формирование художественного образа, и, во-вторых, организацию сценического действия через систему выразительных средств театрального искусства.

Важное значение на данном этапе имеет и психологическая готовность исполнителя к публичному выступлению, его умение побороть волнение, ведь даже опытные исполнители чаще всего чувствуют психологический дискомфорт в условиях публичного выступления.

Из методов работы были выделены:

На первом этапе: *чтение с листа*, а затем – *многократное прослушивание известных интерпретаций*, заслуживающих внимания и получивших резонанс в мире вокального искусства и исполнительства.

На втором этапе – метод музыковедческого анализа арии, включающий анализ жанровых особенностей и формы, выразительных средств, гармонических особенностей, *метод исполнительского анализа*.

Третий, четвертый и пятый этапы освоения арии Иоанны требует тщательной проработки дикции и артикуляции, работы над ансамблем вокалиста и концертмейстера.

Наиболее распространенным и эффективным в вокальной педагогике является специальный метод обучения – *фонетический (лингвистический) «концентрический» метод М.И. Глинки*. Метод, который предусматривает системное применение перечисленных подходов в вокальной педагогике, может получить название *целостного подхода*. Названные методы позволяют добиться вокалисту *ровности, упругости, усиления атаки при работе с арией Иоанны*:

- Ровность и распределение дыхания.
- Упругость дыхания.
- Усиление атаки звука.

На шестом этапе (подготовка к концерту) был проведен сравнительный анализ исполнения арии шестью певицами: Ириной Архиповой, Тамарой Милашкиной, Еленой Образцовой, Галиной Вишневской, Ниной Раутио и Леной Белкиной, выявлены особенности интерпретации рассматриваемой арии. Следует отметить, что в исполнении И. Архиповой, Е. Образцовой, Т. Милашкиной и Г. Вишневской обращает на себя внимание, прежде всего,

уникальность, неповторимость, яркая индивидуальность и моментальная узнаваемость их тембров: золотой металл с благородным звоном И. Архиповой, обволакивающее, с богатейшим набором обертонов волшебное сопрано Т. Милашкиной, по-настоящему царственное, мощное сопрано Е. Образцовой, серебристый, мягкий тембр Г. Вишневской.

В заключение отметим, что в результате проведенного исследования обозначенная цель была достигнута, задачи решены, а представленная работа открывает перспективы для дальнейшего изучения драматургии оперных произведений русских композиторов XIX века с точки зрения феномена исполнительской интерпретации.

Список литературы

1. Агапов О.Д. Интерпретация как проблема социальной философии / О.Д. Агапов // Ученые записки Казанского гос. университета том 148, кн. 1. 2006. – С. 45–58.
2. Волкова П.С. Реинтерпретация художественного текста (на материале искусства XX века): автореф. дис. ... д-ра. искусствоведения: 17.00.09 / П.С. Волкова. – Саратов, 2009. – 46 с.
3. Дмитриев Л.Б. Основы вокальной методики / Л.Б. Дмитриев. – М.: Музыка, 2000 – 675 с.
4. Егорова М.А. «Орлеанская дева»: Ф. Шиллер и П.И. Чайковский // Обсерватория культуры. 2016. Т. 13, № 4. С. 466–471. [Электронный ресурс]. – URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/viewFile/430/135> (дата обращения 09.10.2023).
5. Ермоленко Г.Н. Поэма Вольтера «Орлеанская девственница» как гипертекст. XVIII век: Литература в контексте культуры. – М., 1999. – С. 40–49. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.philology.ru/literature3/ermolenko-99.htm> (дата обращения 09.10.2023).
6. Каркина С.В. Интерпретация литературно-поэтического текста в музыкальном произведении: Учебное пособие для студентов средних и высших учебных заведений музыкально-педагогических специальностей, преподавателей музыки. – Казань: К(П)ФУ, 2011. – 52 с.
7. Корноухов М.Д. Феномен исполнительской интерпретации в музыкально-педагогическом образовании: методологический аспект: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.08 / М.Д. Корноухов. – М., 2011. – 48 с.

8. Морозов В.П. Тайны вокальной речи / В.П. Морозов. // Академия наук СССР. – М., 1967.

9. Новожилова Л.Н. Начальные этапы освоения вокального произведения в классе по специальности сольное пение / Л.Н. Новожилова // В мире науки и искусства вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. 2015. – С.98–102.

10. Новоселова Е.Ю. Голос Иоанны д'Арк: к проблеме музыкальной имагологии / Е.Ю. Новоселова // Искусство. Наука. Практика. №3 (11). 2015. С. 59–75. [Электронный ресурс]. – URL : <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1728975322&tld=ru&lang=ru&name=Novosyolova11.pdf>. (19.05.2024).

11. Садовская И.А. Образ Жанны д'Арк в мировой культуре [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.roerich.kz/publication/obraz-zhanny-dark-v-mirovoj-kulture.htm> (дата обращения: 28.12.2023).

12. Сетдикова Ю.Б. Эстетические аспекты вокально-исполнительского творчества: генезис и современные тенденции: дисс. канд. философских наук: 09.00.04 / Ю.Б. Сетдикова. – М., 2006. – 25с.

13. Тайманова Т.С. Жанна д'Арк: мифологема и архетип (Пеги, Клодель, Франс). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.analiculturolog.ru/journal/archive/item/> (дата обращения: 03.03. 2024).

14. Тимохин В.В. Мастера вокального искусства XX века. Очерки о выдающихся певцах современности. Вып. 1. – М.: Музыка, 1974. –175 с.

15. Чайковский. Жизнь и творчество русского композитора. Опера «Орлеанская дева». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.tchaikov.ru/deva.html> (дата обращения: 10.02.2024).

16. Яковлева А.С. Русская вокальная школа. Исторический очерк развития от истоков до середины XIX столетия / А.С. Яковлева. – М.: МГК им.П.И. Чайковского, 1999. – 96 с.

© Т.С. Орлова, Н.О. Пирогова, 2024

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА СЕМЕЙ НА ДУХОВНОЕ, ПРАВСТВЕННОЕ И ТЕЛЕСНОЕ РАЗВИТИЕ ДЕТЕЙ

Саматова Абиба Абдиламитовна

кандидат биологических наук,
заведующий кафедрой естественных наук и математики
Баткенский государственный университет

Кошматова Жылдыз Жанышбаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры
Баткенский государственный университет

Аннотация: Данное исследование анализирует влияние разводов родителей на физическое, духовное, моральное развитие и формирование тела детей, а также на их поведение, с использованием сравнительного подхода. В исследовании приняли участие 60 детей, из которых 30 воспитываются в семьях с одним родителем, а 30 — в полных семьях. Согласно анализу учителей, у детей, воспитываемых одним родителем, наблюдаются более значительные проблемы в духовном, моральном и физическом развитии, а также в поведении, в то время как у детей, растущих в семьях с обоими родителями, эти проблемы проявляются реже. Также согласно проведенному сравнительному анализу у детей из неполных семей зафиксировано больше проблем с поведением. Результаты исследования показывают, что развод родителей оказывает негативное влияние на общее развитие детей, что выражается в проблемах с их поведением, физическим и духовным развитием. Последние исследования в области семьи подчеркивают, что психологический климат в семье и стабильность межличностных отношений в ней оказывают значительное влияние на развитие детей.

Ключевые слова: родитель, дети, физиология, мораль, духовность, рост, развитие, развод, поведение, анализ.

THE INFLUENCE OF THE SOCIAL STATUS OF FAMILIES ON THE SPIRITUAL, MORAL AND PHYSICAL DEVELOPMENT OF CHILDREN

Samatova Abiba Abdilamitovna

Koshmatova Zhyldyz Zhanyshbaevna

Abstract: This study analyzes the impact of parental divorce on children's physical, spiritual, moral, and physiological development, as well as their behavior, using a comparative approach. The study involved 60 children, 30 of whom were from single-parent families, and 30 from intact families. According to the teachers' analysis, children from single-parent families exhibited more significant problems in their spiritual, moral, and physical development, as well as behavioral issues, compared to children from married parents, who had fewer such problems. Additionally, a comparative analysis revealed more behavioral issues among children from single-parent families. The results of the study suggest that parental divorce has a negative impact on children's overall development, leading to problems in their behavior, physical, and spiritual development. Recent studies on family dynamics highlight that the psychological climate within a family and the stability of relationships play a crucial role in determining children's development.

Key words: parent, children, physiology, morality, spirituality, growth, development, divorce, behavior, analysis.

Развод родителей оказывает значительное влияние на физиологическое развитие и поведение ребенка. Это исследование является сравнительным, поскольку направлено на выявление различий между детьми разводящихся родителей и детьми из полных семей. В исследовании участвовали дети, которые воспитывались в семьях с одним родителем, а также в полных семьях. Оценивались представления родителей об их воспитательских подходах, а также развитие детей в физическом, духовном и моральном аспектах, анализировались взаимоотношения между учителями и учениками.

Согласно результатам исследования, учителя отметили, что у детей с одним родителем часто возникают проблемы с поведением, в то время как у детей из полных семей таких проблем значительно меньше. Родители, участвующие в исследовании, также подчеркнули, что дети из семей с одним родителем имеют больше поведенческих трудностей.

По данным официальных источников, каждая третья супружеская пара разводится до пятилетнего юбилея. Причины этого разнообразны. Однако в обществе часто звучат критические замечания, что государство недостаточно внимания уделяет укреплению института семьи. В интервью для радио Sputnik Кыргызстан 12 июля 2019 года эксперты выразили следующие

мнения. В Кыргызстане ежегодно разводятся более 9 тысяч пар. Это только официальные разводы через суд. Если учитывать пары, которые не регистрировали брак или развоились без вмешательства суда, то количество разводов может быть еще больше [3].

Как показывают последние исследования, психологический климат в семье определяет стабильность отношений внутри семьи и оказывает значительное влияние на развитие как детей, так и взрослых. Это не является чем-то неизменным и постоянным. Климат в семье формируется каждым ее членом, и он может быть как положительным, так и отрицательным в зависимости от действий каждого из них. Долговечность брака зависит от усилий всех его участников.

Положительный психологический климат характеризуется следующими признаками: единство, возможность всестороннего развития каждого члена семьи, высокие требования, основанные на доброжелательности и искренности, чувство защищенности и эмоционального удовлетворения, гордость за принадлежность к семье, ответственность [2].

Семья — это сообщество, члены которого связаны определенными обязанностями. Являясь частью этой команды, ребенок также учится понимать общественные нормы поведения и таким образом входит в систему межличностных отношений. Для полноценного физиопсихологического развития ребенок требует пространства для свободных движений, духовной свободы и поддержки [5].

Для социально-эмоционального развития ребенка в семейной среде важно не только обеспечить его эмоциональное благополучие, но и уделить внимание его психологии, внутренним проблемам, а также вопросам взаимоотношений с ровесниками. Важно развивать его социальный опыт через взаимодействие с другими. Активное взаимодействие ребенка с окружающими — это необходимое условие его развития, а образ жизни семьи и воспитательная деятельность родителей являются ключевыми факторами в этом процессе.

Откуда берется характер ребенка? Он формируется в значительной степени на основе отношения родителей, которые могут быть более или менее образованными, воспитанными или, наоборот, не обладающими нужными навыками и знаниями. Если родители обладают личной компетентностью, то у детей формируются положительные качества, такие как навыки познания и поведения. Если же родители не имеют необходимых знаний и навыков,

внимание к детям может быть недостаточным, что ведет к формированию у детей отрицательных черт, таких как агрессивность, злость, эгоизм. Также, если родители не обращают внимания на физиопсихологические особенности детей и неправильно относятся к их темпераменту, это может повлиять на развитие ребенка. Важно отметить, что психика и физиология родителей играют важную роль в процессе воспитания [6].

Существует большое беспокойство по поводу развития физической структуры детей и их духовно-нравственного становления. Многие авторы исследуют этот вопрос и подтверждают, что семья играет ключевую роль в этом процессе.

Ребенок активно и пассивно играет свою роль в своем развитии, меняя окружающую среду. Развод родителей вызывает у детей неожиданные изменения в личностных качествах и приводит к изменениям в физическом развитии организма.

На данный момент каждый пятый или шестой ребенок сталкивается с разводом родителей. Для каждой семьи развод является стрессовой ситуацией, которая влияет на физическое состояние, духовный мир и общие изменения в жизни каждого члена семьи. До развода семейные обязанности выполняются обоими родителями, однако после развода семейные роли и способы выполнения обязанностей меняются, что может привести к беспорядку в ответственности одного из родителей и негативно сказаться на уровне развития ребенка.

Процесс развода оказывает отрицательное воздействие на ребенка, вызывает стрессовые факторы, что отражается на его поведении, эмоциях, физическом развитии и физиологическом состоянии. Длительность и тяжесть этих воздействий зависят от того, как ребенок воспринимает стресс, а также от присутствия модераторов или защитных факторов (индивидуальные особенности, культура развода, наличие хорошей социальной сети, поддержка со стороны близких, таких как братья, сестры, бабушки и дедушки и т.д.).

Результаты исследования

В Баткенской области проводилось исследование в 4 школах. Среди них исследовалось поведение детей, живущих в полных семьях и с одним родителем. В обеих группах средний возраст детей составлял 15-16 лет. Тест «Оценка развития и поведения» использовался для оценки уровня развития детей.

Родители с детьми в возрасте от 15 до 16 лет при ответе отмечали общие двигательные навыки, способность обращать внимание и концентрироваться действия, чрезмерная реакция и импульсивность, пассивность-бездействие, понимание времени; способность ребенка понимать временные концепции, восприятие собственного тела, зрительное восприятие, память; способность ребенка запоминать факты или события, которые с ним произошли, понимание речевого языка, вербальное общение, изучение нового и применение знаний в школе социальные навыки; способность ребенок учить и взаимодействовать с другими в социальной жизни, эмоциональные проблемы, вторжения или мысли.

Основная цель этого исследования – сравнить духовный, моральный и телесный рост и развитие детей. При этом было обнаружено, что существуют различия в росте и развитии духовных, моральных и телесных особенностей детей разведенных родителей и детей, имеющих обоих родителей. Это означает, что развод родителей включает в себя несколько факторов стресса, которые могут негативно повлиять на поведение, эмоции, духовный мир, мораль и развитие телосложения ребенка. Основываясь на полученных результатах, можно утверждать, что развод считается одним из факторов, вызывающих страдания детей, а также чувством незащищенности и страха. Следовательно, ожидается, что у детей будут изменения в поведении или проблемы. У некоторых из двух групп также не было разницы в ответах: хотя родители жили вместе, они не имели никакого отношения к жизни или воспитанию детей, они были заняты только тем, чтобы содержать и одевать их, ставя материальное обеспечение на 1-е место. Поэтому педагоги определили процесс изменений у детей таких родителей. Это означает, что некоторые родители не могут уделять ребенку достаточно внимания или диагностировать проблемы с уровнем их роста и развития. В настоящее время внимание родителей к понятиям духовного, нравственного развития детей растет, поскольку проводятся семинары, различные мероприятия, проекты для родителей.

Таким образом, на основе наших выводов, развод родителей и раздельное их проживание оказывают негативное влияние на физическое развитие, духовное и моральное состояние детей, а также на их поведение.

Если рассмотреть статистику по количеству зарегистрированных браков и разводов в Кыргызской Республике в период с 2014 по 2023 годы, то в 2014 году было заключено 54 942 брака, из которых 9 235 завершились

разводом. Не все заключенные браки остаются крепкими. Почти каждая шестая семья разводится: в сельской местности на 1000 браков приходится 104-106 разводов, а в городах эта цифра почти в три раза выше [4].

В 2019 году в республике было зарегистрировано около 11 тысяч разводов, что составляет 1,7 разводов на 1000 человек населения. Треть разводов приходится на пары, состоящие в браке менее 5 лет. В результате разводов 13,3 тысячи детей остались без одного из родителей [10].

Каждое поколение отражает свое отношение к браку и семье, психологические взгляды общества своего времени, а также моральные принципы. В настоящее время существует ряд проблем в институтах брака и семьи, среди молодежи часто наблюдается нехватка знаний о браке и семье, а также низкая готовность к семейной жизни. Поэтому количество разводов в статистике остаётся довольно высоким. Согласно данным Национального статистического комитета, в 2021 году в Кыргызстане было зарегистрировано 46 848 браков, что на 13 943 больше, чем в 2020 году, а количество разводов составило 11 105, что на 3 048 больше по сравнению с 2020 годом [10]. В 2023 году было зарегистрировано 45 495 браков и 12 тысяч разводов.

По сравнению с 2022 годом в 2023 году количество зарегистрированных браков сократилось на 2 737. В то же время количество разводов увеличилось на такое же число [12].

Таблица 1

Количество браков и разводов по регионам

№	Количество браков	Количество разводов	%
Город Бишкек	9824	2354	24
Ошская область	9294	1777	24
Жалал-Абадская область	8712	1784	19
Чүйская область	5987	2072	20
Баткенская область	3964	746	35
Ысык-Кульская область	3253	944	19
Город Ош	2547	567	29
Талаская область	1655	415.	22
Нарынская область	1612.	446	25

Рис. 1.

Таблица 2

**Количество состоящих в браке и разведенных
в период с 2014 по 2023 год**

№	Годы	Количество браков	Количество разводов	%
1	2014	54 942	9 235	17
2	2015	52043	8588	17
3	2016	47837	9102	19
4	2017	43350	9588	22
5	2018	49579	10 434	21
6	2019	49431	10992	22
7	2020	32 905	8057	24
8	2021	46 848	11105	24
9	2022	48 232	14000	29
10	2023	45 495	12000	26

Рис. 2.

Еще одной причиной разводов является формирование нуклеарных семей (супруги в возрасте 20-25 лет), так как именно в этом возрасте молодые люди стремятся к социальной зрелости. Социальная зрелость — это способность человека нести ответственность за свои решения, свою жизнь и поступки, а также выполнять социальные обязанности. В возрасте 20-25 лет человек стремится максимально развить свои физические, интеллектуальные и духовные способности.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что особенности духовного, морального и телесного развития детей объясняются не только от разводов родителей, поскольку, помимо этого фактора, также было обнаружено, что есть и другие важные факторы, которые могут ослабить состояние детей, например, место развода, наличие родительского конфликта и неспособность родителей решить свои собственные проблемы, участие детей в этом процессе и многое другое.

Последствия развода родителей никогда не забываются. Во время развода дети могут пережить один из самых стрессовых моментов, а также оказаться в ситуации, вызывающей страх и неуверенность. Члены семьи (дедушка, бабушка, тетя, брат, сестра, сестра), родители являются основной силой здорового развития детей. Это потому, что ребенок чувствует себя

в безопасности, любимым и защищенным в безопасной семье. Безопасность семьи, родительское взаимодействие имеют решающее значение для эмоциональной стабильности ребенка, а также для духовного, морального и телесного развития.

Список литературы

1. Бактыярова С.Ж., Саматова А.А., Абдикаримова Б. Роль родителей в формировании личностной компетентности детей // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2021. – №. 6.
2. Жумабаева Д.С. Социально-психологические аспекты брака и семьи // Актуальные вопросы образования и науки – №1 – 2022. – С. 65-70.
3. Келдибекова Н.К. Социальные проблемы семей в Кыргызстане //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2022. – № 2.
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики женщины и мужчины Кыргызской Республики 2010-2014, Бишкек – 2015.
5. Саматова А.А., Жаныкулова Г.Р., Жороева Р. Ошибки родителей в воспитании детей //Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2021. – №. 8. – С. 140.
6. Саматова А.А., Кошматова Ж.Ж., Жаныкулова Г.Р. Влияние биогенетических факторов в развитии ребенка //Известие вузов Кыргызстана. – 2021. - №3. - С. 232-236.
7. Саматова А.А., Актилек Э.К., Кошматова Ж.Ж. Успех ребенка-результат близких отношений с родителями //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – №. 11-2. – С. 51-54.
8. Саматова А. и др. Формирование личностной компетентности с учетом физиологического развития детей//Вестник Ошского государственного педагогического университета имени А. Мырсабекова. – 2022. – Т. 2. – №. 2. – С. 141-146.
9. Саматова А.А. Камарова Г. Роль факторов в физиолого-психическом росте и самооценке ребенка// Баткен мамлекеттик университетинин жарчысы. - 2022. - №2. - С.80-84
10. <https://stat.gov.kg/kg/news/braki-i-razvody-v-kyrgyzstane-v-2019-godu/>.
11. <https://reporter.kg/otkon-zhyly-nikege-turgandardyn-zhana-azhyrashkan-da-r-dyn-dagy-sany-kop-bolgon>.
12. https://www.instagram.com/p/C-CmWNsBIf/?utm_source=ig_web_copy_link&igsh=MzRIODBiNWF1ZA. (Instagram на данный момент запрещен в Российской Федерации)

**ОПЕРА «СЛУЖАНКА-ГОСПОЖА»
ДЖОВАННИ БАТТИСТА ПЕРГОЛЕЗИ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ИСПОЛНИТЕЛЬСКОГО АНАЛИЗА И ИНТЕРПРЕТАЦИИ**

Орлова Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры истории и теории музыки
Волгоградская государственная
консерватория им. П.А. Серебрякова

Дун Инвэнь

магистрант 1 курса по направлению подготовки
53.04.02 Вокальное искусство
Волгоградская государственная
консерватория им. П.А. Серебрякова

Аннотация: В статье рассматривается известнейшая опера итальянского композитора Дж.Б. Перголези с позиций создания разных вариантов интерпретации. Акцентируется внимание на вопросах исполнительства. Проанализированы основные партии действующих лиц.

Ключевые слова: Дж.Б. Перголези, опера «Служанка-госпожа», интерпретация, вокалисты, исполнительство.

**OPERA «MAID-LADY» BY GIOVANNI BATTISTA
PERGOLESI: SOME QUESTIONS OF PERFORMING
ANALYSIS AND INTERPRETATION**

Orlova Tatiana Sergeevna

Dong Ing-wen

Abstract: The article examines the famous opera of the Italian composer J.B. Pergolesi from the standpoint of creating various interpretations. Attention is focused on performance issues. The main batches of actors were analyzed.

Key words: J.B. Pergolesi, opera «Maid Lady», interpretation, vocalists, performance.

Исследуя творчество Дж. Б. Перголези – одного из известнейших и крупнейших итальянских композиторов XVIII века, в первую очередь следует обратить внимание на его разносторонние интересы и универсализм творчества: спектр жанров, в которых работал мастер, чрезвычайно обширен. Что касается интересующего нас оперного жанра, то в этой области композитор создал более 10 произведений (в их числе – «Гордый пленник», «Служанка-госпожа», «Адриан в Сирии», «Олимпиада», «Влюбленный монах», «Ливьета и Траколла», «Фламинио»).

Одним из главных достижений Перголези стало создание нового жанра – оперы-буффа. Опера «Служанка-госпожа» в исследованиях также называется **интермеццо**. Это были короткие музыкальные представления в жанре комедии, которые вставлялись в оперу-серию, внося разнообразие. Для интермеццо требовалось всего два певца – сопрано и бас (а иногда – актер без вокальной партии). «Служанка-госпожа» была написана, чтобы служить именно таким интермеццо для трехактной оперы самого Перголези «Гордый пленник».

Так появилась опера-буффа. «Служанка-госпожа» имеет почетную и долгую сценическую жизнь – на протяжении почти 300 лет не сходит со сцен большинства мировых оперных театров. Сюжет этой оперы восходит к комедии **деллярте** (*dell'arte*), и привлекает своей незатейливостью. Персонажи покоряют своим обаянием, ловкостью, хитростью и, в тоже время, прямоту и напором. В творчестве Перголези и его современников есть немало примеров обращения к персонажам, похожим на маски Коломбины, Арлекина и доктора, но именно в «Служанке-госпоже» их воплощение приобрело законченный классический вид.

Вышесказанное определило **тему исследования**: опера «Служанка-госпожа» Джованни Баттиста Перголези: некоторые вопросы исполнительского анализа и интерпретации

Объект исследования: опера «Служанка-госпожа» Дж. Перголези.

Предмет исследования: анализ интерпретаций оперы Дж. Перголези «Служанка-госпожа».

Целью исследования является изучение истории создания и постановок интермеццо «Служанка-госпожа» Дж. Перголези второй половины XX – начала XXI вв.

Первой задачей исследования было рассмотрение истории итальянской оперной школы, особенностей оперы-буффа в первой половине XVIII в.

и выявление значения оперы «Служанка-госпожа» Дж. Б. Перголези в истории итальянской оперы; В результате проведенной работы были сделаны следующие выводы:

1. Истоки оперы-буффа были заложены в комедии *dell'arte*, а также в карнавальных празднествах, народных представлениях, мадригальных комедиях и комедиях с музыкой. Об этом пишут исследователи Т.С. Крунтяева, П.С. Луцкер, И.П. Сусидко и другие.

Родство оперы-буффа и комедии *dell'arte* состоит в обращении к типизированному набору масок (персонажей), посредством которых в спектакле воплощаются различные человеческие пороки: скупость, наивность, трусость и др. Это: комические старики и старухи, доктора и купцы, жадные, часто недалёкие, с которыми взаимодействуют проворные, ловкие слуги. Кроме того, были типовые повороты сюжета: переодевание, не узнавание, обнаружение давно потерянных родственников и т. д. Сюда же исследователи относят применение комических приемов: подражание голосам птиц и зверей, отображение в музыке реакций человека (слёзы, крик, заикание).

2. Как самостоятельный жанр итальянская опера-буффа сложилась к тридцатым годам XVIII века. В «Служанке-госпоже» воплотились традиции двух направлений искусства: театрального и музыкального.

3. Персонажами оперы явились: молодая служанка Серпина (её прототипом послужила маска Коломбины, проворной служанки). Серпина хочет женить на себе Уберто (прототип – Панталоне, он являлся скупым купцом). Для реализации плана Серпина подговаривает бессловесного слугу Веспоне разыграть перед хозяином будто бы её жениха, военного мужлана. Вид грозного вояки настолько пугает Уберто, что, жалея служанку, он сам решает жениться на ней.

4. Уникальность данной оперы заключается в индивидуализации персонажей внутри комического действия и яркой музыкальной трактовке партий.

Второй задачей исследования было: проанализировать музыкально-драматургическое развитие образов Уберто и Серпины. В результате решения данной задачи мы пришли к выводу о том, что **драматургия интермеццо построена на сочетании комического спектакля и комедии *dell'arte***. В центре спектакля – показ и развитие характеров. В начале оперы изображены «узнаваемые маски» – скупой хозяин и юная проворная

служанка. Затем происходит трансформация – служанка становится госпожой, а скупой купец превращается в пылкого влюбленного. Это совершается путём применения приёма переодевания.

Среди подлинно новаторских решений композитора можно отметить следующие:

– оригинальность трактовки сюжета, в центре которого находятся только два персонажа;

– в обеих ариях Серпины композитор на протяжении всей оперы выявляет обе ее ипостаси: и служанки, и как госпожи;

– арии Уберто интонационно близки друг другу, что отвечает трактовке его как скупого и жадного персонажа. Усиливая комический эффект, Перголези щедро вводит в них скороговорки, повторы. Вместе с тем подчеркивается эмоциональность его речи. Это позволяет ему преодолеть Перголези однозначность в трактовке персонажа. Изменение характеров персонажей делает «Служанку-госпожу» невероятно динамичной.

Третьей задачей исследования был разбор особенностей исполнительской интерпретации образов Серпины и Уберто в интермеццо «Служанка-госпожа» Дж. Перголези.

В процессе решения данной задачи было проанализировано понятие «интерпретация» (от лат. – разъяснение, истолкование).

Сюжет, ограниченный минимальным количеством персонажей, позволяет ярко высветить различные социальные аспекты и отношения между мужчиной и женщиной, расширяя палитру интерпретационных решений.

В ходе анализа были рассмотрены фильм-опера «Служанка-госпожа» (1958 год режиссер – Марио Ланфранчи, дирижер – Франко Феррара), с Анной Моффо в главной роли.

Первая постановка оперы состоялась в Неаполе, в театре Сан-Бартоломео, 28 августа 1733 года.

Нам удалось ознакомиться с информацией о многочисленных постановках оперы в России, а также за рубежом.

Краткость спектакля позволяет режиссерам объединять оперу с другими одноактными операми: на фестивале в 2004 году «Служанка-госпожа» была объединена с французской комедией «Деревенский колдун» Ж.Ж. Руссо, а Московский музыкальный театр «Геликон-опера» сопоставил ее с оперой «Телефон» Дж. Менотти.

Среди постановок последних лет – спектакли Мариинского театра (1999), Геликон-опера (2002), Камчатского театра оперы и комедии (2016), Крымской государственной филармонии (2016, 2017), Мурманской областной филармонии (2017), Магнитогорского театра оперы и балета (2018) и другие. Некоторые из них звучат на русском языке, что делает текст более доступным для слушателя, однако лишает исполнения красоты исполнения на родном языке.

Среди зарубежных постановок выделяются «Служанка-госпожа» театра Сан-Карло (Неаполь, 2010). Так, например, в первой арии Уберто много ходит и пьет, а во второй – печатает на машинке и открывает счетоводные книги (вероятно, желая, учесть прибыль и убытки от женитьбы на Серпине). Серпина в арии первого интермеццо бреет хозяина, демонстрируя насколько тот зависим от неё, вторую арию она исполняет под аккомпанемент гитары, на которой играет Веспоне, что напоминает ночную серенаду, а в конце уходит со сцены с чемоданом; оркестр помещается не в оркестровой яме, а вместе с певцами на сцене.

Отметим Бразильскую постановку 1997 года, где все слуги боятся Уберто, который страшен в гневе в первой части, а во второй – он превращается в страдающего персонажа. Серпина показана слабой: в первой арии она не стремится доказать всю власть, а, напротив, пританцовывает, подмигивает и стремится соблазнить старика, взвизгивая на слове «*Zit!*»; во второй арии она жалуется и уходит со сцены с мешком. Однако при просмотре интермеццо становится не совсем понятно, в какой момент и почему Серпина становится госпожой.

В Волгограде 23 июня 2022 года в театре «Царицынская опера» также была поставлена опера, где был подчеркнут комический эффект. Режиссер – Михаил Косилкин. Костюмы героев стилизованные, неожиданные, порой провокационные. Любовная лодка стала основным решением оригинальной сценографии. Декорация – трансформер длиной около 4,5 метра – волшебным образом превращается в беседку. Все завершается сокрушительной победой любви и обязательным брачным союзом.

Также отметим, что арии из интермеццо «Служанка-госпожа» нередко применяются в учебном репертуаре. Они рекомендованы для исполнения на первом–втором курсах музыкального колледжа, способствуют эффективному всестороннему развитию учащегося, его вокально-техническому, исполнительскому, эмоциональному росту.

Включение в репертуар арий Дж. Перголези положительно сказывается на формировании художественного и музыкального вкуса. Обращение к итальянским ариям XVIII века широко применяется в подготовке профессиональных вокалистов, наряду с вокализациями они помогают в выработке навыков звукообразования и звуковедения. Для них характерны доступность содержания, выразительная запоминающаяся мелодика, прозрачная, простая гармония, отсутствие резких контрастов в динамике, диапазон не превышает полутора октав. Исполнение итальянских арий на языке оригинала оказывает благоприятное воздействие на развитие академической манеры пения. Данный репертуар позволяет приобрести опыт передачи различных психологических состояний, воспроизведения.

Список литературы

1. Крунтяева Т.С. Итальянская комическая опера XVIII века / Т.С. Крунтяева. – Л.: Музыка, 1981. – 167 с.
2. Ливанова Т.Н. Перголези [Электронный ресурс]. – URL: <http://opentextnn.ru/music/muzykalnye-jepohi/xviii-v/livanova-tatjanapergolezi/> (дата обращения 18.11 2020).
3. Луцкер П.В. Традиция итальянской комической оперы в XVII – первой половине XVIII века: генезис и поэтика жанров: 86 диссертация ... доктора искусствоведения: 17.00.02 / Луцкер Павел Валерьевич. – Москва, 2015. – 407 с.
4. Луцкер П.В., Сусидко И.П. Итальянская опера XVIII века. Ч.1.: Под знаком Аркадии / П.В. Луцкер. – М., 1998. – 440 с.
5. Пермякова Е.Е. Комические оперы Д. Чимарозы 1780-90 гг. поэтика жанра и стилистика: диссертация ... канд. искусствоведения: 17.00.02 / Пермякова Елена Ефимовна. – М., РАМ имени Гнесиных, 2004. – 242 с.

РОЛЬ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ПРИМЕНЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПЛАТФОРМ И РЕСУРСОВ

Хао Синьюэ

аспирант

кафедра управления образовательными
системами им. Т.И. Шамовой
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются особенности подготовки педагогов дошкольного образования при условии использования современных цифровых технологий. Также анализируются возможности применения различных цифровых инструментов, образовательных платформ, сайтов и мобильных приложений для повышения качества подготовки будущих специалистов.

Ключевые слова: дошкольное образование, педагог, цифровизация, образовательные платформы, образовательные ресурсы, онлайн-курс.

THE ROLE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE TRAINING OF PRESCHOOL TEACHERS: APPLICATION OF EDUCATIONAL PLATFORMS AND RESOURCES

Hao Xinyue

Abstract: The article examines the specifics of training preschool teachers using modern digital technologies. It also analyzes the possibilities of using various digital tools, educational platforms, websites and mobile applications to improve the quality of training future specialists.

Key words: preschool education, teacher, digitalization, educational platforms, educational resources, online course.

Актуальность темы исследования обусловлена повышением значимости темы цифровизации в России. В последние годы эта тема приобрела особую

актуальность благодаря ряду факторов. Во-первых, сегодня происходят изменения в системе образования и государственной политике в сфере образования. Российское правительство активно разрабатывает и внедряет различные проекты и инициативы, связанные с цифровизацией и внедрением новых технологий в процесс современного образования.

Во-вторых, для российских педагогов актуальность данной темы обусловлена необходимостью адаптации к новым условиям труда, где применение цифровых технологий и инструментов уже является неотъемлемой частью профессиональных компетенций. Современные дети с раннего возраста пользуются разными гаджетами, что требует от педагогов способности эффективно адаптироваться к этим условиям. Такой подход позволит не только развивать навыки детей, но и внедрять интерактивные методы обучения, делая образовательный процесс более увлекательным и доступным. Также современные информационные инструменты предоставляют доступ к большому количеству информации. Данный тезис подтверждают следующие авторы: Ю.В. Сорокопуд, О.М. Коломиец, А.С. Канюк, Н.И. Соколова [1, с. 78]. С учетом современных тенденций в системе образования крайне важным является организация подготовки будущих педагогов конкурентными на рынке труда, владеющими современными технологиями и подготовленными к осуществлению образовательного процесса на основе инновационных технологий.

Процесс цифровизации в России идет относительно не так быстро, как в странах Европы и США в силу того, что основной педагогический состав часто составляют люди старшего поколения, которым бывает затруднительно адаптироваться к новым информационным технологиям, а также новым методам обучения [2, с. 78]. Пандемия 2020 года поспособствовала стремительному развитию цифровых технологий. В чрезвычайно короткие сроки большинству сфер жизнедеятельности человека пришлось перейти в цифровой формат. В том числе и в сфере образования. Все эти факторы привели к тому, что сегодня представить процесс образования без применения цифровых технологий невозможно.

Но в последние годы процесс цифровизации в России стал значительно ускоряться. В пример можно привести крупный федеральный проект «Цифровая образовательная среда» [3, с. 1]. Целью данного проекта является создание и внедрение в образовательных организациях цифровой образовательной среды, а также обеспечение реализации цифровой

трансформации системы образования. В рамках проекта ведется работа по оснащению организаций современным оборудованием и развитию цифровых сервисов и контента для образовательной деятельности [3, с. 13]. Развитие цифровой инфраструктуры в школах и детских садах способствует повышению доступности и качества образования во всех регионах страны. Таким образом, цифровизация становится ключевым инструментом в модернизации системы образования и подготовке кадров, соответствующих требованиям современной экономики.

Цифровизация образования – неоднозначный феномен, который имеет как достоинства, так и недостатки. Из достоинств можно отметить доступность информации, интерактивность, гибкость форматов обучения, а также процесс их упрощения, индивидуализация обучения. Недостатки цифровизации образования: неравенство доступа к технологиям, зависимость от технической инфраструктуры и интернета, отсутствие контроля во время самостоятельной работы и т.д.

Учитывая достоинства и недостатки цифровизации, важно понимать, как эти процессы могут быть адаптированы к специфике профессиональной подготовки будущих специалистов, особенно в сфере дошкольного образования. Соответственно необходимо учитывать ряд особенностей, которые связаны с характером работы с маленькими детьми. Во-первых, дошкольный возраст – это период активного физического, эмоционального и интеллектуального развития ребенка. Будущие педагоги должны учитывать психологические особенности своих воспитанников - как дети воспринимают мир, как формируется их личность, какие у них потребности, а также должны знать нормы развития детей в разные периоды дошкольного возраста. Во-вторых, работа с дошкольниками требует от педагога высокого уровня эмоциональной стабильности и эмоционального интеллекта. К ним можно отнести умение справляться с капризами детей, их страхами и конфликтами, а также навык построения доверительных отношений между педагогом и ребенком. Также работа с детьми требует гибкости, постоянного поиска новых подходов и креативных решений – создание необычных занятий, способных удержать внимание детей и, при необходимости, адаптация занятия под индивидуальные потребности детей.

Сегодня цифровые технологии предоставляют огромное количество выбора образовательных платформ и ресурсов в сфере образования. К возможным цифровым инструментам для обучения будущих педагогов

дошкольников можно отнести: сайты, онлайн-курсы, онлайн-библиотеки, вебинары, видеоуроки и лекции. В большей степени, цифровые ресурсы ориентированы на самообразование.

Рассмотрим подробнее, какие образовательные платформы и ресурсы можно использовать при подготовке будущих педагогов дошкольного образования. Во-первых, отметим наличие большого количества онлайн-курсов для будущих педагогов, в том числе и в бесплатном доступе. Педагоги могут проходить курсы и вебинары от ведущих специалистов в области дошкольного образования, независимо от своего местоположения и графика работы, а онлайн-формат позволяет оперативно получать информацию о новых методиках, подходах и технологиях в сфере дошкольного образования. Данные курсы зачастую находятся на различных онлайн-площадках. К некоторым российским онлайн-площадкам относятся «Открытое образование», «ПостНаука», «Stepik». Подробнее рассмотрим каждую из упомянутых платформ.

Проект «Открытое образование» [4, с. 11] – это современная образовательная платформа, предлагающая онлайн-курсы по различным дисциплинам, изучаемым в российских университетах. Платформа создана Ассоциацией «Национальная платформа открытого образования», учрежденной ведущими университетами - МГУ имени М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ, УрФУ и Университет ИТМО. Важно отметить, что все представленные на сайте курсы разрабатываются в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов, а также соответствуют требованиям к результатам обучения образовательных программ, реализуемых в российских вузах. После успешного прохождения курса студент может получить сертификат – документальное подтверждение о прохождении курса. «Открытое образование» предлагает несколько различных онлайн-курсов по теме педагогики, которые могут быть полезны для будущих педагогов дошкольного образования. Данная платформа является бесплатной и не ограничивает пользователей в количестве выбранных курсов. Подобные ресурсы очень полезны для педагогов с точки зрения самообразования и повышения квалификации.

«ПостНаука» [5, с. 20] - сайт, на котором большинство курсов сформировано из небольших, но полезных лекций, которые ученые различных университетов читали специально для этой платформы. По теме педагогики и

дошкольного образования на сайте можно найти лекции про роль чтения в жизни ребенка, детском темпераменте, психологии развития детей и др.

Другим онлайн-ресурсом для педагогов является сайт «Stepik» [6, с. 8]. Это образовательная платформа и конструктор онлайн-курсов, где любой желающий может запустить собственный онлайн-курс. На платформе уже можно подготовиться к ЕГЭ, начать учить иностранный язык, освоить основы программирования и разобраться в интернет-маркетинге. Некоторые курсы адаптивные: алгоритмы курса подстраивают уровень сложности под конкретного пользователя. На сайте имеются как платные, так и бесплатные курсы. Бесплатных онлайн-курсов по теме педагогики достаточно много: начиная от курса «Теоретические основы дошкольного образования» и заканчивая «STEAM-образование для детей дошкольного возраста».

Не менее полезным ресурсом для обучения будущих педагогов являются онлайн-порталы. Например, онлайн-портал с бесплатным доступом к вебинарам педагогов «Педагог ДОУ» [7, с. 30]. На портале представлены лекции для воспитателей и педагогов ДОУ для самостоятельного просмотра и возможностью заказа именного сертификата. Лекции загружены на сайт в формате видео. Например, вебинар «Проектная деятельность в детском саду».

Также к информационным ресурсам, полезным при подготовке будущих педагогов, можно отнести онлайн-библиотеки. Одной из самых популярных и крупных общедоступных российских онлайн-библиотек является Национальная электронная библиотека (НЭБ) [8, с. 320]. Это федеральная государственная информационная система, создаваемая Министерством культуры Российской Федерации при участии крупнейших библиотек, музеев, архивов, издателей и других правообладателей. В каталог материалов библиотеки входят следующие разделы: периодические издания, книги, детская литература, научная и учебная литература и другие. Благодаря данному ресурсу будущие педагоги могут найти учебные пособия для работы с дошкольниками, различные теоретические материалы, материалы для проведения уроков с дошкольниками и пр. Доступ к библиотеке бесплатный. Другой, не менее полезной онлайн-библиотекой является Elibrary [9, с. 7]. Эта платформа предоставляет доступ к большому количеству научных работ и диссертаций. Для доступа к материалам необходима авторизация на сайте.

Одним из новых и современных цифровых инструментов является онлайн-платформа Yutu Class [10, с. 9]. Теперь у педагогов нет необходимости использовать несколько платформ при подготовке к онлайн-занятию – эта

платформа объединяет в себе инструменты сразу нескольких приложений – Zoom, Miro и др. Данная платформа может быть использована как в качестве инструмента для обучения будущих педагогов дошкольного образования, так и в качестве платформы для обучения самих дошкольников. Подробнее рассмотрим каждый из вариантов.

Использование сайта Yutu Class в обучении педагогов может быть полезно по нескольким причинам. Во-первых, сайт предоставляет возможность использования видео- и аудиозвонков для проведения занятий. Во-вторых, есть возможность преподавателям самостоятельно создавать свои онлайн-учебники, исходя из нужной программы обучения (добавлять тексты, картинки, задания, викторины и т.д.). Во-вторых, создание шаблонов онлайн-досок, сохранение их после уроков для дальнейшего изучения.

Сайт Yutu Class также может использоваться в занятиях с детьми дошкольного возраста. Платформа предоставляет возможность педагогам использовать онлайн-доску, благодаря которой можно наглядно показать материал учебной программы, а также нарисовать что-либо. Также возможно использование конструктора интерактивных игр (во время урока на экран можно вывести обучающую онлайн-игру). Также в Yutu Class есть возможность контроля за онлайн-действиями ученика на уроке.

Регистрация на данной платформе простая и понятная. Yutu Class имеет как платную, так и бесплатную версии. Бесплатная версия имеет довольно много полезных опций, которые педагоги могут применять в своей деятельности. Таким образом, этот цифровой ресурс предоставляет педагогам возможность не только проводить увлекательные уроки для учеников, но и делиться своими наработками, шаблонами игр и онлайн-досок с коллегами, что стимулирует профессиональный рост и сотрудничество.

Таким образом, данная тема является важной и актуальной в современном контексте. Цифровизация образования открывает широкие возможности для подготовки педагогов дошкольного образования, значительно изменяя подходы к обучению и профессиональному развитию. Использование современных образовательных платформ, сайтов и приложений позволяет будущим педагогам не только освоить актуальные методики, но и адаптироваться к требованиям современной цифровой эпохи. Такие инструменты, как интерактивные задания, онлайн-курсы, мультимедийные материалы и виртуальные классы, способствуют развитию профессиональных навыков, креативного мышления и умения работать в цифровой среде у будущих специалистов сферы образования.

Список литературы

1. Дмитриева Е.К., Пигарева Е.А. Цифровизация образования в России // Международный науч. журнал «Вестник науки» № 11(56) Т.4., 2022.– С. 78.
2. Министерство просвещения Российской Федерации. Цифровая образовательная среда: [сайт]. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/cos/> (дата обращения: 11.11.2024).
3. Научная электронная библиотека: [сайт]. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp> (дата обращения: 11.11.2024).
4. Национальная электронная библиотека: [сайт]. URL: <https://rusneb.ru/> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Открытое образование: [сайт]. URL: <https://npoed.ru/> (дата обращения: 11.11.2024).
6. Педагог ДОУ: [сайт]. URL: <https://www.pdou.ru/> (дата обращения: 11.11.2024).
7. ПостНаука: [сайт]. URL: postnauka.org (дата обращения: 11.11.2024).
8. Сорокопуд Ю.В. Генезис развития профессионального образования России: детерминанты и ведущие тенденции развития / Ю.В. Сорокопуд, О.М. Коломиец, А.С. Канюк, Н.И. Соколова // Мир науки, культуры, образования. – 2024. – №2 (105). – С. 320-324.
9. Stepik: [сайт]. URL: stepik.org (дата обращения: 11.11.2024).
10. Yutu Class: [сайт]. URL: <https://yutu.ru/ru> (дата обращения: 11.11.2024).

**РАБОТА ВОКАЛИСТА НАД ЖАНРОМ РОМАНСА
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
РОМАНСА П.И. ЧАЙКОВСКОГО «НОЧЬ»)**

Орлова Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры истории и теории музыки

Волгоградская государственная
консерватория им. П.А. Серебрякова

Лю Лусюань

магистрант 1 курса по направлению подготовки

53.04.02 Вокальное искусство

Волгоградская государственная
консерватория им. П.А. Серебрякова

Аннотация: Статья посвящена некоторым аспектам работы вокалиста над интерпретацией жанра романса (на примере интерпретации романса П.И. Чайковского «Ночь»). Выделены характерные черты романса. Раскрыты исторические особенности жанра романса в России. Проанализированы важнейшие средства выразительности жанра романса. Определены педагогические этапы работы вокалиста над жанром романса на начальном этапе и разработано методическое обеспечение начального и последующих этапов работы вокалиста над жанром романса (на примере интерпретации романса П.И. Чайковского «Ночь»).

Ключевые слова: романс, исследование, исполнители-вокалисты, П.И. Чайковский, романс «Ночь», педагогические этапы, методы.

**VOCALIST'S WORK ON THE ROMANCE GENRE
(USING THE EXAMPLE OF INTERPRETING
THE ROMANCE OF P.I. TCHAIKOVSKY «NIGHT»)**

Orlova Tatiana Sergeevna

Liu Lusuan

Abstract: The article is devoted to some aspects of the vocalist's work on the interpretation of the romance genre (using the example of the interpretation of the romance by P.I. Tchaikovsky «Night»). The characteristic features of the romance are highlighted. The historical features of the romance genre in Russia are revealed. The most important means of expressiveness of the romance genre have been analyzed. The pedagogical stages of the vocalist's work on the romance genre at the initial stage were determined and the methodological support for the initial and subsequent stages of the vocalist's work on the romance genre was developed (using the example of the interpretation of the romance by P.I. Tchaikovsky «Night»).

Key words: romance, research, performers-vocalists, P.I. Tchaikovsky, romance «Night», pedagogical stages, methods.

Романс по праву считается одним из уникальных жанров в музыкальном искусстве. Пользуясь широким спросом и значительной популярностью на протяжении истории становления и развития, этот жанр концентрировал в себе и отражал все значимые процессы, которые происходили в общественной жизни.

В научных трудах, посвященных интересующему нас жанру, можно встретить чрезвычайно много обращений к нему. Важно отметить, что данный жанр, как правило, исследуется в русле именно профессионального композиторского творчества с соответствующим письменным закреплением как нот, так и слов. Не менее значимым моментом является исследование специфических свойств стилистики, присущей той или иной жанровой разновидности романса.

Следует отметить, что с позиций филологии (литературоведения) интересующий нас жанр наблюдается и изучается с точки зрения эволюционирования и приобретения характерных черт, а также в ситуации определения исторических аспектов в плане местонахождения и роли в культурных эпохах и творчестве конкретных литераторов и поэтов.

Касательно музыковедения акцентируем, что в данной сфере происходит не только исследование жанра в творчестве разных композиторов, но и его соприкосновение с другими областями музыкального творчества и взаимовлияние с ними.

Исполнители-вокалисты задаются вопросами исполнительской интерпретации данного жанра, учитывая такие важнейшие аспекты в данном процессе, как педагогические и методические, без которых создание полноценной исполнительской трактовки часто бывает невозможным.

Вышесказанное определило выбор *темы исследования*: «Исполнительские, педагогические и методические особенности работы вокалиста над жанром романса (на примере интерпретации романса П.И. Чайковского «Ночь»).

Объект исследования: жанр романса в контексте проблем музыкальной теории и исполнительской практики.

Предмет исследования: исполнительские, педагогические и методические особенности работы вокалиста над жанром романса.

Цель работы – выявить специфические особенности работы вокалиста над жанром романса (на примере интерпретации романса П.И. Чайковского «Ночь»).

В соответствии с темой, объектом и предметом исследования необходимо было решить следующие *задачи*:

Первой задачей исследования было обоснование роли и значения жанра романса как музыковедческого феномена.

В процессе решения данной задачи были получены следующие результаты. Романс – это уникальное явление в зарубежной и в отечественной музыкальной культуре, которое в камерной форме способно передать самое различное содержание: от тонкой интимной лирики до глубоких социальных проблем.

Из наиболее характерных черт романса выделяются: бинарность (диалог музыки и слова в плане задействования разных средств музыкального языка – интонации, метра, ритма, т.е. взаимодействие и взаимовлияние эмоционального и интеллектуального начал в романсе); относительно *музыкального компонента* исследуемого жанра необходимо обозначить мелодию и аккомпанемент, как два вступающие в тесный и непосредственный, неразрывный и взаимообусловленный диалог как друг с другом, так и с поэтическим началом.

Следует обозначить и речь, как отдельную составляющую, представляющую своего рода смысловой мост между поэзией и музыкой.

Поэтическое содержание романса практически всегда лирично и основано на любовном переживании.

Были раскрыты исторические особенности жанра романса в России. Был сделан вывод о том, что в XIX в. жанр настолько мощно и ярко эволюционировал, что без знания историко-культурной обстановки и тщательного исследования творчества крупнейших представителей русской композиторской школы сложно представить это преобразование, идущее от

песен-романсов А.А. Алябьева, А.Е. Варламова, А.Л. Гурилева до подлинных, часто драматических шедевров А.П. Бородина, М.П. Мусоргского, П.И. Чайковского, Н.А. Римского-Корсакова, а позднее и С.В. Рахманинова.

Были проанализированы важнейшие средства выразительности жанра романса. Одной из ценнейших специфических характеристик романса, развивавшегося в России, является удивительной красоты развитая и разнообразная *мелодика*.

Из жанровых разновидностей романса выделены: *романс-элегия*; национальные романсы (на национальные темы), где ярчайшим образом представлялось национальное начало часто с показательными фольклорными элементами других национальностей (как правило, восточных); романсы, воспроизводившие темы одиночества; «застольные» или «гусарские» песни и др.

Второй задачей исследования было выявление специфики исполнительской интерпретации жанра романса. В процессе решения названной задачи были получены следующие результаты.

Было рассмотрено понятие «интерпретация», представляющее собой искусство воплощения исполнителем композиторского замысла, раскрытие его художественно-образного содержания, воспроизведение собственной концепции исполнителя.

Был сделан вывод о том, что интерпретация музыкального произведения исполнителем связана с преобразовательной сферой творческой деятельности исполнителя, поскольку каждый звуковой образ требует от него специфического набора исполнительских средств и технических приемов.

Проблема значения исполнителей в музыкальной культуре представляется первостепенной и особо значимой: интерпретаторы-исполнители связывают времена, являясь выразителями ценностей других времен и эпох со своими стилевыми особенностями и характеристиками и, одновременно – смотрят в будущее.

Из особенностей интерпретации художественного образа романса на музыкальном уровне исследователи выделяют синтез и единство *материального, духовного и логического начал* (*материальное*: нотный текст и акустические характеристики звучащей материи – мелодия, гармония, тембр, метроритм, динамика, регистр и др.; *духовное*: образы, настроения, ассоциации, возникающие в воображении слушателя и зрителя; *логическое*: организация музыкального произведения с точки зрения его мелодической, гармонической структуры, последовательности частей материала и т.д.)

Был сделан вывод о том, что в творческом процессе интерпретации наряду с вокальной техникой, необходимыми средствами исполнительской выразительности являются: интонационно-речевое мышление, связанное со смысловыми интонациями речи и типами интонирования, артикулирования на диалектах и литературном языке, эмоционально-образные состояния и перевоплощения, актёрское и хореографическое мастерство, включающее психофизическую пластику эмоций, мимики, жеста, движения.

Третьей задачей исследования было определение педагогических этапов работы вокалиста над жанром романса на начальном этапе (на примере интерпретации романса П.И. Чайковского «Ночь»). В процессе решения обозначенной задачи были получены следующие результаты.

Основными педагогическими этапами работы над жанром романса являлись: знакомство с произведением и его авторами; определение формы и жанра произведения, смысловой и динамической кульминаций; разбор и разучивание текста и вокальной партии; работа над звуковедением, дикцией и артикуляцией; работа над фразировкой, динамическими оттенками, темпом, агогикой; работа над ансамблем вокальной партии и сопровождения; концертное выступление.

Четвёртой задачей исследования являлась разработка методического обеспечения начального и последующих этапов работы вокалиста над жанром романса (на примере интерпретации романса П.И. Чайковского «Ночь»). В процессе решения данной задачи были получены следующие результаты.

В ходе поэтапного рассмотрения процесса освоения вокалистом жанра романса были выявлены наиболее эффективные методы, способствующие максимально продуктивной работе: *артикуляционная гимнастика, дыхательные упражнения, распевание; разбор и разучивание вокальной партии; сольфеджирование; работа со словами; пропевание романса небольшими фрагментами; многократное пропевание произведения со словами; работа над дикцией и артикуляцией; работа над ансамблем вокальной партии и сопровождения.* Кроме того, здоровьесберегающие технологии играют немаловажную роль в процессе работы над разучиванием жанра романса.

Кроме методов, были выделены следующие педагогические принципы: принцип доступности; принцип постепенности, последовательности и систематичности; принцип наглядности; принцип сознательности; принцип прочности.

Таким образом, в ходе исследования основная цель была достигнута, задачи решены. Дальнейшие исследования могут быть направлены на поиск методов и исполнительских средств в других жанровых разновидностях романса, а также в других вокальных жанрах.

Список литературы

1. Васина-Гроссман В. Русский классический романс XIX века. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1956. – 353 с.
2. Жиганова С.А., Козуб Д.В. Стилевая интерпретация народной песни как явление отечественной музыкальной культуры XX-XXI веков // Культура и общество № 2. (73). 2019. – С. 56-61.
3. Ковалева Т.В., Крупнина И.В. Поэт Д.М. Ратгауз и его лирические миниатюры // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. – С. 75–79.
4. Конен В. История зарубежной музыки. вып. 3, изд.5. – М.: Музыка, 1981. – 536 с.
5. Корноухов М.Д. Феномен исполнительской интерпретации в музыкально-педагогическом образовании: методологический аспект: дис. ... д-ра. пед. наук: 13.00.08. / Корноухов М. Д. – Москва, 2011. – 48 с.
6. Милицина О.В. Формирование готовности студентов педвуза к музыкально-просветительской деятельности в дополнительном образовании. – М.: Музгиз. 1956 – 192 с.
7. Островский А.Л. Творческая задача исполнителя // Вопросы музыкально-исполнительского искусства. Вып. 4. / А.Л. Островский. – М.: Музыка, 1967. – С. 3– 21.
8. Степанидина О.Д. Некоторые проблемы взаимосвязи вокальной и фортепианной партий в русском романсе / О.Д. Степанидина, под ред. д-ра искусствоведения, проф. М.А. Смирнова. – Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. – 40 с.
9. Туманина Н. Чайковский. Великий мастер. – М.:Наука,1968. – 488 с.
10. Черва В.Е. Романс в истории русской художественной культуры : автореф. дис. на соиск. учен. степ. к. культурологии: 24.00.02 / Черва В.Е. – СПб., 1999. – 19 с.

© Т.С. Орлова, Лю Лусюань, 2024

УДК 376.112.4

АНАЛИЗ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ПЕДАГОГА В РАЗВИТИИ ШКОЛЬНОЙ ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЫ

Елькина Алла Николаевна
Филиппова Анастасия Николаевна

бакалавры
кафедра права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация: Статья посвящена анализу ключевых компетенций, необходимых педагогам для успешного создания и поддержания инклюзивной образовательной среды. В работе рассматриваются психолого-педагогические знания, методические навыки, коммуникативные умения, организационные способности и этическая компетентность, которые являются основополагающими для эффективной работы в инклюзивной образовательной среде. Особое внимание уделяется важности актуализации индивидуального подхода, использованию современных технологий и формированию лояльного отношения к обучающимся с различными особенностями развития и здоровья.

Ключевые слова: образовательный процесс, инклюзивная среда, учитель-ученик, педагогика, дидактика.

ANALYSIS OF KEY COMPETENCES OF A TEACHER IN THE DEVELOPMENT OF AN INCLUSIVE SCHOOL ENVIRONMENT

Elkina Alla Nikolaevna
Filippova Anastasia Nikolaevna

Abstract: The article is devoted to the analysis of the key competencies necessary for teachers to successfully create and maintain an inclusive educational environment. The work examines psychological and pedagogical knowledge, methodological skills, communication skills, organizational abilities and ethical competence, which are fundamental for effective work in an inclusive educational

environment. Special attention is paid to the importance of updating an individual approach, the use of modern technologies and the formation of a loyal attitude towards students with various developmental and health characteristics.

Key words: educational process, inclusive environment, teacher-student, pedagogy, didactics.

«Человек учится всю жизнь» – так нам говорят с ранних лет, и с этим трудно не согласиться, ведь образование – это одна из ключевых сфер жизни каждого человека. Оно служит основой развития как для конкретного человека, личности, так и для общества в целом. Не только семья и родители, но и учителя формируют в нас базу для будущих отношений. Школа и педагоги способствуют социализации учащихся и их взаимодействию с окружающим миром. В словаре русского языка С.И. Ожегова, под образованием понимается «получение систематизированных знаний и навыков, обучение и просвещение; совокупность знаний, полученных в результате обучения» [4].

В современном мире происходит актуализация инклюзивного образования, т.к. становится все более важным аспектом образовательной среды. *Инклюзия* (от английского глагола «include» — «включать») — процесс включения детей (людей) с инвалидностью в общественную жизнь. Это разработка и осуществление конкретных решений, которые помогают каждому человеку равноценно принимать участие в жизни общества [2]. *Инклюзивное образование* — это процесс обучения и воспитания, при котором все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах [6].

Для того, чтобы правильно социализировать детей и научить их различать «плохое» и «хорошее», педагогу необходимо обладать рядом важных компетенций. Согласно ФГОС и Профессиональному стандарту педагога, можно выделить следующие компетенции, которые обеспечивают качественное образование и развитие учащихся [5, 3].

– *Профессиональные навыки:* знание и понимание содержания образовательных программ; способность разрабатывать и реализовывать учебные планы и программы; владение методами и технологиями обучения.

– *Методические навыки:* умение применять разнообразные педагогические технологии и методы; способность адаптировать учебный процесс к индивидуальным потребностям учащихся.

– *Коммуникативные навыки:* эффективное взаимодействие с учащимися, родителями и коллегами; умение вести диалог и работать в команде.

– *Социальные навыки:* способность создавать инклюзивную образовательную среду; умение учитывать культурные и индивидуальные особенности учащихся.

– *Личностные качества:* эмпатия и понимание потребностей учащихся; готовность к саморазвитию и профессиональному росту.

– *Оценочные навыки:* умение проводить оценку учебных достижений учащихся; способность использовать различные формы и методы оценки.

Данные компетенции направлены на создание качественного образовательного процесса, который соответствует требованиям современного общества и обеспечивает всестороннее развитие личности ученика.

Что же касается компетенций, которыми обладает педагог, работая в инклюзивной образовательной среде?

Инклюзивное образование обеспечивает равные возможности для всех учащихся, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности. Инклюзивное образование направлено на обеспечение равного доступа к образованию вне зависимости от их способностей или особенностей развития. Статья 43 Конституции РФ гласит о том, что каждый имеет право на образование [1].

Как известно, в большинстве нормативно-правовых актах установлены требования к компетенциям в тех или иных сферах. Преподаватели не являются исключением. Так, например, Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) устанавливает требования к компетенциям педагогов, работающих в инклюзивной образовательной среде и не только. Проанализировав ФГОС, можно выделить такие требования как:

1. *Знание нормативно-правовой базы:* педагог должен знать законы и нормативные акты, которые регулируют различные вопросы, касающиеся инклюзии, а также обычные федеральные законы об образовании, которые применяют все сотрудники общеобразовательных учреждений и локальные документы образовательного учреждения.

2. *Понимание особенностей развития детей с ОВЗ:* педагогу необходимо учитывать психологические особенности детей с ОВЗ, он должен знать не только о различных видах нарушений (слуха, зрения, речи, опорно-двигательного аппарата, интеллекта и др.), но и как работать с такими учащимися, применять на практике специфику обучения, взаимодействия и социализации.

3. *Способность адаптировать образовательные программы:* умение разрабатывать индивидуальные учебные планы и адаптированные образовательные программы для учащихся с особыми потребностями, учитывая их особенности и возможности.

4. *Освоение методов коррекционной педагогики:* умение применять специальные методы и технологии обучения, направленные на развитие познавательных процессов, моторных навыков, социальной адаптации и коммуникации у детей с особенностями развития.

5. *Коммуникативные способности:* умение эффективно взаимодействовать с детьми, родителями, коллегами и другими специалистами (психологами, дефектологами и др.) для обеспечения комплексной поддержки ребенка.

6. *Применение современных педагогических технологий:* знание современных методов обучения, таких как информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), дистанционное обучение, а также использование специализированных программ и оборудования для помощи детям с различными формами инвалидности.

7. *Создание доступной образовательной среды:* формирование условий, которые обеспечивают возможность участия в учебном процессе для всех учащихся, независимо от их физических возможностей. Это может включать в себя доступность учебных материалов, оборудования, школьного пространства и других ресурсов.

8. *Психологическая поддержка:* предоставление психологической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья, содействие в преодолении трудностей, связанных с обучением и адаптацией в коллективе. Поддержка эмоционального благополучия и мотивации к учебе.

9. *Сотрудничество команды специалистов:* эффективное взаимодействие с командой профессионалов, включая психологов, логопедов, дефектологов, социальных работников и медицинских сотрудников, для обеспечения комплексного подхода к образованию и развитию каждого ученика.

10. *Оценка достижений учащихся*: создание и использование методов оценки знаний и навыков детей с учетом их индивидуальных особенностей и потребностей. Необходимо принимать во внимание успехи каждого ребенка, даже если они не соответствуют общепринятым стандартам успеваемости.

На основе изученных источников можно сделать вывод, что компетенции педагога имеют первостепенное значение, т.к. педагог должен обладать рядом профессиональных и личностных качеств для того, чтобы взаимодействовать и коммуницировать с детьми. Для дальнейшего развития инклюзии и инклюзивного образования, педагогу необходимо успешно интегрировать детей с особыми образовательными потребностями в общеобразовательную среду. Чтобы успешно выполнить данную задачу, педагогам необходимо владеть широким спектром профессиональных навыков и знаний, начиная от понимания нормативных актов до умения применять современные методики и технологии обучения. Только через сочетание теоретической подготовки и практических умений возможно создание инклюзивной среды, где каждый ребенок сможет раскрыть свой потенциал и получить качественное образование. Важнейшими аспектами являются способность адаптировать учебный процесс под нужды конкретного учащегося, умение организовать доступную образовательную среду и эффективное взаимодействие со всеми участниками образовательного процесса. Развитие этих компетенций позволит педагогам стать настоящими проводниками инклюзии, способствуя формированию общества, открытого и принимающего разнообразие.

Список литературы

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Прохорова М. Л. Теоретико-методологические основы инклюзивного образования / М. Л. Прохорова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 10 (509). — С. 65-67.
3. Приказ Минтруда России от 18.10.2013 N 544н (ред. от 05.08.2016) «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.12.2013 N 30550).

4. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 27-е изд., испр. — Москва : Издательство АСТ : Мир и Образование, 2018 — 1360 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (утв. приказом Министерства образования и науки РФ от 19 декабря 2014 г. N 1598)002Е. URL: <https://base.garant.ru/70862366/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 28.10.2024).

6. Что такое инклюзивное образование. URL: <https://kbsu.ru/bez-rubriki/inkljuzivnoe-obrazovanie-chto-jeto-takoe/> (дата обращения: 26.10.2024).

© А.Н. Елькина, А.Н. Филиппова, 2024

УДК 004.85

DOI 10.46916/26112024-6-978-5-00215-590-3

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ТРАНСФОРМАЦИЯ МОДЕЛИ УПРАВЛЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ СИСТЕМАМИ

Медвецкая Алла Леонидовна

аспирант, ассистент кафедры управления
образовательными системами им. Т.И. Шамоной
Институт социально-гуманитарного образования
Московский педагогический
государственный университет

Аннотация: В статье представлен зарубежный опыт применения искусственного интеллекта (ИИ) в системе управления образовательными системами. Охарактеризованы организационно-управленческие задачи, которые делегированы ИИ: в модели Tes21 Монтеррейского технологического института в Мексике; итальянский опыт модели адаптивного обучения детей с ОВЗ и инвалидов; системы управления обучением с поддержкой искусственного интеллекта (LMS) в турецком Университете Бейкоза; специфика «умных университетов» в американской системе высшего образования. В результате анализа приведены особенности функционала ИИ, характеризующие тенденции изменений в системе управления современной образовательной среды.

Ключевые слова: искусственный интеллект, модель управления, образовательные системы, трансформация.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND TRANSFORMATION MODELS OF EDUCATIONAL SYSTEMS MANAGEMENT

Medvetskaya Alla Leonidovna

Abstract: The article presents the foreign experience of using artificial intelligence (AI) in the management system of educational systems. The organizational and managerial tasks delegated to AI are characterized: in the Tes21 model of the Monterrey Institute of Technology in Mexico; the Italian experience of

the adaptive learning model for children with disabilities and the disabled; learning management systems supported by artificial intelligence (LMS) at the Turkish Beykoz University; the specifics of «smart universities» in the American higher education system. As a result of the analysis, the features of the AI functionality are presented, characterizing the trends of changes in the management system of the modern educational environment.

Key words: artificial intelligence, management model, educational systems, transformation.

Интенсивное развитие компьютерных и цифровых технологий, в частности искусственного интеллекта, затронули все сферы современной жизни. Необходимость создания цифровых обучающих платформ все страны образовательные организации мира ощутили в период пандемии, когда массово обучающиеся были переведены на удаленный дистанционный формат освоения образовательных программ. Возникла потребность создания сервисов, которые помогут управлять образовательным процессом в цифровом пространстве. Цель статьи – рассмотреть зарубежный опыт применения ИИ для управления системами образования и определить тенденции развития.

Процесс внедрения искусственного интеллекта (далее ИИ) и делегирование ему задач, которые ранее исполняли только люди либо таких, которые связаны с анализом объемного массива данных в научных публикациях зарубежных исследователей, называется термином «Индустрия 4.0» или «Четвертой промышленной революцией» [1-4].

Группа мексиканских исследователей: Ф.Х. Канту-Ортис (F.J. Cantú-Ortiz), Н.Г. Санчес (N.G. Sánchez), Л. Гарридо (L. Garrido), Х. Терасима-Марин (H. Terashima-Marin), Р.Ф. Брена (R.F. Brena) [1] – рассматривают изменения бизнес-процессов образовательных учреждений, в которых в процессе развития цифровой среды часть организационно-управленческих задач делегирована искусственному интеллекту. Они провели анализ научно-технических разработок технологического факультета «Школы инженерии и естественных наук», сотрудники и студенты которого на протяжении 35 лет изучают искусственный интеллект и создают разнообразные программы для интеграции его в разные сферы жизни. Исследователи пришли к заключению, что за 30-летний период ИИ показал высокую эффективность и востребованность в академической среде как

дополнительное средство автоматизации процесса обучения. В университете пересмотрена система организации управления образовательным процессом и внедрена образовательная модель «Тес21» для обучения по уровням бакалавриата и магистратуры. Модель управления образовательной системой в цифровой среде предусматривает использование ИИ для выполнения следующих задач:

- управление образовательным процессом при реализации образовательных программ в дистанционном формате для всех форм обучения;
- проведения аналитических операций по обработке большого массива данных при анализе успеваемости студентов (оценка эффективности реализации образовательных программ);
- контроль расписания занятий и информирование о текущих событиях обучающихся и ППС;
- автоматизация обработки большого массива данных для подготовки разного рода отчетов (анализ успеваемости обучаемых, контроль выполнения учебной нагрузки ППС и др.);
- выполнение функций бота-консультанта для ответа на типовые вопросы студентов в части организации учебной деятельности.

Итальянские исследователи К.Д. Демартини (C.G. Demartini), Л. Скиаскиа (L. Sciascia), А. Боссо (A. Bosso) и Ф. Манури (F. Manuri) [2] рассматривают процесс автоматизации анализа показателей работы в образовательных организациях. Они выводят распространение тенденции делегирования проведения аналитики успеваемости обучаемых системам искусственного интеллекта и отмечают, что ИИ более эффективен в обработке больших объемов данных, что позволяет увидеть более широкий спектр закономерностей, чем ручная обработка показателей. При этом исследователи отмечают, что в итальянских школах по уровням начального и среднего образования процесс интеграции ИИ в систему управления образовательным процессом происходит крайне медленно. Ключевая причина в том, что не все школы обладают достаточно развитой цифровой средой и требуется техническое переоборудование. Тем не менее, есть одно направление, где ИИ как инструмент показал высокую эффективность и востребованность. Это системы дистанционного образования для детей с ограниченными

возможностями здоровья и детей-инвалидов, вынужденных осваивать школьную программу удаленно.

Искусственный интеллект позволяет создать максимально комфортную среду для таких детей. Выделены следующие особенности:

1. Дети с ОВЗ, особенно с задержкой психического развития и интеллектуальной недостаточностью, склонны многократно задавать одни и те же вопросы, что зачастую раздражает живых консультантов. Делегирование данной задачи в системе управления адаптивного обучения ребенка позволяет включить мягкую постоянную консультативную поддержку ребенку.

2. ИИ позволяет создать условия обучения с позитивной эмоциональной поддержкой и систему автоматизированного мотивирования ребенка через интеграцию специальных фраз и слов, которые выдает ИИ в случае успешного либо неуспешного выполнения заданий, в ситуациях многократных ошибок и так далее.

3. Система аналитики результативности обучения при помощи ИИ в условиях адаптивного обучения позволяет более точно выявить виды и типы заданий, а также тематические кластеры, с которыми не справляется ребенок или справляется с трудом. Полученные данные по всем видам учебных операций позволяют увидеть динамику развития таких детей и более точно и своевременно корректировать индивидуальный образовательный маршрут и систему психолого-педагогического сопровождения.

Исследователь К.Ш. Келемен (C.Ş Kölemen) [4] рассматривает вопрос о том, как повлияло введение ИИ на образовательный процесс в турецком Университете Бейкоза. Она приходит к выводу, что в настоящее время происходят динамичная цифровая трансформации образовательных систем. Все больше получает распространение разнообразные приложения, представляющие собой системы управления обучением с поддержкой искусственного интеллекта (LMS). Они включают поддержку ИИ:

- контроля успеваемости учащихся (контроль расписания занятий, сроков и качества представления студентами учебных материалов, выдача рекомендаций по улучшению показателей, в т.ч. через геймификацию и др.);
- управления процессом адаптации студентов в образовательной среде (реальной и цифровой);

- управление адаптацией и организацией работы преподавательского состава на платформе онлайн-обучения, к функционалу цифровых образовательных ресурсов и программному обеспечению;
- обеспечение доступа к учебным материалам в электронном виде;
- осуществление многофакторных измерений и оценки успеваемости, а также сбор статистических данных о процессах освоения программ обучения (сколько студентов освоили программы, как долго, что вызывает сложности, продолжительность изучения материала и т.п.)

Исследователи Б. Джордж (B. George) и О. Вуден (O. Wooden) [3] рассматривают тенденции изменений в американские системы высшего образования и отмечают, что современные университеты все больше рассматривают в качестве своего преимущества наличие цифровой среды и организацию образовательного процесса в автономном режиме при поддержке ИИ. В научной литературе появился отдельный термин «умные университеты», которые обозначают создание цифровой среды университета, где ИИ осуществляет управление приемом абитуриентов; регистрацией на разные курсы, модули, предметы по выбору, дополнительные образовательные программы, научные и учебные мероприятия, а также иные активности, реализуемые в университете; планирование образовательного процесса курсов и образовательного маршрута студента; контроль успеваемости; осуществление оценки результативности обучения и др. Использование ИИ в цифровых моделях управления университетом значительно снижает нагрузку на административный персонал и финансовые расходы на оплату специалистов с одной стороны, с другой – позволяет увеличить число обучаемых университета за счет студентов, проживающих удаленно и осваивающих программу в дистанционном формате на онлайн-платформе. Для управления образовательным процессом на онлайн-платформах «умных университетов» применяются сервисы с поддержкой ИИ (LMS). Они позволяют:

- создавать, размещать, хранить, передавать между учеником и педагогом различный цифровой обучающий контент (создавать электронные библиотеки текстов, видео, презентаций, проводить через платформы трансляции вебинаров, практических занятий и мастер-классов, тестировать, включают программы цифровых лабораторий и многое другое);
- предоставлять доступ к учебным материалам студентам согласно расписанию занятий и в результате выполнения условий обучений (например,

последовательно после прохождения модуля, выполнения домашнего задания или успешного тестирования);

- обеспечивать обратной связи по результатам выполнения заданий через алгоритмы ИИ посредством автоматизированных скриптов либо путем получения ответов от реальных преподавателей через чаты и мессенджеры;
- производить мониторинг и контроль процесса и результативности обучения.

Исследователи считают, что будущее системы образования за автономными «умными университетами», которые постепенно вытеснят традиционные очные формы обучения в физической реальности. Исследователи полагают, что трансформация образовательных систем постепенно приведет к тому, что все основные организационно-управленческие процессы будут осуществляться на цифровых образовательных платформах, а в режиме офлайн останутся только отдельные репетиционные мероприятия и административные функции.

В результате изучения зарубежного опыта интеграции ИИ в процессы управления образовательными системами были сделаны следующие выводы:

1. Применение ИИ позволяет частично автоматизировать бизнес процессы образовательной организации в разных странах мира.

2. Делегирование части задач ИИ ведет к трансформации моделей управления системой высшего образования в направлении создания многомерного образовательного пространства, а также к цифровизации при реализации адаптивных образовательных программ для детей с ОВЗ и инвалидов.

3. Приложения, представляющие собой системы управления обучением с поддержкой искусственного интеллекта (LMS), позволяют выполнять следующие задачи в цифровой среде образовательной организации:

1) осуществлять консультирование абитуриентов: при выборе специальности университета, по различным повседневным и учебным вопросам; в части подготовки текущих, контрольных и итоговых заданий по учебным дисциплинам;

2) обработка большого объема данных и математическая обработка собранных данных методами математической статистики, выявление тенденций, закономерностей и подготовка предварительных выводов и рекомендаций (по разным запросам);

3) автоматизированная безэмоциональная оценка текущей успеваемости обучаемых и проверка контрольных тестов, генерация рекомендаций по совершенствованию образовательного маршрута студентов;

4) организация автоматизированного учета учебной нагрузки профессорско-преподавательского состава и генерация наиболее оптимальных вариантов планирования учебной нагрузки с учетом фактических данных о фактически проведенных занятиях ППС (с учетом больничных, замен и иных данных), оценка эффективности образовательного процесса (средний балл по успеваемости студентов), результативности в области учебной и научной работе (награды в конкурсах, грантах и т.п. ИИ позволяет оценить эффективность каждого преподавателя, группы преподавателей (например, кафедры), факультета и всей образовательной организации. На основе полученных данных ИИ генерирует предложения в области принятия организационно-управленческих решений;

5) проведение аналитики процессов в цифровой образовательной среде (многофакторный анализ образовательных процессов);

6) создание и управление движением цифрового обучающего контента;

7) обеспечение доступа к учебным материалам и контроль выполнения условий обучения;

8) обеспечение коммуникации с преподавателем в цифровой среде через чаты, мессенджеры, формы обратной связи.

Зарубежные исследователи отмечают стремительные тенденции к созданию цифровых платформ при образовательных организациях, на которых большая часть процессов осуществляется автономно под управлением искусственного интеллекта. Исследователи видят будущее за сервисами для организации и управления обучением (LMS), управляемыми искусственным интеллектом.

Список литературы

1. Cantú-Ortiz F. J. et al. An artificial intelligence educational strategy for the digital transformation / F. J. Cantú-Ortiz, N. G. Sánchez, L. Garrido, H. Terashima-Marin, R. F. Brena //International Journal on Interactive Design and Manufacturing (IJIDeM). 2020. Vol. 14. P. 1195-1209.

2. Demartini C. G. et al. Artificial Intelligence Bringing Improvements to Adaptive Learning in Education: A Case Study / C. G. Demartini, L. Sciascia, A. Bosso, F. Manuri //Sustainability. 2024. Vol. 16. №. 3. P. 1347. DOI: <https://doi.org/10.3390/su16031347>.

3. George B., Wooden O. Managing the strategic transformation of higher education through artificial intelligence /B. George, O. Wooden //Administrative Sciences. 2023. Vol. 13. №. 9. P. 196. DOI: <https://doi.org/10.3390/admsci13090196>.

4. Kölemen C. Ş. Digital Transformation in Education: Multidimensional Effects of Artificial Intelligence Supported Learning Management Systems / C. Ş. Kölemen // Participatory Educational Research. 2024. Vol. 11. №. 5. P. 102-124. DOI: <https://doi.org/10.17275/per.24.66.11.5>.

© А.Л. Медвецкая, 2024

УДК 371.4

ВЛИЯНИЕ СЕМЬИ НА БЛАГОПОЛУЧИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА

Елькина Алла Николаевна
Филиппова Анастасия Николаевна

бакалавры
кафедра права
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация: Тема влияния семьи на благополучие личности ребенка является актуальной и многогранной, затрагивающей психологические, социологические и педагогические аспекты. Семья представляет собой первичную социальную группу, в которой формируются основные ценности, нормы и жизненные установки индивидуума. В процессе воспитания и общения в семье происходит усвоение социальных моделей поведения, эмоциональное развитие и формирование идентичности. Семья оказывает глубокое влияние на формирование личностного благополучия, способствуя или затрудняя развитие индивидуальных способностей, установление социальных контактов и обретение жизненной гармонии. Понимание этих процессов является важным для психологии, социальной работы и педагогики, а также для разработки эффективных методов поддержки и вмешательства для улучшения благополучия как личностей, так и их семей.

Ключевые слова: благополучие личности, семья, первичная социальная группа, необходимость воспитания, влияние семьи.

THE INFLUENCE OF THE FAMILY ON THE WELL-BEING OF THE INDIVIDUAL

Elkina Alla Nikolaevna
Filippova Anastasia Nikolaevna

Abstract: The topic of the influence of the family on the well-being of the individual is relevant and multifaceted, affecting psychological, sociological and pedagogical aspects. The family is the primary social group in which the basic

values, norms and attitudes of an individual are formed. In the process of upbringing and communication in the family, social behaviors are assimilated, emotional development and identity formation take place. The family has a profound impact on the formation of personal well-being, contributing to or hindering the development of individual abilities, establishing social contacts and finding harmony in life. Understanding these processes is important for psychology, social work, and pedagogy, as well as for developing effective support and intervention methods to improve the well-being of both individuals and their families.

Key words: personal well-being, family, primary social group, the need for education, family influence.

Воспитание ребенка как личности является ключевым аспектом его развития, так как это формирует самосознание, критическое мышление и эмоциональный интеллект, позволяя ему уверенно взаимодействовать с окружающим миром. Такой подход способствует развитию самостоятельности, способности принимать решения и устойчивости к стрессовым ситуациям, что в итоге приводит к созданию гармоничной и ответственной личности, готовой к конструктивному взаимодействию с обществом и эффективному решению жизненных задач [4].

Влияние семьи на благополучие личности можно рассмотреть с нескольких аспектов:

– Семья часто служит основным источником эмоциональной поддержки. Положительные отношения с родственниками могут способствовать развитию уверенности в себе и эмоциональной устойчивости, в то время как конфликтные отношения могут вызывать стресс и тревогу.

– Семья играет ключевую роль в формировании мировоззрения, убеждений и ценностей. Эти аспекты могут существенно влиять на принятие решений и подход к жизни.

– Взаимодействие с членами семьи помогает развивать важные социальные навыки, такие как общение, сотрудничество, решение конфликтов и эмпатия. Эти навыки важны для успешной жизни в обществе.

– Семья может служить примером моделей поведения. Позитивные примеры (например, трудолюбие, ответственность) могут быть подвержены подражанию, в то время как негативные модели (например, злоупотребление, агрессия) могут передаваться из поколения в поколение [2].

– Семейный доход и уровень образования родителей также влияют на благополучие личности. Доступ к ресурсам, образованию и возможностям может иметь долгосрочные последствия для карьерного роста и финансовой стабильности.

– Семейная динамика и отношения влияют на психологическое здоровье. Положительные семейные связи могут способствовать хорошему психическому здоровью, а негативные могут вызывать или усугублять различные психические расстройства, такие как депрессия или тревога.

– Семья часто передает культурные традиции и верования, которые могут влиять на идентичность человека и его представление о благополучии, что также сказывается на жизненных целях и стремлениях [1].

– Семья является залогом здорового воспитания личности, поскольку она создает первую социальную среду, в которой ребенок формирует свои основные ценности, убеждения и модель поведения.

Примеры этой значимости можно увидеть в различных аспектах:

– Любящее окружение помогает ребенку развивать уверенность в себе. Если родители проявляют заботу и внимание, ребенок чувствует себя защищенным и ценным, что способствует его эмоциональному благополучию.

– Родители служат непосредственным примером для своих детей. Если они демонстрируют уважительное отношение к друг другу и окружающим, ребенок, скорее всего, перенимет эти качества и вырастет с аналогичными ценностями.

– В семье закладываются основы для понимания ответственности. Например, если ребенок вовлекается в выполнение домашних обязанностей, он учится основам трудолюбия и самодисциплины.

Семейные взаимодействия развивают у ребенка навыки общения и помощь в формировании здоровых отношений с окружающими. Участие в совместных обсуждениях, обсуждение конфликтов и принятие решений в семье укрепляет эти навыки.

– Семья передает культурные и социальные нормы, которые помогают ребенку ориентироваться в обществе. Например, соблюдение традиций, ритуалов и ценностей семьи формирует его идентичность и принадлежность к конкретной культуре [3].

Таким образом, семья играет незаменимую роль в воспитании личности, обеспечивая эмоциональную базу, образцы поведения и навыки, необходимые

для успешного взаимодействия в обществе. Семья оказывает значительное влияние на личное благополучие и развитие личности, что подчеркивает важность здоровых и поддерживающих семейных отношений.

Список литературы

1. Брагина С.А., Шахова И.С. Влияния образа семьи на психологическое благополучие // Инновационная наука. 2023. №7-2. – С. 53-56.
2. Борисов Г.И. Подходы к изучению психологического благополучия // Психология образования: современный вектор развития: монография. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. - С. 157-174.
3. Волчик А.А. Влияние семьи и группы сверстников на психологическое благополучие ребенка дошкольного возраста// Конференция: гармонизация психофизиологического и социального развития детей дошкольного возраста. 2021. – С. 73-76.
4. Петраш М.Д., Стрижицкая О.Ю., Харитонов Т.С. Роль семейных эмоциональных коммуникаций в психологическом благополучии: межпоколен-ные эффекты //Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2022. №1. – С. 69-75.

© А.Н. Елькина, А.Н. Филиппова, 2024

**ВНЕДРЕНИЕ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕСС
ПРЕПОДАВАНИЯ ИНФОРМАТИКИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ИНТЕРЕСА К ИЗУЧАЕМОМУ ПРЕДМЕТУ НА ПРИМЕРЕ ГБПОУ
РС(Я) «СУНТАРСКИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ КОЛЛЕДЖ»**

Архипова Мария Александровна

преподаватель высшей категории,
отличник системы образования РС(Я)

ГБПОУ РС(Я) «Сунтарский технологический колледж»

Аннотация: Целью данной работы является разработка методических рекомендаций по применению игровых технологий на уроках информатики. В статье описаны результаты эксперимента по внедрению игровых технологий как средства развития интереса к уроку информатики.

Ключевые слова: игровые технологии, информатика, констатирующий этап, контрольный этап, диагностика.

**IMPLEMENTATION OF GAMING TECHNOLOGIES IN THE PROCESS
OF TEACHING COMPUTER SCIENCE AS A MEANS OF DEVELOPING
INTERES IN THE SUBJECT BEING STUDIED ON THE EXAMPLE
OF GBPOU SR(Y) SUNTAR TECHNOLOGICAL COLLEGE»**

Arkhipova Maria Alexandrovna

Abstract: The purpose of this work is to develop methodological recommendations for the use of gaming technologies in computer science lessons. The article describes the results of an experiment on the introduction of gaming technologies as a means of developing interest in a computer science lesson.

Key words: game technologies, computer science, ascertaining stage, control stage, diagnostics.

Основная задача преподавателя – использовать современные образовательные технологии в учебной деятельности обучающихся, которые соответствуют поставленной цели - развитию интереса к изучаемому.

Игровые технологии дополняют традиционные формы обучения и способствуют активизации процесса обучения.

Целью данной работы является разработка методических рекомендаций по применению игровых технологий на уроках информатики. В статье описаны результаты эксперимента по внедрению игровых технологий как средства развития интереса к уроку информатики

В связи с целью данной работы были определены следующие задачи исследования:

- изучить современные образовательные технологии в среднем профессиональном образовании;
- изучить существующие в практике обучения информатике различных игровых технологий;
- экспериментальным путем проверить эффективность использования игровых технологий как средства развития интересов к предмету информатика;
- разработать деловые и ролевые игры в процесс преподавания информатики.

Объект исследования – процесс преподавания информатики.

Предмет исследования – применение игровых технологий на уроках информатики.

Научная и практическая значимость исследования: дано научное обоснование использованию игрового подхода на уроках информатики; конкретизировано понятие «игровые технологии» применительно к обучению студентов; разработаны методические рекомендации по обучению студентов среднего профессионального образования с использованием современных игровых технологий, выводы и результаты аттестационной работы могут быть использованы в средних профессиональных образованиях.

Анализ внедренных уроков с применением игровых технологий на уроке информатики.

После проведения формирующего эксперимента было проведено контрольное обследование учащихся экспериментальной и контрольной подгрупп. Полученные данные показали, что уровень показателей интересов к уроку информатики у учащихся экспериментальной и контрольной подгрупп после проведения формирующих занятий стал различным. Уровень развития показателей у учащихся экспериментальной подгруппы стал значительно выше, чем у учащихся контрольной подгруппы.

Таблица 1

Развитие интересов к уроку информатики по итогам эксперимента

Критерии и показатели	Констатирующий этап			Контрольный этап		
	Репродуктивно-подражательный уровень	Поисково-исполнительский уровень	поисково-продуктивном	Репродуктивно-подражательный уровень	Поисково-исполнительский уровень	поисково-продуктивном
Когнитивный (знание основы информатики, знание технику безопасности в компьютерном кабинете);						
КГ	45%	50%	5%	24%	74%	34%
ЭК	30%	60%	10%	18%	60%	47%
Мотивационный (мотивация к будущей профессии)	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
КГ	42%	48%	10%	39%	51%	10%
ЭК	32%	48%	20%	20%	57%	23%
Деятельностный (умение обрабатывать текстовую и числовую информацию, работать с изображениями и языками программирования)	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
КГ	35%	40%	25%	28%	44%	28%
ЭК	22%	40%	38%	3%	55%	42%
Личностный (творческие способности, техническое мышление, способность к саморазвитию)	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
КГ	28%	39%	33%	20%	44%	36%
ЭК	32%	42%	26%	23%	34%	57%

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нами было проведено экспериментальное исследование, состоящее из трех этапов. На констатирующем этапе эксперимента мы провели диагностику уровней сформированности интересов к уроку информатики учащихся, который показал, что у большинства учащихся отсутствуют интересы к преподаваемому предмету или находятся на довольно низком уровне.

Формирующий этап эксперимента позволил нам провести ряд занятий по развитию интересов учащихся. На занятиях этого этапа мы применили различные формы игровой деятельности, разработали специальные упражнения с применением игровых ситуаций.

Контрольный этап подтвердил эффективность разработанных нами занятий по развитию интересов учащихся к уроку информатики. Данные контрольного этапа показали, что изученный в процессе игровой деятельности материал забывается учащимися в меньшей степени и медленнее, чем материал, при изучении которого игровая технология не использовалась. Это объясняется, прежде всего, тем, что уроки с применением игровых технологий, делая процесс познания доступным и увлекательным для учащихся, и деятельность, благодаря участию которой в процессе обучения, усвоение знаний становится более качественным и прочным.

Исследование показало, что игровые технологии активизируют деятельность на всех стадиях изучения нового материала, используя возможности методических приемов, направленных на изучение информатики.

Таким образом, задачи, поставленные в начале аттестационной работы, были решены, цель исследования достигнута, гипотеза подтверждена.

Список литературы

1. Горячев А.В. Информатика в играх и задачах. Методические рекомендации для учителя. - М.: БАЛЛАС, 2012. – 138 с.
2. Киндря Н.А. Принцип индивидуализации в отечественной методике // Молодой ученый. – 2015. – № 22. – <https://moluch.ru/archive/102/23443> (дата обращения: 27.07.2020).
3. . Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога: учебное пособие для студ./ под. ред. В.А. Слостенина, И.А. Колесниковой.- М.: Изд. центр «Академия», 2006.
4. Панфилова А.П. Инновационные педагогические технологии: активное обучение: учебное пособие для студ.-М.: Изд. центр «Академия», 2009.
5. Белошистая А.В. Игровые технологии в образовании и воспитании ребенка дошкольного возраста// Пед. технологии. - 2010.- №2.- С. 3-8.
6. Митина А. Рефлексивно-игровая технология обучения// Высшее образование в России.-2003.-№4.– С. 86.
7. Новиков А.М. Методология игровой деятельности// Школьные технологии.-2009. - №6.– С. 77-89.
8. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: Учеб. для вузов. - СПб., Питер, 2000. - 304 с.
9. Волков И.П. Педагог-е технологии. М., Просвещение ,1990. - 381 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗНАЧИМОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Филиппова Анастасия Николаевна

студент 3-его курса бакалавриата

Московский педагогический государственный университет

Научный руководитель: **Козилова Лидия Васильевна**

профессор кафедры управления образовательными

системами им. Т.И. Шамовой, д.п.н., доцент

Московский педагогический государственный университет

Аннотация: В статье исследуется значимость инклюзивного образования в образовательной среде. Автор анализирует современную образовательную среду, сможет ли она существовать без инклюзивного образования и какую роль оно играет в современном мире. Работа также предполагает анализ различных аспектов данного вопроса, включая исторический контекст развития инклюзивного образования, текущие тенденции и перспективы дальнейшего развития этой области стратегии и ресурсы для современной образовательной среды и поддержания инклюзивного образования. Основная цель данного исследования – увеличить осведомленность о проблеме инклюзивного образования и поощрять те образовательные организации, в которых инклюзивное образование входит в образовательную среду.

Ключевые слова: образовательная среда, инклюзивное образование, учитель, ученик.

STUDYING THE IMPORTANCE OF INCLUSIVE EDUCATION IN THE MODERN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Filippova Anastasia Nikolaevna

Abstract: The article examines the importance of inclusive education in the educational environment. The author analyzes the modern educational environment, whether it can exist without inclusive education and what role it plays in the modern world. The work also involves an analysis of various aspects of this issue, including

the historical context of the development of inclusive education, current trends and prospects for further development of this area, strategies and resources for the modern educational environment and the maintenance of inclusive education. The main purpose of this study is to increase awareness of the problem of inclusive education and to encourage those educational organizations in which inclusive education is included in the educational environment.

Key words: educational environment, inclusive education, teacher, student.

Образование – одно из самых важных сфер жизни каждого человека. Оно является основой нашей жизни и общества. Не только семья, родители, но и учителя закладывают в нас фундамент для будущих взаимоотношений. Школа и учителя помогают учащимся социализироваться и взаимодействовать с миром, учат различать «плохое» и «хорошее», как мама или папа дома. В словаре русского языка С.И. Ожегова, под образованием понимается «получение систематизированных знаний и навыков, обучение и просвещение; совокупность знаний, полученных в результате обучения» [11].

В современном мире происходит актуализация инклюзивного образования, т.к. становится все более важным аспектом образовательной среды. *Инклюзия* (от английского глагола «include» — «включать») — процесс включения детей (людей) с инвалидностью в общественную жизнь. Это разработка и осуществление конкретных решений, которые помогают каждому человеку равноценно принимать участие в жизни общества [9]. *Инклюзивное образование* — это процесс обучения и воспитания, при котором все дети, независимо от их физических, психических, интеллектуальных и иных особенностей, включены в общую систему образования и обучаются вместе со своими сверстниками без инвалидности в одних и тех же общеобразовательных школах [3]. Инклюзия и инклюзивное образование необходимы для того, чтобы каждый ребёнок мог получить образование, ведь государство стремится создать такие условия, при которых будут учитываться индивидуальные потребности каждого ученика. Инклюзивное образование направлено на обеспечение равного доступа к образованию вне зависимости от их способностей или особенностей развития. Конституция Российской Федерации говорит о том, что каждый имеет право на образование [6].

Про важность и доступность образования писали ещё К.Д. Ушинский и Я.А. Коменский. Константин Дмитриевич Ушинский в своих трудах акцентировал внимание на значении образования как основного инструмента

формирования личности. В книге «Человек как предмет воспитания» он подчеркивал, что образование должно быть доступным для всех, так как оно является ключом к социальному прогрессу и развитию общества [13]. Ян Амос Коменский в своём труде «Великая дидактика» утверждал, что образование должно быть доступно каждому человеку, независимо от его социального статуса. Он также выступал за необходимость обучения на родном языке и за создание системы образования, которая учитывала бы индивидуальные особенности учащихся [7].

Прежде чем ответить на вопрос статьи, необходимо проанализировать исторический аспект инклюзивного образования в России. Он охватывает несколько ключевых этапов, начиная с конца 20 века и продолжая до настоящего времени. На основе изученной литературы была составлена следующая классификация [4]:

– *Советский период.* В СССР существовала система специального образования для детей с ограниченными возможностями. Однако эта система была изолированной, и дети с особыми потребностями часто обучались в отдельных учреждениях, т.к. инклюзия, как концепция в то время, не была распространена, как на данный момент;

– *Постсоветский период или 90-е годы.* С распадом СССР начался процесс переосмысления образовательной политики. В это время стали появляться первые инициативы по внедрению инклюзивного образования. В 1995 году Россия подписала «Всемирную декларацию об образовании для всех», что стало шагом к признанию права всех детей на образование;

– *2000-2010-е годы.* В начале 2000-х годов в России начали разрабатываться программы и проекты, направленные на внедрение инклюзивного образования. В 2004 году была принята Федеральная целевая программа «Доступная среда», которая предусматривала создание условий для обучения детей с различными ограниченными возможностями в общеобразовательных учреждениях. В 2012 году был принят ФЗ-№273 «Об образовании в Российской Федерации», который закрепил право детей с ОВЗ на получение образования в условиях инклюзии. Это стало шагом к созданию более инклюзивной образовательной среды;

– *Современное состояние.* Наше государство продолжает свою работу по внедрению инклюзивного образования: разрабатываются методические рекомендации, проводятся всевозможные тренинги, собрания и мастер-классы для педагогов, создаются адаптированные образовательные программы и т.д.

Тем не менее проблема остается актуальной, и многие школы всё ещё сталкиваются с трудностями в реализации инклюзивного подхода.

Инклюзивное образование в России прошло долгий путь, от изоляции детей с особыми потребностями до постепенного признания их прав на полноценное образование в обществе. Однако для достижения истинной инклюзии необходимы дальнейшие усилия и изменения на уровне политики, педагогики и общества в целом.

Немаловажным фактором выступает тот факт, что инклюзивное образование в последнее время стало играть важную роль, поэтому и стало получать поддержку со стороны государства и общества, становясь приоритетным направлением в образовательной политике. Также образование для детей с ограниченными возможностями способствует воспитанию уважения, гуманизма и терпимости, что важно для будущего страны [1].

Рассмотрим тенденции и перспективы дальнейшего развития инклюзивного образования.

К тенденциям можно отнести: законодательные изменения, развитие специализированных программ, создание ресурсных центров и социальную адаптацию и интеграцию.

В 2012 году был принят Федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации», который гарантирует право на образование для всех, включая детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В 2020 году был введен новый стандарт инклюзивного образования, который уточняет подходы к обучению таких детей. Кроме того, увеличилось количество программ подготовки педагогов для работы в инклюзивной среде. В университетах открываются новые курсы и специальности. В различных регионах страны создаются ресурсные центры, которые оказывают помощь школам в реализации инклюзивных практик. Особое внимание уделяется социальным аспектам инклюзии, таким как развитие дружеских отношений между детьми с ОВЗ и их сверстниками.

К перспективам относят: улучшение инфраструктуры городов; инновационные методы в обучении; повышение уровня осведомлённости и международное сотрудничество.

Адаптация образовательных учреждений для детей с ОВЗ включает в себя обеспечение доступности зданий, создание специализированных классов и применение современных технологий. Важно разрабатывать и внедрять новые методы и технологии обучения, такие как использование

цифровых ресурсов, адаптированных учебников и индивидуальных образовательных маршрутов. Также необходимо повышать уровень осведомленности общества о значимости инклюзии и изменении стереотипов, связанных с детьми с ОВЗ или же другими различными особенностями здоровья. Участие России в международных проектах и обмен опытом с другими странами могут способствовать улучшению практик инклюзивного образования [2, 5, 8, 10, 14].

Может показаться, что образовательная среда и инклюзивное образование могут существовать отдельно, но это не так. Образовательная среда и инклюзивное образование взаимосвязаны. По сути, образовательная среда – это система влияний и условий, которые помогают формировать личность, а также это возможности для её развития. Инклюзивная образовательная среда – это вид образовательной среды, обеспечивающий равные возможности для всех учащихся, включая тех, кто имеет особые образовательные потребности.

Таким образом, инклюзивная образовательная среда содержит специально организованные условия для развития и социализации обучающихся с ОВЗ или другими различными особенностями здоровья, ведь инклюзия и инклюзивное образование помогают образовательной среде в плане её адаптивности и гибкости в соответствии с индивидуальными запросами и потребностями различных категорий учащихся.

Однако в современных реалиях возникает вопрос: может ли современная образовательная среда существовать без инклюзивного образования?

Образовательная среда определяется как «окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий» [11].

Инклюзивное образование предоставляет обучающимся с особыми потребностями возможность «влииться» в образовательную среду, что в дальнейшем позволит им взаимодействовать со сверстниками и участвовать в учебном процессе на равных. Это способствует их социальной адаптации и повышению самооценки. Кроме того, инклюзивное образование помогает всем участникам учебного процесса, лучше понимать и учитывать различные потребности и способностей учеников.

Однако, несмотря на то что инклюзивное образование имеет множество положительных сторон, оно может создавать дополнительные сложности для

обычных обучающихся, т.к. это потребует индивидуального подхода и дополнительных ресурсов. Существуют также опасения, что качество обучения может пострадать, если учителям придется уделять больше времени и внимания ученикам с особыми потребностями.

Таким образом, можно сказать, что современная образовательная среда не может существовать без инклюзивного образования [15]. Однако необходимо найти баланс между обеспечением равных возможностей для всех учащихся и сохранением высокого уровня качества обучения. Возможно, наилучшим подходом будет сочетание элементов инклюзивного образования с дополнительными ресурсами и поддержкой для учеников с особыми потребностями.

На основе изученных источников мы можем сделать вывод, что современная образовательная среда не может существовать без инклюзивного образования. Инклюзия является неотъемлемой частью современного образовательного процесса, обеспечивая равные возможности для всех учащихся независимо от их физических, интеллектуальных или социальных особенностей. Только через инклюзию можно создать действительно демократическую и равноправную образовательную среду, где каждый ученик имеет право на получение качественного образования и полноценного участия в жизни школы.

Список литературы

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике // Психологическая наука и образование. 2016. Т. 21. № 1. С. 136–145. URL: https://psyjournals.ru/files/81000/pno_2016_n1_alekhina.pdf (дата обращения: 27.10.2024).
2. Доклады Министерства просвещения Российской Федерации о состоянии инклюзивного образования.
3. Инклюзивное образование. Что это? URL: <https://kbsu.ru/bez-rubriki/inkluzivnoe-obrazovanie-chto-jeto-takoe/> (дата обращения: 26.10.2024).
4. Исторические аспекты развития инклюзивного образования в России и за рубежом. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-aspekty-razvitiya-inkluzivnogo-obrazovaniya-v-rossii-i-za-rubezhom> (дата обращения: 27.10.2024).
5. Исследования и публикации научных организаций, таких как Институт изучения детства, семьи и воспитания РАО.

6. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

7. Коменский, Я.А. «Великая дидактика». URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_дидактика_\(Коменский,_1875\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Великая_дидактика_(Коменский,_1875)) (дата обращения: 25.10.2024).

8. Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы.

9. Прохорова М.Л. Теоретико-методологические основы инклюзивного образования / М.Л. Прохорова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 10 (509). — С. 65-67. — URL: <https://moluch.ru/archive/509/111792/> (дата обращения: 27.10.2024).

10. Работы НКО и общественных организаций, занимающихся вопросами инклюзии, например, «Дети на крыше» или «Аутизм. Реабилитация».

11. Толковый словарь русского языка: Около 100000 слов, терминов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов; Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — 27-е изд., испр. — Москва : Издательство АСТ : Мир и Образование, 2018 — 1360 с.

12. Ушинский К.Д. «Человек как предмет воспитания». Том 2. URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Человек_как_предмет_воспитания._Том_2_\(Ушинский\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Человек_как_предмет_воспитания._Том_2_(Ушинский)) (дата обращения: 27.10.2024).

13. Федеральный закон № 273 «Об образовании в Российской Федерации» (2012).

14. Чвякин В.А., Козилова Л.В., Ащеулов Ю.Б., Долгова В.И. Отношение обучающихся к совместным образовательным программам с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья // Перспективы науки и образования. 2024. № 1 (67). С. 404-419. DOI: 10.32744/pse.2024.1.22.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕИМУЩЕСТВА ВТОРИЧНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ШПАЛ

Ярославцева Яна Алексеевна
аспирант

Научный руководитель: **Булаев Владимир Григорьевич**
д.т.н., профессор
ФГБОУ ВО «Уральский университет путей сообщения»

Аннотация: В современном мире, где вопросы экологии и устойчивого развития становятся все более актуальными, проблема утилизации отходов приобретает особую значимость. Одним из значительных источников отходов в строительной отрасли являются железобетонные шпалы, которые, будучи неотъемлемой частью железнодорожной инфраструктуры, по истечении своего срока службы становятся серьезной экологической проблемой. С каждым годом объемы таких отходов растут, что приводит к их накоплению на свалках и, как следствие, к ухудшению экологической ситуации. В связи с этим, организация эффективной системы переработки железобетонных шпал и их вторичное использование в строительстве представляется не только актуальной, но и необходимой задачей.

Ключевые слова: железобетонные шпалы, утилизация, переработка, отходы, вторичное сырье, реновация, рециклинг.

THE ECONOMIC BENEFITS OF RECYCLING REINFORCED CONCRETE SLEEPERS

Yaroslavtseva Yana Alekseevna

Scientific adviser: **Bulaev Vladimir Grigorievich**

Abstract: In the modern world, where environmental and sustainable development issues are becoming more and more urgent, the problem of waste disposal is of particular importance. One of the significant sources of waste in the construction industry are reinforced concrete sleepers, which, being an integral part of the railway infrastructure, become a serious environmental problem after their service life. Every year, the volume of such waste increases, which leads to their

accumulation in landfills and, as a result, to a deterioration of the environmental situation. In this regard, the organization of an effective system for processing reinforced concrete sleepers and their reuse in construction is not only an urgent, but also a necessary task.

Key words: reinforced concrete sleepers, recycling, recycling, waste, secondary raw materials, renovation, recycling.

Проблема утилизации отходов железобетонных шпал остается актуальной в России и затрагивает множество аспектов, от экологических до экономических. Жизненный цикл железобетонных шпал завершается, когда они становятся непригодными для использования, и тут возникает вопрос их дальнейшей судьбы. Данные отходы, в отличие от деревянных шпал, не содержат токсичных веществ, таких как креозот, что делает их менее опасными для окружающей среды, но все же они классифицируются как токсические отходы III класса опасности [1]. Это требует специального подхода к их переработке и утилизации.

Вторичное использование материалов, полученных при переработке отходов железобетонных шпал, может заметно снизить затраты на строительство. По данным исследований, переработанные материалы, такие как вторичный щебень, обходятся дешевле, чем новые строительные компоненты, что позволяет существенно уменьшить общие затраты на проект. Кроме того, такая практика способствует экономии ресурсов, поскольку производство новых строительных материалов требует значительных затрат электроэнергии и сырья [2].

С точки зрения экономической выгоды, использование переработанных материалов может привести к снижению расходов на энергию. Сравнительно с производством новых материалов, переработка требует меньше энергетических затрат, что делает этот процесс более эффективным и важным для устойчивого развития в строительстве. Это может особенно сказаться на бюджетах крупных строительных проектов, где энергоемкие процессы значительно увеличивают общие затраты [3].

Вторичный рынок материалов, образующийся в результате переработки, также представляет собой источник новых бизнес-возможностей. Компании, занимающиеся рециклингом, могут создавать новые продукты на основе переработанных материалов, что формирует спрос и влечет за собой возможность для расширения бизнеса. Реализация переработанных

материалов в реновационных проектах может создать своеобразный цикл, в котором появляется давление на производителей новых материалов, а также улучшение экологической ситуации в регионах.

Процессы переработки также имеют существенные преимущества с точки зрения снижения экологической нагрузки. Использование вторичных материалов помогает уменьшить количество отходов, которые отправляются на свалки, а также минимизирует количество ресурсов, необходимых для добычи новых строительных материалов. Это не только ведет к улучшению экологической ситуации, но и может привести к улучшению имиджа компаний, активно использующих переработанные материалы в своем производстве [4].

Финансовые модели, основанные на рециклинге, показывают, что доход от сбытовой стоимости переработанных материалов может покрывать затраты на их переработку. Например, согласно расчетам, выручка от продажи переработанных материалов составляет примерно 1 500 000 рублей при затратах на утилизацию около 2 500 000 рублей, что демонстрирует значительное сокращение общих расходов [5]. Это еще раз подчеркивает важность интеграции переработки в модель работы строительных компаний.

Внедрение вторичного использования и переработки помогает улучшить разделение потоков отходов, которые могут быть эффективно и экономически оправданно использованы в строительных материалах. Правильная организация процесса переработки отходов железобетонных шпал может значительно уменьшить загрузку на полигон и снизить затраты, делая строительство более доступным и эффективным [2][4].

Технологические инновации в области переработки и использование новых методов также играют важную роль в усилении экономической выгоды. Например, наличие современных дробильных машин и технологий может поднять качество переработанных материалов до уровня, сопоставимого с новыми. Это практически убирает ограничения на применение переработанных материалов в строительстве и повышает их конкурентоспособность на рынке [3][5].

Таким образом, экономические преимущества вторичного использования отходов железобетонных шпал становятся очевидными через снижение затрат, повышение эффективности использования ресурсов и создание новых бизнес-возможностей. В условиях растущих экологических требований и необходимости сокращения отходов, эта практика становится

более актуальной, обеспечивая для строительной отрасли устойчивое будущее. Дальнейшее развитие технологий переработки ждет не только ресурсов и инвестиций, но и адекватной экологической политики, способной создать стимулы для предприятий в области утилизации отходов. Важно также повышать осведомленность бизнеса о преимуществах вторичного использования материалов, что в конечном итоге может снизить количество отходов и улучшить экономическое положение предприятий, занимающихся переработкой шпал.

Список литературы

1. Опасность отработанных железнодорожных шпал для окружающей среды и способы их утилизации – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cleanbin.ru/utilization/solid/opasnost-otrabotannyh-zheleznodorozhnyhshpal-dlya-okruzhayushhej-sredy-i-sposoby-ih-utilizaczii>
2. Вторичные стройматериалы и их преимущества – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://taxi-pesok.ru/stati/v-chempreimushchestva-vtorichnyh-stroitelnyh-materialov>
3. Вторичные ресурсы в производстве строительных материалов – [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.profiz.ru/se/10_2016/vtor_resursy/
4. Экономическое обоснование рециклинга в ходе реновации: эффективность и выгода – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskoe-obosnovanie-retsiklinga-vhodere-novatsii-effektivnost-i-vygoda>
5. Рециклинг материалов | Особенности переработки – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://razberem.pro/retsiklingpererabotka-materialov>.

© Я.А. Ярославцева, 2024

ПРОЕКТИРОВАНИЕ КОНСТРУКЦИИ СИСТЕМЫ ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ

Побединский Дмитрий Александрович
студент

Волков Андрей Андреевич

Патутин Кирилл Игоревич

М.Н.С.

Научный руководитель: **Обухов Артём Дмитриевич**

Д.Т.Н., доцент

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
технический университет»

Аннотация: В рамках данного исследования рассматривается проектирование системы опорно-двигательной реабилитации на основе экзоскелета. В работе представлены основные узлы системы, включая роботизированные манипуляторы, беговую дорожку, страховочный подъемный механизм.

Ключевые слова: проектирование, система опорно-двигательной реабилитации, тренажеры, манипуляторы, экзоскелеты.

DESIGN OF THE STRUCTURE OF THE MUSCULOSKELETAL REHABILITATION SYSTEM

Pobedinsky Dmitry Alexandrovich

Volkov Andrey Andreevich

Patutin Kirill Igorevich

Scientific adviser: **Obukhov Artem Dmitrievich**

Abstract: Within the framework of this study, the design of an exoskeleton-based musculoskeletal rehabilitation system is considered. The paper presents the main components of the system, including robotic manipulators, a treadmill, and a safety lifting mechanism.

Key words: design, musculoskeletal rehabilitation system, simulators, manipulators, exoskeletons.

Статистика Всемирного фонда здравоохранения показывает, что до 80% населения имеют те или иные проблемы опорно-двигательного аппарата. Поэтому организация соответствующей реабилитации, направленной на восстановление двигательных функций человека, остается актуальной и важной для общества задачей [1-3]. В рамках исследований по разработке систем опорно-двигательной реабилитации нижних конечностей разработана трехмерная модель аппаратной составляющей основных узлов аппаратной составляющей. Изометрический вид трехмерной модели системы представлена на рисунке 1.

К основным элементам системы опорно-двигательной реабилитации относятся:

- управляемая беговая платформа без регулировки угла наклона;
- два манипулятора экзоскелета для перемещения ног пользователя по заданному алгоритму;
- подъемный механизм в виде двух стоек для регулирования высоты манипуляторов;
- подвесной механизм страховки.

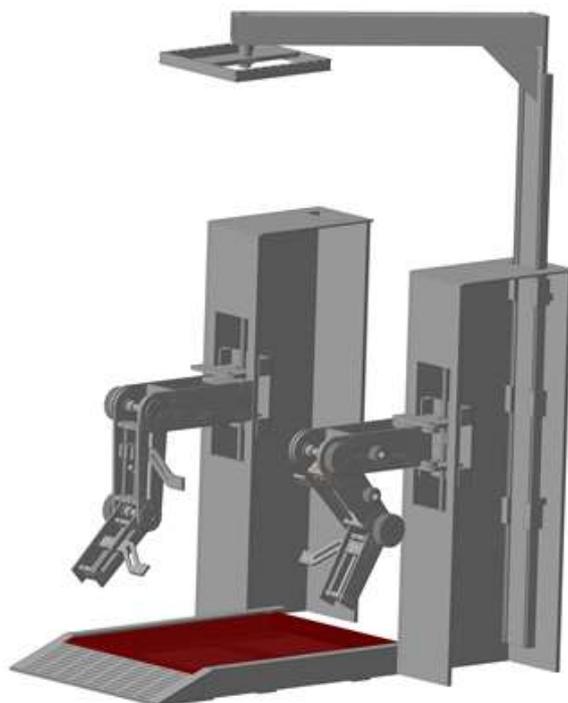

Рис. 1. Трехмерная модель системы опорно-двигательной реабилитации

Передача вращающего момента реализовано зубчатыми колесами через гибкий ремень, это способствует снижению уровня шума механизма, а также отсутствие необходимости добавления смазки.

Далее представлена общая модель манипулятора в сборе (рисунок 2).

Рис. 2. Трехмерная модель манипулятора для экзоскелета

Диапазон возможных положений манипулятора представлен на рисунке 3 (для правого манипулятора, левый имеет аналогичную симметричную конструкцию).

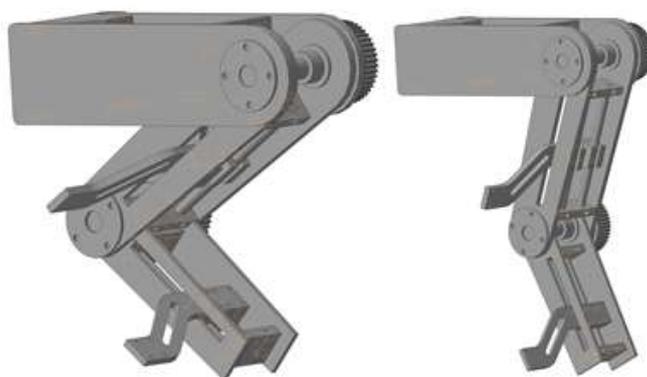

Рис. 3. Различные варианты положения правого манипулятора

Все конструктивные элементы выполняются из дюралюминия, что позволяет существенно сократить вес всей конструкции и, следовательно, нагрузку на механизмы системы.

Использование регуляторов на среднем и нижнем сегментах экзоскелета позволяет адаптировать систему опорно-двигательной реабилитации под различные пропорции человеческих конечностей. Это достигается за счёт изменения положения соответствующих регуляторов (рисунок 4).

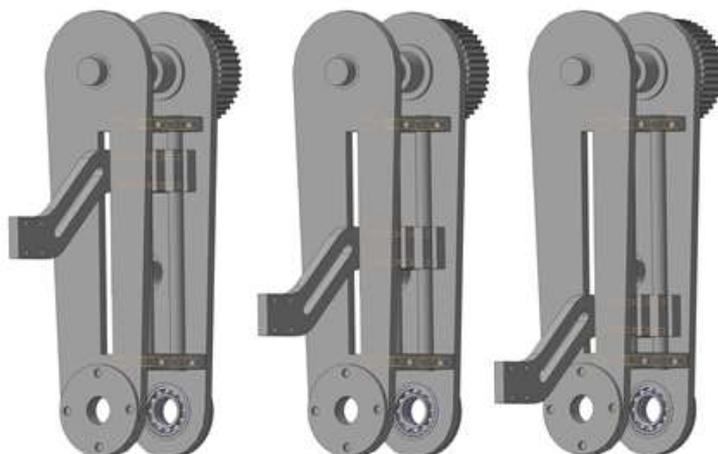

Рис. 4. Различные положения регулятора среднего колена

Примечания

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках проекта «Разработка медицинских VR тренажерных систем для опорно-двигательной реабилитации с биологической обратной связью» (№124032800018-5).

Список литературы

1. Meng W. et al. Recent development of mechanisms and control strategies for robot-assisted lower limb rehabilitation //Mechatronics. 2015. Т. 31. – С. 132-145.
2. Mikolajczyk T. et al. Advanced technology for gait rehabilitation: An overview //Advances in Mechanical Engineering. – 2018. – Т. 10. – №. 7.
3. Alvarez-Perez M. G., Garcia-Murillo M. A., Cervantes-Sánchez J. J. Robot-assisted ankle rehabilitation: A review //Disability and Rehabilitation: Assistive Technology. – 2020. – Т. 15. – №. 4. – С. 394-408.

© Д.А. Побединский, А.А. Волков,
К.И. Патутин, 2024

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СТАЦИОНАРНЫХ И НЕСТАЦИОНАРНЫХ СЛУЧАЙНЫХ ПРОЦЕССОВ

Каюмов Рифат Рифгатович

магистрант

Научный руководитель: **Гильфанов Камиль Хабибович**

д.т.н., профессор

ФГБОУ ВО «Казанский государственный
энергетический университет»

Аннотация: В статье рассматриваются методы прогнозирования стационарных и нестационарных случайных процессов, играющих ключевую роль в различных областях науки и техники. Представлен обзор классических и современных подходов, включая авторегрессионные модели, модели скользящего среднего, авторегрессионно-скользящие модели, фильтр Калмана, экспоненциальное сглаживание и методы машинного обучения. Обсуждаются практические приложения прогнозирования случайных процессов в экономике, финансах, метеорологии и инженерии.

Ключевые слова: прогнозирование, случайный процесс, стационарность, нестационарность, авторегрессия, фильтр Калмана.

PREDICTION OF STATIONARY AND NON-STATIONARY RANDOM PROCESSES

Kayumov Rifat Rifgatovich

Scientific adviser: **Gilfanov Kamil Habibovich**

Abstract: The article discusses methods for predicting stationary and non-stationary random processes that play a key role in various fields of science and technology. An overview of classical and modern approaches is presented, including autoregressive models, moving average models, autoregressive-sliding models, Kalman filter, exponential smoothing and machine learning methods. Practical applications of forecasting random processes in economics, finance, meteorology and engineering are discussed.

Key words: forecasting, random process, stationarity, nonstationarity, autoregression, Kalman filter.

Прогнозирование случайных процессов является фундаментальной проблемой в науке о данных и имеет широкий спектр приложений. Случайные процессы, характеризующиеся последовательностью случайных величин, описывают динамику систем, подверженных случайным возмущениям. В зависимости от свойств процесса, методы прогнозирования могут варьироваться [1]. Стационарные процессы обладают постоянными статистическими характеристиками во времени, что упрощает их моделирование и прогнозирование. Нестационарные процессы, напротив, характеризуются изменяющимися статистическими параметрами, что требует применения более сложных методов.

Стационарный случайный процесс – это процесс, свойства которого не меняются с течением времени. Это означает, что вероятностные характеристики процесса, такие как среднее значение и дисперсия, остаются постоянными во времени. Моделирование стационарных случайных процессов можно осуществить с помощью автокорреляционной функции (АКФ), которая характеризует зависимость между значениями процесса в различные моменты времени. АКФ определяется как:

$$\text{АКФ} = E[(X(t) - \mu)(X(t+\tau) - \mu)], \quad (1)$$

где $X(t)$ - значение процесса в момент времени t , μ - среднее значение процесса, τ - время, а E - оператор математического ожидания.

Прогнозирование стационарного случайного процесса можно осуществить с помощью линейной регрессии, которая предполагает использование линейной комбинации предыдущих значений процесса для предсказания будущих значений.

Нестационарный случайный процесс – это процесс, свойства которого меняются с течением времени. Это означает, что вероятностные характеристики процесса, такие как среднее значение и дисперсия, изменяются во времени. Прогнозирование нестационарного случайного процесса можно осуществить с помощью нелинейных методов, таких как нейронные сети и машины поддержки векторов. Для прогнозирования стационарных процессов широко используются следующие модели:

1. авторегрессионные модели (AR): прогнозируют текущее значение процесса на основе его прошлых значений.

$$y(t) = c + \varphi_1 y(t-1) + \varphi_2 y(t-2) + \dots + \varphi_p y(t-p) + \varepsilon(t), \quad (2)$$

где $y(t)$ - значение процесса в момент времени t , c - константа, φ_i - коэффициенты авторегрессии, p - порядок модели, $\varepsilon(t)$ - случайная ошибка [2];

2. модели скользящего среднего (MA): моделируют процесс как взвешенную сумму прошлых случайных ошибок.

$$y(t) = \mu + \theta_1 \varepsilon(t-1) + \theta_2 \varepsilon(t-2) + \dots + \theta_q \varepsilon(t-q) + \varepsilon(t), \quad (3)$$

где μ - среднее значение процесса, θ_i - коэффициенты скользящего среднего, q - порядок модели;

3. авторегрессионно-скользящие модели (ARMA): объединяют авторегрессионные и модели скользящего среднего;

4. авторегрессионно-интегрированные модели скользящего среднего (ARIMA): используются для моделирования нестационарных процессов, путем дифференцирования временного ряда до достижения стационарности.

Прогнозирование нестационарных процессов представляет собой более сложную задачу. Основные подходы включают:

1. модели с временной изменчивостью: Модели, учитывающие изменяющуюся во времени дисперсию процесса (GARCH, ARCH);

2. методы машинного обучения: Нейронные сети (RNN, LSTM), ансамблевые методы (Random Forest, Gradient Boosting) могут быть использованы для моделирования сложных нестационарных процессов [4]. Требуется тщательная настройка гиперпараметров и выбор архитектуры сети;

3. фильтр Калмана является рекурсивным алгоритмом, который оптимально оценивает состояние динамической системы на основе серии неполных и зашумленных измерений [3]. Он широко используется для прогнозирования и фильтрации стационарных и нестационарных процессов;

4. экспоненциальное сглаживание является простым и эффективным методом прогнозирования, основанным на взвешивании прошлых значений процесса с экспоненциально убывающими весами. Существуют различные варианты экспоненциального сглаживания, адаптированные для процессов с трендом и сезонностью (Holt-Winters).

Прогнозирование случайных процессов имеет широкий спектр приложений:

1. экономика и финансы: прогнозирование цен акций, обменных курсов, инфляции, ВВП;
2. метеорология: прогнозирование температуры, осадков, скорости ветра;
3. инженерия: прогнозирование нагрузки на конструкции, потребления энергии, отказов оборудования;
4. медицина: прогнозирование развития заболеваний, эффективности лечения.

Прогнозирование стационарных и нестационарных случайных процессов является актуальной и сложной задачей. Развитие методов машинного обучения и вычислительных возможностей открывает новые перспективы в области прогнозирования. Выбор конкретного метода зависит от свойств процесса, доступных данных и требований к точности прогноза. Дальнейшие исследования направлены на разработку более точных и эффективных методов прогнозирования, способных адаптироваться к сложной и изменчивой природе случайных процессов.

Список литературы

1. Гильфанов К.Х., Павлов П.П., Магданов Г.С., Хуснутдинов А.Н. / Адаптивное цифровое дифференцирующее и прогнозирующее устройство Патент на изобретение № 2535467 Заявка № 2014106102, Приоритет изобретения 18.02.2014 г. Зарег. в Гос. реестре изобретений РФ 13.10.2014 г. Срок действия патента истекает 18.02.2034 г.
2. Hamilton J.D. (1994). Time series analysis. Princeton university press.
3. Harvey A.C. (1990). Forecasting, structural time series models and the Kalman filter. Cambridge university press.
4. Bishop C.M. (2006). Pattern recognition and machine learning. Springer.

© Р.Р. Каюмов, 2024

ОСНОВНЫЕ МЕТОДЫ ВИБРОДИАГНОСТИКИ ТОПЛИВНОЙ АППАРАТУРЫ ДВС

Каминский Никита Сергеевич

преподаватель

Клименко Екатерина Викторовна

студент

ФГАОУ ВО «Дальневосточный

федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматривается тема вибродиагностики топливной аппаратуры двигателей внутреннего сгорания. Основная идея заключается в сборе и анализе данных о вибродиагностике и проведении анализа существующих методик. В работе так же описываются преимущества и недостатки методов вибродиагностики.

Ключевые слова: двигатель внутреннего сгорания, морские суда, мощность, техническое обслуживание, ремонт, диагностирование, вибродиагностика, методика, техническое состояние.

THE MAIN METHODS OF VIBRATION DIAGNOSTICS OF INTERNAL COMBUSTION ENGINE FUEL EQUIPMENT

Kaminsky Nikita Sergeevich

Klimenko Ekaterina Viktorovna

Abstract: The article deals with the topic of vibration diagnostics of fuel equipment of internal combustion engines. The main idea is to collect and analyze data on vibration diagnostics and analyze existing techniques. The paper also describes the advantages and disadvantages of vibration diagnostics methods.

Key words: internal combustion engine, marine vessels, power, maintenance, repair, diagnostics, vibration diagnostics, methodology, technical condition.

Вибродиагностика и виброналадка двигателей внутреннего сгорания является одной из основных процедур связанных с обеспечением

эффективной и стабильной работы, а так же продления срока службы двигателя.

Вибродиагностика решает ряд определенных проблем, таких как: выявление механических неисправностей, выявление динамических нагрузок и прогнозирование ресурса двигателя всё это описывают ученые в своих статьях, а результатом их работ становится возможность оперативного и точного выявления дефектов и неисправностей двигателя, которые могут привести к его поломке или снижению производительности. Благодаря использованию специальных датчиков и анализу вибраций двигателя, изученные методики позволяют выявить проблемы на ранней стадии и принять меры по их устранению, что помогает предотвратить серьезные повреждения и снижает риски аварийных ситуаций, повышает надежность, безопасность работы двигателя и увеличивает его срок службы.

Исправный двигатель внутреннего сгорания (ДВС) является одним из самых важных компонентов для морских судов, поскольку именно он обеспечивает им необходимую мощность для передвижения по воде. Этот тип двигателя является основным источником энергии для большинства современных морских судов, таких как танкеры, контейнеровозы, круизные лайнеры и т.д.

Исправная работа двигателя обеспечивает не только движение судна, но и немаловажные системы на борту, такие как электричество, вентиляция, обогрев и т.д. Поэтому надежность и эффективность работы двигателя имеют решающее значение для безопасности и эффективности эксплуатации морского судна.

Неисправность или поломка двигателя внутреннего сгорания на морском судне может привести к серьезным последствиям, таким как потеря контроля над судном, задержки во время плавания, повреждения оборудования, угроза жизни и здоровью экипажа и пассажиров. Неисправность или выход из строя топливной системы судового двигателя может привести к таким серьезным последствиям. Поэтому регулярное техническое обслуживание, проверка и своевременный ремонт топливной системы двигателя внутреннего сгорания являются обязательными мерами для обеспечения безопасности и надежности морских судов.

Проблема безаварийной и безопасной эксплуатации судовых дизельных двигателей остается одной из главных задач судовладельцев. Для решения данной проблемы необходимы новые, современные методики

диагностирования судовых двигателей. Многие научные центры и коллективы стараются усовершенствовать или разработать новые методики диагностики судовых ДВС. Такие диагностические методики позволяют своевременно обнаружить неисправности, что повышает безотказность судов и позволяет уменьшить затраты при своевременном ремонте.

Целью данной работы провести анализ и выявить проблемы методик вибродиагностики топливной аппаратуры ДВС.

На данный в момент в нашей стране вопросом исследования вибродиагностики занимаются такие организации, как «Дальневосточный федеральный университет», Балтийский государственный технический университет ВОЕНМЕХ им. Д.Ф. Устинова, Томский политехнический университет, Волгоградском государственном техническом университете, ООО «Диамех» г. Москва, ООО «Балтех» г. Санкт-Петербург, ООО «Центр научно-прикладных проблем энергетики» республика Беларусь.

На данный момент существует множество методов вибродиагностики, при помощи которых происходит процесс анализа и выявления конкретных дефектов в работе ДВС, что позволяет упростить процесс ремонта топливной аппаратуры ДВС.

Диагностика по общему уровню вибрации. Преимуществом данного метода можно отметить то, что он входит в распространенную простейшую оценку общего технического состояния по общему уровню вибросигнала. К недостаткам же можно отнести то, что дефекты обнаруживаемые этим способом могут быть обнаружены только на самой последней стадии их развития. Дефектность механизма признается при превышении им общепринятой нормы.

Разработки по диагностике виброакустическим методом широко велись в России и за рубежом. Данный метод может быть использован для определения технического состояния таких элементов ТА, как топливный насос высокого давления (ТНВД), форсунки и топливоподкачивающий насос. Метод основан на регистрации виброакустических сигналов, которые возникают в процессе работы ДВС и дальнейшем их анализе с целью определения неисправного элемента системы.

Достоинством виброакустического метода диагностирования является отсутствие разборочно-сборочных операций, простой способ закрепления первичных преобразователей на объекте диагностирования, а такие новые методы, как лазерная вибродиагностика допускают бесконтактный съем

сигнала. Недостатком данного метода является обработка, интерпретация диагностической информации, распознавание параметров и дефектов, эти процессы достаточно сложны и трудоемки, а полученные значения не достаточно информативны [1].

Диагностика по спектрам вибросигналов. Позволяет выявить большое количество дефектов оборудования, но реализация требует данного метода хорошего спектроанализатора и подготовленного персонала. Но, несмотря на это, могут быть и заминки, например ошибки ранних диагнозов заранее прогнозируемы и заключаются в классическом спектре, который по своему определению является распределением в частотной области мощности исходного временного вибросигнала. Следовательно появление явно выраженных узких пиков на спектре стоит ожидать только при мощности дефекта, соизмеримой с мощностью четко диагностируемых пиков на спектре, т.е дефект должен быть достаточно развит.

П.Б. Герике отмечает, что отдельного рассмотрения заслуживает вопрос нормирования уровней вибрации ДВС. Если вопросы общей оценки технического состояния дизельных двигателей достаточно хорошо проработаны [2], то оценка уровней по полосам (критерии для построения спектральных масок) и анализ гармонической активности спектрального представления полигармонической волны изучены не достаточно хорошо.

Также В.С. Аврамчук, В.П. Казьмин утверждают, что данный метод является перспективным и эффективным способом технической диагностики двигателя. В спектре сигнала, получаемого с любой точки двигателя, содержится информация обо всех источниках вибрации. Однако в настоящее время анализ таких сигналов затруднен, а часто невозможен из-за высокого уровня шумов, обусловленных особенностью работы двигателей, указывают в своей работе [3].

Диагностика по спектру огибающей сигнала. Данный метод эффективен на ранних стадиях, так как меньше чем остальные подвержен различным помехам, в результате чего имеет большую достоверность, что и объясняет его широкое применение на практике.

Грунтович Н.В и Кидрищев Д.В. [4] они рассмотрели факторы и процессы, которые приводят к разной подаче топлива, вследствие чего наблюдались видимые признаки перебоев двигателя, такие как черный выхлоп и неравномерное чередование вспышек топлива.

Их исследования решают потребность в исключении демонтажа форсунок двигателя. Предполагается, что решением станет вибродиагностирование топливной аппаратуры. Существует 2 способа диагностирования форсунок: на механических стендах и на компьютерном стенде. Их недостаток заключается в необходимости демонтажа форсунок с двигателя. Предложенный авторами способ решает эту проблему, предлагая диагностировать их без необходимости демонтажа при помощи вибродатчика ускорения, многофункционального сборщика данных и персонального компьютера. В результате появляется дополнительная информация о режиме работы форсунки и ее настройке, а так же возможность выявления износа.

Для максимального охвата решаемой проблемы должен быть разработан комплексный диагностический подход, который позволяет извлечь максимум необходимой информации, сформулировать точные диагностические признаки дефектов и минимизировать недостатки и ограничения применяемых методов диагностики.

Вибродиагностика ДВС позволяет провести оценку технического состояния механической части механизмов и систем двигателя без разбора (в режиме эксплуатации ДВС). Данный метод диагностики позволяет проводить анализ полученных данных и выявлять неисправности механизмов и систем на ранних стадиях износа и зарождающихся признаков неисправностей. Особенностью данного метода заключается в проведении диагностических работ без разбора агрегата и без нарушения режима эксплуатации ДВС.

Результатами проведения диагностических работ топливной аппаратуры ДВС могут служить:

- Оценка технического состояния механизмов топливной системы ДВС.
- Выявление степени износа (в процессе эксплуатации) топливной аппаратуры ДВС.
- Возможность корректировки системы технического обслуживания топливной аппаратуры ДВС (определение оптимального режима проведения планово-предупредительной системы).

Главной проблемой применения данных методик является необходимость высококвалифицированного персонала и дорогостоящего оборудования. Ввиду этого требуется проведение исследований по разработке методики определения технического состояния топливной аппаратуры

судового двигателя, для членов экипажей, обслуживающих судовые двигатели, что позволит в режиме эксплуатации ДВС провести его оценку технического состояния и выявить неисправность на ранних этапах.

Список литературы

1. С.В. Крашенинников Современные подходы к диагностированию дизельных двигателей внутреннего сгорания / Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. - 2013. - N 2. - С. 59-67.

2. Герике П.Б. Анализ виброакустических характеристик двигателей внутреннего сгорания / Вестник Кузбасского государственного технического университета. — 2014. — № 2. — С. 15-18.

3. Аврамчук В.С. Анализ сигналов вибрации двигателя внутреннего сгорания / В.С. Аврамчук; В.П. Казьмин // Известия ТПУ. — 2013. — № 5.

4. Грунтович Н.В., Вибродиагностирование топливных форсунок на работающем двигателе. Грунтович Н.В., Кирдишев Д.В. // Агротехника и энергообеспечение : науч.-практ. журн. / Орлов. гос. аграр. ун-т им. Н.В. Парахина. Орел.-2016.-N 4(13), т. 2. - С. 47-55.

© Н.С. Каминский, Е.В. Клименко, 2024

**ПРОЕКТ СИСТЕМЫ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
СТОЛКНОВЕНИЙ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
НА ОСНОВЕ УЛЬТРАЗВУКОВОГО РАДАРА**

Асташевская Елена Николаевна

Воробьева Диана Викторовна

студенты

Научный руководитель: **Царегородцев Евгений Леонидович**

к.т.н., доцент

ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет»

Аннотация: Проект направлен на создание системы автоматического предотвращения столкновений для тихоходного транспортного средства (ТТС). В основе системы лежит микроконтроллер Arduino Nano, который взаимодействует с ультразвуковым датчиком расстояния (радар), реле и звуковым модулем. Проект реализован с использованием доступных и недорогих электронных компонентов.

Ключевые слова: ультразвуковой радар, радиотехника, расстояние до препятствия, предотвращение столкновения, безопасность, скорость, эхолокация.

**THE PROJECT OF A SYSTEM FOR PREVENTING COLLISIONS
OF VEHICLES BASED ON ULTRASONIC RADAR**

Astashevskaya Elena Nikolaevna

Vorobyova Diana Viktorovna

Scientific supervisor: **Tsaregorodtsev Evgeny Leonidovich**

Abstract: This project aims to develop an automatic collision avoidance system for a low-speed vehicle (LSV). The system is based on an Arduino Nano microcontroller that interacts with an ultrasonic distance sensor, a relay, and a sound module. The project is implemented using readily available and affordable electronic components.

Key words: ultrasonic radar, radio engineering, obstacle distance, collision avoidance, safety, speed, echolocation.

С каждым годом количество автомобилей в мире растет стремительными темпами. Эта ситуация прямо пропорциональна количеству дорожно-транспортных происшествий, в которых гибнет около 1.2 миллиона человек во всем мире. Для предотвращения травм и летальных исходов необходим поиск эффективных методов предотвращения аварий. Современное состояние науки и техники позволяет решить такую задачу.

На первоначальном этапе реализованы следующие функции: ультразвуковой датчик сканирует пространство перед ТТС и, при обнаружении препятствия, отправляет сигнал на Arduino Nano. Затем сигнал передается на реле и происходит отключение питания, в результате чего ТТС останавливается без столкновения. В соответствии с [1] основные характеристики представлены в таблице 1.

В связи с тем, что:

- HC-SR04 работает только с твердыми объектами;
- ультразвуковой датчик чувствителен к помехам, например, воздушным потокам или шуму;
- ультразвуковой датчик не может измерять расстояние до мягких или полупрозрачных объектов, интерес представляет изучение работы радара в зависимости от материала препятствия и условий окружающей среды.

Таблица 1

Основные характеристики ультразвукового датчика

Рабочее напряжение	5 В
Рабочий ток	15 мА
Рабочая частота	40 кГц
Минимальный диапазон	2 см / 1 дюйм
Максимальный диапазон	400 см / 13 футов
Точность	3 мм
Угол измерения	<15°
Размеры	45 x 20 x 15 (мм)

Схема, определяющая принцип работы показана на рис. 1.

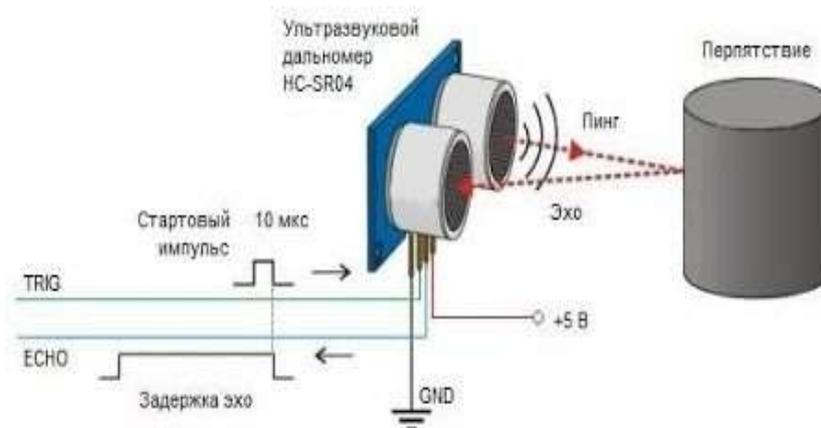

Рис. 1. Принцип работы ультразвукового радара

Описание физики работы ультразвукового радара по пунктам:

1. Контроллер посылает ультразвуковой импульс от излучателя.
2. Импульс распространяется в пространстве и отражается от объекта.
3. Приемник улавливает отраженный сигнал.
4. Контроллер измеряет время прохождения звука от излучателя до объекта и обратно.
5. В соответствии с [2], зная скорость звука, контроллер вычисляет расстояние до объекта по формуле:

$$s(t) = v * t,$$

где v — скорость звука, t — время движения звука от датчика до объекта.

Принципиальная схема спроектированного устройства изображена на рис.2.

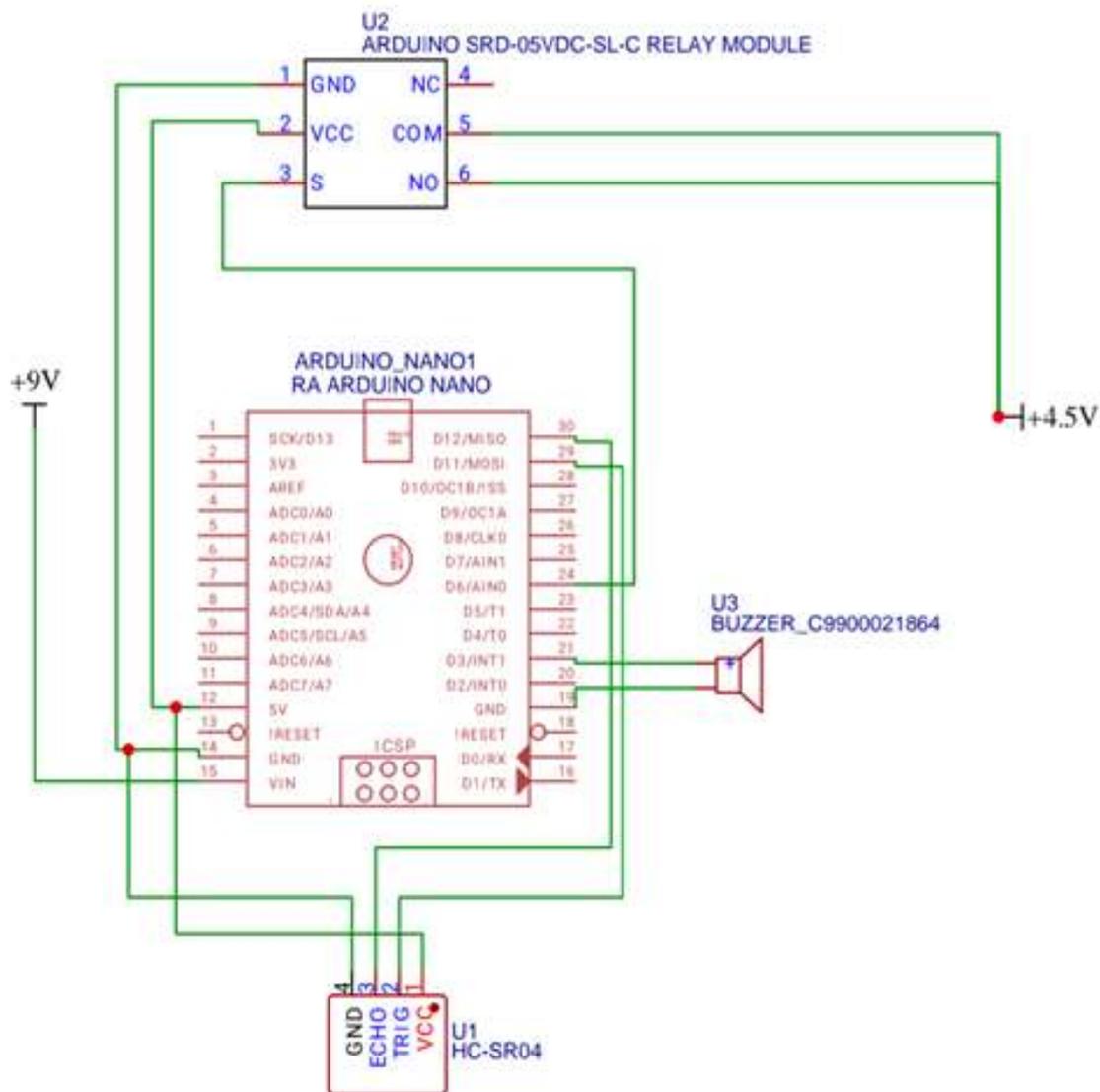

Рис. 2. Принципиальная схема части макета

Алгоритм работы системы представлен в таблице 2.

Таблица 2

Алгоритм работы устройства

Этап	Описание	Код
1	2	3
1. Инициализация	Настройка пинов: - Пин 11 (излучатель) как выход; - пин 12 (приемник) как вход; - пин 3 (реле) как выход.	pinMode(11, OUTPUT); pinMode(12, INPUT); pinMode(3, OUTPUT);

Продолжение таблицы 2

1	2	3
2. Отправка сигнала	- Отключение излучателя; - небольшая задержка (2 мкс); - включение излучателя; - задержка (10 мкс) для отправки импульса; - выключение излучателя.	digitalWrite(11, LOW); delayMicroseconds (2); digitalWrite(11, HIGH); delayMicroseconds (18); digitalWrite(11, LOW);
3. Прием сигнала	Измерение времени прохождения звукового импульса от излучателя до объекта и обратно.	duration pulseIn (12, HIGH);
4. Расчет расстояния	Вычисление расстояния до объекта с помощью формулы: расстояние= (время * скорость звука) / 2.	distance duration / 58;
5. Проверка расстояния	Сравнение полученного значения distance с пороговым значением (например, 10 см).	if (distance < 10) { ... }
6. Отключение питания	Если расстояние меньше порогового значения, включить реле, чтобы отключить питание устройства.	digitalWrite(3, HIGH);
7. Задержка отключения	Задержать процесс отключения на определенное время (например, 1 секунда).	delay(1000);
8. Включение питания	После задержки выключить реле, чтобы снова включить питание.	digitalWrite(3, LOW);
9. Возврат результата	Вернуть полученное значение расстояния.	return distance;

Лабораторный макет представлен на рисунке 3. Работоспособность лабораторного макета подтверждает правильность технических решений.

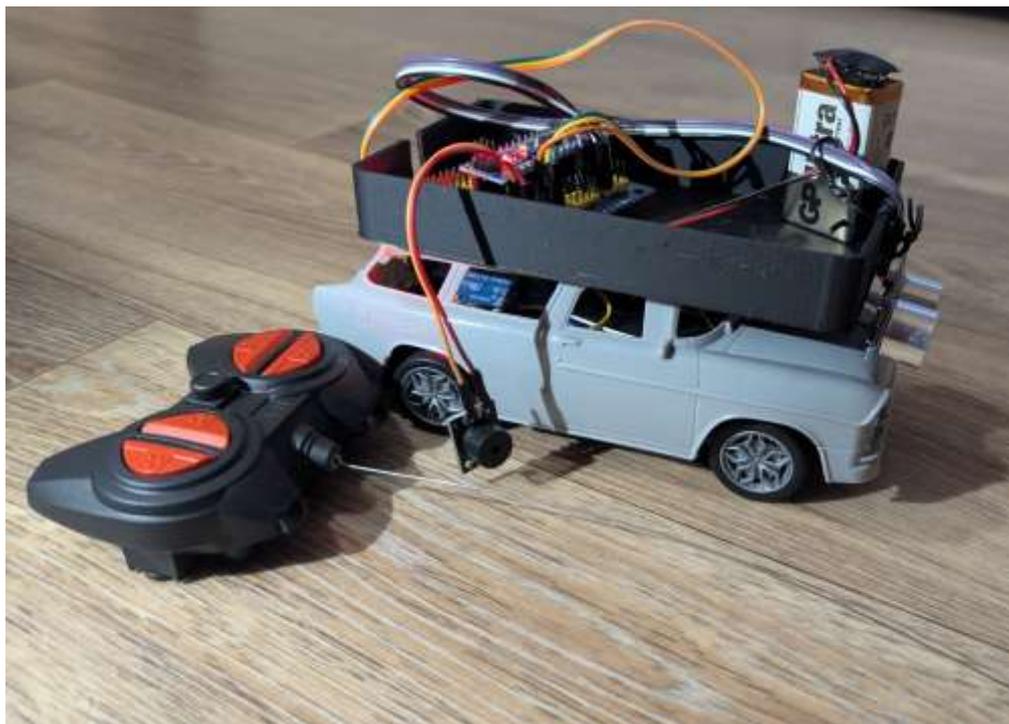

Рис. 3. Лабораторный макет

Проект можно применять для различных складов, где грузы перемещаются на тихоходном транспорте по перпендикулярным траекториям для предотвращения столкновения в точках пересечения траекторий.

В дальнейшем будут проводиться исследование предельно допустимой скорости и массы ТТС, чтобы, учитывая максимальное расстояние обнаружения препятствия, вычислить оптимальные параметры ТТС, при которых столкновение не произойдет.

Список литературы

1. Петин В.А. Проекты с использованием контроллера Arduino. 4-е изд., перераб. и доп. - СПб.: БХВ-Петербург, 2021. - 560 с.: ил. - - (Электроника) ISBN 978-5-9775-6711-4.
2. Трофимова Т.И. Т761 Курс физики: учеб. пособие для вузов / Таисия Ивановна Трофимова. — 11-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2006. — 560 с. ISBN 5-7695-2629-7.

© Е.Н. Асташевская, Д.В. Воробьева, 2024

УДК 621.376.6

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИНЦИПИАЛЬНОЙ СХЕМЫ И МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА ДЛЯ МОДУЛЯЦИИ APSK

Косяков Игорь Олегович

PhD, генеральный директор

Карнаухов Павел Леонидович

Матаева Айым Бакытовна

магистры, научные сотрудники

ТОО «Институт проблем информационной безопасности»

Аннотация: В статье рассматривается реализация принципиальной схемы модулятора 16-APSK (Amplitude and Phase Shift Keying), который используется для передачи цифровых данных. Статья ориентирована на специалистов в области радиотехники и радиоинженеров, а также на преподавателей и студентов технических вузов. Рассматриваются как теоретические аспекты, так и практическая реализация модулятора, включая схему и математический аппарат, применимый к реальным расчётам. Описывается принцип работы схемы с операционными усилителями. Приводится информация об инвертировании сигналов их сложении с использованием аналогового сумматора. Приведённые математические формулы для вычисления амплитуды и фазы позволяют на практике проанализировать работу схемы и получить результаты с точностью, необходимой для разработки передатчиков 16-APSK. В статье приводятся результаты численных расчетов и их графическое отображение в виде сигнального созвездия, что помогает специалистам лучше понять процесс модуляции и применить полученные знания в разработке радиотехнических устройств.

Ключевые слова: APSK, принципиальная схема, математический аппарат, разработка передатчиков, вычисления.

APSK MODULATION SCHEMATIC DIAGRAM AND MATHEMATICAL APPARATUS RESEARCH

Kossyakov Igor Olegovich

Karnaukhov Pavel Leonidovich

Matayeva Aiym Bakytovna

Abstract: The article discusses the implementation of the 16-APSK (Amplitude and Phase Shift Keying) modulator circuit, which is used for digital data transmission. The article is aimed at specialists in radio engineering and radio engineers, as well as educators and students of technical universities. Both theoretical aspects and practical implementation of the modulator are considered, including the circuit design and the mathematical framework applicable to real calculations. The working principle of the circuit with operational amplifiers is described, along with the information about signal inversion and their combination using an analog summer. The mathematical formulas for calculating amplitude and phase enable a practical analysis of the circuit's operation and obtaining results with the accuracy required for the development of 16-APSK transmitters. The article presents the results of numerical calculations and their graphical representation in the form of a signal constellation, which helps specialists better understand the modulation process and apply the acquired knowledge in the development of radio equipment.

Key words: APSK, schematic diagram, mathematical apparatus, transmitter development, calculations.

В свете развития отечественных технологий в области производства средств связи становится актуальным исследование схем, способных реализовать различные виды модуляции. На практике, специалисты-практики в области разработки принципиальных схем сталкиваются со значительно перегруженным математическим аппаратом, который не способен ответить на вопросы практики, а является лишь глубокомысленным теоретическим

материалом, не несущим почти никакой информации для специалиста-практика. В ходе исследований в открытых источниках, за исключением некоторых авторов [1, 2], практически никто не использует реальные принципиальные схемы, способствующие усвоению принципа работы и функционирования схем передачи данных, основанных на современных типах модуляции. К таким типам модуляции можно отнести PSK, FSK, ASK, APSK, QAM и т.п. Данная статья отвечает на технические вопросы реализации принципиальной схемы 16-APSK, а также поясняет математический аппарат, который применим к численным значениям амплитуды и фазы результирующего сигнала подобных схем. Статья будет полезна специалистам в области образования и науки, а также радиоинженерам, реализующим передатчики с подобным типом модуляции, которые, по сведениям, способны противодействовать фазовым искажениям при спутниковой и наземной передаче [3].

В практическом плане, схема модулятора 16-APSK идентична типичным фазовым модуляторам, которые используют для передачи два ортогональных сигнала при формировании – синусоидальный и косинусоидальный. В общем виде это означает отставание косинусоидального сигнала на фазу $\pi/2$, что позволяет при сочетании различных амплитуд и фаз реализовать огромное количество точек в созвездии.

Принципиальная схема модулятора 16-APSK представлена на рисунке 1. Основными элементами являются операционные усилители U1 и U4, которые собраны по схеме инвертирующих усилителей. В случае подачи на их неинвертирующий вход управляющего напряжения, на выходе изменяется фаза исходного сигнала на π . Схема с усилителем U1 представляет собой синусоидальную компоненту, основными источниками в которой являются V3 и V2. Источники имеют уровни напряжений 0,5 и 1,5 В, которые позволяют реализовать точки сигнального созвездия внутреннего и внешнего контура. Схема с усилителем U4 представляет собой косинусоидальную компоненту, что можно понять по начальной фазе источников V5 и V6, фаза которых изменена на 90° . Переключатели S1 и S3 управляются логическими

уровнями 1 и 0 и позволяют при их подаче менять напряжение на входе схем с 0,5 до 1,5В.

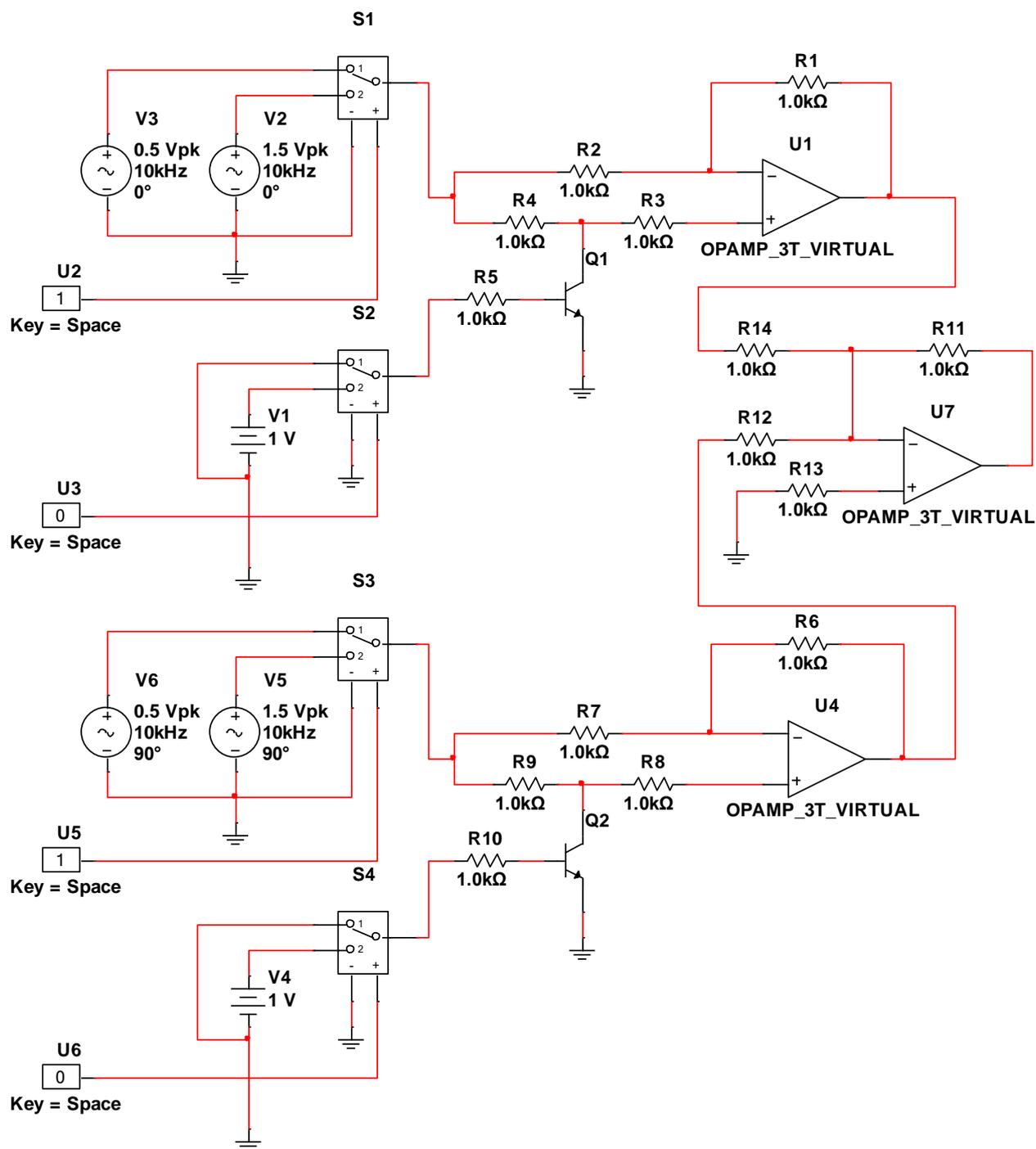

Рис. 1. Принципиальная схема модулятора APSK

Переключатели S2 и S4 также управляются логическими уровнями 0 и 1 и позволяют осуществлять подачу положительного, либо отрицательного уровня напряжения на неинвертирующие входы усилителей U1 и U4, что в свою очередь заставляет усилители инвертировать выходной сигнал либо оставлять его без изменений. Схема с операционным усилителем U7 является аналоговым сумматором и осуществляет сложение синусоидальной и косинусоидальной компонент.

Численные значения напряжения, получаемые на выходе усилителя U7, представляют собой типичную математическую операцию сложения двух векторов по теореме Пифагора [4]. Результирующее напряжение при этом вычисляется по формуле:

$$U = \sqrt{U_I^2 + U_Q^2} \quad (1)$$

Результирующая фаза на выходе аналогового сумматора также представляет собой результат сложения двух векторов напряжений. Численное значение фазы можно вычислить, используя формулу:

$$\varphi(t) = \arctg \frac{U_I \sin \varphi_I(t) + U_Q \sin \varphi_Q(t)}{U_I \cos \varphi_I(t) + U_Q \cos \varphi_Q(t)} \quad (2)$$

Приведённая в статье схема может быть протестирована с использованием любого САПР для разработки принципиальных схем, а численные значения напряжений и фаз, по формулам 1 и 2. При применении формулы 2 стоит помнить, что функция тангенса не позволяет получить численные значения фазы во всех 4 секторах тригонометрического круга, в случае необходимости получения значений в других частях тригонометрического круга рекомендуется заменить функцию арктангенса на функцию арккотангенса.

В случае проведения верных вычислений, а также в ходе анализа Фурье на выходе схемы, должны быть получены результаты, приведённые в таблице 1.

Таблица 1

Результаты математических вычислений, либо анализа Фурье

Комбинация	Амплитуда, В	Начальная фаза, °	Комбинация	Амплитуда, В	Начальная фаза, °
1111	2,12	-135	0111	1,58	-108
1110	2,12	135	0101	0,7	-135
1101	1,58	-161	0110	1,58	108
1100	1,58	161	0100	0,7	135
1011	2,11	-45	0011	1,58	-71
1010	2,11	45	0001	0,7	-45
1001	1,57	-18	0010	1,58	71
1000	1,57	18	0000	0,7	45

При графическом построении результатов из таблицы 1 в тригонометрическом круге, визуальный результат должен соответствовать сигнальному созвездию, приведённому на рисунке 2.

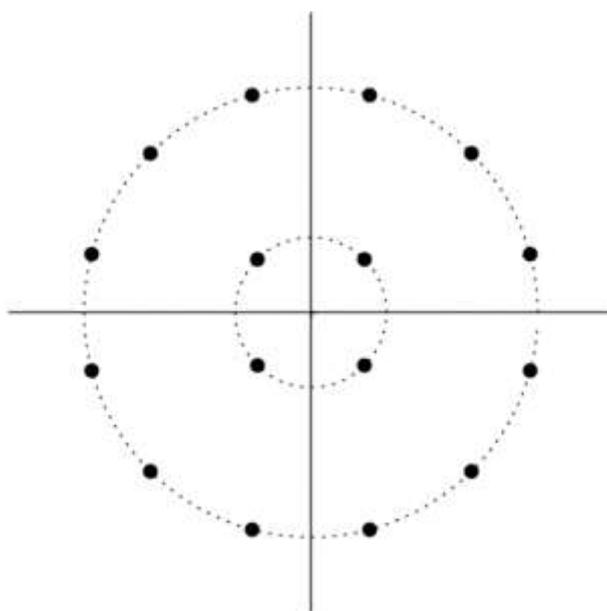

Рис. 2. Сигнальное созвездие 16-APSK

Приведённая в статье схема, а также математический аппарат являются несложными и, что важнее, реализуемыми в практическом плане. Успешное построение схемы и проведение вычислений позволят достичь полного понимания работы схемы модулятора 16-APSK, что позволит в дальнейшем реализовывать схемы передатчиков.

Список литературы

1. Косяков И.О., Алданияров Б.Ж., Полушин М.Ю. Проектирование принципиальной схемы модулятора 16-QAM на фазоинвертирующих операционных усилителях в приложении Multisim // Вестник КазАТК – 2020 – №1 (112). – С. 320-326.
2. Косяков И.О., Луценко Г.В. Разработка автоматизированной системы защиты данных в радиосетях на основе манипуляций с сигналом // Вестник Торайгыров университета. Энергетическая серия – 2024 – №1. – С. 144-157.
3. Кадуков Е.П. Модель радиосигналов с модуляцией с непрерывным изменением фазы в пространстве параметров фазовых диаграмм и комплекс информативных признаков для распознавания видов модуляции излучений спутниковых систем связи // Журнал радиоэлектроники – 2019 – № 7.
4. Сложение гармонических колебаний / Режим доступа: <https://siblec.ru/estestvennye-nauki/kolebaniya/2-slozhenie-garmonicheskikh-kolebaniy> (дата обращения: 21.11.2024).

© И.О. Косяков, П.Л. Карнаухов,
А.Б. Матаева, 2024

**СЕКЦИЯ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

УДК 339.1(07)

КОММУНИКАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ АУДИТА БРЕНДА: АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ ПОНЯТИЙ

Григорьев Николай Юрьевич

кандидат философских наук, доцент
кафедра социологии

Военный университет им. князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

Аннотация: Показано, что в условиях постоянной динамики рынка и изменения потребительских предпочтений регулярное проведение аудита становится необходимостью для любой компании. Только так можно обеспечить долгосрочную успешность и конкурентоспособность бренда, оставаясь актуальным и востребованным среди целевой аудитории.

Ключевые слова: аудит, бренд коммуникации, внутренний аудит, внешний аудит.

COMMUNICATION FEATURES OF BRAND AUDIT: ANALYSIS OF SOME CONCEPTS

Grigoriev Nikolay Yurievich

Abstract: It is shown that in conditions of constant market dynamics and changes in consumer preferences, regular auditing becomes a necessity for any company. This is the only way to ensure the long-term success and competitiveness of the brand, while remaining relevant and in demand among the target audience.

Key words: audit, brand communication, internal audit, external audit.

Аудит бренда – это систематический процесс оценки различных аспектов бренда компании с целью выявления его сильных и слабых сторон, а также определения возможностей для улучшения и развития. Он включает анализ восприятия бренда целевой аудиторией, исследование конкурентной среды, оценку эффективности маркетинговых стратегий и коммуникаций, а

также проверки на соответствие бренда его заявленным ценностям и миссии [2].

Во время аудита бренда могут быть использованы различные методы, включая анкетирование потребителей, фокус-группы, анализ социальных медиа, а также изучение финансовых показателей и рыночной доли. Итогом аудита становится отчет, содержащий рекомендации по улучшению позиционирования бренда, повышения его узнаваемости и лояльности потребителей [1].

Цели аудита бренда могут включать:

Определение текущей сильной и слабой стороны бренда.

Выявление уровня удовлетворенности и лояльности клиентов.

Анализ конкурентных преимуществ и угроз.

Оценка эффективности коммуникационных стратегий.

Разработка рекомендаций по улучшению бренда.

Существует несколько видов аудита бренда, которые могут быть использованы в зависимости от целей и задач компании. Вот основные из них:

Аудит визуального бренда: оценка визуальных элементов бренда, таких как логотип, цветовая палитра, шрифты, упаковка и рекламные материалы. Этот аудит помогает определить, насколько визуальные элементы соответствуют идентичности бренда и целевой аудитории.

Аудит коммуникационного бренда: анализ сообщений, которые бренд передает через различные каналы (реклама, PR, социальные сети и т.д.). Особое внимание уделяется тону общения, стилю и согласованности сообщений.

Аудит стратегического бренда: оценка позиционирования бренда на рынке. Сюда входит анализ целевой аудитории, конкурентоспособности, а также изучение миссии и ценностей бренда.

Аудит восприятия бренда: исследование того, как потребители воспринимают бренд. Это может включать опросы, фокус-группы и анализ отзывов, чтобы понять, какие ассоциации и чувства вызывает бренд у целевой аудитории.

Аудит взаимодействия с клиентами: оценка того, как бренд взаимодействует с клиентами на разных этапах пути покупателя. Это включает в себя оценку клиентского сервиса, пользовательского опыта и качества обслуживания.

Аудит цифрового бренда: анализ присутствия бренда в онлайн-пространстве, включая веб-сайт, социальные сети, SEO и контент-маркетинг. Оценка эффективности цифровых стратегий и их соответствия общей стратегии бренда.

Аудит репутации бренда: оценка репутации бренда в обществе и социальных медиа. Аудит может включать в себя мониторинг упоминаний, анализа общественного мнения и выявление потенциальных рисков для репутации бренда.

Каждый из этих видов аудита может быть выполнен отдельно или в комбинации, в зависимости от целей бизнеса и его потребностей. Они помогают выявить проблемы и возможности для оптимизации и укрепления бренда.

Заключение аудита бренда является важным этапом, поскольку оно подводит итоги проведенного анализа и дает рекомендации для дальнейшего развития бренда. В заключении следует обратить внимание на ключевые аспекты, которые необходимо иметь в виду процессе аудита [3].

Сильные стороны бренда: определить, какие аспекты бренда выделяются на фоне конкурентов. Это может быть уникальное предложение, доверие клиентов, узнаваемость или высокий уровень качества продукции.

Слабые стороны: выявить области, требующие улучшения. Это могут быть негативные ассоциации с брендом, низкая степень вовлеченности потребителей или недостаточная поддержка в социальных медиа.

Возможности для роста: определить возможные направления для расширения и развития бренда. Это может включать новые рынки, дополнительные каналы сбыта или расширение продуктовой линейки.

Рекомендации: на основе проведенного анализа предлагаются конкретные меры для укрепления бренда. Это может включать изменение маркетинговой стратегии, улучшение качества сервиса, активизацию работы с клиентами и обратной связью, а также работа над имиджем бренда.

Мониторинг и оценка: подчеркивается важность постоянного мониторинга показателей бренда и оценки эффективности внедренных изменений. Это поможет адаптировать стратегию по мере необходимости и удерживать бренд на конкурентоспособном уровне.

Выделяют еще два таких важных понятия, внутренний и внешний аудит бренда [4, 5].

Внутренний аудит бренда помогает организациям не только улучшить имидж и восприятие бренда, но и повысить его конкурентоспособность на рынке. Это инструмент, который способствует выстраиванию более глубоких связей с клиентами и достижению стратегических бизнес-целей.

Внешний аудит бренда предполагает анализ глобальной макросреды, рынка и его тенденций в целом, конкурентный анализ и изучение поведения потребителей. Результаты внешнего аудита помогут в разработке стратегий для укрепления позиций бренда, улучшения его имиджа и повышения удовлетворенности клиентов.

Аудит бренда — это не просто оценка текущего состояния, но и стратегический инструмент, который позволяет компаниям выстраивать эффективное взаимодействие с клиентами и адаптироваться к изменениям на рынке. В условиях постоянной динамики рынка и изменения потребительских предпочтений регулярное проведение аудита становится необходимостью для любой компании. Только так можно обеспечить долгосрочную успешность и конкурентоспособность бренда, оставаясь актуальным и востребованным среди целевой аудитории.

Список литературы

1. Авдеева Т.В., Панько Ю.В. Вариативная методика оценки бренда//Фундаментальные исследования. - 2015. - № 9 (часть 1). - С. 364-368.
2. Домнин В.Н. Брендинг: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. - 341 с.
3. Пантелеева Е.К. Управление брендом и портфелем брендов. Бренд-аудит. Глава 10 из учебника «Маркетинг-менеджмент» - М.: Изд-во Юрайт, 2018 - С. 202-227.
4. Пономарёва Е.А. Бренд-менеджмент: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Изд-во Юрайт, 2019. - 341 с.
5. Рожков И.Я., Кисмерешкин В.Г. Брендинг: учебник для бакалавров. - М.: Изд-во Юрайт, 2019. - 331 с.

© Н.Ю. Григорьев, 2024

УДК 316.4

DOI 10.46916/25112024-3-978-5-00215-590-3

**ПОТРЕБИТЕЛЬСКИЕ ЦЕННОСТИ КРЕАТИВНОГО КЛАССА
ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФЕНОМЕНА «НОВОЙ МОДЫ»**

Иванова Надежда Сергеевна

магистрант

кафедра теоретической и специальной

социологии им. М.А. Будановой

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет»

Batuhan Çelebi

Master of Arts

Bielefeld University, Germany

Аннотация: Рассматривается проблема отражения ценностей «новой моды» в потребительском поведении такой группы креативного класса, как студенчество. Внимание уделяется осознанию потребителем тех перемен, которые происходят в модной индустрии с переходом на идеологию устойчивого развития и формирования групповой идентичности через ценностные траектории и оценку устойчивой моды в изменяющихся условиях.

Ключевые слова: «Новая мода», устойчивое развитие, креативный класс, ценности, мотивация, маркетинговые стратегии.

**CONSUMER VALUES OF THE CREATIVE CLASS
THROUGH THE PHENOMENON OF «NEW FASHION»**

Ivanova Nadezhda Sergeevna

Batuhan Çelebi

Abstract: The problem is reflecting the values of the «new fashion» in the consumer behavior of a creative class group such as students. Attention is paid to the consumer's awareness of those changes that occur in the fashion industry with the transition to the ideology of sustainable development and the formation of group identity through value trajectories and assessment of sustainable fashion in changing conditions.

Key words: «New fashion», sustainable development, creative class, values, motivation, marketing strategies.

Феномен «новой моды» все чаще объясняют развитием такого явления как устойчивость моды (sustainable fashion), который отражает ряд изменений восприятия обществом самого понятия потребления носящего этический и экологический характер.

Для решения поставленной в статье проблемы необходимо определить, в чем заключается особенность такой потребительской группы как креативный класс и как происходит выстраивание его ценностных установок в заданных сегодня условиях. Как писал Р. Флорида: «креативный класс охватывает представителей науки и технологий, искусства, СМИ и культуры, а также включает в себя интеллектуальных работников и представителей самых разных профессий и на них приходится практически треть трудовых ресурсов» [7, с. 9]. В то же время Рональд Инглхарт [4] отметил, что формируется новый тип общества, который он определил как «постматериалистический», когда происходит отказ от материалистических ценностей, ориентирующихся на удовлетворение потребностей и происходит переход к ценностям сопричастности, где потребитель отдает приоритет качеству окружающей среды, разнообразию и качеству жизни и равенству возможностей для каждого [7].

По мнению П.Б. Пайна, Дж. Гилмора, мы можем наблюдать сегодня переход от потребления материальных товаров к потреблению впечатлений. «При покупке услуг человек покупает ряд действий, которые выполняются от его имени. Но, покупая впечатления, он платит за незабываемые минуты своей жизни, то есть за собственные чувства и ощущения, которые дает им компания» [6].

В рамках нашей статьи для раскрытия ценностных траекторий современных потребительских групп мы обратим свое внимание на студентов, как самую молодую, креативную и мобильную группу, больше всего подверженную влиянию модных тенденций и активно ее популяризирующую [9].

Нами было проведено в апреле-мае 2024 г. глубинное полуструктурированное интервью, состоящее из 28 вопросов, целью которого стала необходимость осознания потребителем происходящих изменений и формирования феномена «новой моды», уровень распознавания креативным

классом процессов, происходящих сегодня в модной индустрии, освоение этим классом ценностей устойчивого развития и насколько совпадают такие ценности с потребительским поведением данной группы [1]. Объектом нашего исследования выступило 10 студентов-учащихся российских и зарубежных вузов, бакалавры и магистры разных направлений подготовки, которые смогли идентифицировать себя как креативный класс.

Основной гипотезой исследования выступило то, что современное студенческое сообщество формирует свою групповую самоидентичность через ценностные траектории и мотивационные цели в поведении, характерные для креативного класса в условиях оценки изменений происходящих в формировании «новой моды» [2].

В результате исследования были получены следующие выводы. Большинство респондентов, оценивая свою самоидентичность, воспринимает себя именно как креативный класс. Критериями самоидентичности себя как креативного класса выступали высшее образование, занятость и доход.

Для всех респондентов идеология устойчивого развития и ее ценности знакомы, но лишь половина опрошенных придерживается ее идеологии, считая, что это лишь маркетинговый ход брендов [10, 11]. Но все ли, кто придерживается такой идеологии, готовы за нее переплачивать? Результаты интервью показали, что действительно практически все готовы тратить больше средств для поддержания такой идеологии.

Основу потребительского поведения составляет мотивация, построенная на определенных ценностных приоритетах. Практически все респонденты на вопрос про самые важные характеристики при выборе одежды отмечали именно комфорт, эмоции, самоидентичность, ее внешний вид и цену, возможность долго носить, вневременность, качество и удобство, бренд. Все это те характеристики, которые отвечают за личное удовлетворение и удовольствие самих потребителей вне зависимости от какой-либо идеологии. Нередко респонденты отмечают, что им важна оценка окружающих при выборе ими одежды.

Одним из вопросов было понимание респондентами важности брать ответственность за то, что они носят. Оказалось, что не все увидели корреляцию между ношением одежды и заботой об экологии. Благодаря проведенному исследованию можно отметить, что непосредственное влияние на поведение потребителя оказывает не столько их положение и статус, но, в

первую очередь, экономические возможности и ожидания, с которыми они связывают свое будущее [3, 5].

С возрастанием социальных и экономических рисков многие стали задумываться о целесообразности позиционирования модной индустрией ценностей устойчивого развития. Практически все респонденты, проживающие в Европейском Союзе, считают, что политика устойчивого потребления как никогда необходима. Все респонденты, обучающиеся в России, имеют противоположную точку зрения на роль устойчивого потребления в решении современных кризисов. В рамках тенденций российской экономики многие из них вообще разочарованы в такой идеологии.

Однако респонденты вне зависимости от места проживания уверены в необходимости менять модную политику, делать ее более индивидуальной, «предлагать более широкую линейку для всех потребительских групп» и «предлагать более грамотную политику по утилизации и переработке одежды» (Роман) [10, 11].

Ценностные приоритеты креативного класса раскрываются в глубинном интервью через наличие у респондентов социального выбора и формирования самоощущений от этого выбора. Большинство не видят в своем потребительском поведении исключительно социальный выбор, скорее «и то, и другое», и маркетинговый ход, который демонстрируют многие бренды, поддерживая свое качество (Бату). Неоднозначна позиция студентов в отношении собственных ощущений при покупке или обмене одеждой в соответствии с идеологией устойчивой моды. Если для 4 респондентов покупка одежды никак не совпадает с их осознанностью выбора, например, Мария написала, что «меня волнует только нравится ли мне одежда и подходит ли она мне», то для большинства собственный вклад в выбор экологичной одежды очень важен, их волнует то, что одежду не выкинут и она обретет новую жизнь (Сара).

Подводя итоги исследования, нужно заметить, что большинство респондентов имеют общие мировоззренческие и ценностные ориентиры, соответствующие основным характеристикам креативного класса, но изменяющиеся условия значительно повлияли на потребительскую мотивацию и отношение к идеологии устойчивого развития у студентов, обучающихся в Европе и обучающихся в России. Основными потребительскими мотивами у российских студентов выступают цена,

доступность и долговременность, а студенты, обучающиеся в Европе, все чаще реализуют такие потребительские мотивы, как натуральные материалы, комфорт и индивидуальность. В то же время для большинства участвовавших в интервью идеология устойчивой моды непосредственно влияет на их потребительское поведение [8].

Можно отметить, что нами подтвердилась основная гипотеза и студенческая молодежь вне зависимости от места обучения действительно идентифицирует себя как креативный класс через общие для них ценностные траектории и мотивационные цели, формирующиеся в их потребительском поведении при оценке устойчивой моды в изменяющихся социально-экономических условиях.

Список литературы

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение. Экономический подход. - М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 671 с.
2. Блумер Г. Мода: от классовой дифференциации к коллеткивному отбору. Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер.11. Социология: РЖ/РАН ИНИОН. Центр.социал. Научн.-информ.исслед. Отдел социологии и социальной психологии. М., 2008. №2 С.137-138.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура.- М: Культурная революция; Республика, 2006.- 269 с.
4. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества// Полис. 1997. №4. - С. 6-23.
5. Липовецки Ж. Империя эфемерного: мода и ее судьба в современном обществе. М.: Новое лит. Обозрение, 2012.
6. Пайн П.Б. Дж., Гилмор Дж. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. М.: Вильямс, 2005.
7. Флорида Р. Креативный класс. Люди, которые создают будущее.- М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. - 384 с.
8. Чунмин Ланг, Коссет М., Джойнер Армстронг Совместное потребление: влияние лидерства моды, потребность в уникальности и материализм на принятие женщинами-потребителями аренды одежды и замены//Устойчивое производство и потребление//Том В, январь 2018. – С. 37-47.

9. Шатен К. Психология ценностей. - Х. изд-во «Гуманитарный Центр»/Коновалова Е.Т. 2021. – 244 с.

10. Arora A., Khan H., Kohli S., & Tuffi C. (2020). DTC e-commerce: How consumer brands can get it right. McKinsey&Company <https://www.mckinsey.com/capabilities/growth-marketing-and-sales/our-insights/dtc-e-commerce-how-consumer-brands-can-get-it-right>

11. Kim N.L., Shin D.C. & Kim G (2021) Determinants of consumer attitudes and re-purchase intentions toward direct -to-consumer (DTC) brands. International Journal of Interdisciplinary Research. DOI: <https://doi.org/10.1186/s40691-020-00224-7>.

© Н.С. Иванова, Batuhan Çelebi, 2024

УДК 316

БРЕНДИНГ ВУЗА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ильясов Ростислав Ярославович

магистрант

кафедра теоретической и специальной

социологии им. М.А. Будановой

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет»

Аннотация: Рассматривается проблема построения и использования бренда вуза в контексте современной системы высшего образования в России. Обращается внимание на преимущества, которые дает грамотно выстроенный бренд и даются общие комментарии по использованию бренда в контексте высшего образования.

Ключевые слова: брендинг вуза, капитал бренда, внутренний брендинг.

UNIVERSITY BRANDING IN THE CONTEXT OF MODERN RUSSIAN HIGHER EDUCATION

Ilyasov Rostislav Yaroslavovich

Abstract: The problem of building and using a university brand in the context of the modern higher education system in Russia is considered. Attention is drawn to the benefits that a well-built brand provides and general comments are given on the use of the brand in the context of higher education.

Key words: university branding, brand equity, internal branding.

На последнем этапе своего развития, начавшегося с отхода от совесткой системы образования, российская система образования практически непрерывно находится в процессе реформирования [19-22]. В условиях неопределенности, турбулентности невероятную важность обретают символы – бренды, которые сочетают в себе престиж и

привычность, то, что позволяет потребителю сделать выбор еще до самого процесса выбора [1].

Бренды дарят узнаваемость, престиж, но не только. Бренд, как любой актив, может выступить в качестве инвестиций в образ и суть вуза. Хорошие показатели капитала бренда [7], позволяют вузу поддерживать значительные показатели доверия даже в случае наличия определенных недоработок. В таком случае потребитель вполне может воспринимать их как временное и не слишком значимое явление, поскольку имеет изначально позитивный фрейм (согласно И. Гофману — «перспектива восприятия, создающая определение ситуации»). Создание необычного и самобытного бренда является категорически необходимым для повышения конкурентоспособности вуза как на внутри России, так и на международном рынке образования [1].

Более того, ряд отечественных исследователей приписывают бренду вуза решающее значение в завоевании господства на рынке высшего образования. К результатам грамотной работы с брендом вуза в частности относят:

1. Рост объема и цены на продаваемые услуги и товары.
2. Более четкое выделение целевой аудитории.
3. Создание препятствий для потенциальных конкурентов, за счёт завышения общих ожиданий.
4. Рыночную валентность реципиента бренда.
5. Медийное продвижение вуза, создание кредита общественного доверия.
6. Частичную защиту от изменений конъюнктуры рынка и действий конкурентов.
7. Потребительская лояльность клиентов.
8. Более крепкую организационную структуру образовательной организации [2].

Предлагаем также более подробно остановиться на компонентах и определении бренда вуза:

Согласно авторскому анализу существующих исследований, а также самостоятельного исследования проблемы мы можем представить примерно следующий список аспектов:

1. Субкультура вуза.
2. Потребители образовательных услуг вуза.
3. Внешние коммуникации вуза.

4. Сотрудники образовательного учреждения высшего образования.
5. Внутренние коммуникации вуза.
6. Иные маркетинговые коммуникации.
7. Непосредственная организация учебного процесса.
8. Внешний образ вуза в широком смысле.
9. Внутренний образ вуза в широком смысле.
10. Материально-техническая база вуза.
11. Ценности бренда, транслируемые для потребителя.
12. Ценности бренда, транслируемые для сотрудников.
13. Видение бренда университета его руководством.
14. Иные материальные аспекты бренда вуза.
15. Иные нематериальные аспекты бренда вуза [12-15].

Как мы можем судить, равно как из общественно популярных, так и из официальных источников [5, 6, 11] лидерами большей части профильных рейтингов неизбежно оказываются примерно одни и те же вузы. Данные вузы различаются по направленности и месту географического расположения, однако имеют одно важное сходство – высокие показатели капитала бренда – у этих вузов есть имя, узнаваемость в широком смысле. Они считаются эталонами качества и уровня образования. Не оспаривая данное утверждение, тем не менее, необходимо отметить, что это большие вузы со множеством направлений. В то же время, в России, вновь как по данным официальных, так и популярных источников, находится огромное количество меньших, нишевых вузов, заточенных под конкретные специальности, которые предоставляют не худший уровень подготовки [5, 6, 11]. Таким образом, мы ещё раз можем подтвердить тот факт, что бренд вуза является невероятно важным аспектом, активом вуза, без качественного построения и использования которого невозможно представить себе вуз в условиях рынка современного российского образования.

Брендинг является чрезвычайно мощным механизмом привлечения клиентов. Опираясь на работы целого ряда исследователей [2, 3, 4], по состоянию на текущий момент мы с уверенностью можно утверждать, что бренд в большей степени строится на реальных достоинствах организации, но он всё же не способен заменить собой продукт, поскольку современный информационный мир предоставляет множество способов коммуникации непосредственно между потребителями. Более того, на текущий момент в исследуемой сфере существует множество независимых площадок

агрегаторов, собирающих как объективные показатели качества образования, так и отзывы клиентов (<https://vuzoteka.ru/>, <https://vuzopedia.ru/>, <https://postupi.online/vuzi/>). Данные площадки играют огромную роль при выборе вузов абитуриентами [11], поэтому и по ряду причин, отображенных выше, на данный момент можно с уверенностью говорить об этичности брендинга в сфере высшего образования. Все исследователи по данной тематике, чьи работы были рассмотрены в рамках подготовки этого исследования, сходятся во мнении, что бренд строится на достижениях своего продукта, и также во многом поддерживается его успехами, так как посторенние и развитие бренда вопрос динамичный, т.е. это не раз произошедшее событие, а поддерживаемый процесс. Построение брендинга помогает вузу расти быстрее, привлекать лучших преподавателей, студентов и финансирование, однако он также требует постоянного в себя вложения для самоподдержания и развития, ведь без данных вложений бренд вуза будет проигрывать в конкурентной борьбе [2, 3].

Список литературы

1. Симонова А.Д., Рудковская Е.Е., Мостыка К.С. Влияние бренда на выбор потребителей, Молодежный сборник научных статей «Научные стремления», 2015. – 3 с.
2. Groshov I.V., Yuryev V.M. Vuz kak ob'ekt brendinga // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2010. № 1. - С. 23–29.
3. Karikova A.S. Strategiya formirovaniya brenda universiteta v sovremenном образовательном пространстве // Strategicheskie resheniya i risk-meneditment. 2020. № 11 (4). - С. 420–429.
4. Hachatryan N.P. K voprosu o formirovaniye brenda universiteta kak pokazatelya ego konkurentosposobnosti // BENEFICIUM. 2022. № 4(45). С. 73-78. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2022.4(45). – С. 73-78 и т.д.
5. Информационно-аналитические материалы по результатам проведения мониторинга деятельности образовательных организаций высшего образования (2022) [Эл.ресурс]. — Режим доступа: <https://monitoring.miccedu.ru/?m=vpo&year=2022> (дата обращения: 10.01.2023).
6. Рейтинг лучших вузов России RAEX-100, 2023 год [Эл.ресурс]. — Режим доступа: https://raex-rr.com/education/russian_universities/top-100_universities/2023/ (дата обращения: 10.06.2024).

7. О.Е. Пермяков, Б.В. Илюхин Проблемы обеспечения качества приема и направления совершенствования системы конкурсного отбора поступающих в вузы Российской Федерации Томский политехнический университет/ Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг георесурсов. 2007. С. 269 - 275 [Эл.ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-kachestva-priema-i-napravleniya-sovershenstvovaniya-sistemy-konkursnogo-otbora-postupayuschih-v-vuzy/viewer> (дата обращения: 29.09.2023).

8. Яковлева Т., Новенькова А. Анализ бренда университета // Казанский экономический вестник. – 2018 – № 2 (34).

9. Шевченко Д.А. Брендинг вуза – это уникальная стратегия позиционирования // Практический маркетинг. – 2014. № 10 (212). – с. 3–16.

10. Лигидов Р.М., Таппасханова Е.О., Дотдаева А.Ю. Бренд как фактор повышения конкурентоспособности вуза на рынке образовательных услуг // Современные проблемы науки и образования. 2014. Том 6. - с. 655.

11. Грошев И.В., Юрьев В.М. Вуз как объект брендинга // Высшее образование в России. 2010. № 1. – С. 23–29. 5.

12. Нефедова О.В. Марочная стратегия образовательного учреждения : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / О.В. Нефедова. – Москва : РЭА им. Г.В. Плеханова, 2006. – 126 с.

13. Кайгородова Д.А. Бренд вуза : сущность, конкурентные преимущества и концептуальная модель его формирования / Д. А. Кайгородова // Социогуманитарный вестник. – 2012. – № 8. – С. 37 – 41.

14. Чернышева Е.К. Методы формирования бренд – системы образовательного учреждения : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 // Е. К. Чернышева. – Санкт-Петербург : ИНЖЭКОН, 2011. – 219 с.

15. Нгуенг Тхи Ми Хонг Теория и методика формирования образовательного бренда вуза : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Нгуенг Тхи Ми Хонг. – Москва : МГУ им. М. В. Ломоносова, 2009. – 206 с.

16. Ильясов Ростислав Ярославович, Организация управления приёмом в российские вузы на примере МПГУ, 2022.

17. The Social Animal, Elliot Aronson, University of California, Santa Cruz WORTH PUBLISHERS/W.H. FREEMAN AND COMPANY The Social Animal, Eighth Edition Copyright © 1999 by Worth Publishers, Inc. – 358 с.

18. О. Матвейчев, Д. Гусев, С. Чернаков, Р. Хазеев Уши машут ослом, современное социальное программирование, Питер, 2018.

19. Указ Президента РФ от 12.05.2023 N 343 (ред. от 26.06.2023) "О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования".

20. Лобовская Т.А. Молочников Н.Р. Дедкова И.Ф., Реформа системы высшего образования: преимущества и недостатки, Современные наукоемкие технологии. – 2005. – № 5 – С. 38-41.

21. Одегов Ю.Г., Гарнов А.П. Реформа российского образования: проблемы, результаты, перспективы // Уровень жизни населения регионов России. 2019. Том 15. № 3. С. 36-51. DOI: <https://doi.org/10.19181/1999-9836-2019-10071>.

22. Кулаков Н.А. Реформа системы высшего образования в России: проблемы законодательного регулирования и стандартизации, Lex Russica, 2023 – С. 129 -138.

РАЗРАБОТКА ЦВЕТОВОЙ СИСТЕМЫ БРЕНДА И ОЦЕНКА ЕЕ КОММУНИКАТИВНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Курилина Светлана Владимировна

магистрант

кафедра теоретической и специальной

социологии им. М.А. Будановой

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет»

Аннотация: Рассматривается проблема формирования и использование цветовой системы бренда в контексте брендов косметики. Обращается внимание на формирование определения цветовой системы, преимущества использования данного маркетингового инструмента в контексте формирования косметического бренда.

Ключевые слова: цветочная система, маркетинг, маркетинговая стратегия.

DEVELOPMENT OF A BRAND COLOR SYSTEM AND ASSESSMENT OF ITS COMMUNICATION EFFECTIVENESS

Kurilina Svetlana Vladimirovna

Abstract: The problem of the formation and use of a brand color system in the context of cosmetics brands is considered. Attention is drawn to the formation of the definition of the color system, the advantages of using this marketing tool in the context of the formation of a cosmetic brand.

Key words: brand Color system, marketing, marketing strategy.

Актуальность построения цветочной системы бренда и использование данного инструмента в построении маркетинговой стратегии определяется современным состоянием рынка. На сегодняшний день рынок, практически в любой его отрасли и сегменте перенасыщен торговыми марками и товарами, схожими по качеству, потребительским характеристикам и ценовому сегмент. Данная тема определяет необходимость поиска и построения новых

инструментов продвижения в рамках маркетинга торговой марки. Одним из выходов из данной ситуации становятся инструменты, относящиеся к эмоциональному брендингу.

Эмоциональный брендинг представляет собой стратегию продвижения бренда, когда акцент делается не на подчеркивание функциональных преимуществ и особенностей бренда, а на формирование устойчивых эмоциональных связей между конечным потребителем и торговой маркой. За счет формирования связей, основанных на чувствах и эмоциях покупателя, удается преодолеть ситуацию перенасыщенности рынка сходными по характеристикам товарами.

Одним из основных направлений, выделяемых в рамках эмоционального брендинга, является сенсорный брендинг, основанный на воздействии на различные органы чувств человека – зрение, слух, осязание, обоняние и вкус. К примерам сенсорного воздействия в рамках маркетинга можно отнести и воздействие за счет цвета.

Формирование цветовой системы, подходящей для конкретной торговой марки, позволяет более грамотно сформировать имидж бренда и воздействовать на его целевую аудиторию.

В целом, тема воздействия цвета на поведение покупателя в контексте формирования цветовой системы бренда представлена в малом количестве русскоязычных источников. За основу исследования были взяты работы таких исследователей как Ю.О. Лящук, О.В. Теняевой, В.В. Туарменского, О.Ю. Шибаршина, М.И. Мальсаговой, А.А. Созиновой, В.В. Никифорова и других авторов, в работах которых раскрываются темы, смежные с темой исследования.

Для начала стоит дать определение цветовой системе бренда. Анализ доступных источников по данной теме позволил сформулировать следующее определение: цветовая системы бренда – фактор эмоционального воздействия на потребителя посредством цвета и цветовых сочетаний, включающий в себя визуальную, имиджевую и концептуальную составляющие и имеющий своей целью определение дизайна составляющих бренда, отражение ценностей, вкладываемых в бренд, а также повышение узнаваемости бренда.

Стоит также остановиться на составляющих цветовой системы бренда. Визуальная составляющая подразумевает подбор цветов, цветовых сочетаний, а также расположение цветов в рамках оформления бренда относительно друг друга таким образом, чтобы данное сочетание было воспринято потребителем как эстетичное и приятное с точки зрения визуала.

Имиджевая составляющая – отражение приписываемого тому или иному бренду социального статуса. Одной из составляющих грамотного позиционирования бренда является отнесение его к тому или иному сегменту с точки зрения того, к какому социальному статусу отсылает владение продукцией того или иного бренда. Соответственно, для брендов, направленных на демонстрацию различного социального статуса, используемые цвета и цветовые сочетания будут отличаться.

Концептуальная составляющая отражает ориентацию торговой марки на определенную целевую аудиторию. Любая из социально-демографических характеристик целевой аудитории, на которую ориентируется бренд (пол, возраст, национальность, регион проживания и т.д.) может оказывать влияние на цвета и сочетания цветов, которые должны быть отобраны для формирования цветовой системы бренда.

Стоит также проанализировать критерии эффективности использования цветовой системы бренда. Выделяются следующие критерии:

1. Привлекательность визуального оформления. Визуальная привлекательность позволяет обратить на себя внимание целевой аудитории, а также выделить бренд из перечня конкурентов.

2. Информативность. Одна из задач цветовой системы бренда состоит в том, чтобы за счет цвета передать концептуальную составляющую бренда.

3. Запоминаемость. Цветовое сочетание, используемое в оформлении бренда, должно быть достаточно уникальным, чтобы потребитель мог сформировать устойчивую связь и ассоциацию данного сочетания с определенной торговой маркой.

4. Простота. Цветовое оформление бренда не должно быть перегружено, логотип и иные составляющие бренда должны быть просты в воспроизведении, чтобы не препятствовать запоминаемости бренда и визуально не перегружать потребителя.

Итак, можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день формирование и грамотное использование цветовой системы бренда является актуальным инструментом маркетингового продвижения в рамках постоянно усиливающейся конкуренции на рынке, которая позволяет закрывать целый ряд потребностей брендов, таких как отстройка от конкурентов за счет создания запоминающейся визуальной составляющей бренда, воздействие и ориентация на определенные целевые аудитории и создание более полной и эстетически ориентированной картины бренда. В целом, формирование

цветовой системы бренда является актуальной и на данный момент мало изученной темой, являющейся при этом крайне перспективной для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Александрова И.Ю. Методология разработки цветовой системы бренда и диагностики ее коммуникативной эффективности // Маркетинг и маркетинговые исследования. — 2022. — №4. — С.272–289. URL: <https://grebennikon.ru/article-hvzp.html>
2. Александрова И.Ю. Проблема абсолютизации модуса обладания в современном российском обществе // Индивидуальное, национальное и глобальное в сознании современного человека: новые идеи, проблемы, научные направления. — М.: ИП РАН, 2020. — С. 319–328.\
3. Александрова И.Ю. Социально-психологическое воздействие в системе бренд-коммуникаций. — М.: Издательский дом ГУУ, 2017. — 233 с.
4. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. — М.: Архитектура-С, 2012. — 392 с.
5. Браэм Г. Психология цвета. — М.: АСТ, 2009. — 160 с.
6. Гете И.В. Учение о цвете. Теория познания. М.: Ленанд, 2016. 200 с.
7. Джоунс Дж. Дополнительные ценности бренда // Роль рекламы в создании сильных брендов. — М.: Вильямс, 2005. — 496 с.
8. Домнин В.В. Брендинг. — М.: Юрайт, 2019. — 411 с.
9. Мальсагова М. И. Символика цвета и маркетинговые коммуникации <https://cyberleninka.ru/article/n/simvolika-tsveta-i-marketingovye-kommunikatsii>
10. Масальский Д.С. Анализ основных брендинговых моделей // Вопросы современной науки и практики. — М., 2010. — № 4–6(29). — С.9242–250.
11. Лящук Ю. О., Теняева О. В., Туарменский В. В., Шибаршина О. Ю. Цветовое оформление стратегических образов бренда как инструмент психоэмоционального воздействия на потребителя
12. Созинова А.А. Использование психологии цвета для эффективного бизнес-маркетинга <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-psiologii-tsveta-dlya-effektivnogo-biznes-marketinga>
13. Чибицова Е.А. К вопросу оценки коммуникативной эффективности брендинга // Брендинг как коммуникативная технология XXI века : Мат. V Межд. научно-практ. конф. / под ред. проф. А.Д.Кривоносова. — СПб.: СПбГЭУ, 2019. — С.74–76.

**КОММУНИКАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ
ЗАДАЧИ МВД РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ КОНТЕНТА И ВЫБОРЕ
СРЕДСТВ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ЦЕЛЕВЫМИ АУДИТОРИЯМИ**

Соколова Алиса Станиславовна
магистрант

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Научный руководитель: **Бекетов Михаил Юрьевич**
к.ф.н.

ФГАОУ ВО «УрФУ имени первого
Президента России Б.Н. Ельцина»

Аннотация: В статье рассматривается коммуникационная политика МВД России, основанная на законодательных актах и стратегических задачах ведомства. Анализируются приоритетные группы целевой аудитории, включая молодежь, семьи и профессиональные сообщества, которые требуют особого внимания в инфопространстве. Обсуждаются средства и методы взаимодействия с целевыми группами, такие как социальные сети, официальные сайты и мероприятия. Установлено, что успешность реализации стратегических задач зависит от адаптации контента и выборки каналов коммуникации, что способствует повышению доверия и информированности населения.

Ключевые слова: коммуникационная политика, стратегические задачи, МВД России, целевая аудитория, взаимодействие, инфопространство, контент, средства коммуникации, доверие населения, информационная безопасность.

**COMMUNICATION POLICY AND STRATEGIC OBJECTIVES
OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA
IN THE FORMATION OF CONTENT AND THE CHOICE
OF MEANS OF INTERACTION WITH TARGET AUDIENCES**

Sokolova Alisa Stanislavovna

Scientific adviser: **Beketov Mikhail Yurievich**

Abstract: The article discusses the communication policy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, based on legislative acts and strategic objectives of the department. The priority groups of the target audience, including youth, families and professional communities, which require special attention in the information space, are analyzed. The means and methods of interaction with target groups, such as social networks, official websites and events, are discussed. It is established that the success of the implementation of strategic tasks depends on the adaptation of content and the selection of communication channels, which contributes to increasing public confidence and awareness.

Key words: communication policy, strategic objectives, Ministry of Internal Affairs of Russia, target audience, interaction, information space, content, means of communication, public trust, information security.

В современном мире, где информация становится ключевым ресурсом, эффективная коммуникация органов власти с населением приобретает особое значение. Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД) играет важную роль в обеспечении общественной безопасности и правопорядка, что делает его коммуникационную политику особенно актуальной. Коммуникационная политика МВД не только информирует граждан о деятельности ведомства, но и формирует доверие к правоохранительным органам, способствует взаимодействию с различными социальными группами и повышает уровень правосознания населения.

Актуальность темы данного исследования обусловлена необходимостью анализа существующих подходов к коммуникационной политике МВД России, а также их влияния на формирование общественного мнения и восприятие правоохранительных органов. В условиях стремительного развития информационных технологий и изменения медийной среды, МВД сталкивается с новыми вызовами и возможностями, которые требуют пересмотра стратегий взаимодействия с целевыми аудиториями.

В ходе исследования будет использован комплексный подход, включающий анализ законодательных документов, статистических данных и примеров успешных стратегий продвижения МВД. Результаты данного исследования могут быть полезны как для практиков в области коммуникации, так и для научных сотрудников, занимающихся изучением взаимодействия государственных органов с населением [1, с.123].

Коммуникативная стратегия представляет собой комплекс мероприятий, направленный на то, чтобы установить эффективное взаимодействие с целевой аудиторией для решения поставленных задач.

Основные задачи контент-стратегии:

- Формирование положительно-управляемого имиджа ведомства;
- Фокусировка внимания на наиболее приоритетных целях продвижения;
- Увеличение аудитории;
- Формирование портрета целевой аудитории;
- Понимание наиболее эффективно работающих типов контента.

Контент-стратегия продвижения МВД России направлена на создание эффективной системы взаимодействия с населением, повышение уровня доверия к ведомству и информирование граждан о деятельности полиции, а также о мерах по обеспечению безопасности и правопорядка. Основные аспекты этой политики включают в себя стратегию, цели, средства и методы коммуникации [2, с. 26].

Коммуникационная политика МВД России должна быть динамичной и адаптивной, учитывающей изменения в обществе и потребности граждан. Эффективное взаимодействие с населением, открытость и доступность информации способствуют укреплению доверия к МВД и повышению уровня безопасности в стране (табл.1.).

Таблица 1

Приоритетные целевые аудитории Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД) в инфопространстве

Целевая аудитория	Описание	Основные интересы и потребности	Способы взаимодействия
Общие граждане	Широкая аудитория, включая людей всех возрастов и социальных слоев.	Информация о безопасности, правопорядке, законодательстве, услугах МВД.	Официальный сайт, социальные сети, СМИ, мероприятия.
Молодежь	Люди в возрасте 14-25 лет, активные пользователи интернета и соцсетей.	Проблемы безопасности, права, участие в мероприятиях, профилактика.	Социальные сети, молодежные мероприятия, онлайн-кампании.

Продолжение таблицы 1

Пенсионеры	Граждане старшего возраста, часто нуждающиеся в защите и информации.	Защита прав, безопасность, помощь в экстренных ситуациях.	Горячая линия, печатные материалы, встречи.
Семьи с детьми	Родители, заботящиеся о безопасности своих детей.	Информация о безопасности детей, профилактика преступности.	Информационные кампании, мероприятия для семей.
Предприниматели	Владельцы бизнеса и предприниматели, заинтересованные в безопасности.	Защита бизнеса, борьба с преступностью, информация о законодательстве.	Консультации, семинары, встречи с бизнес-сообществом.
Школьники и студенты	Молодежная аудитория, активно обучающаяся и интересующаяся правами.	Права и обязанности, безопасность в учебных заведениях.	Образовательные программы, лекции, мероприятия.
Мигранты	Люди, прибывшие из других стран, нуждающиеся в правовой информации.	Права, легализация, информация о безопасности.	Информационные ресурсы, консультации, встречи.
Женщины	Женщины, включая матерей и работающих женщин, заинтересованные в безопасности.	Защита прав, информация о насилии, поддержка.	Специальные программы, горячая линия, мероприятия.
Лица с ограниченными возможностями	Граждане с инвалидностью, нуждающиеся в доступной информации.	Доступ к услугам МВД, безопасность, защита прав.	Специальные программы, доступные форматы информации.
Сотрудники ведомства	Сотрудники силового ведомства	Мотивация их к дальнейшей службе, информирование.	Сайт и официальные аккаунты ведомства в социальных сетях, проведение мероприятий.

Продолжение таблицы 1

СМИ	Газеты, журналы, интернет-ресурсы	Сотрудничество, обмен информацией, участие в мероприятиях.	Взаимодействие через совместные проекты и мероприятия.
Общественные организации	НКО и другие организации, занимающиеся вопросами прав человека.	Сотрудничество, обмен информацией, участие в мероприятиях.	Взаимодействие через совместные проекты и мероприятия.

Взаимодействие Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД) с населением осуществляется через различные средства коммуникации, которые могут быть классифицированы по нескольким критериям: форматы, каналы распространения и целевые аудитории[3, с.89]. Анализ этих средств позволяет оценить их эффективность в контексте достижения стратегических задач МВД.

Таблица 2

Основные средства взаимодействия

Средство взаимодействия	Описание	Целевая аудитория	Эффективность
Официальный сайт МВД	Платформа для размещения информации о деятельности ведомства, новостях, а также для предоставления услуг онлайн (например, подача заявлений).	Широкая аудитория, включая граждан, юридические лица, СМИ.	Высокая: доступность информации 24/7, возможность получения обратной связи.
Социальные сети	Использование платформ для публикации новостей, взаимодействия с гражданами, проведения опросов и обсуждений.	Молодежь, активные пользователи интернета.	Высокая: интерактивность, возможность быстрого реагирования на запросы и комментарии.

Продолжение таблицы 2

СМИ (телевидение, радио, печатные издания)	Публикация новостей, интервью, аналитических материалов и репортажей о деятельности МВД.	Широкая аудитория, включая людей с различными предпочтениями в потреблении информации.	Средняя: зависит от качества и достоверности информации, а также от репутации СМИ.
Мероприятия и акции	Проведение открытых мероприятий (дни открытых дверей, лекции, семинары) для повышения правосознания и информирования граждан.	Широкая аудитория, особенно молодежь и семьи.	Высокая: возможность личного общения, непосредственный контакт с гражданами.
Горячая линия и консультации	Оперативное предоставление информации и консультаций по вопросам, связанным с деятельностью МВД.	Граждане, нуждающиеся в помощи или разъяснениях.	Высокая: оперативность и доступность информации, возможность получения помощи в режиме реального времени.
Электронные рассылки и уведомления	Рассылка новостей, уведомлений и информационных материалов по электронной почте или через мессенджеры.	Подписчики, заинтересованные в новостях МВД.	Средняя: зависит от уровня заинтересованности аудитории и качества контента.

В результате анализа средств взаимодействия МВД с населением можно сделать следующие выводы:

– Официальный сайт и социальные сети являются наиболее эффективными средствами, обеспечивающими доступность и интерактивность.

– Мероприятия и акции способствуют установлению личного контакта и повышению уровня доверия к МВД.

– Традиционные СМИ остаются важным каналом, но их эффективность зависит от репутации и качества информации.

– Горячая линия и консультации обеспечивают оперативное взаимодействие, что особенно важно в экстренных ситуациях [4, с. 78].

Таким образом, для повышения эффективности коммуникационной политики МВД необходимо продолжать развивать и адаптировать используемые средства взаимодействия, учитывая изменения в потребностях и предпочтениях целевых аудиторий.

В ходе проведенного исследования коммуникационной политики Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД) были выявлены ключевые аспекты, влияющие на эффективность взаимодействия ведомства с населением. Анализ существующих подходов к формированию контента и выбору средств коммуникации показал, что успешная реализация стратегий МВД зависит от нескольких факторов, включая открытость, доступность информации и адаптацию к изменениям в медийной среде.

Основные выводы, сделанные в рамках исследования, подтверждают, что коммуникационная политика МВД играет важную роль в формировании общественного мнения и доверия к правоохранительным органам. Эффективное взаимодействие с различными целевыми аудиториями, такими как молодежь, пожилые граждане и социально уязвимые группы, требует применения разнообразных средств коммуникации, включая социальные сети, официальные сайты и мероприятия. При этом особое внимание следует уделить анализу обратной связи от граждан, что позволит оперативно реагировать на их потребности и ожидания [5, с. 74].

Таким образом, исследование коммуникационной политики МВД России подчеркивает её значимость в обеспечении общественной безопасности и правопорядка, а также в формировании доверительных отношений между государством и гражданами. Успешная реализация коммуникационных стратегий не только способствует повышению уровня правосознания, но и формирует активное гражданское общество, что является залогом стабильности и безопасности в стране [6, с. 45].

Список литературы

1. Баранов А.Н. Коммуникационная политика органов власти: теория и практика / А.Н. Баранов. – Москва: Издательство РУДН, 2021. – 220 с.
2. Иванов П.В. Стратегические задачи МВД России в условиях цифровизации / П.В. Иванов. – Санкт-Петербург: Научное издательство, 2022. – 150 с.

3. Сидорова Е.А. Взаимодействие МВД с молодежью в информационном пространстве / Е.А. Сидорова. – Казань: Издательство Казанского университета, 2023. – 180 с.

4. Федоров И.С. Современные подходы к коммуникационной политике органов внутренних дел / И.С. Федоров. – Екатеринбург: Уральское издательство, 2024. – 200 с.

5. Тихомиров А.В. Информационные технологии в деятельности МВД России / А.В. Тихомиров. – Новосибирск: Сибирское издательство, 2020. – 175 с.

6. Михайлова Н.Г. Социальные сети как инструмент коммуникации МВД / Н.Г. Михайлова. – Москва: Издательство МГУ, 2021. – 160 с.

УДК 331.45

ВЛИЯНИЕ ЭКРАННОЙ КУЛЬТУРЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Керимова Аида Ильхам кызы
Колпакова Мария Максимовна

Пинегин Игорь Олегович

бакалавры

кафедра теоретической и специальной

социологии им. М.А. Будановой

ФГБОУ ВО «Московский педагогический

государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается влияние экранной культуры – совокупности кино, телевидения, интернета и цифровых устройств – на формирование ценностей и социального поведения молодежи. На основе опроса студентов анализируется восприятие молодежью социального и культурного содержания, транслируемого через экранные медиа. Работа подчеркивает значимость экранной культуры как фактора формирования мировоззрения и медиаграмотности в цифровую эпоху.

Ключевые слова: молодежь, студенты, популярность контента, культурные предпочтения, социальные ценности, кино, экранная культура.

INFLUENCE OF THE SCREEN CULTURE AT FORMING THE VALUES OF THE UNIVERSITY AGED YOUTH

Kerimova Aida Ilham Qizi

Kolpakova Maria Maksimovna

Pinegin Igor Olegovich

Abstract: The very article under consideration examines the influence of screen culture – an umbrella term encompassing cinema, television, the internet, and digital devices – off the formation of values and social behavior among youth. Based on a survey of students we have conducted how do they perceive hidden meanings and narratives that are cast via digital media, as such we also have

showed the sole role of the reviews on many a film. The work underscores the significance of screen culture as a factor in forming worldviews and media literacy within the digital era.

Key words: young adults, students, genre influence, attitude impact, social values, film, screen culture.

Известный теоретик кино Бела Балаж писал, что эпоха капитализма породила искусство кино[1]. Экранная культура – культура, возникшая на технической базе кинематографии и объединяющую в себе возможности современных пространственных и временных коммуникативных парадигм. Экранная культура – кино, телевидение, видео, дисплей персонального компьютера и мобильного телефона.

Экранная культура началась с кинематографа, который привлек внимание массового потребителя культурной продукции, включая кино, телевидение и Интернет. Индивидуальный просмотр стал возможен благодаря видеокассетам, дискам, компьютерам и мобильным устройствам. С развитием кинематографа и телевидения зритель может наслаждаться фильмами в неограниченном количестве. Развитие видеокультуры позволило учитывать индивидуальные предпочтения и интересы зрителей, что привело к более персонализированному подходу к потреблению экранного контента. Однако вопрос о том, как именно экранная культура влияет на молодое поколение, остаётся сложным и многогранным, требующим дальнейшего изучения и анализа.

Для анализа данной проблемы авторами было проведено исследование «Экранная культура как фактор формирования ценностных установок у российских студентов». Целью исследования является изучение воздействия экранной культуры как значимого фактора, формирующего ценностные установки среди студенческой молодежи. Объектом исследования стали студенты бакалавриата и магистратуры Московского государственного педагогического университета в возрасте от 18 до 29 лет. Исследование проводилось с 23 сентября 2024 по 7 октября 2024 года, количество респондентов – 100 человек. Предметом исследования является воздействие экранного контента на ценностные ориентации российской молодежи в современных информационных условиях. Для проведения исследования была выбрана форма онлайн-опроса.

Современное российское кино, по мнению молодёжи в возрасте от 18 до 29 лет, справляется с задачей отражения социальной проблематики и положительных человеческих качеств (Рис.1). Результаты исследования показывают, что 14% респондентов считают, что кино очень хорошо затрагивает социальные вопросы, а 36% – что оно делает это хорошо. В то же время 33% оценили эту характеристику как нормальную, а 14% – как плохую или очень плохую.

Рис. 1.

Молодёжь также отмечает, что российское кино удачно передаёт такие ценности, как доброта и честность. 31% респондентов положительно оценили этот аспект, а 19% считают его приемлемым. Интересный и захватывающий сюжет, по мнению опрошенных, также является важным элементом. 22% считают, что российскому кино это качество подходит очень хорошо, в то время как 28% оценивают его как хорошее.

Отзывы и рецензии отражают социокультурные тенденции и предпочтения общества. Они не только анализируют конкретные фильмы, но и выявляют актуальные проблемы, ценности и интересы современной культуры. Критики и зрители могут обращать внимание на различные социальные и культурные аспекты кинофильма, такие как отношение к социальным группам, рефлексия социальных неравенств, вопросы политики, религии и другие темы [5].

Изучение эмоциональных, информативных и социокультурных составляющих отзывов и рецензий важно для понимания влияния

критических оценок и мнений на восприятие культурных продуктов. Анализ отзывов и рецензий помогает лучше понять ключевые аспекты фильма, его воздействие на зрителя, а также способствует формированию собственного мнения о фильме перед его просмотром.

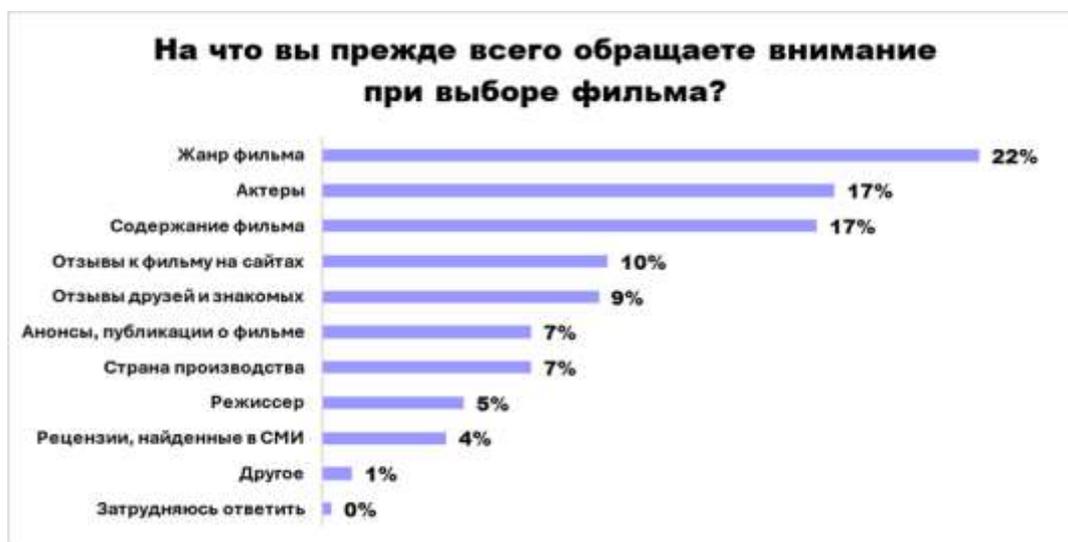

Рис. 2.

Отзывы и рецензии представляют собой неотъемлемую часть кинематографической культуры, оказывая значительное влияние на выбор зрителя и коммерческий успех фильмов (Рис.2). Например, 22% респондентов считают жанр фильма самым важным фактором при выборе фильма. Этот факт подтверждается и распределением предпочтений по жанрам: комедия, детектив и триллер оказались наиболее популярными жанрами, набрав 14%, 9% и 8% соответственно. Это указывает на то, что зрители, принимая решение, ориентируются на жанр, и такие жанры, как комедии и детективы, имеют высокий спрос. Респонденты также уделяют значительное внимание актёрам (17%) и содержанию фильма (17%). Это может говорить о том, что даже в пределах популярных жанров, таких как комедии и детективы, качество актёрской игры и сюжет имеют решающее значение.

Современный кинематограф не только развлекает, но и формирует общественное сознание и культурные ценности. Кинокритика играет ключевую роль во взаимодействии между аудиторией и киноиндустрией, способствуя критическому осмыслению контента и созданию новых смыслов. Она тесно связана с медиакритикой, обе дисциплины развивают медиакомпетентность зрителей. Основные задачи кинокритиков включают формирование пострецептивной активности и развитие зрительской культуры

[7]. В итоге российское кино и кинокритика совместно работают над углублением зрительского опыта, что способствует развитию общества в целом.

Список литературы

1. Балаж Б. Кино: Становление и сущность нового искусства: Пер. с нем. / [Предисл. Р. Юренева]. – Москва: Прогресс, 1968. – 328 с.
2. Богданова Г.А. Отзыв и рецензия (Материалы к факультативному курсу «Теория и практика сочинений разных жанров») // Русский язык в школе. – 1985. – № 4. – С. 29–34.
3. Герасименко В.В., Хейрбейк Ю.А. Основные факторы потребительского выбора кинопродукции на российском рынке // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. – 2023. – № 4. – С. 201–222.
4. Гуреева Е.П., Шишменева А.А., Рыбина Е.А. [и др.] Исследование критериев выбора кинопродукции потребителями // – 2020. – С. 232–236.
5. Короченский А.П. Медиакритика в теории и практике журналистики. Автореф. дис. д-ра филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2003. – 40с.
6. Петраш Н.Д. Современная киноиндустрия: основные маркетинговые тенденции и рекламные ходы по продвижению продукта // Наука сегодня: факты, тенденции, прогнозы. Материалы международной научно-практической конференции. – Москва: Маркер, 2020. – С. 86–87.
7. Тяжлов Я.И. Медиаобразование, медиапросвещение, медиакритика, кинокритика как факторы формирования медиакомпетентности // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2015. – № 24 (221). С. 112–117.
8. Ульянова М.А. Особенности маркетинга кинорынка и специфика кинопродукции как объекта маркетинга // Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 2. – С. 62–65.
9. Иссерс О.С. Речевой жанр отзыва потребителя и его трансформация в цифровую эпоху (на материале отзывов о докторах) // Жанры речи. – 2023. – № 4 (40). – С. 375–385. – ISSN 2311-0740.
10. Шевченко Д.А. Киномаркетинг: теория и практика продвижения // Практический маркетинг. – 2013. – № 12(202). – С. 3–11.
11. Разлогов К.Э. Искусство экрана: от синематографа до Интернета. – Москва, 2010. – 287 с.

© А.И. Керимова, М.М. Колпакова,
И.О. Пинегин, 2024

УДК 331.45

СПОСОБЫ ПОВЫШЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ТЕАТРА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Важнова Анна Ильинична

студент

кафедра коммуникационного менеджмента
и рекламы, связей с общественностью
ФГБОУ ВО «Московский педагогический
государственный университет»

Аннотация: Рассматривается проблема социокультурной значимости театра среди молодежи. Внимание уделяется решению вопросов, связанных с повышением значимости театра. На основе анализа сайтов трёх московских театров выявлены используемые ими методы и способы повышения значимости их деятельности в молодёжной социокультурной среде.

Ключевые слова: социокультурная значимость театра, молодежь, театральные PR, молодёжные театральные проекты.

WAYS TO INCREASE THE SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE OF THEATER IN THE YOUTH ENVIRONMENT

Vazhnova Anna Ilyinichna

Abstract: The problem of sociocultural significance of theater among young people is considered. Attention is paid to the solution of the issues related to increasing the significance of the theater. On the basis of the analysis of the websites of three Moscow theaters the methods and ways of increasing the significance of their activities in the youth sociocultural environment are revealed.

Key words: sociocultural significance of theater, youth, theater PR, youth theater projects.

Театр всегда был и остается важным элементом культурного наследия любого общества. Он служит не только источником эстетического удовольствия, но и также выполняет такие функции как: формирование

нравственных норм, ценностей, отношение между людьми в обществе; образовательную функцию среди молодежи и взрослых и развитие критического мышления у зрителей. Однако в последние десятилетия наблюдается снижение интереса к театру среди молодежи, что вызывает беспокойство как у деятелей культуры, так и у общества в целом.

Одной из причин снижения популярности театра можно считать развитие современных технологий и появление новых форм досуга, таких как кино, телевидение и интернет. Молодежь все чаще выбирает провести время за просмотром фильмов, сериалов и играми в социальных сетях, нежели посещение театральных представлений. Кроме того, многие молодые люди воспринимают театр как нечто устаревшее, неинтересное, не отвечающее их интересам.

Еще одной причиной может быть недоступность качественных театров и постановок для многих людей. В маленьких городах и селах часто отсутствуют профессиональные труппы, а те, что есть, зачастую могут предложить ограниченный выбор репертуара или создать слабое представление о произведении и постановке. Это приводит к тому, что молодежь не получает возможности познакомиться с настоящим театральным искусством, проникнуться его идеями и смыслами.

Наконец, проблема заключается в недостаточной осведомленности молодых людей о том, что такое театр и какую роль он играет в культуре. Многие просто не знают, какие возможности открывает перед ними посещение театра, и поэтому не стремятся его посетить.

И.А. Овчинников [1] описывает в пособии для студентов, что каждый театр ставит перед собой определенную миссию. Существуют театры, которые в принципе не нуждаются ни в публике, ни в славе. Такая позиция оправдана тем, что небольшой экспериментальный театр все равно привлечет зрителей своими постановками, рассказами других зрителей, их слухами и т.д. Существуют театры — и таких много, — которые считают, что, если есть хоть какие-то свободные средства, их лучше вкладывать в новые работы и улучшение финансового положения сотрудников, чем использовать рекламу или другие средства продвижения. Такая позиция аргументирована тем, что залы камерные, и театр уже пользуется успехом и известностью. Но, к сожалению, такая позиция провальна с точки зрения долгоиграющей стратегии. Если театр не хочет и не умеет рассказывать о себе и о своих работах в публичном пространстве, то у него сокращается приток новой

публики, его поклонники стареют вместе с ним, и динамика не наблюдается. Тогда продажи начинают падать, о новых спектаклях никто не узнает, и люди постепенно забывают о существовании данного театра.

Сегодня из-за перенасыщения информационного потока очень тяжело сфокусировать внимание на конкретной организации, а особенно тяжело привлечь внимание аудитории на длительный период. Статистика свидетельствует [2], что театральная публика стареет, а новые поколения – те, кому сейчас 18–25 лет – театром практически не интересуются. Это объяснимо: театр из всех видов проведения «вечернего досуга» и «культурного отдыха» — самый дискомфортный и сложный. У театра последние десятилетия появилось множество конкурентов в борьбе за свободное время зрителя. Кино и телевидение; интернет и игры; рестораны и вечеринки — все эти виды досуга гораздо проще и комфортнее в проведении, современнее, иногда бесплатны. В этих обстоятельствах театральное дело в целом, вслед за книгоиздательством, рискует сократиться в разы. На книжном рынке неуклонно падают тиражи, а неизменным спросом пользуются только подарочные издания. Так может случиться и с театром

Все это может произойти, если театры не научатся защищать и продвигать себя. Речь идет не только о попытках продать билеты на конкретный спектакль, но о выживании вида искусства в целом. И в этой борьбе нельзя говорить о конкуренции театров между собой: это не конкуренция, это синергия. Если зритель сходил в один городской театр, то возрастает вероятность, что он заглянет и в соседний, и наоборот.

В ходе исследования были выявлены и сопоставлены меры, направленные на то, чтобы вернуть заинтересованность молодежи и повысить для неё значимость театров сфере культуры. Для этого были рассмотрены материалы с сайтов трёх московских театров: театра «Мастерская П.Н. Фоменко» [3], театра «РАМТ» [4] и Московского драматического театра имени А. С. Пушкина [5].

В театре «РАМТ» выделяют более десяти спектаклей для подростков, учащихся школы/университета, например спектакль «Волна», «Я хочу в школу», «Черная курица», «Вадик поет свою музыку» и т. д. В театре им. Пушкина — спектакль «Лицей», «Три Ивана». В театре «Мастерская Петра Фоменко» — спектакли «Совершенно Невероятное Событие (Женитьба в 2-х действиях)», «Бесприданница», «Война и мир. Начало романа». Что касается ценообразования, то на эти спектакли средняя стоимость билетов составляет

2500–4000 рублей. Для студента, вероятно, такая цена будет неприемлемой. Он предпочтет пойти в кинотеатр или на какой-либо концерт своей любимой группы, где билет будет стоить дешевле, а эмоций он получит больше. Также средняя длительность, выбранных мною спектаклей — не менее 2-х часов. Учитывая, что спектакль начинается вечером, в 19:00, то закончится он не раньше 22:00. Это поздно для студента, поскольку необходимо учитывать время на дорогу домой. И немаловажный аспект заключается в том, что большинство театров являются академическими, с классическими постановками по литературным произведениям. У студента сразу может возникнуть неготовность идти и смотреть сложные постановки.

Изучив сайты театров, можно сделать вывод о том, что данные театры рассчитаны в основном на взрослую аудиторию, начиная с 25-30 лет. РАМТ — на детскую и молодёжную, на людей, у которых имеется стабильный заработок для похода в театр, а также на аудиторию, которая любит классические постановки. Необходимо рассмотреть несколько способов, которые могут помочь заинтересовать молодежь походом в театр и развитием в ней культуры и насмотренности.

1. Модернизация репертуара

Один из наиболее эффективных способов привлечь внимание молодежи — это предложить современные и актуальные спектакли. Театры должны больше ориентироваться на потребности молодого поколения, включая в свой репертуар пьесы, затрагивающие темы, интересные молодым людям: социальные сети, отношения, экология, самоидентификация и т. д. Также важно использовать новые формы представления материала, такие как мультимедийные элементы, интерактивность и эксперименты со сценическим пространством. Например, в театре имени Вл. Маяковского [6] в спектакле Трейси Леттса «Август. Графство Осейдж» была создана трехмерная установка, состоящая из множества модульных элементов, которые можно было трансформировать. С помощью компьютерной системы управления модули двигались на протяжении всего представления, а в реальный мир были внедрены цифровые объекты, которые зритель мог увидеть с помощью специальных 3D-очков.

2. Создание молодежных и современных проектов

Молодежь стремится быть вовлеченной в процесс создания искусства, поэтому разработка специальных программ и проектов, направленных на ее участие, может быть эффективным способом привлечения внимания. Это

могут быть различные форматы, такие как мастер-классы, воркшопы, конкурсы сценариев, студенческие театры и другие инициативы, которые позволяют молодым людям проявить свои творческие способности и получить опыт работы в сфере театра. Театр «Мастерская Петра Фоменко» проводит лекции о театре под названием «Путешествие в театральную жизнь» [7], где руководитель пресс-службы знакомит детей и их родителей с историей театра, как он возник, как развивался и что происходит с театром сейчас. В РАМТе [8] существует целая программа работы с молодёжью: проводятся экскурсии по театру и закулисию для подростков, театральные игры в рамках образовательного досуга и т.д.

3. Интеграция театра в образовательный процесс

Образовательные учреждения могут сыграть важную роль в популяризации театра среди молодежи. Включение посещения спектаклей в учебные программы, организация экскурсий в театры и приглашение актеров и режиссеров для проведения лекций и мастер-классов может существенно повысить интерес студентов к этому виду искусства. Также важно развивать у студентов навыки анализа и интерпретации театральных произведений, что поможет им лучше понимать и ценить искусство театра. В каждом из рассмотренных театров существуют более пяти постановок по произведениям школьной программы.

4. Использование цифровых технологий

Современные технологии предоставляют широкие возможности для продвижения театра. Создание онлайн-платформ, где можно просматривать записи спектаклей, обсуждать и получать информацию о предстоящих событиях, может значительно расширить аудиторию театра. Использование социальных сетей и видеохостингов также является эффективным способом привлечения внимания молодежи, особенно если они используются для создания интересного контента, такого как за кулисами, интервью с актерами и режиссерами, короткие видео о процессе подготовки спектакля.

5. Организация фестивалей и конкурсов

Фестивали и конкурсы, посвященные театру, привлекают большое количество участников и зрителей. Они создают атмосферу праздника и творчества, что делает театр более доступным и привлекательным для молодежи. Такие мероприятия могут включать в себя различные виды театрального искусства: от классических постановок до экспериментальных перформансов и уличных представлений.

6. Сотрудничество с другими видами искусств

Театр может сотрудничать с представителями различных видов искусства, такими как музыканты, художники, кинематографисты, чтобы создавать проекты, объединяющие разные дисциплины. Это позволит привлечь новую аудиторию и показать, насколько многообразно и многогранно может быть театральное искусство. Например, совместные проекты с музыкальными группами или танцевальными коллективами могут заинтересовать тех, кто ранее не проявлял интереса к театру

7. Социальная активность и волонтерство

Театры могут активно взаимодействовать с местным сообществом, организуя благотворительные мероприятия, общественные дискуссии и другие акции, направленные на решение социальных проблем. Это способствует укреплению связи между театром и обществом, а также демонстрирует молодежи, что театр — это не только развлечение, но и важный инструмент социального воздействия.

Из всего вышеперечисленного следует сделать вывод о том, что повышение социокультурной значимости театра в молодежной среде требует комплексного подхода, включающего модернизацию репертуара, создание молодежных проектов, интеграцию театра в образование, использование цифровых технологий, организацию фестивалей и сотрудничество с другими видами искусства. Только таким образом можно вернуть молодое поколение к театру и сделать его важной частью его культурной жизни.

Список литературы

1. Овчинников И.А., Продвижение театра и спектакля // Реклама и продвижение, продажа билетов, организация премьеры. — М.: Российский институт театрального искусства — ГИТИС, 2020. — 47-51 с.
2. Там же, с. 51
3. Официальный сайт театра «Мастерская П.Н. Фоменко» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fomenki.ru/> (дата обращения 11.11.24).
4. Официальный сайт театра «РАМТ» [Электронный ресурс]. URL: <https://ramt.ru/news/> (дата обращения 11.11.24).
5. Официальный сайт театра имени А.С. Пушкина [Электронный ресурс]. URL: https://teatrpushkin.ru/spektakli/sezon/?FOR_WHOM-17=17&FOR_WHOM-16=16 (дата обращения 11.11.24).

6. Официальный сайт театра им. Вл. Маяковского [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mayakovsky.ru/performance/avgust/> (дата обращения 11.11.24).

7. Официальный сайт театра «Мастерская П.Н. Фоменко» // Смотрите [Электронный ресурс]. URL: https://www.fomenki.ru/notperformance/theatre_lectures/ (дата обращения 11.11.24).

8. Официальный сайт театра «РАМТ» [Электронный ресурс]. URL: <https://ramt.ru/projects/> (дата обращения 11.11.24).

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ ФАРМАЦЕВТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ АРМЕНИЯ

Арутюнян Валентина Арташесовна
преподаватель

Арзуманян Рима Арташесовна
преподаватель

Фахрадян Сусанна Грачиевна
студент

Парсян Анна Акобовна
к.э.н., доцент

Медицинский колледж им. Левона Саргсяна

Аннотация: В статье представлена история развития фармацевтики в Республике Армения, основные проблемы, основные понятия закона о лекарственных средствах Республики Армения, правовые регулирования, объем фармацевтической промышленной продукции по текущим ценам согласно пятизначной классификации экономической деятельности в период с 2010 по 2022 годы. Динамика импорта и экспорта лекарств представлена через график, основные направления и проблемы отрасли.

Ключевые слова: фармацевтика, экспорт, импорт, продукция, проблемы.

DYNAMICS OF PHARMACEUTICAL DEVELOPMENT IN ARMENIA

Haratunyan Valentina Artashesi

Arzumanyan Rima Artashesi

Fahradyan Susanna Hrachayi

Parsyan Anna Hakobi

Abstract: This article presents the history and challenges of pharmaceutical development in Armenia. It discusses the main concepts of the Law on Medicines of Armenia, legal regulations, and the volume of pharmaceutical industrial production at current prices according to the five-digit classification of economic

activity for the period from 2010 to 2022. A graph illustrates the dynamics of pharmaceutical imports and exports, key directions, and sectoral challenges.

Key words: pharmaceutical industry, exports, imports, production, challenges.

Фармацевтическая промышленность занимает важное место в экономике Армении, влияя как на здоровье населения, так и на развитие внутреннего рынка и экспортные возможности. Стабильное развитие фармацевтики имеет стратегическое значение как для экономического развития страны, так и для социального стабилизации. В последние годы фармацевтика переживает период быстрых изменений, обусловленных ростом внутреннего производства и международной торговли. Несмотря на это, отрасль сталкивается с рядом вызовов, от которых зависит дальнейшая динамика её развития.

В последние десятилетия фармацевтика в Армении претерпела значительные преобразования. С одной стороны, рынок сталкивается с такими вызовами, как зависимость от импорта и необходимость улучшения производственных мощностей. С другой стороны, появляются позитивные тенденции, которые постепенно начинают улучшать ситуацию.

Фармацевтика как область здравоохранения занимается поиском, приготовлением, исследованием, хранением, реализацией лекарственных средств и организацией фармацевтического обслуживания. В дополнение к фармацевтике существует наука, изучающая формы лекарств — фармакология. Долгое время лечением и приготовлением лекарств занимался один и тот же человек.

С увеличением количества медикаментов и развитием технологий их производства деятельность врача и фармацевта была разделена.

Фармацевтическая промышленность в Армении развивалась, а фармацевтические учебные заведения были основаны после установления советского режима. В 1925 году в Ереванском медицинском училище был открыт факультет фармацевтики, а позднее, в химическом техникуме, — химико-фармацевтический факультет. В 1941 году в Ереване были созданы фармацевтические, а в 1966 году — витаминные препараты, в 1968 году — эфирные масла Октемберяна. С 1955 года в Ереване действует Институт тонкой органической химии имени А. Мнджояна. В 1972 году в Ереванском медицинском институте был открыт факультет фармацевтики, а в 1974 году организованы кафедры технологии лекарств и фармацевтической химии.

В 1998 году в Ереване была основана фармацевтическая компания «ФармаТек» (с иностранным капиталом), которая производит 15 различных растворов для внутривенного применения, часть из которых продается в Армении, а некоторые — в России, Грузии (глюкоза 5% — 500 мл, NaCl 0,9% — 500 мл, Рингер — 500 мл) и Туркменистане (Гемодез — 250 и 500 мл, Реополиглюкин — 250 и 500 мл). Компания также имеет отдельный участок для упаковки таблеток. Упакованные изделия будут сертифицированы в конце 2000-х годов. Комплекс включает также складскую систему. В Армении «ФармаТек» представляет такие компании, как GlaxoSmithKline (Великобритания), Bristol Myers Squibb (США), Novo Nordisk (Дания) [2].

Основные разделы фармацевтики:

1. Фармацевтическая химия.
2. Технология фармацевтических препаратов.
3. Судебная химия.
4. Изучение лекарственных веществ животного и растительного происхождения.
5. Экономика фармацевтики.
6. Военная фармацевтика и другие.

Закон Республики Армения о лекарственных средствах [1] был подписан 13.06.2016 г. и действует по сей день. Этот закон регулирует отношения, связанные с обращением лекарственных средств, лекарственных веществ, растительного сырья для производства лекарств и исследуемой фармацевтической продукции в Республике Армения с целью обеспечения населения безопасными, эффективными, качественными и доступными лекарственными средствами и достоверной информацией о них, а также определяет полномочия компетентных государственных органов Республики Армения и субъектов обращения лекарственных средств в этой области. В данном законе используются следующие основные понятия:

– Лекарственное средство — средство, обладающее фармакологической и (или) иммунологической и (или) метаболической активностью, полученное из человеческого и (или) животного и (или) растительного и (или) химического и (или) биотехнологического происхождения, с соответствующей дозировкой и лекарственной формой, необходимой упаковкой и маркировкой, предназначенное для лечения, профилактики заболеваний человека и животных, а также для изменения, восстановления или регулирования физиологических функций организма или для диагностики заболевания у человека и животного.

– Лекарственное сырьё — материалы с фармакологической или иммунологической или метаболической активностью, используемые для приготовления или производства лекарств, полученные из человеческого (человеческая кровь, её препараты, другие вещества человеческого происхождения) и (или) животного (микроорганизмы, целые живые существа, части органов, выделения животных, токсины, антитела, продукты крови, другие материалы животного происхождения) и (или) растительного (микроорганизмы, растения, части растений, растительные выделения, антитела, другие материалы растительного происхождения) и (или) химического (элементы, природные химические вещества, химическая продукция, полученная в результате химических преобразований или синтеза, другие химические вещества) происхождения.

– Основные лекарства — лекарства, которые необходимы для удовлетворения приоритетных потребностей в здравоохранении населения Республики Армения, общим наименованием которых обозначаются данные лекарства.

– Производство — деятельность по серийному выпуску, включающая либо получение исходных материалов, либо технологические процессы производства, либо контроль качества, либо упаковку, либо повторную упаковку, либо маркировку, либо перерасфасовку, либо хранение, либо выпуск серии, а также сопутствующий контроль.

– Производитель лекарств — юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, имеющий лицензию на производство лекарств.

– Оборот лекарств — создание или доклинические исследования, или клинические испытания, или стандартизация, или производство, или приготовление, или переработка растительного сырья для производства лекарств, или контроль качества, или регистрация, или импорт, или экспорт, или передача, хранение, или реализация, или распространение, или использование, или наблюдение за эффективностью, безопасностью и побочными эффектами, или распространение информации, или реклама, или уничтожение.

– Субъекты обращения лекарств — юридические лица и индивидуальные предприниматели, осуществляющие любую из стадий обращения лекарств.

– Лекарственная политика — составная часть политики в области здравоохранения, целью которой является обеспечение населения безопасными, эффективными, качественными, доступными лекарствами, а также их рациональное применение.

Государственное регулирование оборота лекарств в Республике Армения осуществляется по следующим направлениям:

1. Разработка и реализация лекарственной политики в области здравоохранения.
2. Обеспечение оборота безопасных, эффективных, качественных лекарств.
3. Лицензирование видов деятельности, предусмотренных законом в сфере оборота лекарств.
4. Контроль и надзор в сфере оборота лекарств.
5. Подготовка и повышение квалификации специалистов.
6. Обеспечение доступности основных лекарств.

Правительство Республики Армения, с целью государственного регулирования оборота лекарств, выполняет следующие задачи:

1. Разрабатывает и реализует государственную политику в сфере оборота лекарств.
2. Принятие правовых актов, регулирующих сферу оборота лекарств.
3. Обеспечивает физическую и экономическую доступность лекарств.
4. Предоставляет государственные гарантии для обеспечения населения основными лекарствами.
5. Реализует международное сотрудничество.
6. Выполняет функции, предусмотренные настоящим законом и другими законами.

Государственная система обеспечения доступности лекарств включает в себя обеспечение лекарствами заинтересованных сторон, определенных законодательством Республики Армения, в рамках программ по охране и улучшению здоровья, а также полное или частичное возмещение стоимости лекарств для них, реализация которых финансируется за счет государственного бюджета, а также государственное регулирование и контроль цен на лекарства.

Таблица 1

**Объем промышленной продукции по текущим ценам
согласно пятизначной классификации экономической
деятельности за 2010-2022 годы, млн драм.**

	Производство основных фармацевтических изделий и препаратов	Производство основных фармацевтических изделий	Производство фармацевтических препаратов и материалов
2010	3267,1	863,2	2403,9
2011	3533,1	917,5	2615,6
2012	4019,4	1179,5	2839,9
2013	5282,5	1214,6	4068
2014	5986,5	1691,8	4294,8
2015	7634,4	1931,2	5703,3
2016	8218,6	2227,6	5990,9
2017	9602,4	3164,4	6438
2018	9548,2	2830,2	6717,4
2019	9821,5	2884,4	6936,2
2020	12056,5	3136,9	8919,3
2021	12555,7	3491,2	9064,5
2022	10550,3	2018,7	8531,5

Рост внутреннего производства. В последние годы в Армении активно развивается отечественное фармацевтическое производство. Появляются новые предприятия, производящие лекарственные средства, соответствующие международным стандартам. Страна начала производить не только генерики, но и лекарства для лечения хронических заболеваний, таких как диабет, гипертония, а также препараты, направленные на борьбу с инфекциями. Законодательная база фармацевтической отрасли Армении претерпела изменения, направленные на улучшение качества продукции и соответствие международным стандартам. Новый закон о лекарствах, принятый в последние годы, улучшил процессы сертификации и регистрации лекарств.

Согласно статье 18 Закона Республики Армения о лекарствах, производство лекарств:

1. Производство лекарств, а также сырья для лекарств, исследуемой фармацевтической продукции и переработка растительного сырья осуществляется юридическими лицами или индивидуальными предпринимателями, имеющими лицензию на производство лекарств. Наличие лицензии на производство лекарств обязательно для выполнения любого производственного процесса. Лицензия на производство лекарств не требуется исключительно для процессов закупки и хранения исходных материалов.

2. Лицензию на производство лекарств выдает Уполномоченный орган на основе экспертного заключения в порядке, установленном Правительством Республики Армения, за исключением производства наркотических и психотропных (психоактивных) веществ, лицензия на которое выдается Правительством Республики Армения. Лицензия на производство лекарств включает приложение, в котором перечень требований и условий регулируется утвержденным порядком лицензирования производства лекарств.

3. Производство лекарств, сырья для лекарств и исследуемой фармацевтической продукции должно осуществляться в соответствии с «Надлежащими производственными практиками», утвержденными Уполномоченным органом. Эти правила размещаются на официальном сайте Уполномоченного органа.

Согласно Закону о лекарствах Республики Армения, импорт и экспорт лекарств, сырья для лекарств, растительного сырья и исследуемой фармацевтической продукции:

1. Лекарства, сырье для лекарств, растительное сырье и исследуемая фармацевтическая продукция импортируются в территорию Республики Армения (ввоз через государственную границу Республики Армения) и экспортируются из территории Республики Армения (вывоз через государственную границу Республики Армения) в соответствии с порядком, установленным Правительством Республики Армения.

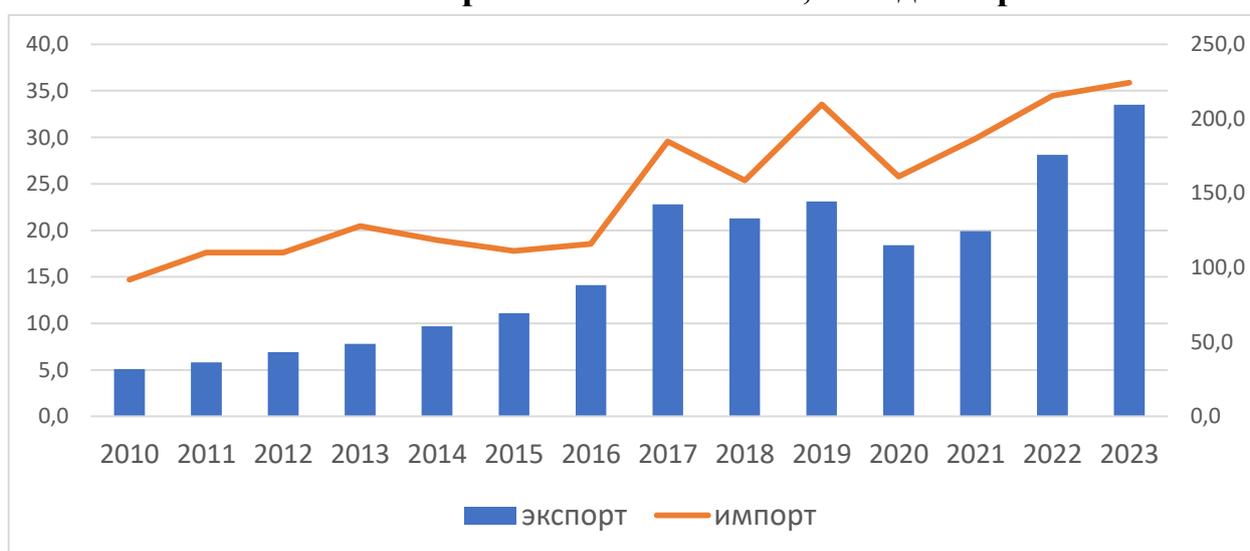
2. Право на импорт лекарств, сырья для лекарств, растительного сырья и исследуемой фармацевтической продукции в территорию Республики Армения имеют:

1. поставщики при наличии лицензии на оптовую продажу лекарств;
2. без наличия лицензии на оптовую продажу лекарств:
 - а. юридические лица или индивидуальные предприниматели, чья деятельность связана с исследованием, проведением испытаний, контролем качества, эффективности, безопасности лекарств, сырья для лекарств, растительного сырья в пределах объемов и ассортимента, необходимых для таких работ;
 - б. юридические лица или индивидуальные предприниматели, осуществляющие ввоз лекарств в рамках благотворительных или гуманитарных программ, предусмотренных законодательством;
 - в. юридические лица и индивидуальные предприниматели, имеющие лицензию на производство лекарств в Республике Армения, для ввоза сырья и растительного сырья в производственных целях;
 - г. представительства или представители иностранных производителей для ввоза образцов лекарств, сырья для лекарств, растительного сырья и исследуемой фармацевтической продукции для регистрации и (или) испытаний, а также для выставочных образцов;
 - е. государственные административные учреждения.
3. Для производственных целей разрешается ввозить сырье для лекарств и растительное сырье, данные о которых представлены в документах на регистрацию конечной продукции, за исключением материалов, предназначенных исключительно для разработки формы препарата и для лекарств, производимых только для экспорта. В случае ввоза сырья для лекарств или растительного сырья производителем не проводится лабораторная экспертиза при выдаче свидетельства о ввозе.
4. Лекарства, сырье для лекарств, растительное сырье, исследуемую фармацевтическую продукцию разрешается ввозить на основании свидетельства о ввозе, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. При экспорте свидетельство выдается по желанию экспортера. Свидетельства о ввозе или экспорте выдаются на основе соответствующего экспертного заключения в порядке, установленном Правительством Республики Армения. Правительство Республики Армения определяет порядок экспертизы для импорта или экспорта лекарств, сырья для лекарств, растительного сырья и исследуемой фармацевтической продукции, а также перечень необходимых документов.

5. На территорию Республики Армения могут быть импортированы лекарства, зарегистрированные в Республике Армения, за исключением случаев, предусмотренных законом. Лекарства, зарегистрированные в Республике Армения, могут быть импортированы любым субъектом, имеющим лицензию на оптовую продажу лекарств, в соответствии с настоящим законом.

Таблица 2

Экспорт и импорт фармацевтической продукции Армении по внешней торговле 2010-2023 гг., млн долларов

Армения имеет потенциал для экспорта фармацевтической продукции. С увеличением объемов производства и улучшением качества продукции армянские компании начинают поставлять лекарства в соседние страны СНГ, а также на рынки Ближнего Востока и Центральной Азии. Это открывает новые экономические возможности для страны.

Фармацевтическая промышленность Армении имеет значительный потенциал для роста, несмотря на определенные вызовы. Основные тенденции, такие как развитие местного производства, экспорт и инновации, создают хорошие перспективы для дальнейшего развития. Важно, чтобы фармацевтические компании продолжали улучшать качество своей продукции, обновлять производство и активно инвестировать в развитие науки. В этом случае армянская фармацевтика сможет занять достойное место на международной арене, а страна получит значительные экономические выгоды.

Фармацевтическая промышленность Армении тесно интегрирована в мировые экономические процессы. Армения активно сотрудничает с другими странами, особенно в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что помогает улучшить условия для товарооборота и взаимных поставок лекарств.

В последние годы мировые тенденции на фармацевтическом рынке становятся все более актуальными благодаря цифровизации, инвестициям в телемедицину и развитию биотехнологий. Эти тенденции также ощущаются в Армении. Например, в стране появляются новые инициативы, направленные на улучшение качества и безопасности фармацевтической продукции с использованием цифровых технологий.

Большая часть импортируемых в Армению товаров имеет высокую цену. Это, естественно, влияет на доступность лекарств для широкой части населения. Чтобы улучшить доступность, необходимо развивать местное производство и уменьшить зависимость от дорогих импортных товаров.

Многие фармацевтические предприятия, действующие на рынке, нуждаются в модернизации и переходе на более современные стандарты. Это требует значительных инвестиций и времени для соответствия международным требованиям. Решение этой проблемы потребует стратегического подхода. Многие фармацевтические компании, особенно местные производители, медленно внедряют новейшие технологии в процесс разработки и производства, что ограничивает их способность конкурировать на мировом рынке.

Для того чтобы страна могла конкурировать с мировыми лидерами в фармацевтической отрасли, необходимо увеличить инвестиции в исследования и разработки. Это поможет создать новые, инновационные препараты и расширить ассортимент на внутреннем рынке.

Список литературы

1. <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=106446>.
2. <https://hy.wikipedia.org/wiki>.

DOI 10.46916/25112024-4-978-5-00215-590-3

**О РОЛИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В РЕГУЛИРОВАНИИ СФЕРЫ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА**

Кулагина Ольга Владимировна

к.э.н., доцент

Борзенко Сергей Владимирович

студент

Дальневосточный институт

управления (филиал),

РАНХиГС

Аннотация: В статье рассмотрено участие органов местного самоуправления в регулировании вопросов, касающихся функционирования сферы жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ). На примере городского округа «город Хабаровск» отмечены результаты решения задач, поставленных перед органами местного самоуправления в рассматриваемой сфере хозяйствования. Тем самым проведенный анализ позволил выявить ключевую роль и значимость участия органов местного самоуправления в регулировании сферы ЖКХ, повышая качество жизни граждан и улучшая условия их жизнедеятельности.

Ключевые слова: жилищно-коммунальное хозяйство, органы местного самоуправления, регулирование, качество жизни, управление муниципальным образованием.

**ON THE ROLE OF LOCAL AUTHORITIES IN REGULATING
THE SPHERE OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES**

Kulagina Olga Vladimirovna

Borzenko Sergey Vladimirovich

Abstract: The article examines the participation of local authorities in regulating issues related to the functioning of the housing and communal services (housing and communal services). Using the example of the Khabarovsk City urban district, the results of solving the tasks assigned to local authorities in the field of

management under consideration are noted. Thus, the analysis made it possible to identify the key role and importance of the participation of local authorities in regulating the housing and communal services sector, improving the quality of life of citizens and improving their living conditions.

Key words: housing and communal services, local authorities, regulation, quality of life, municipal education management.

Российская Федерация является социально-ориентированным государством, что закреплено в положениях Конституции РФ, при этом для граждан гарантируется реализация мер в области улучшения качества жизни, предоставляемых на региональном и местном уровне услуг. Жилищно-коммунальное хозяйство является одной из ключевых сфер жизни общества, предоставление услуг которого относится к полномочиям органов власти [1].

Улучшение условий проживания, обновление инфраструктуры и повышение эффективности управления в сфере ЖКХ играют важную роль в процессах трансформации, обусловленных нацеленностью на устойчивое и комплексное развитие территорий. Например, государственные программы по модернизации систем тепло- и водоснабжения, реновации жилых зданий оказывают прямое воздействие на благополучие граждан и прогресс в поддержании и развитии социальной инфраструктуры, при этом поднимая уровень жизненных стандартов населения. Таким образом, процессы модернизации и оптимизации распределения полномочий являются составной частью общей стратегии социального развития страны [8].

Комплексная и многоаспектная отрасль экономики, характеризующаяся жилищно-коммунальным хозяйством, обеспечивает работу инженерной инфраструктуры и поддержку комфортных условий в зданиях населенных пунктов. Таким образом, гражданам предоставляется широкий спектр услуг, способствующих удобству и комфорту их проживания и пребывания в пределах населенных пунктов.

Полномочия, обусловленные управлением сферой ЖКХ на территории России, распределены на основании принципов организации местного самоуправления [2]. В частности, управление муниципалитетом в области ЖКХ относится к ключевым аспектам системы управления на местном уровне. В рамках этого направления происходит координация работы ЖКХ,

ориентированная на обеспечение комфорта, безопасности жизнедеятельности населения, а также поддержание инфраструктуры в соответствующем состоянии. При этом осуществляется распределение ресурсов, контроль исполнения службами своих функций, разработка стратегий развития и текущее руководство жилищно-коммунальным комплексом [10, с. 99].

Целевым ориентиром управления сферой ЖКХ на муниципальном уровне выступает формирование и реализация единой политики оказания жилищно-коммунальных услуг, создание безопасных и комфортных условий проживания и пользования этими услугами [6, с. 85].

В настоящее время полномочия, относящиеся к органам местного самоуправления в пределах ЖКХ, классифицируются по ряду групп:

– контрольно-статистические (ведение различных учетов, например, учет муниципального жилищного фонда; осуществление контроля за соблюдением тех или иных требований);

– правотворческие (определение порядка, устанавливающего процесс предоставления жилых помещений муниципального специализированного жилищного фонда);

– правоприменительные (предоставление малоимущим гражданам жилых помещений на основе договоров социального найма);

– информационные полномочия (предоставление гражданам информации о местных программах, нормативно-правовых актах в области жилищно-коммунального хозяйства, о состоянии объектов ЖКХ муниципального образования и пр.) [7, с. 179].

Наряду с вышесказанным, полномочия органов местного самоуправления в сфере ЖКХ разделяют на две группы: общие и специальные. К числу общих полномочий относится реализация мер в области руководства ЖКХ в пределах определенной территории (муниципального образования). Специальные же полномочия характеризуются организацией исполнения отдельных направлений деятельности в сфере жилищно-коммунального хозяйства, которые имеют большое значение для интересов населения и иных потребителей на территории муниципального образования [9, с. 161].

На примере городского округа «город Хабаровск» отметим особенности и области реализации полномочий в системе регулирования ЖКХ. В первую очередь следует обозначить, что управление сферой ЖКХ в г. Хабаровске осуществляется Управлением жилищно-коммунального хозяйства и эксплуатации жилищного фонда администрации города Хабаровска, что закреплено Решением Хабаровской Городской Думы от 29.11.2016 № 457 [4]. Данный орган управления выполняет ряд задач, связанных с повышением уровня удовлетворенности граждан качеством предоставляемых коммунальных услуг, разработкой муниципальных программ в области улучшения состояния комплекса ЖКХ и пр. Данные задачи характеризуются общей направленностью и нацеленностью на комплексное совершенствование предоставляемых услуг при модернизации системы ЖКХ города. Также Управлением выполняются и задачи, обусловленные регулирующими, контролирующими, организационными функциями.

В частности, со стороны органов местного самоуправления в пределах г. Хабаровска реализуются меры в области регулирования тарифов на коммунальные услуги. Так, Управление ЖКХ и эксплуатации жилищного фонда контролируют уровень тарифов на коммунальные услуги, чтобы обеспечить доступность и справедливость платежей жителей. Установление тарифов и их контроль ведется на основании соответствующей документации, принимаемой на уровне Хабаровского края.

Рассмотрим на примере тарифов, устанавливаемых на тепловую энергию. В данной области Постановлением комитета по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края от 19.12.2023 № 44/27 установлены тарифы на тепловую энергию для потребителей МУП г. Хабаровска «Тепловые сети» на период 2024-2027 гг. В свою очередь, в период 2019-2023 гг. действовали тарифы, утвержденные соответствующим Постановлением комитета, но утратившие силу ввиду истечения срока их действия. На рис. 1 представлена динамика изменения тарифов на тепловую энергию для потребителей МУП г. Хабаровска «Тепловые сети» в разрезе населения за период 2019-2024 гг., а также планового значения 2025 г.

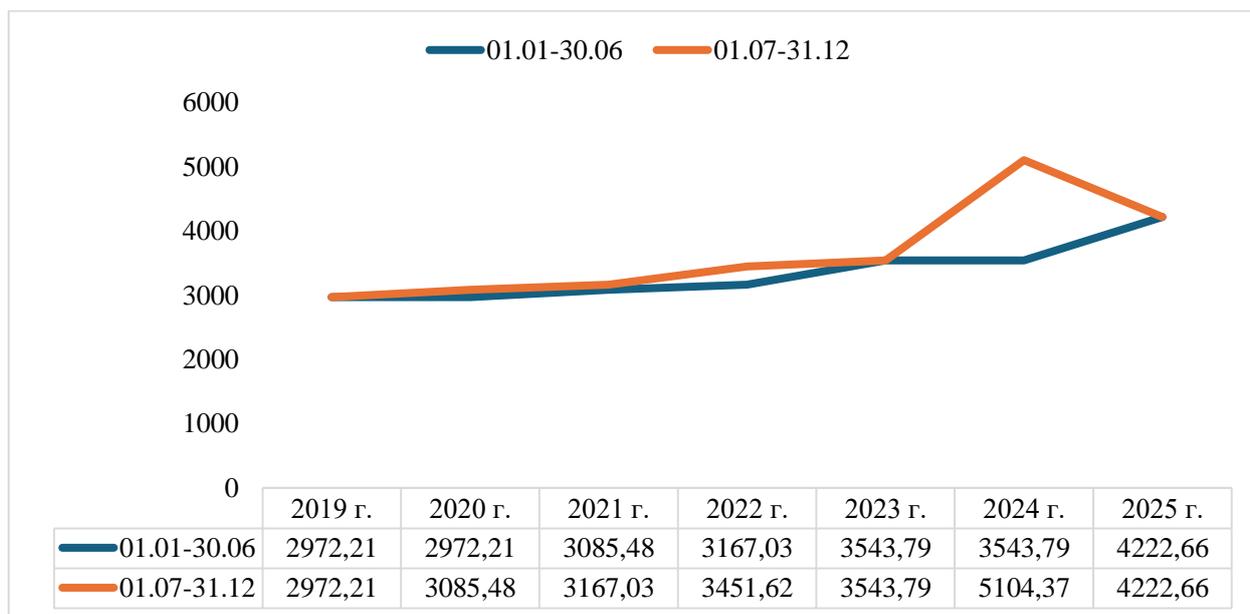

Рис. 1. Тарифы на тепловую энергию для потребителей МУП г. Хабаровска «Тепловые сети» за 2019-2025 гг.

Тарифы на тепловую энергию, действующие в пределах г. Хабаровска, устанавливаются в рамках принимаемых на уровне региональных органов власти решений и распространяемых на потребителей МУП «Тепловые сети», имеют тенденцию ежегодного увеличения, что связано с различными факторами, в том числе темпы инфляции. При этом, органы местного самоуправления, а именно Управление ЖКХ и эксплуатации жилищного фонда г. Хабаровска утверждают данные тарифы и распространяют информацию о них в адрес МУП «Тепловые сети», который учитывает принимаемые тарифы и формирует платежные документы для населения.

Еще одна область деятельности органов местного самоуправления в сфере ЖКХ – контроль за качеством предоставляемых услуг. В частности, муниципальные органы осуществляют мониторинг качества предоставляемых коммунальных услуг и устанавливают стандарты и требования к их оказанию.

В пределах г. Хабаровска в рамках ведения деятельности Управления ЖКХ и эксплуатации жилищного фонда проводится мониторинг, основанный на принятой муниципальной программе от 30.08.2018 № 3028 «Об утверждении муниципальной программы городского округа «Город Хабаровск» «Повышение качества жилищно-коммунального хозяйства городского округа «Город Хабаровск» на 2021-2030 годы» [5].

В рамках данной программы одним из показателей отмечена удовлетворенность населения жилищно-коммунальными услугами. В свою очередь результаты реализации программы подводятся ежегодно и публикуются на официальном сайте Администрации городского округа. Так, итоги реализации муниципальной программы за период 2021-2023 гг. по показателю удовлетворенности населения имеют динамику, представленную на рис. 2 [12].

Рис. 2. Удовлетворенность населения жилищно-коммунальными услугами г. Хабаровска за 2021-2023 гг., %

На основании имеющихся результатов уровень удовлетворенности населения в фактическом выражении превышает плановые значения, однако для 2023 г. характерно снижение фактической удовлетворенности относительно 2022 г. Данный аспект принимается во внимание органами местного самоуправления, разрабатываются мероприятия, позволяющие увеличивать уровень удовлетворенности и, тем самым, улучшать состояние сферы оказания услуг в области ЖКХ.

Также к числу задач и функций, выполняемых местными органами власти в сфере ЖКХ, относятся планирование и организация жилищного строительства и развитие жилищного фонда. Муниципальные органы разрабатывают планы жилищного строительства и контролируют исполнение данных планов [10, с. 102].

Рассматривая данную область, Управление ЖКХ и эксплуатации жилищного фонда администрации г. Хабаровска ведет регулирование деятельности управляющих организаций, в частности, составляет рейтинги, которые формируются ежеквартально. Рейтинг управляющих организаций включает различные критерии, позволяющие оценивать результативность и качество обслуживания организаций в пределах жилых многоквартирных домов г. Хабаровска. Так, например, в пятерку лидеров по итогам 3 квартала 2023 г. входит ряд организаций, балльная оценка которых представлена в таблице 1 [11].

Таблица 1

Рейтинг управляющих организаций г. Хабаровска за 3 кв. 2023 г.

Наименование организации	Итоговая балльная оценка	Место в рейтинге
ООО «ДВ-Союз»	88	1
ООО «Северный округ»	86	2
ООО «УК ЖКХ «Сервис Центр»	82	3
ООО «ЭкЖиЗ»	81	4
ООО «Магнит»	79	5

В тех случаях, если управляющая организация не соблюдает требования законодательства, а также не удовлетворяет потребности жителей, проживающих в домах, обслуживание которых проводится организацией, органы местного самоуправления, в том числе Управление ЖКХ и эксплуатации жилищного фонда, принимает меры воздействия, включающие как предупредительные, так и запретительные решения.

Резюмируя вышеизложенное, место и роль жилищно-коммунального хозяйства в решении вопросов местного значения органами публичной власти определяются положением местного самоуправления в системе конституционного правового устройства государства. ЖКХ является именно той сферой, без которой невозможна жизнедеятельность человека и муниципального образования в целом, а качество предоставляемых жилищно-коммунальных услуг напрямую определяет качество жизни. В связи с этим, участие органов власти на местном уровне определяет возможность проведения контроля в отношении деятельности ее субъектов, включая

поставщиков и управляющих компаний, товариществ, которые предоставляют гражданам услуги по доступу и использованию коммунального хозяйства города. Следовательно, значение органов местного самоуправления можно определить в контексте осуществления контроля за оказанием услуг, доступности, качества и удовлетворенности граждан жилищно-коммунальной сферой.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с изм. на 04.10.2022) // Российская газета. – 1993. – № 23.
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации (с изм. от 01.09.2024) // Российская газета. – 2003. – № 202.
3. Постановление комитета по ценам и тарифам Правительства Хабаровского края от 19.12.2023 № 44/27 «Об установлении тарифов на тепловую энергию (мощность) для потребителей муниципального унитарного предприятия города Хабаровска «Тепловые сети» на 2024 - 2028 годы» // Официальный интернет-портал нормативных правовых актов Хабаровского края <http://laws.khv.gov.ru>, 22.12.2023.
4. Решение Хабаровской городской думы от 29.11.2016 № 457 «Об утверждении Положения об управлении жилищно-коммунального хозяйства и эксплуатации жилищного фонда администрации города Хабаровска» (с изм. от 30.07.2024) // Хабаровские вести. – 2019. – № 92.
5. Постановление Администрации города Хабаровска от 30.08.2018 № 3028 «Об утверждении муниципальной программы городского округа «Город Хабаровск» «Повышение качества жилищно-коммунального хозяйства городского округа «Город Хабаровск» на 2021-2030 годы» (с изм. от 24.10.2024) // Хабаровские вести. – 2018. – № 134.
6. Барабашев А.Г. Государственное и муниципальное управление. Технологии научно-исследовательской работы : учебник для вузов / А.Г. Барабашев, А.В. Климова. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 194 с.
7. Каденец Н.В. Специфические черты современного комплекса жилищно-коммунального хозяйства в муниципальных образованиях // Экономика и социум. – 2020. – № 2 (69). – С. 177-180.

8. Казанбиева А.Х. Реформа жилищно-коммунального хозяйства в России: анализ и оценка результативности // Вестник университета. – 2019. – №9. – С. 82-90.

9. Салихов Г.Ш. Полномочия органов местного самоуправления в сфере ЖКХ // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5(168). – С. 161-162.

10. Сидорова А.В., Тарасова О.В., Бобкова Е.Ю. Особенности управления жилищно-коммунальным хозяйством на муниципальном уровне // Гуманитарный научный журнал. – 2023. – № 1-1. – С. 97-104.

11. Рейтинг управляющих организаций г. Хабаровска. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://khv27.ru/administration/structural-units/uzkezf/upravlyayushchie-organizatsii/rejting-upravlyayushchikh-organizatsiy/rejting-upravlyayushchikh-organizatsiy-za-3-kvartal-2023-goda/> (дата обращения: 18.11.2024).

12. О результатах реализации муниципальных программ в области ЖКХ г. Хабаровска. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://khv27.ru/administration/structural-units/uzkezf/munitsipalnye-programmy/> (дата обращения: 18.11.2024).

© О.В. Кулагина, С.В. Борзенко, 2024

ПРАКТИКА КЛАСТЕРИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ (НА ПРИМЕРЕ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ошорхонов Савва Александрович
магистрант

Научный руководитель: **Москвитина Наталья Владимировна**
канд. эконом. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Аннотация: В статье рассматривается реализация кластерной экономики в Иркутской области в период с 2019 по 2024 годы. Данная работа направлена на анализ динамики и особенностей развития кластеров, охватывающих такие ключевые сектора, как промышленный, научно-образовательный, туристический, агропромышленный и энергетический. Основное внимание уделяется статистическим показателям, отражающим изменения в производственных объемах, численности занятых, уровне инвестиций и инновационных усилий. Примененные методы исследования позволяют провести сравнительный анализ с другими регионами Российской Федерации, что позволяет выявить конкурентные преимущества и слабые стороны Иркутской области в контексте кластерной экономики. Выявляется значительное взаимодействие между множеством участников кластерных инициатив, что способствует интеграции науки и бизнеса, а также дальнейшему развитию человеческого капитала в регионе. Статья подчеркивает важность использования кластерной модели в качестве инструмента для повышения устойчивости экономики, создания новых рабочих мест и улучшения уровня жизни населения.

Ключевые слова: кластерная экономика, кластер, инновации, инвестиции, экономическая конкурентоспособность, межотраслевое взаимодействие.

THE PRACTICE OF CLUSTERING THE REGIONAL ECONOMY (USING THE EXAMPLE OF THE IRKUTSK REGION)

Oshorkhonov Savva Aleksandrovich

Abstract: The article considers the realization of cluster economy in the Irkutsk Oblast in the period from 2019 to 2024. This work aims to analyze the dynamics and features of cluster development covering such key sectors as industrial, scientific and educational, tourism, agro-industrial and energy. The main focus is on statistical indicators reflecting changes in production volumes, number of employees, level of investment and innovation efforts. The applied research methods allow a comparative analysis with other regions of the Russian Federation, which allows to identify the competitive advantages and weaknesses of the Irkutsk Oblast in the context of the cluster economy. Significant interaction between multiple participants of cluster initiatives is revealed, which promotes the integration of science and business, as well as further development of human capital in the region. The article emphasizes the importance of using the cluster model as a tool for increasing the sustainability of the economy, creating new jobs and improving the living standards of the population.

Key words: cluster economy, cluster, innovation, investment, economic competitiveness, intersectoral interaction.

В условиях глобальных экономических изменений, на фоне трансформации традиционных моделей регионального развития кластерная экономика приобретает особое значение как один из наиболее эффективных инструментов обеспечения конкурентоспособности регионов и повышения их устойчивости к внешним вызовам. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью глубже понять природу и механизмы реализации кластерной экономики, используя в качестве примера Иркутскую область, которая, с одной стороны, располагает значительным экономическим потенциалом, а с другой — сталкивается с целым рядом специфических социально-экономических проблем, нуждающихся в комплексном подходе к их решению.

Кластерная экономика представляет собой концепцию, основанную на концентрации взаимосвязанных предприятий и организаций, действующих в определенных географических границах [5]. Эта структура способствует инновациям и повышению конкурентоспособности регионов, что делает ее особенно актуальной для анализа в контексте современных экономических условий. В данной работе будут исследованы особенности реализации кластерной экономики в Иркутской области на протяжении периодов между

2019 и 2024 годами. Основной акцент будет сделан на статистических показателях и неопровержимых данных, характерных для данного региона.

В первую очередь, следует обозначить основные кластеры, используемые в экономической структуре региона. Классификация кластеров может быть осуществлена по различным критериям, однако в нашем исследовании мы выделим следующие из них: производственный, научно-образовательный, туристический, агропромышленный и энергетический [15]. Чтобы глубже проанализировать статистические данные этих кластеров, были собраны сведения за указанный период.

Таблица 1

Основные показатели кластеров Иркутской области (2019-2024)

Виды кластеров	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Изменение за период (%)	Количество предприятий	Число работников
Производственный	150	160	165	175	180	185	+23.3	450	10,000
Научно-образовательный	35	40	45	50	52	55	+57.1	90	1,500
Туристический	120	130	135	140	145	150	+25.0	300	5,000
Агропромышленный	80	85	90	95	96	100	+25.0	200	3,500
Энергетический	100	105	110	120	125	130	+30.0	250	4,000

Источник – составлено автором на основе [1,2,4,6,7,8,9,10,11,12,12,14,16]

Данная таблица демонстрирует положительную динамику роста кластеров в Иркутской области, что подтверждает успешную реализацию кластерной политики на уровне региона. Наиболее значительным ростом показали себя научно-образовательные кластеры, что отражает возрастающий интерес к инновациям и новым технологиям. Не менее значительным является увеличение числа предприятий в производственном и энергетическом секторах, что свидетельствует о дальнейшем развитии данных направлений. Необходимо уделить внимание таким важным аспектам, как внутреннее взаимодействие кластеров и их интеграция в общероссийскую экономику. Устойчивый рост числа работающих в кластерах, в свою очередь, указывает на создание потенциала для повышения уровня занятости и, как следствие, общего уровня жизни населения.

Таблица 2

**Экономические характеристики кластерной экономики
Иркутской области (2019–2024)**

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Измене- ние за период (%)	Средняя заработ- ная плата (руб.)	Инвести- ции (млн руб.)
Объем производства (млрд руб.)	300	320	340	370	400	420	+40.0	35,000	1,200
Доля кластера в ВРП (%)	25	26	27	28	30	32	+28.0		
Число новых предприятий	15	20	25	30	35	40	+166.7		

Источник – составлено автором на основе [1,2,4,6,7,8,9,10,11,12,12,14,16]

Приведенные данные подтверждают высокую степень роста экономической активности в рамках кластерной экономики Иркутской области. Объем производства демонстрирует стабильный рост, в то время как увеличение доли кластера в валовом региональном продукте (ВРП) указывает на возрастание значимости кластерной модели для экономики региона. Значительное количество новых предприятий, созданных за период, подтверждает активное развитие кластеров, что, в свою очередь, может быть связано как с привлечением инвестиций, так и с успешной государственной поддержкой. Для более глубокого понимания процесса внедрения кластерной экономики в Иркутской области необходимо провести сравнение с другими регионами Российской Федерации. В качестве аналитических объектов выбраны регионы, обладающие развитыми кластерами: Татарстан, Новосибирская область и Краснодарский край. Рассмотрение ключевых показателей, таких как количество кластеров, численность работающих и объем инвестиций, позволяет проанализировать конкурентоспособность Иркутской области на фоне указанных регионов.

Таблица 3

**Сравнительные показатели кластеров:
Иркутская область и другие регионы (2024)**

Регион	Кол-во кластеров	Число предприятий	Число работников	Объем инвестиций (млн руб.)	Уровень инноваций (%)	Уровень безработицы (%)	Индекс качества жизни	Инвестиционный климат
Иркутская обл.	5	185	20,000	1,500	30.0	4.5	70	6.5
Татарстан	7	300	50,000	3,200	45.5	3.2	75	8.0
Новосибирская обл.	6	280	40,000	2,800	40.0	4.0	72	7.5
Краснодарский край	8	350	55,000	4,500	50.0	3.0	78	8.5

Источник – составлено автором на основе [1,2,4,6,7,8,9,10,11, 12,12,14,16]

Сравнительный анализ свидетельствует о том, что, несмотря на позитивную динамику Иркутской области, она уступает по ряду ключевых показателей более развитым регионам. Так, Татарстан и Краснодарский край демонстрируют значительно больший объем инвестиций и уровень инноваций, что, в свою очередь, предопределяет их лидирующие позиции в стране. Однако стоит отметить, что Иркутская область обладает уникальными природными ресурсами и стратегическим расположением, что создает предпосылки для дальнейшего роста и привлечения инвестиций.

Отдельного внимания в исследовании заслуживает направление экономического взаимодействия кластеров в Иркутской области. Динамика взаимодействия между кластерами способствует оптимизации процессов, увеличению производительности труда и интенсификации инновационных процессов.

Таблица 4

Взаимодействие кластеров в Иркутской области (2019-2024)

Год	Количество совместных проектов	Количество совместных исследований	Инвестиции в совместные проекты (млн руб.)	Количество стажировок	Уровень сотрудничества (%)	Обратная связь от участников	Качество выполняемых проектов	Общее количество публикаций	Прочие результаты
2019	10	5	50	20	60.0	Положительная	Высокое	15	+2 новых патента
2020	12	6	75	30	65.0	Положительная	Высокое	20	+3 новых патента
2021	15	8	100	40	70.0	Положительная	Высокое	25	+4 новых патента
2022	18	10	125	50	75.0	Положительная	Высокое	30	+5 новых патента
2023	20	12	150	60	80.0	Положительная	Высокое	35	+6 новых патента
2024	22	14	175	70	85.0	Положительная	Высокое	40	+7 новых патента

Источник – составлено на основе [1,2,4,6,7,8,9,10,11,12,12,14,16]

В приведенных данных наблюдается тенденция к увеличению количества совместных проектов и исследований, что является одним из основных показателей успешного введения кластерных инициатив. Сотрудничество между кластерами приводит к расширению возможностей для инновационных разработок и более эффективному использованию имеющихся ресурсов. Увеличение числа стажировок также свидетельствует о высоком уровне заинтересованности среди молодежи и студентов, что, безусловно, является позитивным трендом.

Для более наглядного представления динамики кластерной экономики в Иркутской области целесообразно использовать графики, визуализирующие основные показатели.

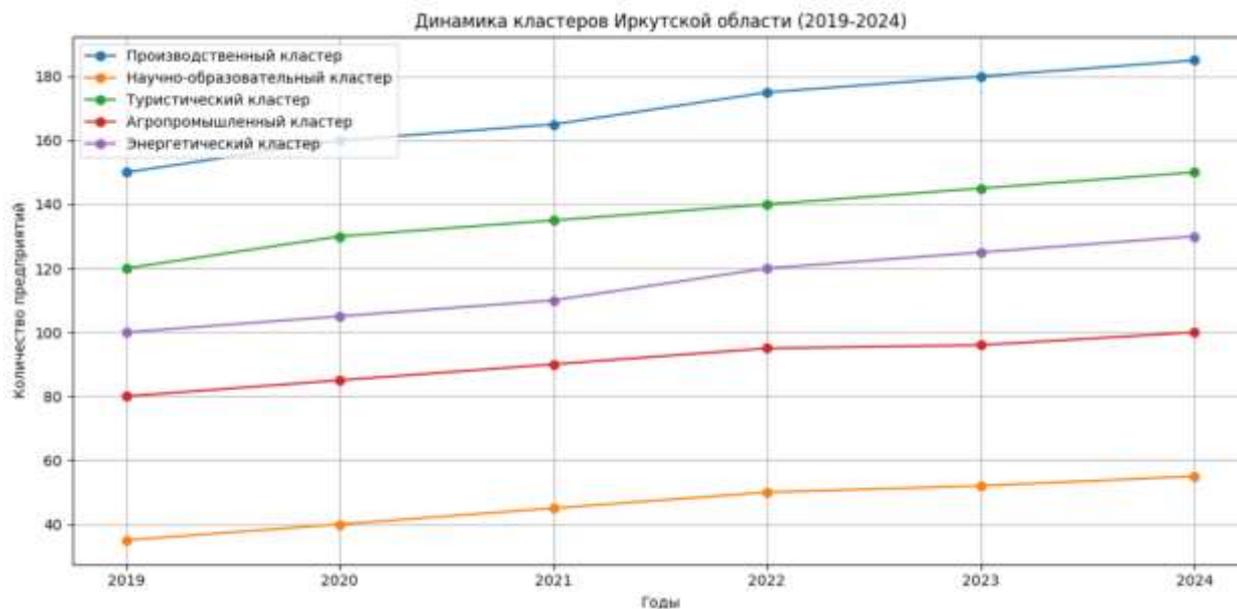

Рис. 1

График демонстрирует положительный тренд в развитии кластеров Иркутской области за период с 2019 по 2024 год. Четко выделяются производственный и энергетический кластеры, которые демонстрируют наиболее высокий уровень роста. В то же время, наблюдается устойчивое увеличение научно-образовательного кластера, что подчеркивает сбалансированное развитие потенциальных направлений для будущих инвестиций.

Рассмотренные аспекты реализации кластерной экономики в Иркутской области на протяжении 2019-2024 годов подчеркивают значимость данного подхода для устойчивого развития региона. На основе статистического анализа, а также глубокой оценки динамики изменений, можно выделить несколько ключевых выводов. Прежде всего, правильная ориентировка на кластеризацию экономики способствовала улучшению производственных показателей, а именно увеличению объемов производства и производительности труда. Это, в свою очередь, положительно сказалось на улучшении экономических условий в целом, включая создание новых рабочих мест и повышение уровня занятости населения. Сравнительный анализ с другими регионами России демонстрирует конкурентоспособность Иркутской области в контексте кластерной политики, однако выявляются и определенные недостатки, которые необходимо учитывать для оптимизации дальнейших стратегий развития. В связи с этим, актуализируется

необходимость для привлечения дополнительных инвестиций и внедрения инновационных решений с целью дальнейшего масштабирования кластеров. Процесс интеграции кластеров в общеэкономические и социальные аспекты жизни региона раскрывает многообразие и потенциальные возможности, обеспечивающие новое качество жизни населения. Это также подразумевает необходимость наладить более глубокое взаимодействие между различными видами деятельности, с тем чтобы достичь синергетического эффекта. Установление партнерских отношений между сектором образования и производственными кластерными структурами подчеркивает важность формирования единой экосистемы, нацеленной на стабильное развитие экономического пространства. Главным мотивом реализации кластерной структуры может стать доверие в выстраивании взаимодействия среди участников. Динамичное развитие научно-образовательных инициатив в рамках кластеров подтверждает стремление к повышению уровня квалификации и интенсификации научных исследований [3]. Существует связь между уровнем образования и благосостоянием работников, что указывает на необходимость внедрения дополнительных программ повышения квалификации, направленных на адаптацию кадров к требованиям современного рынка. Кроме того, представленные данные о социальных характеристиках работников подтверждают, что уровень квалификации и вовлеченности молодежи в кластерные инициативы является одним из основных факторов, обуславливающих успешность кластеров. Устойчивый рост количества программистов, техников и инженеров, представляющих разнообразные научные и исследовательские институты, способствует не только разработке новых продуктов и технологий, но и привлечению внимания к региону со стороны инвесторов.

Итоги анализа динамики кластерной экономики в Иркутской области подтверждают целесообразность и актуальность реализуемой политики в отношении кластеризации на уровне региона. Обширный массив данных, собранных за исследуемый период, лег в основу выявления успешных практик и приведенных к повышению уровня конкурентоспособности отдельных кластеров, а также всей экономики региона в целом. Реализация кластерного подхода предоставляет Иркутской области возможности для создания новых форм социальной и экономической взаимодействия, которые способны как укрепить устойчивость существующих кластеров, так и обеспечить внедрение инноваций. Тем не менее, основное внимание следует сосредоточить на

устранении выявленных недостатков и оптимизации методик управления кластерными инициативами, направленными на достижение более высокого уровня интеграции различных экономических секторов. Необходимо формировать условия для более активного участия государственных и частных институтов в процессе кластеризации, что, в свою очередь, позволит максимально использовать имеющиеся ресурсы и потенциальные возможности региона. Важным аспектом является интеграция кластеров в международные рынки, что создаст дополнительные стимулы для привлечения инвестиций и повышения экспортного потенциала. В этом контексте целесообразно рассмотреть возможности создания международных партнерств, а также программ сотрудничества и обмена опытом с развитыми регионами России и другими странами, обладающими успешной практикой реализации кластерных подходов. Подобный стратегический вектор позволит не только укрепить позиции Иркутской области на внутреннем рынке, но также обеспечить устойчивое развитие в условиях глобальных экономических изменений.

Список литературы

1. Ассоциация кластеров и технопарков <https://akitrf.ru/upload/media-library/46a/46a81de7cebb18b16f668f96b8a06c46.pdf> (дата обращения: 01.11.2024).
2. Государственная программа «Экономическое развитие и инновационная экономика» https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/постановление%20Правительства_316.htm (дата обращения: 01.11.2024).
3. Заварухин В.П., Чинаева Т.И., Чурилова Э.Ю. Регионы России: результаты кластеризации на основе экономических и инновационных показателей. Статистика и Экономика. 2022;19(5):35-47. <https://doi.org/10.21686/2500-3925-2022-5-35-47>
4. Иркутская область в цифрах (2023): краткий статистический сборник <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/3953> (дата обращения: 11.11.2024).
5. Лапшин А.Н., Сафронов Д.А., Мирошников Д.В. Политика кластеризации экономики в парадигме регионального развития Иркутской области // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2020. №. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politika-klasterizatsii-ekonomiki-v-paradigme-regionalnogo-razvitiya-irkutskoy-oblasti> (дата обращения: 11.11.2024).

6. Министерство экономического развития промышленности Иркутской области https://irkobl.ru/sites/economy/small_business/organization/center_of_cluster_development/ (дата обращения: 11.11.2024).
7. Международная статистическая методология <https://rosstat.gov.ru/older/13391> (дата обращения: 11.11.2024).
8. Правительство Иркутской области Статистика в стратегическом развитии России <https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sbornik.pdf> (дата обращения: 09.10.2024).
9. Национальное конгресс-бюро <https://russiacb.com/regions/irkutskaya-oblast/industry-irkutsk/> (дата обращения: 12.10.2024).
10. Общероссийские и ведомственные классификаторы <https://rosstat.gov.ru/classification> (дата обращения: 05.10.2024).
11. Отчет министерства экономического развития промышленности Иркутской области о результатах деятельности <https://open.irkobl.ru/upload/iblock/df3/df3924905978d4bd0205b0e5998841d2.pdf> (дата обращения: 04.10.2024).
12. Статистика по государственной регистрации ЮЛ и ИП в целом по Российской Федерации https://www.nalog.gov.ru/rn38/related_activities/statistics_and_analytics/regstats/ (дата обращения: 04.10.2024).
13. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам https://gisp.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (дата обращения: 04.10.2024).
14. Статистический сборник Иркутская область в цифрах https://38.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/004god_2023_924362.pdf (дата обращения: 09.10.2024).
15. Чистякова О.В., Залуцкая Н.С. Развитие кластеров в иркутской области в условиях импортозамещения // Baikal Research Journal. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-klasterov-v-irkutskoy-oblasti-v-usloviyah-importozamesheniya> (дата обращения: 09.10.2024).
16. Федеральная служба государственной статистики <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения: 08.10.2024).

ПРОДУКТОВЫЙ ПОДХОД К ПОДГОТОВКЕ ВНЕШНЕГО КАДРОВОГО РЕЗЕРВА ДЛЯ БИЗНЕСА

Кокина Марина Павловна
магистрант
Уральский государственный
экономический университет

Аннотация: Статья посвящена разработке показателей эффективности работы с внешним кадровым резервом.

Ключевые слова: внешний кадровый резерв, показатели эффективности, целевые студенты.

PRODUCT APPROACH TO PREPARING AN EXTERNAL STAFF RESERVE FOR BUSINESS

Kokina Marina Pavlovna

Abstract: The article is devoted to the development of performance indicators for working with an external personnel reserve.

Key words: external personnel reserve, performance indicators, target students.

В современных условиях одним из важных инструментов в условиях жесткой конкуренции на рынке труда является переход от процессного подхода к продуктивному подходу управления HR-процессами.

Продуктивный подход, как методология управления и разработки продуктов, начался еще в начале XX века с компании Procter & Gamble (P&G). В 1931 году в компании была введена система управления брендами или «бренд менеджмента» [1], и это стало первым шагом к выделению продуктивного подхода. Бренд-менеджеры отвечали за разработку и продвижение продуктов, что позволило компании более эффективно управлять своими брендами. В начале 2000-х годов продуктивный подход начал активно применяться в IT-индустрии. Разные технологические компании начали использовать этот подход для разработки и управления

своими продуктами. В последние десятилетия продуктовый подход стал ключевым элементом управления в различных отраслях. Он используется не только в IT, но и в других сферах, таких как маркетинг, финансы и HR.

Продуктовый подход в HR ориентирован на решение запросов внутренних клиентов: сотрудников, лидеров, команд и организации в целом. То есть продуктовый подход в HR означает рассмотрение сотрудников как «продуктов» или «клиентов», на которых HR-отдел ориентируется, разрабатывая и предлагая им услуги и решения, аналогично тому, как продуктовые компании создают и развивают свои продукты для клиентов [2].

Основными принципами продуктового подхода в сфере HR являются:

- центрирование на пользователях (сотрудниках). HR-процессы разрабатываются с учётом комфорта, удобства использования и вовлечённости сотрудников [3];

- итеративное развитие HR-процессов. Отдел проводит эксперименты, тестирует новые идеи и адаптирует свои продукты под изменяющиеся потребности сотрудников и бизнеса [3];

- измерение результатов. Определяются конкретные метрики успеха и результатов для каждого HR-процесса. Это позволяет объективно оценивать эффективность и влияние HR-инициатив на бизнес [3];

- обратная связь. Отдел регулярно собирает информацию о восприятии сотрудниками HR-услуг, исследует их потребности и предложения [3].

Внешний кадровый резерв – это пул кандидатов извне организации, которые могут быть привлечены для занятия вакансий и ключевых позиций.

Чтобы оставаться конкурентоспособной на протяжении длительного времени, компании необходимо стремиться привлечь персонал как можно раньше, то есть создать внешний кадровый резерв из числа студентов профильных вузов, чтобы, во-первых, максимально качественно подготовить молодое поколение к производству, во-вторых, получив обратную связь, адаптировать условия работы под их склонности и интересы [6].

В рамках данной статьи в качестве внешнего кадрового резерва рассматриваются студенты учебных заведений, которые проходят практику на предприятиях, обучение по программам дополнительного профессионального обучения под запрос работодателя, являются целевыми студентами работодателя.

Применение продуктового подхода к подготовке внешнего кадрового резерва в условиях современного рынка труда, высокой конкуренции за квалифицированные кадры, становится важным инструментом. Этот подход позволяет не только оперативно реагировать на изменения в бизнес-среде, но и обеспечивает долгосрочную стабильность и развитие компании. Продуктовый подход может быть адаптирован для подготовки внешнего кадрового резерва, чтобы обеспечить максимальную эффективность и качество подготовки специалистов.

Основными преимуществами продуктового подхода для подготовки внешнего кадрового резерва являются:

1. Фокус на потребностях бизнеса: Продуктовый подход позволяет компаниям четко определить потребности бизнеса и разработать программы подготовки внешнего кадрового резерва, которые соответствуют этим потребностям.

2. Гибкость и адаптивность: Этот подход позволяет быстро реагировать на изменения в бизнес-среде и адаптировать программы подготовки под новые требования.

3. Качество подготовки: Продуктовый подход обеспечивает высокое качество подготовки специалистов, что повышает их востребованность для бизнеса.

4. Снижение затрат: Эффективное использование ресурсов и оптимизация процессов позволяют снизить затраты на подготовку внешнего кадрового резерва.

Для применения продуктового подхода в подготовке внешнего кадрового резерва необходимо:

1. Провести исследование рынка и потребностей. Необходимо определить потребности бизнеса по подготовке внешнего резерва, требуемые ключевые знания и компетенции. Провести рынок учебных заведений, осуществляющих подготовку кадров под запрос бизнеса.

2. Разработать продукт. Разработать программу подготовки студентов, которая соответствует потребностям бизнеса.

3. Тестирование и улучшение. Запустить пилотный проект, получить обратную связь по реализации пилотного проекта, внести корректировки на основе обратной связи.

4. Запуск и масштабирование: Внедрение программ подготовки и их масштабирование в зависимости от потребностей компании.

В продуктивном подходе важную роль играют метрики. Для оценки эффективности предоставляемых бизнес-ценностей в продуктивном подходе используются метрики продукта — количественно измеримые показатели, позволяющие оценить его эффективность и результаты, которые достигаются за счет его использования [4]. Метрики – это количественные оценки, используемые для целеполагания, контроля, сопоставления и выбора в отношении индивида, организации, события и процесса [5].

Метрики помогают выявить сильные и слабые стороны, принять обоснованные решения по дальнейшему развитию и оптимизации продукта или процесса. Правильно выбранные метрики дают понимание потребностей пользователей, проблемных мест, позволяют выявить и устранить точки трения с клиентом.

Метрики в подготовке внешнего кадрового резерва позволяют провести оценку эффективности программ. Метрики позволяют оценить, насколько успешно программы подготовки внешнего кадрового резерва достигают поставленных целей. Анализ метрик помогает выявить слабые места и внести необходимые улучшения в программы подготовки. Использование метрик позволяет руководству принимать обоснованные решения на основе объективных данных.

Ниже приводятся метрики для оценки подготовки внешнего кадрового резерва (таблица 1).

Таблица 1

Метрики для оценки подготовки внешнего кадрового

Название показателя	Составные элементы	Комментарий
Количество учебных заведений-партнеров, шт	Количество заключенных договоров/соглашений о сотрудничестве	Показывает спектр работы организации с учебными заведениями
Количество студентов, прошедших стажировок, практику, чел	-	Показывает общее количество студентов, прошедших стажировку, практику
Процент трудоустройства после прохождения практики/стажировки	Количество принятых стажеров в штат/общее количество стажеров*100%	Показывает процент трудоустройства стажеров, практикантов в штат предприятия после прохождения практики. Показывает удовлетворенность студента выбранной профессией и местом практики. По студентам, которые не вернулись на работу после практики, необходимо провести глубокий анализ причин для реализации корректирующих мероприятий и повышения процента трудоустройства студентом после практики

Продолжение таблицы 1

Процент вакансий, закрытых внешним кадровым резервом	Количество вакансий, закрытых внешним кадровым резервом / Количество закрытых вакансий x 100%	Показывает какой процент вакансий закрывается за счет подготовленного внешнего кадрового резерва
Количество заявок на обучение по программе ДПО от работодателя	-	Показывает общее количество заявок от студентов на обучение по программе ДПО от работодателя
Коэффициент конверсии	Количество студентов, принятых в программу ДПО и заключивших целевые договоры/Общее количество поступивших заявок	Коэффициент показывает оценку результативности воронки подбора кандидатов в программу ДПО
Процент успешности прохождения программы ДПО	Количество студентов успешно закончивших программу ДПО/общее количество студентов, принятых в программу *100	-
Количество целевых студентов, чел	-	Показывает общее количество заключенных целевых договоров со студентами
Процент трудоустройства целевых студентов	Количество принятых целевых студентов в штат/общее количество целевых студентов*100%	Показывает процент трудоустройства целевых студентов, в штат предприятия после прохождения практики.
Доля целевых студентов, полностью прошедших отработку в компании согласно договора	Количество целевых студентов полностью отработавших срок согласно договора/общее количество трудоустроенный целевых студентов *100%	Показывает процент удержанных целевых студентов в период отработки.
Доля целевых студентов, продолжающих работу в компании после окончания срока отработки в компании	Количество целевых студентов продолжающих работу в компании после окончания срока отработки в компании/общее количество трудоустроенный целевых студентов *100%	Показывает процент удержанных целевых студентов в компании.
Бюджет на подготовку целевых студентов, руб	Сумма расходов на подготовку целевых студентов	-
Стоимость подготовки 1 человека внешнего кадрового резерва	Сумма расходов на подготовку целевых студентов/количество целевых студентов	-
Возврат инвестиций в подготовку внешнего кадрового резерва (ROI)	ROI=доходы-расходы/расходы*100%	Окупаемость инвестиций в подготовку внешнего кадрового резерва Доход: экономия ресурсов на поиск и привлечение сотрудников снижение срока адаптации отказ от альтернативных источников найма (аутстафинг, мигранты) Расход: затраты на подготовку внешнего КР

Продолжение таблицы 1

Эффективность выхода внешнего кадрового резерва на заданный уровень продуктивности по сравнению с кандидатом с рынка	Время выхода внешнего кадрового резерва на заданный уровень продуктивности / Время выхода сотрудника с рынка на заданный уровень продуктивности *100	Показывает на сколько быстрее внешний кадровый резерв выходит на заданный уровень продуктивности по сравнению с кандидатом с рынка. Время выхода на заданный уровень продуктивности это разность между датой выхода нового сотрудника на работу и датой достижения планируемого для него уровня производительности
Процент целевых студентов в общей численности персонала	Количество трудоустроенных целевых студентов/общее количество персонала *100	Данный процент оказывает прямое влияние на коэффициент удержания сотрудников, т.к. целевой студент закреплён на предприятии на определенный период согласно срока целевого договора
Процент целевых студентов, получивших продвижение по карьерной лестнице	Количество целевых студентов, переведенных на вышестоящую позицию в компании/общее количество целевых студентов компании*100	Показывает эффективность подготовки целевых студентов, работы карьерных треков и карьерных программ в компании

Использование метрик в продуктовом подходе к подготовке внешнего кадрового резерва является важным инструментом для современного бизнеса. Эти метрики позволяют компаниям оценивать эффективность своих программ, оптимизировать процессы и принимать обоснованные решения.

Применение продуктового подхода к подготовке внешнего кадрового резерва является важным инструментом для современного бизнеса. Этот подход обеспечивает гибкость, адаптивность и высокое качество подготовки специалистов, что делает его необходимым элементом стратегии управления персоналом. Компании, которые активно используют продуктивный подход, имеют больше шансов на успех в условиях жесткой конкуренции на рынке труда.

Список литературы

1. А.Н. Мухаметгалеева Организационная структура Procter & Gamble, как отражение стратегии международного маркетинга // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsionnaya-struktura-procter-gamble-kak-otrazhenie-strategii-mezhdunarodnogo-marketinga> (дата обращения: 31.10.2024).

2. Людмила Буркова, шеф-редактор журнала «Директор по персоналу» Продуктовый подход в HR. Какие навыки и компетенции нужны HRD, чтобы применить его Журнал Директор по персоналу №8 <https://e.hr-director.ru/1095912?ysclid=m2xekhvoa332193484>

3. Продуктовый подход в HR: как оптимизировать управление персоналом <https://www.startexam.ru/journal/likbez/produktovyy-podkhod-v-hr-kak-optimizirovat-upravlenie-personalom/?ysclid=m2xf8gvyc642941079>

4. Кутявин Дмитрий Васильевич Продуктовый подход к формированию человеческого капитала предпринимательских организаций // Управленческие науки. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/produktovyy-podhod-k-formirovaniyu-cheloveche-sko-go-kapitala-predprinimatelskih-organizatsiy> (дата обращения: 31.10.2024).

5. Вольчик В.В. Восхождение метрик // Пространство экономики. 2018. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voshozhdenie-metrik> (дата обращения: 31.10.2024).

6. Акимов Е.Д. Инновационная кадровая политика в сфере работы с молодыми работниками // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. 2018. №14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnaya-kadrovaya-politika-v-sfere-raboty-s-molodymi-rabotnikami> (дата обращения: 25.10.2024).

УДК 33

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССОВ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Ошорхонов Савва Александрович

магистрант

Научный руководитель: **Москвитина Наталья Владимировна**

канд. эконом. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»

Аннотация: В данной статье представлен обзор практик формирования кластеров в различных государствах и регионах России, а также определены ключевые факторы, влияющие на их эффективность. Освещены теоретические основания формирования кластерной экономики. Глобализационные процессы подталкивают экономические системы к интеграции и сотрудничеству, что ведёт к неизменному развитию теории кластеров. Историческое развитие кластерной теории охватывает несколько ключевых этапов. В настоящее время процесс кластеризации продолжается с постоянно развивающимися целями, задачами и функциями кластеров, которые претерпевают значительные изменения.

Ключевые слова: кластер, регион, политика, кластеризация экономики, развитие, страны.

THEORETICAL ASPECTS OF THE PROCESSES OF ECONOMIC CLUSTERING

Oshorkhonov Savva Aleksandrovich

Abstract: This article presents an in-depth analysis of the practices of cluster formation in different states and regions of Russia, as well as identifies the key factors affecting their effectiveness. The theoretical basis for the formation of cluster economy is highlighted. Globalization processes push economic systems towards integration and cooperation, which leads to the constant development of cluster theory. The historical development of cluster theory covers several key

stages. Nowadays, the process of clustering continues with constantly evolving goals, objectives and functions of clusters, which undergo significant changes.

Key words: cluster, region, policy, economic clustering, development, countries.

С начала XXI века кластерный подход активно внедряется в таких странах, как Япония, Южная Корея, Китай, а также среди ряда государств Европейского союза. В 1990-е годы около половины стран ЕС начали интегрировать элементы кластерной теории в свои стратегии развития. После публикаций М. Портера в последней четверти XX века значимость вопросов кластерного совершенствования значительно возросла, что обеспечило глубокую теоретическую базу и успешное применение кластерной модели на практике [1].

Ключевыми факторами, способствующими процессу кластеризации в экономике, являются преимущества в стоимости, которые позволяют существенно снижать транспортные и транзакционные затраты. Не менее важную роль играют кооперационные эффекты, выражающиеся в возможностях для совместных исследований, закупок и реализации продукции. Эти процессы также поддерживаются устойчивым спросом на товары со стороны ядра кластера.

Согласно модели М. Портера, известной как «алмазная» модель, кластеры получают дополнительные выгоды благодаря активной конкуренции в локальной среде, что способствует постоянному улучшению среди участников, а также из-за наличия требовательных потребителей, которые подталкивают производителей к инновациям. Элементы, описанные А. Маршаллом, также существенно влияют на эффективность кластеров, способствуя экономии ресурсов труда благодаря локализации рынка труда, доступу к специализированным поставщикам и обмену неявными знаниями благодаря географической близости участников [2].

В своем фундаментальном произведении «Принципы экономической науки» Альфред Маршалл заложил основы теории экономической агломерации, которая впоследствии развилась в концепцию кластеров. Исследуя «локализованные производства» и «промышленные зоны», он впервые сформулировал идею о сосредоточении предприятий в определенных географических границах, что содействует взаимной специализации и создает синергетический эффект. Маршалл обнаружил, что эффективность компаний

зависит от их географической близости, что способствует обмену знаниями и совместному использованию производственных процессов. Таким образом, он положил начало основам, на которых основывается современная теория кластеров [3].

Когда затраты на транспортировку остаются на умеренном или низком уровне, фирмы предпочитают располагаться рядом друг с другом, что способствует созданию взаимовыгодных партнерств. Уровень транспортных расходов является одним из решающих факторов агломерации. В контексте его теории кластер рассматривается как объединение компаний в рамках одной отрасли или географической зоны, которое создает эффект «внешней экономики» благодаря тесному взаимодействию с поставщиками сырья, материалов и оборудования, а также благодаря формированию специализированных сообществ профессионалов узкой специализации.

Согласно концепции М. Энрайта, региональный кластер представляет собой разновидность промышленного кластера, где все его элементы располагаются рядом друг с другом, что создает условия для взаимовыгодного взаимодействия. В данной модели, основанной на идеях как Энрайта, так и Майкла Портера, региональные кластеры рассматриваются как форма географической агломерации компаний, работающих в близких или взаимодополняющих отраслях, что способствует их синергии и улучшению конкурентоспособности [4].

Маскелл и Лоренц, продолжая развивать теорию сетевой экономики, значительно углубили и расширили идеи, предложенные Розенфельдом и Энрайтом, добавив ключевые аспекты, которые позволили глубже понять механизмы работы кластеров. Розенфельд также существенно переосмыслил подход Энрайта к региональному кластеру, добавив важнейший элемент — развитие коммуникационных связей между участниками кластера, что не учитывалось в оригинальной модели. Эти исследования стали основополагающими для эволюции теории региональных кластеров, а теория сетевой экономики получила значительное практическое применение, став важным инструментом для анализа экономических процессов в современном мире [5].

Процесс создания кластеров в российской экономике можно воспринимать как развитие территориально-производственного подхода, который применялся в условиях плановой экономики для оптимального размещения производительных сил по регионам. Следовательно,

кластеризация не является совершенно новым инструментом для регионального роста, а представляет собой эволюцию ранее существовавших территориально-производственных комплексов (ТПК). В рамках этого процесса наилучшим образом современную экономическую действительность характеризует определение Ван ден Берга, который видит кластер как сосредоточение специализированных организаций, формирующих локализованную сеть, где взаимосвязанные производственные процессы поддерживаются обменом товарами, услугами и знаниями, что способствует их эффективному сотрудничеству и синергии [6].

Таким образом, политика в сфере кластеров занимает центральную позицию в создании условий, которые способствуют развитию инновационной активности и трансформации традиционных кластеров в инновационные. М. Фельдман и Д. Одретч выделяют, что ключевой характеристикой инновационных кластеров является их размещение в регионах, где внешние эффекты, связанные с сосредоточением знаний, способствуют сокращению затрат на исследования и коммерциализацию новшеств [7].

Множество государств активно работает над созданием благоприятных условий для формирования кластеров на своей территории. Успешные примеры бизнес-инициированных кластеров, возникших с 1960-х по 2000-е годы, включая Силиконовую долину в США, керамический кластер Сассуоло и текстильный кластер Прато в Италии, а также инновационные кластеры в баварском регионе Германии наглядно продемонстрировали их значительный вклад в рост валового внутреннего продукта, создание рабочих мест и экспорт конкурентоспособной продукции на мировой арене. Эти примеры подчеркивают эффективность кластерного подхода как инструмента экономического роста и повышения конкурентоспособности [8].

Корпоративные группы Японии (такие как «Keiretsu» и «kabushiki toshiai»), Южной Кореи (группы «Chaebol»), Китая, а также сетевые структуры Италии и Силиконовой долины представляют собой наглядные примеры сетевых организации внутри кластеров [9]. В этих системах сетевые взаимодействия проявляются через логистику, дистрибуцию, поставки и клиентские связи. Такая сетевая форма сотрудничества, объединяющая как кооперацию, так и конкуренцию, повышает гибкость и динамичность экономических систем, что необходимо для быстрой адаптации к изменяющимся рыночным условиям. В рамках кластерных структур сетевое

взаимодействие обеспечивает эффективность через уникальные связи, рассматриваемые как сети добавленной стоимости [10].

Г. Дурандот ставит под вопрос продуктивность кластерной политики, заметив, что реальный экономический эффект от кластерных структур часто оказывается ниже, чем предполагают теоретические модели. Некоторые исследователи, такие как В. Линде, Ф. Мартин и П. Дероше, утверждают, что создание кластеров является естественным процессом, не требующим вмешательства государства. В противовес распространенному мнению о кластеризации как процессе, исходящем «сверху», Н. Беллини, изучая итальянские промышленные районы 1996 года, высказывает позицию о том, что кластеры представляют собой исторический процесс, который был преобразован в концепцию, идеализированную до такой степени, что её теоретическое представление не соответствует действительности [10].

Хотя выводы критиков кластерной политики могут быть спорными, их доводы способствуют более объективному восприятию этой концепции, подчеркивая необходимость реалистичного подхода и учета ограничений в решении экономических проблем. Примеры успешной реализации кластерных инициатив в США, Европе и странах Юго-Восточной Азии свидетельствуют об их положительном влиянии на экономику. В России с 2012 года также активно развиваются кластерные проекты. Успешность кластерной политики напрямую зависит от четкой формулировки целей и адаптации стратегий к текущим экономическим вызовам, что позволяет снизить риски неудач при внедрении.

Таким образом, кластеризация экономики, возникшая в конце XX века, стала одним из наиболее действенных средств для стимуляции качественного роста экономики, завершив последовательность концентрации, специализации и кооперации среди предприятий. Каждый из указанных этапов способствовал углублению сотрудничества между компаниями, сосредоточенному на поиске оптимальных решений для повышения экономической эффективности. В настоящее время кластерная политика, активно развиваемая в различных странах, оказывает значительное влияние на экономическое развитие, как на региональном, так и на национальном уровнях. Эффективные меры кластерной политики, направленные на создание условий, способствующих формированию и стабильному развитию кластеров, ведут к долгосрочному прогрессу, как отдельных индустрий, так и целых территорий, а также

обеспечивают плотное взаимодействие между всеми участниками кластерных объединений.

Подводя итоги, можно сказать, что практики формирования кластеров в различных регионах мира и России говорят о том, что кластерная экономика является динамично развивающейся парадигмой, обусловленной глобальными процессами и стремлением к повышению конкурентоспособности. Эволюция кластерных моделей и их функций свидетельствует о постоянной адаптации к изменяющимся экономическим условиям и технологическим вызовам 2024 года. Идентифицированные ключевые факторы эффективности кластеров могут служить основой для разработки более совершенных моделей региональной политики и стимулирования инновационного развития.

Список литературы

1. Бареев Т.Ф. Понятие и основные черты кластера [Электронный ресурс]. URL: http://ecsn.ru/files/Ddf/201208/201208_106.pdf (дата обращения 12.11.2024 г.).
2. Инвестиции в будущее. Инновационный кластер «Технополис GS» [Электронный ресурс]. URL: https://www.kgd-rdc.ru/investor/places/tech_polis_gs.pdf (дата обращения 12.11.2024 г.).
3. Наджафов В.Н. Обзор зарубежного опыта внедрения кластеров [Электронный ресурс]. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/4056> (дата обращения 12.11.2024 г.).
4. Обзор зарубежных исследований в области формирования кластеров и оценки эффектов для предприятий-участников [Электронный ресурс]. URL: <http://sovman.ru/article/7207/> (дата обращения 12.11.2024 г.).
5. Первый частный инновационный кластер «Технополис GS» [Электронный ресурс]. URL: https://www.kgd-rdc.ru/investor/places/tekhnopolis_gs/ (дата обращения 12.11.2024 г.).
6. Королёв И.В. Инновационные территориальные кластеры: зарубежный опыт и российские условия // Российский внешнеэкономический вестник. 2013. № 11. – С. 20-27.
7. Кластерная политика: достижение глобальной конкурентоспособности. ВШЭ. Выпуск 2. 2018 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/226124073> (дата обращения 12.11.2024 г.).

8. Портер М. Японская экономическая модель: Может ли Япония конкурировать? / Пер. с англ. // М.: Альпина Бизнес Букс. 2005. – 261 с.

9. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по кластерам, Минпромторг России [Электронный ресурс]. URL: https://gisp.gov.ru/gisip/stats_sum_clusters/pdf/ru/ (дата обращ. 12.11.2024 г.).

10. Смородиская Н.В., Катуков Д.Д. Когда и почему региональные кластеры становятся базовым звеном современной экономики // Балтийский регион. 2019. Т. 11. № 3. – С. 61-91.

УДК 33

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИЙ НА ПРИНЯТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ

Аллаяров Вера

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Махтымова Махым

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Сопьева Айболек

студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: Эмоции играют важную роль в принятии инвестиционных решений, часто приводя к нерациональному поведению, которое отклоняется от традиционных финансовых моделей, основанных на рациональном принятии решений. В этой статье рассматриваются ключевые эмоциональные факторы, влияющие на инвестиционное поведение, такие как страх, жадность, самоуверенность и неприятие потерь, а также обсуждается, как эти эмоции могут привести к неэффективности рынка и повлиять на индивидуальные и институциональные инвестиционные стратегии.

Ключевые слова: эмоции, инвестиционные решения, поведенческие финансы, страх, жадность, самоуверенность, неприятие потерь.

THE INFLUENCE OF EMOTIONS ON INVESTMENT DECISIONS

Allayarov Vera

Makhtymova Mahym

Sopyeva Aibolek

Abstract: Emotions play a significant role in investment decisions, often leading to irrational behavior that deviates from traditional financial models based on rational decision-making. This article explores the key emotional factors influencing investment behavior, such as fear, greed, overconfidence, and loss aversion, and discusses how these emotions can lead to market inefficiencies and affect individual and institutional investment strategies.

Key words: Emotions, investment decisions, behavioral finance, fear, greed, overconfidence, loss aversion.

Introduction

The traditional economic model assumes that investors make decisions based solely on logic and rationality, aiming to maximize utility and minimize risk. However, behavioral finance has revealed that emotions significantly influence investment decisions, often leading to outcomes that contradict the predictions of classical finance theories.

Emotional factors, such as **fear, greed, overconfidence, and loss aversion**, can distort an investor's judgment and cause them to act impulsively or irrationally. These emotions often result in behaviors like excessive trading, herd mentality, and the overvaluation or undervaluation of assets. As a result, emotional decision-making can contribute to market volatility, bubbles, and crashes.

This article explores how these emotions shape investment behavior, the psychological mechanisms behind them, and how understanding these emotional drivers can help investors make more rational decisions and reduce the risk of significant financial losses.

Key Concepts in the Influence of Emotions on Investment Decisions

1. Fear and Panic Selling

Fear is one of the most powerful emotions influencing investment behavior, particularly during times of market uncertainty or financial crises. When stock prices begin to fall, investors may experience panic, leading to **herd behavior** — the tendency to follow the actions of others in an attempt to minimize perceived risk. Fear can cause investors to sell off their holdings indiscriminately, even when the underlying fundamentals of the investments remain strong.

The **2008 financial crisis** is a prime example of how fear can exacerbate market downturns. During the crisis, investors' fears of further losses led to mass sell-offs, even as prices became undervalued, and many investors failed to recognize the long-term investment opportunities in distressed markets.

Fear also leads to **loss aversion**, where investors are more likely to take actions to avoid losses than to achieve equivalent gains. This tendency often causes investors to sell stocks during market downturns at a loss, locking in negative returns rather than holding onto investments with long-term potential.

2. Greed and Speculative Bubbles

Greed is another emotional driver that can significantly affect investment decisions. During times of economic growth or bull markets, investors may become overly optimistic and start taking excessive risks in search of higher returns. This behavior can result in **speculative bubbles**, where the prices of assets — such as real estate, stocks, or cryptocurrencies — are driven far beyond their intrinsic value by irrational exuberance.

The **Dot-com bubble** of the late 1990s and the **housing bubble** that led to the 2008 crisis are examples of how greed can distort investment behavior. Investors may believe that prices will continue to rise indefinitely, leading to overconfidence and excessive speculation. Eventually, when the bubble bursts, many investors face significant losses.

Greed is often fueled by **social influence**, where investors follow the crowd, believing that others have more information or insight into the market. This herd mentality can cause asset prices to become disconnected from fundamental values, making markets more prone to crashes.

3. Overconfidence and Excessive Risk-Taking

Overconfidence is a common cognitive bias where investors overestimate their knowledge, abilities, and understanding of market dynamics. This leads to **excessive risk-taking**, as investors believe they can predict market movements or outperform others, even in volatile or unpredictable markets.

Overconfident investors are more likely to engage in **frequent trading** and concentrate their investments in specific assets or sectors, believing they can identify winning stocks or trends. While this may lead to some short-term successes, it often results in higher transaction costs, lower overall returns, and exposure to unnecessary risk.

Overconfidence can also lead to the **illusion of control**, where investors feel they can influence or predict market outcomes, even though these outcomes are often beyond their control. This behavior can result in poor decision-making, especially when market conditions change unexpectedly.

4. Loss Aversion and the Disposition Effect

Artificial intelligence has revolutionized the way businesses interact with consumers. The concept of **loss aversion**, as introduced by Kahneman and Tversky's Prospect Theory, suggests that individuals experience the pain of losses more intensely than the pleasure of equivalent gains. This psychological phenomenon has a direct impact on investment decisions, leading investors to hold onto losing investments for too long in an attempt to avoid realizing a loss.

The **disposition effect** refers to the tendency of investors to sell winning investments too early while holding onto losing investments for longer than they should. This behavior is driven by loss aversion, as investors want to avoid the emotional discomfort of locking in a loss, even when it would be more rational to cut their losses and move on.

Investors' reluctance to sell losing stocks can prevent them from reallocating their portfolios in a way that would maximize returns. It can also lead to a **suboptimal portfolio mix**, where the investor is overweight in underperforming assets and misses out on better investment opportunities.

Applications of Emotions in Investment Decision-Making

1. Impact on Individual Investors

Individual investors are particularly vulnerable to the influence of emotions in decision-making. Without the benefit of professional guidance or a structured investment strategy, individuals may be more susceptible to emotional biases such as fear, greed, and overconfidence.

Emotional decision-making is often exacerbated by **media influence**, where sensationalist news stories or market rumors can trigger emotional reactions in investors. For example, during periods of market volatility, news outlets may exaggerate fears of economic collapse, prompting individuals to make irrational decisions like selling stocks or withdrawing investments from markets.

To combat emotional biases, investors can benefit from adopting a **long-term investment strategy** and maintaining a disciplined approach to portfolio management. By focusing on asset allocation, diversification, and risk management, individual investors can reduce the emotional impact on their decision-making and increase the likelihood of achieving their financial goals.

2. Institutional Investors and Behavioral Biases

Institutional investors, such as mutual funds, pension funds, and hedge funds, are not immune to the influence of emotions on investment decisions. Although

these organizations are staffed by professional portfolio managers, they may still be affected by psychological biases that impact their decision-making.

For instance, institutional investors may be influenced by **groupthink** or **herd behavior**, where they follow the crowd and mimic the investment strategies of others. This can result in **overconcentration** in certain sectors or markets, increasing exposure to risk.

Behavioral finance advocates for the use of **algorithmic trading** and **quantitative models** that can help mitigate the effects of emotional biases. By relying on data-driven strategies rather than emotional reactions, institutional investors can improve decision-making and reduce the risk of making suboptimal investment choices.

Conclusion

Emotions play a pivotal role in shaping investment decisions, often leading to irrational behaviors that deviate from the predictions of traditional financial models. Fear, greed, overconfidence, and loss aversion all contribute to market inefficiencies, speculative bubbles, and financial losses. By recognizing the psychological factors that influence investment decisions, investors can develop strategies to mitigate the impact of emotions and make more rational, informed choices.

Education in **behavioral finance** and the adoption of disciplined investment practices are key to navigating the emotional complexities of the financial markets. Whether through long-term strategies, algorithmic trading, or professional guidance, reducing the influence of emotions on investment decisions can help individuals and institutions achieve more sustainable financial outcomes.

Список литературы

1. Kahneman D., & Tversky A. (1979). Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk.
2. Shefrin H. (2000). Beyond Greed and Fear: Understanding Behavioral Finance and the Psychology of Investing.
3. Thaler R.H., & Sunstein C.R. (2008). Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness.

УДК 33

ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ИНСАЙТЫ В УПРАВЛЕНИИ РИСКАМИ И КОРПОРАТИВНОМ ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ

Аллаяров Вера

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Сейитмырадова Гурбангул

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Сапарова Зулейха

студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: Поведенческие инсайты играют решающую роль в управлении рисками и принятии корпоративных решений, поскольку они позволяют рассмотреть психологические предубеждения и когнитивные ошибки, которые влияют на организационное поведение. В этой статье рассматривается, как такие предубеждения, как чрезмерная уверенность, неприятие потерь и групповое мышление, могут искажать оценку рисков и процессы принятия решений в организациях, и как эти инсайты можно использовать для улучшения стратегий управления рисками и корпоративного управления.

Ключевые слова: поведенческие инсайты, управление рисками, корпоративное принятие решений, чрезмерная уверенность, неприятие потерь, групповое мышление, когнитивные предубеждения.

BEHAVIORAL INSIGHTS IN RISK MANAGEMENT AND CORPORATE DECISION-MAKING

Allayarov Vepa

Seyitmyradova Gurbangul

Saparova Zuleikha

Abstract: Behavioral insights play a crucial role in risk management and corporate decision-making, as they shed light on the psychological biases and cognitive errors that influence organizational behavior. This article explores how biases such as overconfidence, loss aversion, and groupthink can distort risk assessments and decision-making processes within organizations, and how these insights can be used to improve risk management strategies and corporate governance.

Key words: behavioral insights, risk management, corporate decision-making, overconfidence, loss aversion, groupthink, cognitive biases.

Introduction

Traditional approaches to risk management and corporate decision-making emphasize rationality and the use of quantitative models to assess potential threats and opportunities. However, the growing field of behavioral economics has highlighted that decision-makers within organizations are often influenced by psychological biases and cognitive limitations that can distort risk assessments and lead to suboptimal decisions.

These behavioral biases, such as **overconfidence**, **loss aversion**, and **groupthink**, can have a significant impact on corporate strategy, financial decision-making, and organizational behavior. By incorporating behavioral insights into risk management frameworks, organizations can improve their decision-making processes, mitigate the impact of biases, and enhance their overall resilience in the face of uncertainty.

This article examines how behavioral biases influence corporate risk management and decision-making, and discusses strategies that organizations can adopt to incorporate behavioral insights into their operations for better outcomes.

Key Concepts in Behavioral Insights in Risk Management and Corporate Decision-Making

1. Overconfidence Bias in Risk Assessment

Overconfidence bias occurs when decision-makers overestimate their own knowledge, abilities, or the accuracy of their predictions. In risk management, overconfidence can lead to underestimating risks, as individuals may believe they have more control over uncertain outcomes than they actually do.

Overconfidence can manifest in a variety of ways in corporate settings:

- **Overestimation of future returns:** Executives may make overly optimistic projections about the success of new ventures or investments, leading to excessive risk-taking.

– **Underestimation of potential risks:** Corporate leaders may downplay the likelihood or severity of risks, such as market downturns, regulatory changes, or operational failures.

– **Overreliance on historical data:** Overconfident decision-makers may assume that past performance guarantees future success, ignoring the possibility of unforeseen events or changes in market conditions.

To mitigate overconfidence in risk management, organizations can implement **structured decision-making processes**, encourage the use of external expert opinions, and utilize **scenario analysis** to explore a range of possible outcomes.

2. Loss Aversion and Risk-Taking Behavior

Loss aversion, a concept introduced by Kahneman and Tversky in Prospect Theory, refers to the psychological phenomenon where individuals feel the pain of losses more intensely than the pleasure of equivalent gains. This bias can lead decision-makers to make conservative choices to avoid the emotional discomfort of a loss, even when the potential for a gain outweighs the risk.

In corporate decision-making, loss aversion can result in **risk aversion** in the face of uncertain outcomes:

– **Avoidance of risky but potentially profitable projects:** Managers may be reluctant to invest in high-risk, high-reward opportunities due to the fear of failure, even when the potential benefits justify the risk.

– **Inability to cut losses:** Organizations may continue to invest in failing projects or assets in the hope of recouping losses, rather than recognizing when it is time to cut their losses and move on.

Companies can address loss aversion by encouraging a **culture of experimentation** and **risk tolerance**, where failure is viewed as an opportunity for learning. Additionally, decision-makers can adopt strategies such as **loss-limiting** or **portfolio diversification** to minimize the impact of potential losses.

3. Groupthink and the Dangers of Conformity

Groupthink occurs when a group of individuals reaches a consensus decision without adequately considering alternative viewpoints, resulting in suboptimal or even disastrous decisions. In corporate settings, groupthink can be particularly dangerous in risk management, as it can lead to the failure to identify or mitigate risks.

Several factors contribute to groupthink in corporate decision-making:

– **Desire for harmony and conformity:** Team members may suppress dissenting opinions or avoid conflict to maintain group cohesion, leading to poor decision-making.

– **Overconfidence in the group's decision:** Groups that experience groupthink often believe that their decisions are inherently correct and overlook potential risks or flaws.

– **Pressure from leadership:** When senior executives exert pressure for consensus or quick decisions, groupthink can be exacerbated.

To mitigate groupthink, organizations can implement **devil's advocate** strategies, where one or more team members are tasked with challenging assumptions and proposing alternative viewpoints. Encouraging diversity of thought and fostering an environment where dissenting opinions are valued can help reduce the likelihood of groupthink in critical decision-making processes.

4.The Planning Fallacy and Over-Optimism

The **planning fallacy** refers to the tendency for individuals and organizations to underestimate the time, costs, and risks associated with a project, while overestimating the benefits. This bias can lead to overly optimistic projections and the underestimation of potential setbacks, resulting in cost overruns, delays, and project failures.

The planning fallacy is particularly prevalent in corporate decision-making when managers or executives focus on best-case scenarios and ignore potential challenges. For example:

– **Underestimating project timelines:** Managers may set unrealistic deadlines, leading to rushed work and incomplete projects.

– **Overestimating financial returns:** Corporate leaders may assume that new projects or investments will yield higher profits than they realistically can, leading to poor financial planning.

To counter the planning fallacy, organizations can implement **more conservative estimates** for project costs and timelines, consider a wider range of potential risks, and engage in **post-mortem analyses** to learn from past planning errors.

Applications of Behavioral Insights in Risk Management and Corporate Decision-Making

1.Improving Corporate Risk Culture

One of the most significant ways organizations can incorporate behavioral insights is by fostering a **risk-aware corporate culture**. This involves promoting open discussions about potential risks, encouraging diverse perspectives, and

acknowledging the psychological biases that can influence decision-making. By recognizing the role of emotions and cognitive biases, organizations can create an environment where employees are empowered to raise concerns and challenge risky decisions.

For example, in financial institutions, fostering a culture that values **transparency** and **accountability** can help prevent risky investment behaviors and encourage more prudent decision-making. Additionally, organizations can implement **check-and-balance mechanisms** to ensure that decisions are thoroughly vetted and scrutinized.

2. Decision Support Systems (DSS) in Corporate Decision-Making

Behavioral insights can also be integrated into **decision support systems (DSS)** to help organizations make more informed and objective decisions. These systems can be designed to present data in a way that minimizes cognitive biases and encourages rational decision-making. For instance, DSS can use **visual aids**, such as risk heatmaps or probability distributions, to help decision-makers better assess potential risks and make more balanced choices.

Another approach is to incorporate **behavioral nudges** into decision-making processes. For example, a DSS might suggest more conservative risk strategies or prompt decision-makers to consider a wider range of scenarios before finalizing decisions.

Conclusion

Behavioral insights are increasingly recognized as vital tools in improving risk management and corporate decision-making. By understanding the psychological biases that influence decision-making, such as overconfidence, loss aversion, and groupthink, organizations can take steps to mitigate their impact and make more informed, rational choices.

Incorporating behavioral insights into risk management strategies and corporate governance can lead to better risk assessments, more effective decision-making, and ultimately, improved organizational resilience. As businesses face increasingly complex and uncertain environments, understanding and managing the behavioral factors that shape corporate decisions will be essential for long-term success and sustainability.

Список литературы

1. Kahneman D., & Tversky A. (1979). Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk.
2. Bazerman M.H., & Moore D. A. (2013). Judgment in Managerial Decision Making.
3. Heath C., & Heath D. (2017). Decisive: How to Make Better Choices in Life and Work.

УДК 33

ВЛИЯНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Аманакон Аннамерет

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аллаяров Вера

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Дурдыева Айпери

студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: Технологии произвели революцию в экономическом поведении, изменив способ, которым люди и организации принимают финансовые решения. В этой статье рассматриваются ключевые технологические достижения, такие как цифровые платежи, онлайн-платформы для инвестирования и финансовые инструменты на основе искусственного интеллекта, подчеркивая их влияние на потребительские расходы, сбережения, инвестиции и экономическое участие.

Ключевые слова: технология, экономическое поведение, цифровые платежи, онлайн-инвестиции, искусственный интеллект, финансовые технологии (финтех).

THE INFLUENCE OF TECHNOLOGY ON ECONOMIC BEHAVIOR

Amanakov Annameret

Allayarov Vera

Durdyeva Ayperi

Abstract: Technologies have revolutionized economic behavior by reshaping the way individuals and organizations make financial decisions. This article

explores key technological advancements such as digital payments, online investment platforms, and AI-driven financial tools, emphasizing their influence on consumer spending, saving, investing, and economic participation.

Key words: technology, economic behavior, digital payments, online investment, artificial intelligence, financial technology (fintech).

Introduction

The integration of technology into economic behavior has drastically altered how individuals, businesses, and governments manage money, investments, and financial transactions. Over the past few decades, rapid advancements in **digital technologies**, from mobile banking to automated trading platforms, have transformed the financial landscape, creating new opportunities, risks, and behaviors. Traditional methods of transacting, saving, and investing have given way to more efficient, accessible, and sometimes riskier alternatives powered by technology.

With the proliferation of **fintech (financial technology)**, **artificial intelligence (AI)**, and **blockchain technology**, new avenues for wealth creation, asset management, and economic participation have emerged. Technology has democratized access to financial services, enabling even individuals in underserved regions to engage in global financial markets and access basic banking services. However, these innovations also come with their own set of challenges, including concerns over data privacy, cybersecurity, and the potential for exacerbating wealth inequality.

This article explores the key technological forces that have reshaped economic behavior and discusses their implications for individuals and the broader economy. By understanding the influence of technology on decision-making, policymakers, businesses, and individuals can better navigate the evolving financial ecosystem.

Key Concepts in Technology and Economic Behavior

1. Digital Payments and E-commerce

The rise of **digital payment systems** has drastically changed how individuals and businesses conduct financial transactions. **Mobile wallets** (e.g., Apple Pay, Google Wallet, and PayPal) and **peer-to-peer payment platforms** (e.g., Venmo, CashApp, Alipay) have made it easier for consumers to purchase goods and services

online or transfer money without relying on traditional banking systems. These systems allow for instantaneous, cross-border transactions that bypass the need for physical cash or credit cards, fundamentally altering spending habits and financial behaviors.

The advent of **e-commerce platforms**, such as Amazon, Alibaba, and eBay, has also transformed consumer spending patterns. Consumers can now shop for products from across the world, compare prices instantly, and take advantage of time-sensitive promotions. This **digital convenience** has led to an increase in impulse buying and a shift from in-person shopping to online retail, altering both microeconomic patterns of consumer behavior and macroeconomic trends.

Moreover, **contactless payment technology**, such as near-field communication (NFC) chips embedded in smartphones and credit cards, has made transactions faster and more secure. These innovations have fostered a cashless society, encouraging greater spending while simultaneously reducing transaction costs for businesses.

2. Online Investment Platforms and Algorithmic Trading

Another major shift in economic behavior is the increasing use of **online investment platforms** (e.g., Robinhood, E*TRADE, and Wealthfront) and the rise of **algorithmic trading**. **Retail investors** now have access to the same financial markets that were once reserved for institutional investors. Online brokerage platforms provide easy access to stock markets, options, cryptocurrencies, and other assets, democratizing investment opportunities and encouraging more people to participate in wealth-building activities.

One of the major driving forces behind this trend is the use of **artificial intelligence (AI)** in **financial analysis** and decision-making. AI algorithms analyze vast amounts of financial data to predict market movements, identify investment opportunities, and optimize portfolio allocations. These systems not only assist professional traders but also enable **individual investors** to make informed decisions using data-driven insights that were previously available only to high-net-worth individuals or institutional investors.

Robo-advisors, which use AI and automated algorithms to manage investment portfolios, have become particularly popular. These platforms assess an individual's risk tolerance, financial goals, and investment horizon to create customized portfolios, offering a low-cost alternative to traditional financial advisors. As a result, individuals can engage in sophisticated investment strategies without requiring extensive financial knowledge.

3. Blockchain Technology and Cryptocurrencies

Blockchain technology is another technological advancement that has reshaped economic behavior. By providing a secure, decentralized ledger system, blockchain allows for transparent, immutable record-keeping, making it ideal for financial transactions. This technology underpins the creation of **cryptocurrencies** like Bitcoin, Ethereum, and many others, which have created new economic dynamics by enabling peer-to-peer financial transactions without intermediaries such as banks or financial institutions.

Cryptocurrencies offer an alternative store of value and a way for individuals to bypass traditional financial systems, especially in regions with unstable currencies or limited access to banking services. The **volatility** of cryptocurrencies, however, presents both opportunities and risks for investors. Some view cryptocurrencies as speculative investments with high potential returns, while others see them as a hedge against inflation or a means of **financial freedom** outside government control.

The rise of **decentralized finance (DeFi)**, which uses blockchain to replicate traditional financial services like lending, borrowing, and trading without intermediaries, has further altered economic behavior. **Smart contracts** and **decentralized applications (dApps)** enable users to engage in financial transactions directly with one another, bypassing the traditional financial infrastructure and offering greater **financial inclusion**.

4. Artificial Intelligence and Consumer Behavior

Artificial intelligence has revolutionized the way businesses interact with consumers, altering consumer behavior in numerous ways. AI-powered systems can analyze consumer preferences and predict buying patterns, allowing businesses to offer **personalized recommendations**, **dynamic pricing**, and targeted advertisements. This **hyper-targeting** has led to more effective marketing campaigns, increased consumer spending, and heightened competition in digital marketplaces.

Additionally, AI is increasingly used in **financial decision-making**. For example, AI algorithms assess credit risk by analyzing vast amounts of financial data, enabling **fintech** companies to offer **instant loans** and **microloans** to individuals who may not qualify for traditional credit. These technologies have expanded access to credit, particularly for those in underserved markets, while also allowing lenders to better manage risk.

As AI becomes more integrated into the consumer experience, its influence on spending patterns and financial choices will continue to grow. The ability to instantly access credit, make payments, or invest based on automated suggestions will shape how individuals and businesses approach financial planning and decision-making.

Applications of Technology in Economic Behavior

1.Fintech and Financial Inclusion

Fintech, the fusion of technology and financial services, has played a key role in increasing **financial inclusion** globally. In developing countries, where access to traditional banking services is limited, **mobile banking** and **digital wallets** have empowered individuals to participate in the formal economy. Mobile money platforms such as **M-Pesa** in Kenya allow people to send, receive, and store money using their smartphones, fostering economic activity in areas with limited banking infrastructure.

Blockchain-based solutions have also enhanced financial inclusion by providing individuals with the ability to access banking services without needing a physical bank account. This enables unbanked populations to receive remittances, make payments, and access credit in a secure, transparent manner, reducing financial exclusion and fostering economic participation.

2.Digital Economy and E-commerce Growth

The digital economy, driven by technology, has significantly altered consumption patterns and the overall structure of the global economy. The convenience and accessibility of **e-commerce** have fueled a shift away from traditional brick-and-mortar retail models. Consumers now have the ability to shop from anywhere at any time, leading to a surge in online shopping and digital product purchases, from entertainment to education.

E-commerce has led to the **globalization of markets**, allowing small businesses to access international markets and consumers to purchase products from around the world. This has created a more interconnected world economy, where technological innovations continually drive economic growth.

3.Automation and Labor Market Transformation

Automation powered by AI, robotics, and machine learning is fundamentally transforming the labor market. As robots and AI systems take on more routine, repetitive tasks, industries ranging from manufacturing to retail are seeing reduced labor costs and increased productivity. However, this shift also presents challenges

in terms of **job displacement**, as workers in certain sectors face unemployment or the need to retrain for new roles.

The **gig economy**, driven by technology platforms like Uber, Lyft, and Airbnb, has created new forms of work, where individuals can earn income through flexible, on-demand employment. While this offers more autonomy and earning potential, it also raises questions about job security, benefits, and income inequality.

Conclusion

The influence of technology on economic behavior is profound, offering both opportunities and challenges. As new technologies such as AI, blockchain, and digital payments reshape consumer spending, saving, investing, and wealth creation, the future of economic decision-making will be increasingly intertwined with technological advancements. These innovations promise to increase financial inclusion, create new markets, and optimize resource allocation. However, they also raise important questions about privacy, cybersecurity, and the equitable distribution of economic benefits.

To navigate this evolving landscape, individuals, businesses, and policymakers must embrace these technologies while addressing the potential risks they introduce. As the digital economy continues to grow, a balanced approach to innovation, regulation, and financial literacy will be crucial to ensuring that the benefits of technology are widely shared and that its disruptive potential is harnessed for the collective good.

Список литературы

1. Brynjolfsson E., & McAfee A. (2014). *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. W.W. Norton & Company.
2. Narula R. (2021). *Blockchain and the Digital Economy: Technological Advancements and Economic Behavior*. Springer.
3. Osterwalder A., & Pigneur Y. (2010). *Business Model Generation: A Handbook for Visionaries, Game Changers, and Challengers*. Wiley.

УДК 33

**ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА И ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА: ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ
СИСТЕМ БУДУЩЕГО**

Атаева Аннасона

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аллаяров Вера

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Кадырмухаммедова Лейла

студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: Поведенческая экономика предлагает ценные идеи о том, как люди принимают экономические решения, что может значительно улучшить разработку государственной политики. В этой статье исследуется роль поведенческой экономики в формировании финансовых систем, подчеркивая, как политики могут использовать поведенческие идеи для продвижения более эффективных, справедливых и устойчивых финансовых практик. Обращаясь к когнитивным предубеждениям, социальным влияниям и эмоциям, поведенческая экономика может способствовать улучшению политических вмешательств, направленных на повышение экономической стабильности и финансовой инклюзивности.

Ключевые слова: поведенческая экономика, государственная политика, финансовые системы, теория подталкивания, финансовая инклюзивность, когнитивные предубеждения, политические вмешательства.

**BEHAVIORAL ECONOMICS AND PUBLIC POLICY:
SHAPING FINANCIAL SYSTEMS FOR THE FUTURE**

**Ataeva Annason
Allayarov Vepa
Kadyrmukhammedova Leila**

Abstract: Behavioral economics offers valuable insights into how individuals and groups make economic decisions, which can significantly enhance the design of public policy. This article explores the role of behavioral economics in shaping financial systems, emphasizing how policymakers can leverage behavioral insights to promote more efficient, equitable, and sustainable financial practices. By addressing cognitive biases, social influences, and emotions, behavioral economics can contribute to improved policy interventions aimed at enhancing economic stability and financial inclusion.

Key words: behavioral economics, public policy, financial systems, nudge theory, financial inclusion, cognitive biases, policy interventions.

Introduction

Behavioral economics, which integrates insights from psychology into economic theory, has become a critical tool for policymakers in shaping public policy. Traditional economic models often assume individuals make decisions based purely on rational calculations to maximize utility. However, behavioral economics recognizes that real-world decision-making is influenced by cognitive biases, emotions, and social factors that deviate from pure rationality.

As governments and institutions strive to create more equitable and efficient financial systems, understanding these psychological factors becomes essential. Behavioral economics not only enhances our understanding of individual financial behavior but also provides innovative tools for designing policies that can improve public welfare, promote financial inclusion, and stabilize economic systems.

This article delves into how behavioral economics can be applied to public policy to shape more effective financial systems for the future. It explores key concepts such as **nudging**, **financial literacy**, and **behavioral interventions** in areas like savings behavior, retirement planning, and credit markets.

Key Concepts in Behavioral Economics and Public Policy

1. Nudge Theory and Policy Interventions

Nudge theory, developed by Thaler and Sunstein, suggests that small changes in the way choices are presented can significantly influence people's decisions,

often in beneficial ways. These interventions—known as “nudges”—do not limit individual freedom of choice but instead guide individuals toward decisions that align with their long-term goals and welfare.

In public policy, nudging has been successfully applied to various domains, including:

- **Retirement savings:** Automatically enrolling employees in retirement savings plans while providing the option to opt out has significantly increased participation rates in retirement schemes.

- **Health behavior:** Placing healthier food at eye level in stores or restaurants encourages consumers to make healthier choices without restricting their options.

- **Energy consumption:** Providing feedback to consumers about their energy usage compared to neighbors has led to reduced energy consumption.

The principle behind nudging is based on the idea that people often make decisions based on convenience, social influence, or immediate emotional responses rather than rational thought. By subtly altering the environment in which decisions are made, policymakers can help individuals make choices that benefit both their personal well-being and society at large.

2. Mental Accounting and Financial Decision-Making

Mental accounting refers to the tendency of individuals to separate their finances into different categories, such as savings, vacation funds, or emergency reserves, even when the money is fungible. This can lead to suboptimal financial decisions, as individuals may treat money differently depending on the category, rather than considering their overall financial position.

Public policies can leverage mental accounting by encouraging savings behavior through targeted interventions. For instance, governments may create **separate accounts** for specific financial goals (e.g., retirement or education), which can make it easier for individuals to allocate funds for these purposes and avoid spending them impulsively. Policies that encourage mental accounting, such as tax-advantaged accounts or matching savings programs, can promote long-term financial stability and security.

3. Behavioral Insights into Financial Literacy and Education

Financial literacy is a key determinant of individuals' ability to make informed and effective financial decisions. However, despite the importance of financial knowledge, many individuals still struggle to understand complex financial concepts, such as credit, investing, or retirement planning. Behavioral

economics helps explain why even financially literate individuals may still make suboptimal decisions due to cognitive biases, lack of attention, or procrastination.

Policymakers can use behavioral insights to improve financial literacy and education programs by:

- **Simplifying information:** Presenting financial choices in a clear, easy-to-understand format can help individuals make better decisions. For example, simplified disclosures of loan terms or investment products can reduce confusion and improve understanding.

- **Framing:** The way information is presented—whether gains or losses are emphasized—can influence individuals’ decisions. For instance, framing retirement savings options as “saving now” rather than “delaying consumption” can encourage participation.

- **Timely interventions:** Nudges, such as reminders about tax deadlines or opportunities to enroll in pension plans, can help overcome procrastination and ensure individuals take necessary financial actions.

4. Promoting Financial Inclusion Through Behavioral Economics

Behavioral economics has the potential to address issues of financial exclusion by understanding the psychological barriers that prevent certain groups from engaging in formal financial systems. Factors such as **lack of trust in financial institutions**, **fear of debt**, and **underestimating the benefits of savings** can prevent low-income individuals from accessing credit, savings accounts, or insurance.

Policy interventions informed by behavioral insights can help overcome these barriers:

- **Improving trust:** Behavioral research suggests that people are more likely to engage with financial institutions when they feel that these institutions are transparent and trustworthy. Policies that enhance consumer protection and regulate predatory lending can improve trust in financial systems.

- **Providing incentives:** Behavioral economics suggests that individuals may respond more strongly to immediate rewards rather than long-term incentives. Therefore, policies that provide short-term incentives for saving, such as small matching contributions to savings accounts, can help people build financial security.

- **Simplifying access:** Complex application processes for credit or banking products can be a deterrent. Simplifying the process and offering products tailored to low-income individuals can increase participation in the formal financial system.

Applications of Behavioral Economics in Public Policy

1. Behavioral Interventions in Taxation

Tax policy is an area where behavioral economics can have a significant impact. Research has shown that the way taxes are structured and how tax benefits are framed can influence individuals' behavior. For instance, offering tax rebates as immediate financial incentives rather than future deductions can encourage savings and investment.

Additionally, behavioral interventions such as **automatic tax filing** or **pre-filled tax forms** can reduce the cognitive burden on taxpayers and improve compliance rates. Providing feedback on how taxes are spent, particularly in areas such as education or healthcare, can increase public trust and support for taxation systems.

2. Enhancing Retirement Savings

As many individuals fail to save adequately for retirement, policymakers can use behavioral economics to design programs that increase savings rates. In addition to automatic enrollment in pension plans, strategies such as **default investment options** or **incentive-based saving schemes** can increase the likelihood of individuals making long-term financial decisions that benefit their future.

3. Behavioral Economics in Credit Markets

In credit markets, behavioral economics can help reduce risky borrowing behavior and prevent individuals from taking on excessive debt. For instance, by using behavioral insights to design **smarter credit limits**, policies can prevent borrowers from overextending themselves. Clearer and more transparent disclosures about loan terms and interest rates, coupled with nudges to consider the long-term costs of debt, can reduce the incidence of high-interest loans and debt traps.

Conclusion

Behavioral economics has a profound impact on the way policymakers design financial systems, offering valuable insights into how individuals make economic decisions. By acknowledging the cognitive biases, social influences, and emotions that shape behavior, public policy can be better tailored to promote sustainable financial practices, enhance financial inclusion, and increase overall economic stability.

As we look to the future, the integration of behavioral economics into public policy will be essential for creating financial systems that are not only efficient but also equitable and responsive to the needs of diverse populations. By using

behavioral insights to shape policies that influence financial decision-making, governments can help individuals make better decisions, build wealth, and achieve greater economic well-being.

Список литературы

1. Thaler R.H., & Sunstein C.R. (2008). *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*.
2. Mullainathan S., & Shafir E. (2013). *Scarcity: Why Having Too Little Means So Much*.
3. Gennaioli N., & Shleifer A. (2010). What Comes to Mind. *Quarterly Journal of Economics*.
4. Sunstein C.R. (2014). The Ethics of Nudging. *Yale Journal on Regulation*.

УДК 33

**ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА
В ПРИНЯТИИ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ**

Джумагелдиев Сулейман

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аллаяров Вепа

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Амандурдыев Сулгун

студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: Поведенческая экономика изучает влияние психологических и когнитивных факторов на процессы принятия финансовых решений. В статье рассматриваются ключевые концепции, такие как когнитивные предубеждения, эвристика и роль эмоций, подчеркивая их влияние на поведение людей и рынков.

Ключевые слова: поведенческая экономика, финансовое поведение, когнитивные предубеждения, эмоции, рациональность.

BEHAVIORAL ECONOMICS IN FINANCIAL DECISION-MAKING

Dzhumageldiev Suleyman

Allayarov Vepa

Amandurdyev Sulgun

Abstract: Behavioral economics examines the influence of psychological and cognitive factors on financial decision-making processes. The article explores key concepts such as cognitive biases, heuristics, and the role of emotions, emphasizing their impact on the behavior of individuals and markets.

Key words: behavioral economics, financial behavior, cognitive biases, emotions, rationality.

Introduction

Behavioral economics, at the crossroads of psychology and economics, challenges traditional economic models that assume individuals act rationally to maximize utility. Instead, it highlights how real-world decision-making is influenced by cognitive limitations, emotional responses, and social pressures. This nuanced perspective is essential for understanding financial behavior in both individual and institutional contexts, where decisions often deviate from optimal choices predicted by classical economic theories.

The integration of behavioral insights into economics has led to significant advances in policy-making, investment strategies, and market analysis. By addressing the psychological underpinnings of financial decisions, behavioral economics provides a more comprehensive framework for predicting and influencing economic outcomes.

The importance of behavioral economics is particularly evident in times of financial crises, where irrational behaviors such as panic selling and speculative bubbles disrupt markets. By studying these behaviors, researchers and policymakers can develop interventions to stabilize economic systems and encourage more sustainable decision-making patterns. Behavioral economics also plays a vital role in addressing issues of inequality and financial exclusion by shedding light on the psychological barriers faced by underprivileged groups.

The integration of behavioral insights into economics has led to significant advances in policy-making, investment strategies, and market analysis. By addressing the psychological underpinnings of financial decisions, behavioral economics provides a more comprehensive framework for predicting and influencing economic outcomes.

Key Concepts in Behavioral Economics

1. Cognitive Biases and Heuristics

Cognitive biases are systematic deviations from rationality that affect judgment and decision-making. Common biases in financial decision-making include:

– **Overconfidence Bias:** Investors overestimate their knowledge or ability to predict market movements, leading to excessive risk-taking or frequent trading.

– **Loss Aversion:** As described in Kahneman and Tversky's Prospect Theory, individuals feel the pain of losses more acutely than the pleasure of equivalent gains. This can result in holding onto losing investments too long or avoiding beneficial risks.

– **Anchoring:** Decisions are unduly influenced by initial information, such as a stock's past price, even when irrelevant to its current value.

Heuristics, or mental shortcuts, simplify complex decision-making but often lead to errors. For example, the availability heuristic causes individuals to overestimate the likelihood of events that are easily recalled, such as recent market crashes.

These biases are not limited to individual investors; they also affect institutional decision-making. For instance, fund managers often fall prey to confirmation bias, seeking information that aligns with their pre-existing views rather than challenging them. This can lead to herd behavior, where institutions collectively amplify market trends, contributing to volatility. Recognizing and addressing these biases is crucial for fostering a more stable financial environment.

Heuristics, or mental shortcuts, simplify complex decision-making but often lead to errors. For example, the availability heuristic causes individuals to overestimate the likelihood of events that are easily recalled, such as recent market crashes. Behavioral economists emphasize the need for awareness of these tendencies to design systems that reduce their negative impact, such as decision-support tools that present unbiased information.

2. The Role of Emotions

Emotions significantly shape financial behavior. Fear can trigger panic selling during market downturns, while greed drives speculative bubbles. Behavioral economists emphasize the importance of understanding emotional triggers in financial decision-making to mitigate irrational behaviors.

3. Social and Cultural Influences

Social norms and cultural factors also play a role in financial choices. Herd behavior, where individuals mimic the actions of others, can amplify market trends, leading to booms and busts. Cultural attitudes towards risk and saving further influence how people allocate resources and plan for the future.

Applications of Behavioral Economics in Financial Decision-Making

1. Personal Finance

Behavioral insights have reshaped approaches to saving, spending, and investing. For instance:

– **Nudges:** Small interventions, such as automatic enrollment in retirement savings plans, leverage behavioral tendencies to promote better financial habits.

– **Mental Accounting:** Individuals often categorize money into separate “accounts” (e.g., savings, vacation funds), which can affect spending and saving behavior. Understanding this concept helps financial advisors design strategies that align with clients’ psychological preferences.

2. Corporate and Institutional Decision-Making

Behavioral economics informs corporate strategies by addressing biases in organizational decisions. For example:

– **Risk Management:** Awareness of overconfidence and groupthink enables firms to implement checks and balances, reducing the likelihood of costly errors.

– **Behavioral Pricing:** Companies use insights into consumer psychology to set prices that maximize perceived value, such as offering products at \$9.99 instead of \$10.

3. Public Policy and Regulation

Governments and regulatory bodies use behavioral principles to design policies that encourage responsible financial behavior. Examples include:

– **Tax Incentives:** Structuring tax benefits to appeal to loss aversion, making individuals more likely to invest in green technologies or retirement accounts.

– **Consumer Protections:** Mandating clearer disclosures to reduce information asymmetry and prevent exploitative practices.

Case Studies

1. Behavioral Insights in Investment Strategies

Institutional investors increasingly incorporate behavioral data into algorithmic trading models. For instance, predictive analytics consider overreaction to news events, enabling strategies that capitalize on short-term market inefficiencies caused by human biases.

2. Behavioral Interventions in Retirement Planning

In countries like the United States and the United Kingdom, automatic enrollment in retirement savings programs has significantly increased participation rates. This approach, inspired by Thaler and Sunstein’s “Nudge Theory,” demonstrates how default settings can align individual behavior with long-term financial goals.

Conclusion

Behavioral economics provides invaluable insights into the complexities of financial decision-making. By recognizing the limitations of rationality and accounting for psychological and social influences, it offers practical tools for improving personal finance, corporate strategy, and public policy.

As the global financial landscape grows increasingly complex, integrating behavioral economics into traditional frameworks will be essential for fostering more resilient and equitable economic systems. This interdisciplinary approach not only enhances understanding but also equips stakeholders to navigate the challenges and opportunities of contemporary financial decision-making.

Список литературы

1. Kahneman D., & Tversky A. (1979). Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk.
2. Thaler R.H., & Sunstein C.R. (2008). Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness.
3. Shefrin H. (2000). Beyond Greed and Fear: Understanding Behavioral Finance and the Psychology of Investing.
4. Barberis N., & Thaler R. (2003). A Survey of Behavioral Finance.
5. Ariely D. (2008). Predictably Irrational: The Hidden Forces That Shape Our Decisions.

УДК 33

РОЛЬ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В ПРИНЯТИИ ФИНАНСОВЫХ РЕШЕНИЙ

Джумагелдиев Сулейман

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Махтымова Махым

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Чарыева Арзыман

студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: Поведенческая экономика объединяет психологические идеи с экономической теорией, чтобы объяснить, почему люди часто принимают решения, отклоняющиеся от рациональности. В контексте принятия финансовых решений эта область изучает, как предубеждения, эмоции и когнитивные ограничения влияют на выбор людей. В этой статье рассматриваются ключевые психологические факторы, влияющие на финансовые решения, такие как неприятие потерь, чрезмерная уверенность и ментальный учет, и как это может привести к неоптимальным результатам. Кроме того, в ней обсуждается, как понимание этих факторов может улучшить принятие финансовых решений с помощью таких стратегий, как финансовое образование, подталкивания и профессиональное руководство.

Ключевые слова: поведенческая экономика, принятие финансовых решений, неприятие потерь, чрезмерная уверенность, ментальный учет, предубеждения, эмоции, финансовое планирование, теория подталкивания, финансовая грамотность.

THE ROLE OF BEHAVIORAL ECONOMICS IN FINANCIAL DECISION-MAKING

Dzhumageldiev Suleyman

Makhtymova Mahym

Charyeva Arzyman

Abstract: Behavioral economics integrates psychological insights with economic theory to explain why people often make decisions that deviate from rationality. In the context of financial decision-making, this field explores how biases, emotions, and cognitive limitations influence individuals' choices. This article examines the key psychological factors that impact financial decisions, such as loss aversion, overconfidence, and mental accounting, and how these influences can lead to suboptimal outcomes. Additionally, it discusses how understanding these factors can improve financial decision-making through strategies like financial education, nudges, and professional guidance.

Key words: behavioral economics, financial decision-making, loss aversion, overconfidence, mental accounting, biases, emotions, financial planning, nudge theory, financial literacy.

Introduction

Traditional economics assumes that individuals make decisions based on rational calculations that maximize utility or profit. However, behavioral economics challenges this notion by incorporating psychological insights into economic theory, showing that people often make decisions that deviate from what would be considered rational. Understanding the role of cognitive biases, emotions, and social influences in financial decision-making has significant implications for various sectors, including finance, policy-making, and personal investment strategies.

In this article, we explore how behavioral economics shapes financial decision-making, highlighting key concepts and theories that explain why people sometimes make choices that seem irrational from a traditional economic perspective.

The Role of Cognitive Biases in Financial Decisions

Behavioral economics reveals that human behavior is influenced by various cognitive biases that distort judgment and decision-making. These biases can lead to

suboptimal financial decisions, even when individuals have access to all the relevant information.

Loss Aversion and Prospect Theory

One of the most influential theories in behavioral economics is **prospect theory**, developed by Daniel Kahneman and Amos Tversky. The theory posits that individuals value gains and losses differently, with losses having a greater psychological impact than equivalent gains. This phenomenon is known as **loss aversion**.

For example, an investor may feel the pain of losing \$100 more intensely than the pleasure of gaining \$100, even though the financial outcome is the same. This imbalance can lead to irrational behavior, such as holding onto losing investments too long in the hope of breaking even or selling winning investments prematurely to lock in gains. In both cases, the individual is not acting in a way that maximizes long-term wealth.

Endowment Effect

The **endowment effect** refers to the tendency for individuals to overvalue things they own simply because they own them. In financial decision-making, this bias can be seen when people are reluctant to sell assets, such as stocks or real estate, even when it would be more rational to do so. They may attribute greater value to the asset than the market does, leading to decisions that don't align with economic efficiency.

Anchoring Bias

Another common cognitive bias is **anchoring**, where individuals rely too heavily on the first piece of information they encounter when making decisions. For instance, an investor might base their decision to buy or sell stocks on the price they originally paid for them, even though market conditions have changed. This bias can lead to suboptimal decisions, as individuals become anchored to irrelevant or outdated information.

Emotional and Social Influences on Financial Decisions

Beyond cognitive biases, emotional and social factors also play a crucial role in financial decision-making. Emotions such as fear, greed, and excitement can cloud judgment, leading individuals to make impulsive or risky financial choices. For example, during times of market volatility, fear of loss can drive investors to sell off assets in a panic, locking in losses instead of sticking with a long-term strategy.

Social influences, such as the behavior of peers or financial experts, can also impact decision-making. This is particularly evident in phenomena such as **herding behavior**, where individuals follow the actions of others without fully considering their own financial situation or the underlying risks. The desire to conform can lead people to make decisions that are not aligned with their best interests, such as participating in speculative bubbles.

Applications of Behavioral Economics in Financial Markets

Behavioral economics has significant implications for financial markets, particularly in understanding market anomalies and investor behavior. One key application is the study of **market bubbles** and crashes. Traditional economic theories struggle to explain why markets sometimes become disconnected from underlying economic fundamentals. However, behavioral economics offers insights into how irrational behavior, such as overconfidence or herd mentality, can drive prices to unsustainable levels, ultimately leading to a crash when reality sets in.

Another important application is in **personal finance**. Understanding behavioral biases can help individuals make better decisions about saving, investing, and managing debt. For instance, financial planners can use behavioral insights to help clients overcome procrastination in saving for retirement or to avoid the pitfalls of excessive risk-taking.

Implications for Financial Policy and Regulation

Policymakers and regulators have also taken note of behavioral economics, using it to design better policies that account for human imperfections. For example, **nudging**—a concept popularized by Richard Thaler and Cass Sunstein—refers to subtle interventions that guide individuals toward better financial decisions without restricting their freedom of choice. In practice, nudges might include automatically enrolling employees in retirement savings plans or defaulting them into more conservative investment options.

These types of behavioral interventions can help improve financial outcomes at the individual level while fostering greater financial stability at the macroeconomic level. However, there are also ethical concerns around the use of nudges, particularly regarding the potential for manipulation or exploitation of individuals' biases.

Conclusion

Behavioral economics has revolutionized our understanding of financial decision-making by emphasizing the psychological factors that shape human behavior. Unlike traditional economic models, which assume that individuals are

rational decision-makers who always act to maximize their utility, behavioral economics recognizes that people are often influenced by cognitive biases, emotions, and social pressures that can lead to irrational or suboptimal financial choices.

Through concepts such as **prospect theory**, **loss aversion**, **anchoring**, and the **endowment effect**, we see how deeply psychological elements are embedded in financial decisions. For instance, investors may irrationally hold onto losing assets, overvalue their possessions, or base their decisions on irrelevant information. These biases can lead to poor financial outcomes, both for individuals and for entire markets.

The implications of behavioral economics are profound, extending beyond individual decisions to influence broader economic trends. It helps explain phenomena such as **market bubbles** and **financial crashes**, where collective psychological behavior, such as herd mentality or overconfidence, drives prices away from their intrinsic value. This insight has provided more accurate explanations of market dynamics compared to traditional financial theories, which often fail to account for human irrationality.

In addition to enhancing our understanding of financial behavior, behavioral economics also has practical applications that can improve decision-making at both the individual and institutional levels. For individuals, understanding behavioral biases can lead to better financial planning and decision-making, such as more prudent investment strategies, increased retirement savings, and more rational consumer behavior. Financial advisors and planners can leverage these insights to help clients overcome common biases, encouraging long-term financial success and stability.

On a broader scale, policymakers and regulators have begun to incorporate behavioral insights into their decision-making processes, using tools like **nudging** to help people make better choices without restricting their freedom. For example, default options in retirement savings plans or interventions aimed at reducing excessive borrowing can guide individuals toward more beneficial outcomes. However, the ethical use of such interventions is crucial, as policymakers must ensure that nudges are designed with transparency and fairness, avoiding manipulation.

Despite the substantial progress in the field, there remains much to explore in the intersection of psychology and economics. As behavioral economics continues to evolve, future research may uncover new insights into how people make financial

decisions, particularly in the context of rapidly changing financial markets, digital technologies, and global economic challenges.

Ultimately, the integration of behavioral economics into financial decision-making not only provides a more accurate understanding of how individuals behave but also offers practical strategies to improve financial outcomes for both individuals and society. By recognizing the limits of human rationality and accounting for the complexities of human psychology, we can foster more effective financial policies, healthier markets, and more informed financial decisions.

In conclusion, the future of behavioral economics holds great promise. As we continue to refine our understanding of the psychological drivers behind financial decisions, we will be better equipped to create environments that promote sound financial choices, enhance economic stability, and empower individuals to take control of their financial futures.

Список литературы

1. Kahneman D., & Tversky A. (1979). Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk. *Econometrica*, 47(2), 263–291.
2. Thaler R.H., & Sunstein C.R. (2008). *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*. Yale University Press.
3. Kahneman D. (2011). *Thinking, Fast and Slow*. Farrar, Straus and Giroux.
4. Cohn A., Fehr E., & Marechal M.A. (2014). Business Culture and Dishonesty in the Banking Industry. *Nature*, 516(7529), 86–89.
5. Shefrin H. (2000). *Beyond Greed and Fear: Understanding Behavioral Finance and the Psychology of Investing*. Oxford University Press.
6. Barberis N., & Thaler R. (2003). A Survey of Behavioral Finance. *Handbook of the Economics of Finance*, 1, 1053–1128.
7. Ariely D. (2008). *Predictably Irrational: The Hidden Forces That Shape Our Decisions*. HarperCollins.
8. Shiller R.J. (2000). *Irrational Exuberance*. Princeton University Press.
9. Benartzi S., & Thaler R. (2007). Heuristics and Biases in Retirement Savings Behavior. *Journal of Economic Perspectives*, 21(3), 81–104.
10. Gigerenzer G. (2007). *Gut Feelings: The Intelligence of the Unconscious*. Viking.

УДК 33

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НОРМ И КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Джумагелдиев Сулейман

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Сейитмырадова Гурбангул

преподаватель

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Нурымова Сурай

студент

Туркменский государственный
архитектурно-строительный институт

Аннотация: Социальные нормы и культурные ценности существенно влияют на экономическое поведение, формируя решения людей в таких областях, как сбережения, расходы и инвестиции. В этой статье исследуется роль социальных норм и культурных различий в принятии экономических решений, подчеркивая их влияние на финансовые результаты в различных глобальных контекстах.

Ключевые слова: поведенческая экономика, социальные нормы, культурные ценности, экономическое поведение, финансовые решения, культурные различия.

THE IMPACT OF SOCIAL NORMS AND CULTURAL DIFFERENCES ON ECONOMIC BEHAVIOR

Dzhumageldiev Suleyman

Seyitmyradova Gurbangul

Nurymova Surai

Abstract: Social norms and cultural values significantly influence economic behavior, shaping individuals' decisions in areas such as saving, spending, and investing. This article explores the role of social norms and cultural differences in economic decision-making, highlighting their impact on financial outcomes in various global contexts.

Key words: behavioral economics, social norms, cultural values, economic behavior, financial decisions, cultural differences.

Introduction

Social norms and cultural values are often seen as external forces that influence individuals' actions, but within the realm of behavioral economics, these factors are recognized as powerful drivers of economic behavior. Economic decisions, whether personal or collective, are not made in a vacuum; they are shaped by deeply ingrained social norms, cultural expectations, and community practices. From saving habits to consumer choices, these cultural and societal factors can dramatically affect how people manage their finances.

Cultural differences play a key role in shaping the economic behaviors of individuals and institutions. For example, in some cultures, saving for the future is emphasized, while in others, spending is more prevalent. Similarly, the concept of financial risk and how people approach investment opportunities varies across cultures. Understanding these cultural influences is crucial for economists, policymakers, and financial institutions as they develop strategies to encourage more sustainable and inclusive economic behaviors.

This article will examine the ways in which social norms and cultural differences impact economic behavior, offering insights into how these forces shape financial decision-making processes globally.

Key Concepts in Social Norms and Economic Behavior

1. Social Norms and Economic Decisions

Social norms, which are the shared expectations and rules within a society, significantly shape individuals' economic decisions by determining what is considered acceptable behavior. These norms often evolve from deeply ingrained cultural values and societal expectations, and they can have a profound impact on financial behaviors, such as saving, spending, and investing.

For example, in many **collectivist cultures**, social norms prioritize family welfare, leading individuals to engage in **family-oriented financial practices**. This

includes pooling savings with extended family members, taking collective responsibility for eldercare, or supporting relatives in financial distress. This contrasts with **individualistic cultures**, where financial decisions are often made based on personal goals and individual financial autonomy. In individualistic societies like the United States, personal wealth accumulation, risk-taking, and individual financial freedom are highly emphasized, leading to a greater acceptance of entrepreneurial activities and stock market investments.

One of the most notable social norms affecting financial decisions is the **norm of saving for the future**. In cultures where future security is a major concern, there is often a social expectation that individuals will engage in behaviors such as contributing to pension funds or purchasing long-term insurance policies. In contrast, in societies where immediate gratification and consumption are more culturally acceptable, saving may be viewed as less important. This cultural norm can even influence public policy, where governments in savings-oriented societies provide tax breaks for retirement savings, while governments in consumption-driven cultures may focus on policies that stimulate current spending.

Social pressure can also influence financial decision-making. In certain communities, there may be strong peer pressure to conform to certain financial practices. For instance, the pressure to purchase expensive status symbols, like luxury cars or branded goods, can result in individuals overspending in order to maintain social status, even if this behavior runs counter to their financial stability.

2. Cultural Values and Financial Behavior

Cultural values dictate how societies view concepts such as **risk**, **trust**, and **investment**. In some cultures, risk-taking is encouraged and seen as a means to achieve financial success, while in others, risk aversion is deeply ingrained, leading individuals to prefer conservative investment strategies. The difference in risk tolerance can be traced back to cultural attitudes toward uncertainty and the collective memory of past economic experiences, such as financial crises or periods of economic stability.

Trust, another cultural value, plays a critical role in financial behavior. In cultures with high levels of trust, individuals are more likely to engage in financial transactions with strangers, participate in investment markets, and take advantage of financial products and services. In contrast, cultures with low levels of trust may exhibit a reluctance to invest in markets or engage in financial systems, relying instead on informal or family-based financial arrangements.

3. The Role of Religion in Economic Behavior

Religion often influences financial decision-making through ethical guidelines that affect how individuals earn, save, and spend money. For instance, Islamic finance prohibits earning money from interest (*riba*), which leads to the development of alternative financial instruments like **Islamic bonds** (*sukuk*) and interest-free loans. Similarly, other religious doctrines may influence attitudes toward wealth accumulation, charitable giving, and investment practices.

Applications of Social Norms and Cultural Differences in Economic Behavior

1. Saving and Spending Behavior Across Cultures

The cultural approach to saving and spending varies widely between countries. In East Asian cultures, such as Japan and China, there is a strong emphasis on **savings** and financial prudence, influenced by the Confucian values of hard work, discipline, and respect for family. In contrast, Western cultures, particularly in the United States, often emphasize **consumerism** and immediate gratification, leading to higher levels of debt and spending. This divergence in financial behavior can have significant implications for the broader economy, including investment patterns, market stability, and national savings rates.

2. Consumer Behavior and Marketing Strategies

Understanding cultural differences is essential for businesses seeking to enter new markets. Marketing strategies that work in one culture may not be effective in another. For example, in individualistic cultures, advertising campaigns often focus on personal achievement and self-expression, whereas in collectivist cultures, marketing may emphasize group harmony and the welfare of the community. This cultural awareness is vital for companies aiming to engage consumers effectively and design products or services that align with cultural values and preferences.

3. Financial Inclusion and Social Norms

Social norms can either facilitate or hinder financial inclusion. In societies where informal lending and saving groups, such as **savings clubs** or **microfinance networks**, are common, individuals may be more likely to engage in collective financial practices rather than relying on formal banking institutions. In contrast, in societies with deeply ingrained mistrust of financial institutions, individuals may be reluctant to open bank accounts, invest in stocks, or take out loans. Behavioral interventions, such as **financial literacy campaigns**, can help shift social norms toward more inclusive financial behaviors, encouraging individuals to embrace formal financial systems.

Case Studies

The Impact of Social Norms on Saving Behavior in Japan

In Japan, the cultural norm of saving for the future has led to one of the highest national savings rates in the world. The concept of **fukushi**, or social welfare, is deeply ingrained, encouraging individuals to save not just for their personal future, but also to contribute to the financial well-being of their families and society. This norm has driven Japan's government to develop policies that promote long-term savings, such as incentivizing participation in pension schemes.

Cultural Differences in Risk-Taking: The U.S. vs. Germany

The United States and Germany offer a compelling contrast in terms of cultural attitudes toward financial risk. Americans, influenced by a culture of individualism and the belief in the "American Dream," are generally more willing to take financial risks, particularly in the areas of stock market investments and entrepreneurship. In contrast, Germans are typically more risk-averse, preferring to save and invest in safer financial instruments like government bonds and savings accounts. This cultural difference impacts both personal financial planning and the broader economy in each country.

Conclusion

Social norms and cultural values profoundly shape economic behavior, influencing decisions about saving, spending, investing, and borrowing. Recognizing the role of these factors in financial decision-making provides valuable insights into how individuals and societies allocate resources. Whether through the lens of saving habits, investment strategies, or consumer behavior, it is clear that cultural differences and social expectations are crucial in understanding economic outcomes.

As global economic integration continues, understanding and respecting these cultural influences will be essential for businesses, policymakers, and financial institutions. The ability to navigate cultural differences and adapt strategies accordingly will not only foster more effective financial policies but will also create more inclusive and sustainable economic systems.

Список литературы

1. Hofstede G. (2001). Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions, and Organizations Across Nations. Sage Publications.
2. Triandis H.C. (1995). Individualism & Collectivism. Westview Press.

3. Shiller R.J. (2000). *Irrational Exuberance*. Princeton University Press.
4. Guiso L., Sapienza P., & Zingales L. (2004). The Role of Social and Institutional Factors in the Development of Financial Markets. *Economic Journal*, 114(499), 1–27.
5. Stiglitz J.E. (2002). *Globalization and Its Discontents*. W.W. Norton & Company.
6. Laibson D. (1997). Golden Eggs and Hyperbolic Discounting. *Quarterly Journal of Economics*, 112(2), 443–478.
7. Thaler R.H., & Sunstein C.R. (2008). *Nudge: Improving Decisions About Health, Wealth, and Happiness*. Yale University Press.
8. Banerjee A.V., & Duflo E. (2019). *Good Economics for Hard Times: Better Answers to Our Biggest Problems*. PublicAffairs.

«GREEN» ENERGY IS THE ENERGY OF THE FUTURE

Saryyeva Aynur Rozymammedovna

lecturer

Bayjanova Gulchemen

Tahyrov Begench

Akmammedov Kakamyrat

students

State Energy Institute of Turkmenistan

Abstract: This article describes the work than is being done to develop «green» energy in Turkmenistan and the work that is planned to be done in the future. In addition, the achievements of a number of foreign countries in the development of «green» energy are highlighted.

Key words: «green» energy, energy, sun energy, modernization, investments.

«ЗЕЛЕНАЯ» ЭНЕРГИЯ – ЭНЕРГИЯ БУДУЩЕГО

Сарыева Айнур Розымухаммедовна

Байджанова Гулчемен

Тахыров Бегенч

Акмаммедов Какамурат

Аннотация: В данной статье рассказывается о работе, которая ведется по развитию «зеленой» энергетики в Туркменистане и о работе, которую планируется провести в будущем. Кроме того, приведены достижения ряда зарубежных стран в развитии «зеленой» энергетики.

Ключевые слова: «зеленая» энергетика, возобновляемая энергетика, солнечная энергия, модернизация, инвестиции.

The development of innovative technologies for environmentally friendly, renewable energy sources, and the development of energy supply systems for individual regions of the country are important tasks for the country's energy system.

Most of the electricity produced in the country is used in industry, society, and agriculture. The volume of electricity consumed and exported in the construction sector of a developing country is increasing every year.

Currently, it is necessary to actively implement modern technologies to provide consumers in our country with safe and uninterrupted electricity, export electricity to foreign countries and diversify its routes, reduce the harmful effects of production on people and the environment, and also receive electricity from other sources, which significantly contributes to the implementation of economically viable and justified projects.

In order to increase the volume of electricity production and its export, improve the quality of energy supply, and improve the economic and living conditions of the population, the priority task is to create industrial production based on the use of energy, which are important areas of the country's energy development strategy.

As one of the main sectors of the Turkmen economy, specific scientific analysis and informational descriptions of the development of the energy sector clearly show the growing potential of the national electric power industry, the goals of its modernization and staffing.

Currently, the use of renewable energy sources and the development of a «green» economy are given special attention throughout the world. The country attaches great importance to the development of these areas.

The concept of a «green» economy is an economy that ensures low emissions of carbon compounds into the environment, efficient use of resources and meets the interests of the whole society.

«Green» energy is energy from sources that, according to human understanding, are inexhaustible.

Green energy is obtained from natural sources such as sunlight, wind, rain, rivers, plants, seaweed and geothermal heat. These energy sources are renewable, that is, they are renewed naturally and do not cause any harm to the environment.

Factors such as inexhaustible reserves of natural energy, environmental friendliness of production based on alternative energy processing, economic efficiency have determined the attraction of new investments in this energy sector. Renewable energy includes wind, solar, geothermal, hydropower, ocean energy, bioenergy and more.

The main advantage of alternative energy sources is their environmental friendliness.

In 2019-2025, as part of the implementation of the Concept for the Development of the Turkmen Lake «Altyn Asyr» Region, the country plans to build a 10-megawatt Southern Power Plant. This will provide the modern village being built near the lake with environmentally friendly electricity.

Advantages of solar energy:

- Fully automatic operation of the system;
- No need for fuel;
- Ease of use;
- Environmentally friendly;
- Energy resources are inexhaustible when it comes to fossil fuels;
- Availability of solar energy;
- No engines or generators are required to produce energy;
- Low probability of exclusion.

Let's look at the experience of different countries in the field of "green" energy today:

Iceland is a country that produces more than 80% of its population through green energy. To do this, they use their own landscape. The country supplies hydrocarbons, oil and other types of fuel by importing them. After 1930, hydrothermal was created here, that is, obtaining energy from ready-made hot water.

Costa Rica - with its small population (4.9 million people) and unique geographical location (67 volcanoes) has the potential to meet energy needs through hydroelectric power plants, geothermal, solar and wind energy.

The UK is windy by nature and uses its climate to convert energy into energy. A wind energy system has emerged and the country is predominantly wind powered, not coal powered.

Germany - Since 1990, the country's renewable energy production from solar energy has increased 8 times. Today, they have managed to meet 78% of the country's electricity needs through renewable energy sources. Denmark – The country aims to have 100% renewable energy for its electricity by 2050.

China is currently the world's largest producer of solar panels, wind turbines and lithium.

Morocco is a sunny country, and since the sun is bright all year round, it is more convenient to use solar energy.

Sweden is one of the most environmentally friendly countries. After the 1970s and 1980s, it focused on solar and wind energy production. Today, a lot of work has been done in this area, and the environmentally friendly car has been invented.

Results

1. The use of electricity produced by renewable energy sources in the country will reduce the amount of waste emitted into the environment.

2. The use of electricity produced by renewable energy sources will further strengthen the country's energy security and independence, thereby further strengthening the country's economic power.

References

1. Aecm statistical yearbook-2022.
2. Renewables 2023 Global Status Report, 2023.
3. www.solarenergy.com.
4. www.mfa.gov.tm.

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ЗНАЧЕНИЕ ОБЫСКА КАК НЕОТЛОЖНОГО СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Плясунова Анастасия Александровна

к.ю.н., доцент

Галина Кристина Дмитриевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский

государственный университет»

Аннотация: Ввиду того, что обыск является одной из ключевых неотложных следственных действий, имеющих решающее значение для раскрытия преступлений. Его цель – оперативное обнаружение и изъятие предметов, документов или других вещественных доказательств, имеющих отношение к преступлению. Эффективность проведения обыска напрямую влияет на сбор доказательной базы и успешное расследование уголовного дела. Правовая регламентация обыска как неотложного следственного действия обеспечивает быструю реакцию на изменяющуюся обстановку и предотвращает сокрытие или уничтожение важных следов преступления, что необходимо рассмотреть в данной статье.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, уголовные дела, первоначальные следственные действия, обыск, выемка.

THE IMPORTANCE OF A SEARCH AS AN URGENT INVESTIGATIVE ACTION IN SOLVING A CRIME

Plyasunova Anastasia Alexandrovna

Galina Kristina Dmitrievna

Abstract: Due to the fact that the search is one of the key urgent investigative actions that are crucial for solving crimes. Its purpose is the prompt detection and seizure of objects, documents or other material evidence related to the crime. The effectiveness of the search directly affects the collection of evidence and the successful investigation of a criminal case. The legal regulation of a search as an urgent investigative action ensures a quick response to a changing situation and

prevents the concealment or destruction of important traces of a crime, which must be considered in this article.

Key words: urgent investigative actions, criminal cases, initial investigative actions, search, seizure.

«Система срочных приемов и методов следственных и оперативно-розыскных действий, применяемая в ситуациях, когда информация, содержащаяся в следах преступления, позволяет быстро установить, найти и задержать преступника, а также решить остальные задачи расследования, получила в криминалистике название методики расследования преступлений по горячим следам» [1, с. 553]. В учебных материалах и на практике выявление преступлений рассматривается как решение важных задач предварительного следствия, включая установление факта совершения преступления и определение виновных лиц. Работа следователей и органов дознания при раскрытии преступлений «по горячим следам» обычно начинается на первом этапе расследования, который включает в себя координацию первоначальных следственных действий и оперативных мероприятий. Практика показывает, что особенности этого этапа влияют на характер и объем исходной информации, с которой начинается расследование выявленного преступления.

В ходе проведения обыска следователь часто имеет в своем распоряжении лишь ограниченные или неполные данные о месте, где он осуществляется, а также о предметах, которые необходимо изъять, и их возможном расположении. Это может затруднить процесс нахождения скрытых объектов. Для успешного проведения обыска требуется тщательная подготовка, согласованность действий всех участников следственного процесса, а также создание внезапности, минимизирующей возможность разрушения улик.

Обыск согласно действующему законодательству РФ, осуществляется только по постановлению следственного органа, а в жилище – при наличии судебного разрешения [2, с. 615-633]. Поэтому возникают ситуации, когда у следователя нет времени ждать разрешения, из-за чего теряются важные улики. В таких ситуациях важно соблюдать баланс между неотложностью, оперативностью следственных мероприятий и соблюдением конституционных принципов прав и свобод человека и гражданина, а также требований закона [3, с. 92-93].

Чтобы обеспечить законность собранных доказательств и избежать возникновения споров о правомерности производства, важно понимать, когда обыск может быть признан незаконным. Хотя Уголовно-процессуальный кодекс не предусматривает детальных указаний, можно выделить несколько ситуаций:

1. Обыск, проведенный до возбуждения уголовного дела.
2. Обыск проводится без участия понятых или с их участием после завершения обыска.
3. Нарушения при оформлении протокола, например, несоответствие фактического времени производства обыска и времени, указанного в протоколе.

В целях улучшения законодательства предлагается внести изменения в статью 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив ее следующим положением: «Если обыск проводился до возбуждения уголовного дела без участия понятых или имеются расхождения в сведениях, указанных в протоколе, судья вправе признать обыск незаконным».

Это поможет уменьшить вероятность признания собранных доказательств недопустимыми и увеличить эффективность расследования преступлений, совершенных «по горячим следам». Строгое соблюдение процессуальных норм при проведении обыска является важным условием для успешного выявления и расследования преступлений.

В заключение стоит отметить, что обыск, как специфическое процессуальное действие, должен применяться безотлагательно, если имеются предварительные сведения о преступлении. Это обеспечивает максимальный шанс на успешное раскрытие уголовного дела и привлечение соучастников к ответственности, что является важным фактором в поддержании законности и порядка в обществе. Обыск в силу своей природы является эффективным средством документирования доказательств преступной деятельности — быстрое и профессиональное его осуществление позволяет обнаружить и зафиксировать улики, имеющие значение для установления фактических обстоятельств дела. Значимость обыска заключается в способности находить вещественные доказательства и документы, относящиеся к уголовному делу, а также в возможности получения информации о лицах, причастных к совершению преступления. Особая актуальность обыска связана с его применением в условиях, когда о преступлении стало известно следователю

в кратчайшие сроки, поскольку именно это дает возможность в законном порядке обеспечить сохранность вещественных доказательств и тут же, используя внезапность своего действия, добиться задержания преступников. Вместе с тем соблюдение строгих процессуальных норм при проведении обыска является необходимым условием для признания полученных данных допустимыми доказательствами, что подчеркивает его значимость в уголовном процессе.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / Т.В. Аверьянова; под редакцией А.И. Бастрыкин, А.Ф. Волынский, С.В. Дубровин. - 3-е изд. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. - С. 553-554.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистика: учебник / Т.С. Волчецкая, Д.А. Влезько, Ю.П. Гармаев [и др.]; под редакцией В.Д. Зеленский, Г.М. Меретуков. - СПб.: Юридический центр Пресс, 2015. - С. 615-633.
3. Тепляшин П.В. Тенденции преступности в Сибирском федеральном округе (глубина анализа 6 лет) // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV международной научно-практической конференции (6-7 июня 2019 г.). Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. – С. 92-94.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 22.12.2001. № 249.

© А.А. Плясунова, К.Д. Галина, 2024

ОПРЕДЕЛЕНИЕ РАЗМЕРА СУБСИДИАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ДОЛЖНИКА ЛИЦ

Зиновенко Екатерина Андреевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский
государственный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы определения размера субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в рамках дел о несостоятельности (Банкротстве). Рассматривается практика применения законодательства об установлении размера субсидиарной ответственности.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), субсидиарная ответственность, контролирующее должника лицо, субсидиарная ответственность, конкурсный кредитор, арбитражный управляющий, размер субсидиарной ответственности.

DETERMINING THE AMOUNT OF SUBSIDIARY LIABILITY OF PERSONS CONTROLLING THE DEBTOR

Zinovenko Ekaterina Andreevna

Abstract: The article discusses the issues of determining the amount of subsidiary liability of persons controlling the debtor in the framework of insolvency (Bankruptcy) cases. The practice of applying legislation on the establishment of the amount of subsidiary liability is considered.

Key words: insolvency (bankruptcy), subsidiary liability, the person controlling the debtor, subsidiary liability, bankruptcy creditor, arbitration manager, the amount of subsidiary liability.

Для правильного разрешения вопроса о размере субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника (КДЛ), по спорам о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности необходимо определить круг норм, подлежащих применению.

К определению размера субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц применимы нормы ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) [4].

Как надлежит определить размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц?

Согласно п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Согласно пункту 5 статьи 14 Федерального закона от 25.02.1999 № 40-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций», общий размер субсидиарной ответственности лиц определяется как разница между размером требований кредиторов, которые были установлены, и рыночной стоимостью имущества должника за вычетом текущих обязательств.

Из содержания указанных норм права следует вывод о том, что для определения размера субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в судебном заседании необходимо установление следующих фактов:

- 1) совокупного размера требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов;
- 2) требований кредиторов, заявленных после закрытия реестра требований кредиторов;
- 3) требований кредиторов по текущим платежам, не погашенным по причине недостаточности имущества должника;
- 4) сформированной конкурсной массы должника.

Только при соблюдении этих фактов можно определить размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц.

В случае отсутствия указанных выше фактов, необходимых для определения размера субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, суды, как правило, приостанавливают рассмотрение заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания формирования конкурсной массы должника.

Если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьёй 61.11 Закона о банкротстве, невозможно установить размер такой ответственности, арбитражный суд после определения всех значимых для привлечения к ней обстоятельств выносит определение. В резолютивной части документа содержатся выводы о доказанности оснований для привлечения контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчётов с кредиторами или до завершения рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчётов.

Указанное определение и определение об отказе в привлечении к субсидиарной ответственности могут быть обжалованы лицами, участвующими в деле.

Обеспечительные меры, которые были приняты согласно пункту 5 статьи 61.16, продолжают действовать и в период приостановления рассмотрения заявления о привлечении лица к субсидиарной ответственности.

Судебная практика показывает, что суды прибегают к приостановке производства по делу в части определения размера субсидиарной ответственности до формирования конкурсной массы и расчетов с кредиторами.

Какие факты свидетельствуют о завершении формирования конкурсной массы должника при приостановлении обособленного спора об установлении размера субсидиарной ответственности?

Исследование судебной практики позволяет сделать вывод о том, что фактами, свидетельствующими об окончании формирования конкурсной массы должника при приостановлении обособленного спора об установлении размера субсидиарной ответственности, являются:

– завершение управляющим действий, направленных на поиск и выявление имущества должника (рассмотрение судами исков о взыскании дебиторской задолженности; выявление и оспаривание в судах подозрительных сделок);

– закрытие реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим требованиям;

– утверждение судом отчета конкурсного управляющего;

– реализация имущества должника.

Необходимо учитывать, что в Законе о банкротстве и Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 53 нет исчерпывающего списка условий, которые позволили бы однозначно определить момент завершения формирования конкурсной массы.

Исходя из этого, можно сделать вывод, что процесс формирования конкурсной массы должника для определения размера субсидиарной ответственности его контролирующих лиц завершается тогда, когда суд может установить точный размер такой ответственности, т.е. по завершении процедуры реализации имущества должника и сопоставлении размера денежных средств от реализации к размеру заявленных к должнику требований.

Если мероприятия по формированию конкурсной массы должника ещё не завершены и расчёты с кредиторами не окончены, судам надлежит отказывать в удовлетворении заявлений о возобновлении производства в части установления размера субсидиарной ответственности контролирующих лиц.

Размер субсидиарной ответственности может быть уменьшен, если контролирующее лицо докажет, что вред, причинённый имущественным правам кредиторов по его вине, значительно меньше размера заявленных к нему требований. Требования, которые принадлежат контролирующему должника лицу или заинтересованным по отношению к нему лицам, не учитываются при определении размера субсидиарной ответственности. Эти требования не будут удовлетворены за счёт средств, взысканных с этого лица в рамках субсидиарной ответственности.

В рамках арбитражного судопроизводства существует возможность снижения размера субсидиарной ответственности или полного освобождения от неё лица, которое привлекается к такой ответственности. Для этого необходимо доказать, что данное лицо, выполняя функции органов управления или учредителя (участника) юридического лица, фактически не оказывало определяющего влияния на его деятельность, а выполняло свои обязанности номинально.

Кроме того, если благодаря информации, предоставленной этим лицом, удаётся установить фактическое лицо, контролировавшее должника, и обнаружить скрытое им имущество должника или контролирующего лица, то это также может служить основанием для уменьшения или снятия субсидиарной ответственности.

Список литературы

1. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 // СПС «КонсультантПлюс».
2. О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 N 62 // СПС «КонсультантПлюс».
3. О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23.12.2010 N 63 // СПС «КонсультантПлюс».
4. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
5. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 // СПС «КонсультантПлюс».
6. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Быков В.П., Черникова Е.В., Звездова И.В. Определение размера субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц // Современное право. 2024. № 4. С. 91 – 97.

© Е.А. Зиновенко, 2024

СУЩНОСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАЗНАЧЕНИЯ НЕОТЛОЖНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

Плясунова Анастасия Александровна

к.ю.н., доцент

Галина Кристина Дмитриевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Оренбургский

государственный университет»

Аннотация: Данная статья посвящена раскрытию сущностного назначения и существования неотложных следственных действий на территории Российской Федерации, а также основных теоретических положений. С учетом практических положений выносятся на рассмотрение некоторые сущностные проблемы неотложных следственных действий с учетом того, что в статье обосновывается необходимость проведения таких действий для обеспечения сохранности доказательств и предотвращения их утраты. Подчеркивается, что своевременное назначение неотложных следственных мероприятий способствует оперативности расследования и качественной фиксации следов преступления.

Ключевые слова: неотложные следственные действия, уголовные дела, первоначальные следственные действия, уголовно-правовые нормы, предварительное следствие.

THE ESSENTIAL PROVISION OF THE APPOINTMENT OF URGENT INVESTIGATIVE ACTIONS

Plyasunova Anastasia Alexandrovna

Galina Kristina Dmitrievna

Abstract: This article is devoted to the disclosure of the essential purpose and existence of urgent investigative actions on the territory of the Russian Federation, as well as the main theoretical provisions. Taking into account practical provisions, some essential problems of urgent investigative actions are submitted for consideration, taking into account the fact that the article justifies the need for

such actions to ensure the safety of evidence and prevent their loss. It is emphasized that the timely appointment of urgent investigative measures contributes to the efficiency of the investigation and high-quality fixation of crime traces.

Key words: urgent investigative actions, criminal cases, initial investigative actions, criminal law norms, preliminary investigation.

Расследование преступлений и эффективность уголовного судопроизводства во многом определяются успешным проведением досудебных следственных действий, среди которых особое место занимают неотложные следственные действия. Эти действия являются одним из важнейших способов получения доказательств на первоначальном этапе расследования, поскольку от их своевременности и справедливости напрямую зависит ход расследования уголовного дела и эффективность досудебного расследования.

Основная цель неотложных следственных действий заключается в быстром и экстренном закреплении ключевой информации, необходимой для расследования, с соблюдением всех норм уголовно-процессуального законодательства. Тем не менее, необходимость в дополнительном усовершенствовании законодательного управления этим аспектом вызывает обширные обсуждения как среди ученых, так и среди практиков. Согласно точке зрения ряда ученых, действующих в области уголовного процесса, оперативно-розыскные мероприятия рассматриваются как особая разновидность осмотров, осуществляемых на первоначальных стадиях расследования, в том случае, если следственные действия являются обязательными для проведения [1, с. 58]. «Тем не менее, специфика оперативно-розыскных мероприятий в их незамедлительном характере требует выделения их в отдельную категорию предварительного следствия, что акцентирует внимание на их специфических особенностях в структуре следственной деятельности. С данной позицией нельзя согласиться, так как отсутствие соответствующего процессуального оформления подчеркивает невозможность квалифицировать оперативно-розыскные мероприятия как разновидность предварительного следствия» [2, с. 156].

Однако, помимо этого, можно выделить и другие, не менее важные моменты, касающиеся данного института. Множество авторов, исследующие данную категорию уголовно-процессуальных действий, рассматривают вышеуказанные следственные меры как основной механизм эффективного

извлечения, изобличения и сохранения вещественных доказательств, которые имеют значение для уголовного дела.

Таким образом, можно выделить следующие основные характеристики неотложных следственных действий:

– первостепенность. Сущность которого заключается в том, что данные следственные действия носят главенствующий характер;

– неотложность. Сущность которого заключается в том, что указанные следственные действия носят первоочередный характер;

– самостоятельность. Сущность которого заключается в том, что следственные действия производятся отдельно, самостоятельно;

– целенаправленность. Сущность которого заключается в том, что следственные действия носят определенный характер, имеют определенную направленность;

– неповторимость. Сущность которого состоит в том, что следственные действия производятся один раз, с целью получения первичных данных совершенного преступления;

– незаменимость. Сущность которого заключается в том, что имеющиеся следственные действия необходимо производить в том количестве, только те, которые требует определенная ситуация.

В главе 40 УПК РФ изложены требования к производству следственных действий (ст. 164 УПК РФ), а также требования к срочным (неотложным) следственным действиям (ст. 157 УПК РФ). В соответствии с которыми неотложные следственные действия могут осуществляться только сотрудниками органов предварительного следствия или дознания с использованием предоставленных полномочий по проведению неотложных следственных действий (ст. 40 УПК РФ). Неотложные следственные действия должны инициироваться при наличии одного из следующих условий:

1) наличие информации о совершении преступления и установление подозреваемого о его совершении в ходе оперативно-следственных мероприятий;

2) наличие оснований полагать, что в результате следственных действий будут получены доказательства о совершении преступления, а также имущество, связанном с его совершением;

3) поступление в органы предварительного расследования указания о необходимости проведения неотложных следственных действий.

Экстренные следственные действия имеют особое значение, так как они совершаются немедленно после получения информации о преступлении, требующем обязательного предварительного расследования. В таких ситуациях лицо, занимающееся подготовкой к возбуждению уголовного дела, не наделено правом безотлагательного возбуждения уголовного дела, так как все действия по его расследованию осуществляются органами предварительного следствия. Именно такие органы не только иницируют уголовное дело, но также проводят экстренные следственные действия, а в строго определенные законом сроки (не более 10 суток с момента возбуждения уголовного дела) передают его в следственный орган для дальнейшего расследования. Основной задачей экстренных следственных действий является сохранение и закрепление доказательственной информации об уголовном правонарушении, которая может быть утрачена или уничтожена в ходе следствия.

Анализируя процессуальные ситуации, следует отметить, что неотложные следственные действия входят в число значимых категорий, несущих в себе обязательность их осуществления до принятия решения о возбуждении уголовного дела по признакам указанного уголовного деяния, согласно ст. 157 УПК РФ [4]. На практике же определение о начале рассмотрения дела выносится после исполнения необходимых следственно-оперативных мероприятий в рамках предварительной проверки, проводимой согласно ч.1 ст. 144 УПК РФ, с целью принятия верного решения по уголовному делу, что может подразумевать осуществление неотложных следственных действий до официального объявления о начале уголовного производства [3, с. 107]. К данной категории действий относятся меры, направленные на быструю реакцию на возможные преступные деяния. Правовая основа этого предусмотрена в п. 30 «Типового положения о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях». К комплексу предупредительных и расследовательных мероприятий относятся:

- Обеспечение защиты общества от преступлений через предупреждение их совершения.
- Оперативное выявление признаков преступления.
- Процедура фиксации улик и сбора доказательств.
- Изъятие и исследование улик с привлечением квалифицированных экспертов.

– Оперативное определение и задержание подозреваемого, будь то по «горячим следам» или при его поимке на месте преступления [1, с. 58].

Вопросу неотложных следственных действий следует уделить внимание с двух точек зрения: специального процесса и криминалистики. Если исходить из первой точки зрения, то следует отметить, что неотложные следственные действия могут проводиться исключительно следователями следственных управлений Следственного Комитета Российской Федерации. В то же время с точки зрения второй позиции исследователи указывают на возможность проведения неотложных следственных действий следователями, независимо от стадии уголовного процесса. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации определяет, что «неотложные следственные действия проводятся на этапе предварительного расследования уголовных дел, находящихся в производстве следователя (статья 157 УПК РФ)» [4].

Следовательно, неотложные следственные действия подлежат проведению в рамках предварительного расследования. Однако, согласно пункту 4 части 4 статьи 153 УПК РФ, временные ограничения на применение ряда следственных действий влекут за собой необходимость соблюдения установленного десятидневного срока для применения ряда следственных действий, что сужает возможности следователей осуществлять оперативные мероприятия в рамках своего расследования. Поэтому видно, что механизм реализации неотложных следственных действий не прописан в четком правовом поле, что требует корректировки норм права и подробного закрепления порядка осуществления следователями неотложных следственных действий в рамках уголовного процесса.

Список литературы

1. Шпагина Ю.В. Правовое регулирование уголовно-процессуальной деятельности органов дознания при производстве неотложных следственных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России: науч.-практич. журн. Краснодар: Краснодарский университет МВД России. 2020. № (49). С. 57–61.

2. Сеидов М.М. Правовое обеспечение направлений уголовно-процессуальной деятельности органов дознания МВД России на современном этапе: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. – 220 с.

3. Мисник И.В. Возбуждение уголовного дела как стадия российского уголовного судопроизводства // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России: науч.-практ. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2021. № 2 (97). – С. 104–114.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Российская газета. – 22.12.2001. № 249.

© А.А. Плясунова, К.Д. Галина, 2024

УДК 347.91/.95

**ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ ПРЕЮДИЦИИ
В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Маликова Кристина Тимуровна

магистрант

Тульский институт (филиал),

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

Научный руководитель: **Сидорцов Роман Валерьевич**

к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой

государственно-правовых дисциплин

Тульский институт (филиал),

ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: В публикации приведен краткий анализ этапов развития законодательства и правовой научной мысли в области преюдиции в гражданском процессуальном праве, как одного из важнейших институтов гражданского процесса, имеющего большое значение в судебной практике.

Ключевые слова: право, преюдиция, гражданский процесс, судопроизводство, судебное решение.

**FORMATION OF THE CONCEPT
OF PREJUDICE IN CIVIL PROCEEDINGS**

Malikova Kristina Timurovna

Scientific supervisor: **Sidortsov Roman Valerievich**

Abstract: The publication provides a brief analysis of the stages of development of legislation and legal scientific thought in the field of prejudice in civil procedure law, as one of the most important institutions of civil procedure, which is of great importance in judicial practice.

Key words: law, prejudice, criminal record, civil procedure, judicial proceedings, judicial decision.

В процессе рассмотрения гражданских и административных дел судами довольно часто возникает ситуация, при которой обстоятельства, подлежащие установлению судом, ранее уже были установлены при разрешении другого дела, в котором участвовали те же лица.

В целях процессуальной экономии законодателем в ч. 2 –4 ст. 61 ГПК РФ, ч. 2-3 ст. 64 КАС РФ закреплены правила преюдиции в качестве одного из оснований освобождения от доказывания наряду с обстоятельствами, признанными судом общеизвестными.

Следует учитывать, что при формулировании и закреплении правил преюдиции отечественный законодатель ориентировался на нормы советского гражданского процессуального права, которые были рассчитаны на безусловное установление судом обстоятельств с объективной истинностью.

Напротив, в настоящее время суд наделен меньшей по сравнению с советским гражданским процессуальным законодательством свободой в сборе доказательств, а активная роль в процессе доказывания возложена на лиц, участвующих в деле.

В юридической науке все большее распространение стало получать предложение об отказе от правил преюдиции либо об их кардинальном изменении, в связи с чем считаем необходимым проанализировать исторический аспект появления и закрепления правил преюдиции.

Проанализировав существующую в настоящее время практику рассмотрения судами общей юрисдикций гражданских и административных дел, можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует единообразие процессуальных решений при рассмотрении дел в вопросах, касающихся применения правил преюдиции.

Так, судами сформированы различные подходы по вопросу определения круга преюдициально установленных обстоятельств, которые могут быть провергнуты при рассмотрении дела, какие обстоятельства могут являться предметом преюдиции. Неразрешенным остается также вопрос о пределах совпадения круга лиц, участвующих в деле, для применения правил преюдиции.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что перечень вопросов в области применения правил преюдиции, по которым не выработана единая позиция в административном и гражданском судопроизводстве, является достаточно объемным, что существенным образом влияет на качество правосудия в Российской Федерации.

При этом для решения существующих в настоящее время проблем в данной области необходимо обратиться к истокам данного правового явления, в связи с чем полагаем необходимым провести анализ дореволюционного этапа законодательства и правовой научной мысли в области преюдиции и предсудимости в гражданском процессуальном праве как одного из важнейших этапов развития преюдиции в современном понимании

При анализе отечественного гражданского процесса нами усматривается, что правила преюдиции в нем складывались постепенно. Одним из значимых этапов развития законодательства в данной области, а значит и юридической научной мысли, является дореволюционный, который продолжался с 1864 года по 1917 год [2, с. 55].

Связан данный этап с введением в действие Устава Гражданского Судопроизводства в 1864 году. Именно с принятием данного нормативного правового акта, по мнению теоретиков, связано начало состязательного и доступного гражданского процесса, поскольку бремя доказывания возлагалось на стороны, а суд, в свою очередь, руководил процессом, проявляя активность в определенных законом пределах, которые были строго ограничены [3, с. 67].

Анализируя советский гражданский процесс, нельзя не отметить одну из его главных особенностей – в нем неукоснительно проводился принцип объективной истины, который имел свое собственное содержание.

Из ГПК РСФСР 1923 г. усматривается, что в нем нашел свое отражение принцип объективной истины, а именно в ст. 5 было закреплено правило, согласно которому «суд обязан всемерно стремиться к уяснению действительных прав и взаимоотношений тяжущихся, поэтому, не ограничиваясь представленными объяснениями и материалами, он должен посредством предложенных сторонам вопросов способствовать выяснению существенных для разрешения дела обстоятельств и подтверждению их доказательствами, оказывая обращающимся к суду трудящимся активное содействие к ограждению их прав и законных интересов, дабы юридическая неосведомленность, малограмотность и подобные тому обстоятельства не могли быть использованы им во вред» [1, с. 85].

В дальнейшем указанные положения использовались советскими законодателями, совершенствовались и были закреплены в ст. 16 Основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик 1961 г., ст. 14 ГПК РСФСР 1964 г.

Из трудов советских ученых процессуалистов и гражданского процессуального законодательства советского периода усматривается, что суду в процессе доказывания была отведена крайне активная роль.

Так, в соответствии со ст.ст. 118, 121 ГПК РСФСР 1923 г. суд был вправе по собственной инициативе собирать доказательства, предлагать сторонам представить дополнительные доказательства, осуществлять проверку доказательств, в том числе, с помощью осмотра на месте, вызова сведущих лиц (экспертов), вызова и допроса свидетелей и проверки письменных документов. Более того, ч. 2 ст. 50 ГПК РСФСР 1964 г. была сформулирована законодателем таким образом, что не «суд может предлагать», а «суд предлагает» сторонам и другим лицам, участвующим в деле, представить дополнительные доказательства, что «суд собирает» их по собственной инициативе, что свидетельствует о том, что собирание доказательств в необходимых случаях позиционировалось как обязанность суда, а не его право с целью установления истины по гражданскому делу [3, с. 78].

По нашему мнению, именно приоритет принципа объективной истины и наделение суда большим объемом полномочий в процессе собирания доказательств и породило закрепление преюдициальных правил в теории доказывания.

Так, ГПК РСФСР 1923 г. не закреплял в своих нормах правила преюдиции, несмотря на то, что в период действия указанного нормативно-правового акта преюдиция широко применялась судами на практике.

Анализ законодательства советского периода показывает, что правила преюдиции начинали формироваться в тот период, однако, окончательного закрепления не получили.

Также ст. 39 Основ гражданского судопроизводства 1961 г. содержала положение о том, что при вступлении решения в законную силу стороны и другие лица, участвовавшие в деле, а также их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски и требования на том же основании, а также оспаривать в другом процессе установленные судом факты и правоотношения.

В развитие данных законоположений, законодателем в ГПК РСФСР 1964 г. были закреплены нормы о преюдициальном значении не только приговоров, но и судебных решений. Так, ст. 55 ГПК РСФСР 1964 г. гласит, что факты, установленные вступившим в законную силу решением суда по

одному гражданскому делу, не доказываются вновь при разбирательстве других гражданских дел, в которых участвуют те же лица.

Принятие законодателем вышеуказанных положений свидетельствует о стремлении к детализации и закреплению правил о преюдиции с целью формирования единообразной судебной практики и процессуальной экономии.

Учитывая приоритет принципа объективной истины, а также наличие у суда активных полномочий в области доказывания, в судебной практике, по сути, появилось непреложное правило о том, что не нужно устанавливать вторично объективную истину по другому делу в отношении уже однажды установленных фактов и правоотношений.

Таким образом, по нашему мнению, определенное закрепление правила преюдиции в структуре гражданского процесса получили именно благодаря существованию и главенствованию принципа объективной истины.

Список литературы

1. Малых Е.Г. Проблемы преюдиции в гражданском и арбитражном процессе: Дис.... канд. юрид. наук. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/civil-process/problems-prejudicii-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-processe>. (20.11.2024).
2. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса – М.: Статут, 2016. –413 с.
3. Мацкевич П.Н. Преюдиция в гражданском и административном судопроизводстве. – М.: Статут, 2020. – 422 с.

НЕКОТОРЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ АДВЕНАЛЬНЫХ ЛИЦ

Столбоушкина Татьяна Денисовна

магистр

Оренбургский государственный университет

Научный руководитель: Хаметова Альфия Рашидовна

кандидат экономических наук, доцент

кафедра уголовного процесса и криминалистики

Оренбургский государственный университет

Аннотация: В статье определяется важность разработки криминалистической характеристики преступлений против иностранных граждан, рассматриваются основные элементы криминалистической характеристики, отмечается важность учета статуса иностранного гражданина. Делается вывод о необходимости создания единой криминалистической характеристики преступлений, связанных с иностранными гражданами.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, иностранный гражданин, потерпевший, личность преступника, способ совершения преступления.

SOME PROVISIONS OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES COMMITTED AGAINST ILLEGAL PERSONS

Stolboushkina Tatyana Denisovna

Abstract: The article defines the importance of developing criminalistic characteristics of crimes against foreign citizens, examines the main elements of criminalistic characteristics, and notes the importance of taking into account the status of a foreign citizen. It is concluded that it is necessary to create a unified criminalistic characterization of crimes related to foreign citizens.

Key words: criminalistic characteristics, foreign citizen, victim, identity of the criminal, method of committing the crime.

По данным МВД РФ за 2023 г. о состоянии преступности в Российской Федерации, количество преступлений в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства выросло на 6,3 % и составило 16,8 тыс. преступлений [1]. Рост числа преступлений, затрагивающих иностранцев, может быть связан с расширением миграции, вызванной глобальной интеграцией и увеличением экономических, рабочих и других взаимодействий между странами, в которых участвуют иностранные лица.

Неэффективность правоохранительных систем в борьбе с преступностью, особенно в условиях социально-экономических изменений, может быть выявлена при анализе криминальных действий, направленных против иностранных граждан. Такой анализ позволяет определить ключевые характеристики этих преступлений, что, в свою очередь, способствует разработке более эффективных методов их расследования и предотвращения.

Актуальность данного процесса обусловлена неспособностью правоохранительных органов адаптироваться к новым вызовам, что вызывает острую необходимость в улучшении тактики борьбы с преступностью, направленной против иностранцев.

Анализ преступлений против иностранцев охватывает множество аспектов. Он включает в себя общие сведения о преступнике и жертве, а также исследование мотивации и целей, стоящих за такими действиями. Также анализируются типичные ситуации, в которых происходит преступление, применяемые методы, инструменты и процесс его осуществления.

В ситуации, когда в качестве пострадавшего выступает гражданин другой страны, важно понимать, что его правовой статус в рамках российского законодательства неоднозначен. Согласно российским законам, в частности, Федеральному закону о миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства, под иностранными гражданами понимаются как граждане других стран, так и лица без гражданства. В то же время Федеральный Закон от 25.07.2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» под иностранными гражданами понимает физических лиц, не имеющих гражданства РФ.

Л.Н. Галенский подчеркивает, что человек, не обладающий гражданством рассматриваемой страны, но имеющий гражданство другой

страны, или вовсе оставшийся без гражданства, рассматривается как иностранный гражданин [2, с. 7].

Взгляды В.П. Лаврова указывают на то, что лицо, не обладающее российским гражданством, но способное представить подтверждение связи с другой страной через гражданство, должно классифицироваться как иностранный гражданин [3, с. 516]. Данная позиция представляется наиболее приемлемой с позиции криминалистики.

Исследования, посвященные преступлениям против иностранцев, позволили выделить две основные категории жертв: туристы, временно находящиеся в Российской Федерации, и иностранцы, приехавшие в страну в поисках работы.

В большинстве случаев, когда речь идет о преступлениях в отношении иностранцев, жертвами чаще всего становятся мужчины. Это связано с их преобладанием среди иностранного населения. Как правило, это мужчины в возрасте от 30 до 45 лет, работающие по найму, хотя среди них встречаются и предприниматели. Эти люди, как правило, имеют только среднее образование и состоят в законном браке. Однако их отличает недостаточное владение русским языком и непонимание местных традиций и правил, что делает их уязвимыми к обману из-за искаженного восприятия окружающей действительности.

Иногда их понимание ситуации может быть неверным, что заставляет их избегать обращения в органы правопорядка.

Когда речь заходит о преступлениях против иностранцев, важно отметить, что большинство из них совершаются мужчинами в возрасте от юности до зрелого возраста. Участие женщин или несовершеннолетних в таких действиях является редким.

Довольно часто преступления против иностранцев носят групповой характер. Интересно, что среди нарушителей нередко можно встретить и самих иностранцев. Это могут быть как представители одной национальности, что типично для бытовых конфликтов, так и лица из разных стран, что указывает на иные причины и мотивы совершения преступлений.

Анализ статистики и методов расследования преступлений, жертвами которых становятся иностранцы, позволил выявить конкретные связи между различными аспектами уголовного происшествия: характеристикой злоумышленника, идентификацией пострадавшего и методами совершения преступления.

В криминалистике важнейшим аспектом для понимания преступлений является метод, с помощью которого они были совершены. Анализ статистических данных показывает, что преступления, направленные против иностранцев, могут иметь различную природу.

В большинстве случаев злоумышленники, как правило, заранее знают о национальности своих жертв, что свидетельствует о тщательной подготовке к совершению преступления. Однако, как показывают реальные дела, действия против иностранных граждан часто носят импульсивный характер и не требуют значительной подготовки.

Злоумышленники редко пытаются скрыть свои действия или уничтожить улики, а также не стремятся замаскировать свою личность. Когда речь заходит о преступлениях против лиц из других стран, основные места их совершения обычно связаны с локациями, где эти гости страны собираются в большом количестве. К таким местам относятся железнодорожные станции, аэропорты, гостиницы и общежития. Также в зону риска попадают арендуемые ими жилые помещения, рабочие места и рынки, предлагающие продукты питания и товары повседневного спроса.

Сложившееся представление о том, что иностранцы более уязвимы, привело к определенному отношению к ним. Трудности в общении на русском языке ограничивают доступ иностранных граждан к правоохранительным органам. Это усугубляется длительным временем следствия, что вынуждает иностранцев, покидающих Россию, не обращаться в полицию из-за нехватки времени.

Поэтому для улучшения процесса расследования преступлений против иностранцев необходимо гарантировать им доступ к услугам переводчика и ускорить следственные процедуры. Это должно стать приоритетной задачей.

Поскольку иностранные граждане обычно не задерживаются в местах, где проводятся расследования, соблюдение местных правил передвижения становится особенно важным. Это подчеркивает необходимость быстрого проведения следователями всех необходимых процедур при привлечении таких лиц.

Расследование преступлений с участием иностранцев становится одной из важнейших задач для правоохранительных органов. Создание криминалистических профилей таких преступлений как в случае с жертвами, так и с подозреваемыми, уже давно находится в центре внимания российских экспертов из-за высокой сложности этих дел.

В процессе расследования преступлений с участием иностранных граждан возникает вопрос интеграции российских законов с международными нормами. При разработке методов криминалистики важно не только следовать законодательным требованиям, но и учитывать как теоретические основы, так и практические советы для эффективного расследования дел, затрагивающих интересы иностранцев или в которых они участвуют.

Таким образом, в процессе расследования уголовных дел, связанных с преступлениями против граждан других стран, важную роль играет криминалистическая оценка. Эта оценка не только способствует защите прав иностранцев, но и укрепляет правопорядок в целом. Она помогает правоохранительным органам выявлять и анализировать все характерные черты таких преступлений, что значительно облегчает их работу.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в РФ за январь-декабрь 2023 г. URL:<https://мвд.рф/reports/item/19412450/>
2. Галенская Л.Н. Правовое положение иностранцев в СССР. – М., 1982. – 160 с.
3. Криминалистика: Техника, тактика, организация и методика расследования преступлений: учеб. Т. 2 / Под ред.: Кузнецов А.А., Филиппов А.Г. (отв. ред.). – Омск: Изд-во Ом. ВШМ МВД РФ, 1993. – 558 с.
4. Особенности расследования отдельных категорий уголовных дел и уголовных дел в отношении отдельных категорий лиц / Под ред. И.Г. Смирновой. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 333 с.

**ПРОБЛЕМАТИКА ГОСУДАРСТВЕННОЙ РЕГИСТРАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ СТРАН
АНГЛОСАКСОНСКОГО ПРАВА**

Лебедева Наталья Дмитриевна

студент

ФГБОУ ВО «Азовский государственный

педагогический университет»

Аннотация: Настоящая научная работа основана на сравнительно-правовом анализе подходов к государственной регистрации юридического лица за рубежом. Автором исследуется опыт иностранных государств по регистрации коллективных субъектов правоотношений и делается вывод о возможной необходимости заимствования определенных регистрационных конструкций в отечественную систему права с целью совершенствования регистрационных механизмов.

Ключевые слова: государственная регистрация юридического лица, процедурный регламент, способ государственной регистрации, система права, континентальное право.

**PROBLEMS OF STATE REGISTRATION OF LEGAL ENTITIES:
FOREIGN EXPERIENCE OF ANGLO-SAXON LAW COUNTRIES**

Lebedeva Natalya Dmitrievna

Abstract: This scientific work is based on a comparative legal analysis of approaches to state registration of a legal entity abroad. The author examines the experience of foreign states in registering collective entities of legal relations and concludes that it may be necessary to borrow certain registration structures into the domestic legal system in order to improve registration mechanisms.

Key words: state registration of a legal entity, procedural regulations, method of state registration, legal system, continental law.

Институт государственной регистрации юридических лиц призван обеспечить стабильность гражданского оборота посредством частичной

интервенции публичной сферы государственного управления в дела частных лиц.

Методы, способы и подходы к государственной регистрации юридического лица в своей совокупности отражают воззрение государства к развитию гражданского общества, поскольку свобода объединений представляет собой незыблемый элемент правового и демократического государства.

В Российской Федерации доктринально до сих пор ведутся дискуссии об отнесении к конкретному типу способа государственной регистрации юридического лица. Более того, плюрализм мнений базируется на абсолютно полярных концепциях: одни ученые представляют российскую модель построения административного регламента государственной регистрации по форме уведомительной модели государственной регистрации с явочно-нормативным фрагментом, иные же убеждены в наличии исключительно разрешительного способа. Россия как государство с собственной системой права относится к континентальной правовой семье. Однако в целях наиболее глубокого исследования института государственной регистрации представляется целесообразным изучение подходов к государственной регистрации стран, относящихся к иной правовой системе [1, с. 37].

Так, к примеру, Австралия относится к правовой системе общего права, т.е. так называемого common law. Само по себе построение коллективного субъекта зиждется первоначально на избрании учредителями предпочтительной формы организации. Так, австралийское право знает индивидуальное предприятие (Sole Trader), партнерство (Partnership), корпорация (Company), траст (Trust). Название должно быть проверено на наличие зарегистрированных аналогов через Австралийскую комиссию по ценным бумагам и инвестициям (Australian Securities and Investments Commission, ASIC). В целях регистрации юридического лица необходимо подать заявку на регистрацию в ASIC. Это можно сделать онлайн через их специальный веб-сайт. После проверки достоверности представленных документов. Получение номера австралийского бизнес-идентификатора (ABN): После регистрации компании вам нужно получить ABN, который необходим для ведения бизнеса и уплаты налогов. Это можно сделать через веб-сайт Австралийского налогового управления (Australian Taxation Office, ATO) [2, с. 29]. Австралия в целом демонстрирует либерально-рыночный подход к процедуре регистрации коллективных субъектов правоотношений.

Законодателем выдвигаются обязательные требования к резидентству учредителей – как минимум один участник должен быть резидентом государства.

Иным примером либерального подхода к государственной регистрации объединений выступает метод, разработанный в английском праве. Основным актом, регламентирующим процедуру государственной регистрации, выступает Закон о компаниях 1985 года. Так же, как и в российском праве, обязательным является государственная регистрация в особом реестре, однако ведет его особый правительственный орган, именуемый как «Companies House», что буквально переводится как «Здание организаций». Территориальная подведомственность также разнится: выдвигаются два управления, в которых могут быть зарегистрированы организации, распространяющие свои юрисдикции непосредственно в Англии и Уэльсе, а второе управление – в Шотландии. Для организаций еще с 2001 г. введена возможность онлайн-регистрации.

В соответствии с ранее действовавшим законодательством о компаниях каждая компания должна была включать пункт о целях в свой учредительный документ, который излагал цель, для которой создавалась компания. Это позволяло Регистратору, в определенных случаях, определять, была ли цель незаконной, что вызывало множество споров обжалований, тому пример дело *Bowman v Secular Society Ltd* (1917). Однако в последующем данное положение было признано архаичным и подлежало отмене [2, с. 63].

В российском же правовом поле подобное сохраняется при регистрации некоммерческих юридических лиц.

Специфичным, не свойственным российскому праву, положением выступает деление организаций на частные и публичные в зависимости от открытости и возможности доступа к управлению третьими лицами. Специфичность строится на правиле о том, что для публичных выдвигаются более жесткие требования для начала деятельности – до выдачи установленного законом сертификата организация не вправе вступать в какие-либо сделки, в то время как для частных такого ограничения нет [3, с. 37].

В целом же, английское право, направленное на регулирование процедуры государственной регистрации юридических лиц, является более цифровизованным, нежели российское, что предоставляет большее удобство для граждан по формированию коллективных участников правоотношений. Говоря о подходе к регистрации, необходимо отметить, что само по себе

существование особого органа, чья компетенция направлена исключительно для выполнения данной государственной обязанности, позволяет совершенствовать правоприменительную технику, тем самым качественно улучшая практику регистрации [4].

Таким образом, подводя итог вышеизложенного, стоит отметить, что процедура государственной регистрации юридического лица за рубежом ввиду наличия иной правовой системы в целом и особой системы права в частности определяет различия правового регулирования и особенностей воззрения иностранного законодателя на процедуру легитимации коллективного субъекта правоотношений. Развитие цифровизации, а также либерализации подхода к государственной регистрации юридического лица способствуют наиболее динамичному развитию экономического оборота, что подтверждается уровнем экономического благосостояния в исследованных государствах.

Список литературы

1. Зеленцов А.Б., Гацолати В.Э. Публично-правовая услуга по государственной регистрации организаций гражданского общества // Административное право и процесс. 2022. N 3. С. 36 - 47.
2. Ann Ridley and Chris Shepherd. Company Law. – ISBN 978-0-415-83322-6. – 711 Third Avenue, New York, NY 10017, 2021. – 319 p.
3. Куличев Р.Б. Некоторые проблемы защиты прав физических лиц при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей // Вестник арбитражной практики. 2020. N 3. С. 35 - 43.
4. Александрова Н.В. Правовой механизм деятельности юридических лиц за рубежом. - Вестник Чувашского университета, 2013. – Текст: электронный. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-mehanizm-deyate-lnosti-yuridicheskikh-lits-za-rubezhom> – Режим доступа: свободный. (дата обращения 15.11.2024).

© Н.Д. Лебедева, 2024

ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Любимов Алексей Романович

студент

Научный руководитель: **Волкова Виктория Владимировна**

к.ю.н., доцент

СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Аннотация: Главный способ обеспечения правильного функционирования избирательного механизма и порядка проведения выборов – привлечение виновных лиц к административной ответственности. Действующее законодательство не всегда позволяет привлечь виновных лиц к ответственности. В статье проанализированы три пробела в законодательстве, на основе чего были сделан вывод о необходимости их исправления. Среди пробелов можно выделить отсутствие судебной практики по определенным статьям КоАП, отсутствие административной ответственности за нарушение регионального законодательства о выборах, несоразмерную сложность привлечения к административной ответственности членов избирательных комиссий с правом решающего голоса. Предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: выборы, административная ответственность, избирательные права, гарантия, прокурор, повторный подсчет голосов, процесс.

ISSUES OF BRINGING TO ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF ELECTORAL RIGHTS

Lyubimov Alexey Romanovich

Scientific advisor: **Volkova Victoria Vladimirovna**

Abstract: The main way to ensure the proper functioning of the electoral mechanism and the procedure for conducting elections is to bring the perpetrators to administrative responsibility. The current legislation does not always allow to bring the perpetrators to justice. The article analyzes three gaps in the legislation, on the

basis of which it was concluded that they need to be corrected. Among the gaps, one can highlight the lack of judicial practice under certain articles of the Administrative Code, the lack of administrative responsibility for violations of regional election legislation, and the disproportionate difficulty of bringing to administrative responsibility members of election commissions with the right to vote. The ways of solving the identified problems are proposed.

Key words: elections, administrative responsibility, voting rights, guarantee, prosecutor, re-counting of votes, process.

Выборы представляют собой прямое волеизъявление граждан, основу осуществления которого составляет Конституция РФ, действующее федеральное, региональное и муниципальное законодательство. Основная цель выборов заключается в формировании органов государственной власти различных уровней или же наделение властными полномочиями должностных лиц [1].

Выборы указанных органов власти или должностных лиц являются обязательными и проводятся с определенной периодичностью, установленной законом в определенные сроки, поскольку полномочия государственных органов и должностных лиц являются ограниченными действующим законодательством.

Все это является гарантией демократии в России. Однако для правильного функционирования избирательного механизма должен соблюдаться порядок проведения выборов. Один из основных способов обеспечить его – применение мер правового воздействия в отношении лиц, нарушающих этот порядок.

Для большинства нарушений, которые могут происходить в ходе избирательного процесса, такой мерой является привлечение к административной ответственности: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях содержит более 30 статей, посвященных административным правонарушениям, посягающим на право избирать и быть избранным [2].

Между тем, действующее законодательство обладает рядом пробелов, что влечет невозможность привлечь виновных лиц к ответственности и, соответственно, препятствует предупреждению совершения новых административных правонарушений, в том числе в сфере избирательного права, как непосредственно виновными лицами, так и другими лицами.

Посредством анализа действующего законодательства можно выявить следующие пробелы, не позволяющие привлечь виновных лиц к административной ответственности:

1. Существует неопределенность в вопросе о том, возможно ли привлечение виновных лиц к ответственности за неразмещение сведений о территориальных избирательных комиссиях в силу отсутствия судебной практики.

Например, в г. Краснодар в ходе выборов Президента РФ в 2024 г. функционировали 13 избирательных комиссий, информация о которых не была размещена на сайте региональной избирательной комиссии. Это является прямым нарушением требований Постановления ЦИК России от 27.07.2022 № 91/748-8 [3].

Однако ни КоАП РФ, ни действующее уголовное законодательство не содержат в себе статей, которыми была бы предусмотрена ответственность за неразмещение сведений о нижестоящих избирательных комиссиях [4].

На наш взгляд, наиболее близким по составу к указанному деянию является деяние, ответственность за совершение которого предусматривается ст. 5.3 КоАП РФ, а именно, неисполнение решения избирательной комиссии. Наличие в КоАП РФ указанной статьи наглядно демонстрирует принятие законодателем мер, направленных на противодействие вышеописанной проблеме.

При этом правоприменительная практика по указанной статье практически отсутствует, поскольку дела по ст. 5.3 КоАП РФ рассматриваются судами. Однако на официальных порталах судов или иных официальных источниках информация относительно решений, принимаемых по указанной статье, практически отсутствует.

Такая ситуация говорит о том, что за совершение данного правонарушения к ответственности привлекается, по крайней мере, недостаточное количество виновных лиц, чтобы можно было судить о том, какой конкретно круг деяний влечет административную ответственность по этой статье и входит ли в этот круг деяний неразмещение сведений о территориальных избирательных комиссиях в нарушение постановления ЦИК РФ.

Таким образом, решение проблемы заключается в необходимости соблюдения вышеуказанной нормы избирательной комиссией и ее членами, а также в ее применении по отношению к подобным случаям, если такое деяние не влечет ответственность по иным статьям.

2. Действие в отношении членов избирательной комиссии с правом решающего голоса особого порядка привлечения к административной ответственности при условии отсутствия адекватных сроков давности привлечения, что может стать причиной использования указанными лицами своего права как привилегии, что может негативно сказаться на соблюдении гарантии осуществления избирательных прав граждан, а также на механизме обеспечения деятельности избирательных комиссий.

В соответствии с ч. ч. 18 и 18.1 ст. 29 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме» административному наказанию, которое налагается в судебном порядке, указанные выше лица подвергаться не могут, если на то отсутствует согласие прокурора региона.

В отношении членов Центральной избирательной комиссии с правом решающего голоса и председателей региональных избирательных комиссий аналогичное правило действует при условии отсутствия согласия Генерального прокурора РФ.

Если совершенное правонарушение находится в ведении иных лиц и органов, наделенных соответствующими полномочиями, то привлечение виновного к административной ответственности будет осуществляться по общим основаниям.

Что касается вышеуказанной процедуры, то она будет распространяться на указанных лиц вне зависимости от того, связано ли совершенное правонарушение с нарушением избирательных прав граждан или нет.

В частности, такое правонарушение может быть сходно по составу с другим правонарушением, которое рассматривается иным органом или должностным лицом, но в силу различий в отдельных элементах составов правонарушений совершенное правонарушение влечет больше вредных последствий или создает угрозу наступления большего объема вредных последствий.

Отметим, что по большей части дел об административных правонарушениях, которые относятся к подведомственности судей, постановления по истечении 90 календарных дней со дня совершения указанных правонарушений вынесены быть не могут.

В случае отсутствия согласия прокурора в течение указанного срока производство по делу должно быть прекращено, а основанием для его прекращения выступает истечение сроков давности привлечения к административной ответственности.

По данному вопросу Верховным Судом РФ были даны соответствующие разъяснения, согласно которым гарантии, которые предоставляются членам избирательных комиссий, отнюдь не являются их личной привилегией, а обладают публично-правовым характером. Публично-правовой характер указанных привилегий должен обеспечивать охрану указанных лиц, поскольку в период исполнения ими возложенных на них полномочий они должны быть защищены от всяческого внешнего воздействия с целью эффективной работы избирательных комиссий, а также для обеспечения их независимости и самостоятельности [5, с. 79].

На наш взгляд, предоставление такого иммунитета в отношении членов избирательных комиссий может повлечь за собой ситуации, когда указанными лицами с правом решающего голоса могут становиться лица, которые совершенно не заинтересованы в защите избирательных прав граждан, а заинтересованы в безнаказанном совершении административных правонарушений. Все это создает возможности для снижения авторитета избирательных комиссий в целом и возникновению тех или иных препятствий на пути реализации ими возложенных на них функций и задач.

С целью решения проблемы неполучения согласия прокурора Генеральной прокуратурой РФ был принят специальный приказ [6], в котором закреплена обязанность немедленного рассмотрения ходатайства о даче указанного согласия относительно назначения члену избирательной комиссии с правом решающего голоса административного наказания и направления соответствующего уведомления инициатору обращения о принятом решении не позднее, чем через три дня.

При этом Приказ не устанавливает обязанности удовлетворять такое ходатайство, а сроки рассмотрения административного искового заявления об оспаривании действий прокурора составляют до одного месяца, а если дело признано сложным – до двух месяцев, что порождает озвученную проблему, существенно снижая шансы привлечения вышеуказанного лица к ответственности в установленный срок (в особенности, в ситуациях, когда прокурор субъекта Российской Федерации в силу личных мотивов заинтересован в исходе дела).

Для решения этой проблемы следует закрепить возможность обжалования решения об отказе в даче согласия на привлечение к административной ответственности вышеуказанного лица как в вышестоящую прокуратуру, так и в суд и установить сроки давности,

заведомо достаточные для привлечения к административной ответственности указанных лиц, в том числе в тех случаях, если прокурором было принято решение об отказе в удовлетворении вышеуказанного ходатайства.

3. В случае, если законами субъектов РФ установлены дополнительные обязанности избирательных комиссий и несоблюдение таких обязанностей не подпадает ни под одну из статей КоАП РФ, то в силу того, что ответственность за нарушение законодательства о выборах и референдумах, в том числе административная, устанавливается исключительно федеральным законом, вышеуказанные обязанности могут быть безнаказанно проигнорированы не исполнившими их избирательными комиссиями.

Согласно ч. 16 ст. 63 Закона Краснодарского края «О выборах Губернатора Краснодарского края» [7], при условии повторного подсчета голосов предусмотрена обязанность участковой избирательной комиссии приобщать ранее составленный протокол об итогах голосования к новому.

Отметим, что за нарушение указанной обязанности предусматривается административная ответственность по ст. 5.24 КоАП РФ. Однако здесь следует отметить, что указанная ответственность предусматривается исключительно за нарушения, которые предусматриваются действующим федеральным законодательством.

Однако, в Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» такая обязанность не закреплена. Что касается иных законов, регулирующих рассматриваемые вопросы, то они и вовсе не регулируют вопросы проведения выборов в органы государственной власти на региональном уровне.

Региональное законодательство тоже не может предусматривать ответственность за анализируемые нарушения, поскольку такого рода ответственность может быть установлена исключительно на федеральном уровне.

В качестве санкции за совершение анализируемых правонарушений для виновных лиц будет являться признание протокола об итогах голосования недействительным, что является основанием для проведения повторного подсчета голосов при условии, что не будет установлено, что указанное нарушение является препятствием для достоверного определения результатов проведенных выборов.

Если допущенное нарушение было признано указанным препятствием, комиссия может быть расформирована, а в отношении ее членов может быть

установлен запрет на занятие должности члена избирательной комиссии с правом решающего голоса на период до 5 лет. При этом, такая мера может быть применена только при наличии закрепленных в ст. 31 Федерального закона № 67-ФЗ оснований.

Письменное обращение об инициировании соответствующей процедуры в течение 3 дней должно быть зарегистрировано соответствующим органом, в который оно поступило, либо в течение 7 дней направлено в тот орган, к компетенции которого относится решение исследуемого вопроса.

Затем, в порядке, который закреплен КоАП РФ, происходит решение вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении либо об отказе в его возбуждении.

Все это свидетельствует о практически полном отсутствии ответственности за установленные законом субъекта обязанности избирательных комиссий, если административная ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение таких обязанностей не влечет административную ответственность в соответствии с федеральным КоАП, что может повлечь возникновение у членов избирательных комиссий понимания о необязательности исполнения положений закона и, соответственно, умаление существа установленной юридической обязанности, а также установленных этим законом дополнительных гарантий избирательных прав.

В целях решения подобной проблемы федеральный законодатель вправе установить административную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение избирательной комиссией своих обязанностей, если вопрос об установлении такой ответственности приобретает федеральное значение, независимо от того, каким нормативным актом установлена соответствующая обязанность, а также наделить субъекты РФ правом признавать административными правонарушениями нарушения норм избирательного права, закрепленных в законах субъектов РФ, исходя из общего правила, предусмотренного статьей 1.3.1 КоАП РФ.

Таким образом, законодательство Российской Федерации имеет ряд пробелов, которые могут препятствовать привлечению лиц, допускающих нарушения порядка проведения выборов, что может повлечь у виновных лиц чувство безнаказанности за правонарушения и, как следствие, нарушение прав избирателей данными лицами. Исправление пробелов в законодательстве о выборах позволит предупредить совершение правонарушений в этой сфере, что позволит считать избирательный процесс более честным и демократичным.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102076507> (дата обращения: 18.10.2024).
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102074277> (дата обращения: 18.10.2024).
3. Вестник Центральной избирательной комиссии Российской Федерации. URL: http://vestnik.cikrf.ru/vestnik/documents/decree_of_cec/51904.html (дата обращения: 18.10.2024).
4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891> (дата обращения: 18.10.2024).
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2021) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации: официальное издание. 2021. № 7. С. 33-96.
6. Приказ Генпрокуратуры России от 23.11.2015 № 645 «О порядке реализации прокурорами полномочий в сфере привлечения к административной ответственности лиц, обладающих особым правовым статусом» // КонсультантПлюс – надежная правовая поддержка. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195230/ (дата обращения: 18.10.2024).
7. Закон Краснодарского края от 03.07.2012 N 2519-КЗ «О выборах Губернатора Краснодарского края» // Официальный портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=140017196> (дата обращения: 18.10.2024).

© А.Р. Любимов, 2024

**СЕКЦИЯ
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ВЛИЯНИЕ МУЗЫКИ С БИНАУРАЛЬНЫМ ЭФФЕКТОМ НА ПРОЦЕСС ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Валиахметов Артур Рустамович
студент

Царев Сергей Александрович
доцент, кандидат педагогических наук
Стерлитамакский филиал, УУНиТ

Аннотация: Статья исследует влияние музыкальных треков с эффектом бинаурального воздействия на процесс творческой деятельности человека в контексте современного развития искусственного интеллекта. Рассматриваются различия между творчеством и креативностью, роль дивергентного и конвергентного мышления, а также потенциал бинауральных ритмов и эмоциональной окраски музыки в стимуляции творческих способностей.

Ключевые слова: творческий процесс, креативность, музыка, бинауральные ритмы, мышление.

THE INFLUENCE OF MUSIC WITH BINAURAL EFFECT ON THE PROCESS OF CREATIVE ACTIVITY

Valiakhmetov Artur Rustamovich
Tsarev Sergey Alexandrovich

Abstract: The article explores the influence of music tracks with the effect of binaural impact on the process of human creative activity in the context of modern development of artificial intelligence. The differences between creativity and creativeness, the role of divergent and convergent thinking, as well as the potential of binaural beats and emotional coloring of music in stimulating creative abilities are considered.

Key words: creative process, creativeness, music, binaural beats, thinking.

В современном мире стремительное развитие технологий искусственного интеллекта, в частности нейронных сетей, ставит перед

обществом новые вызовы и заставляет переосмыслить роль человека в творческом процессе. Сейчас реалии таковы, что нейросети создают для людей определенные трудности, поскольку данная разработка способна генерировать впечатляющие результаты в различных областях, включая науку, искусство и технологии. Это может привести к тому, что люди могут утратить свою уникальную роль в творческой деятельности. В связи с этим, актуальность приобретает изучение влияния музыки с бинауральным эффектом на сознание человека, а вместе с этим – возможность человека создавать творческие идеи и продукты культуры.

Творчество является фундаментальным аспектом человеческой деятельности, определяющим научно-технический прогресс. Известно также, что с давних времен музыка и в особенности активные занятия музыкой служили источником вдохновения и катализатором творческого процесса. Многочисленные художники, писатели, композиторы и ученые отмечали положительное влияние музыки на их способность к созданию новых идей.

Существует также бесчисленное количество исследований влияния музыки на умственную и физическую работоспособность человека, начиная с музыкальной коммуникации между матерью и маленьким ребенком, «эффекта Моцарта», влияния музыки на процессы мышления и понимания, формирование эстетических чувств, улучшение связей между слуховой, зрительной, моторной системами и, следовательно, усиление интегративных процессов в мозге, а заканчивая описанием опыта трансцендентных внетелесных переживаний и измененных состояний сознания.

И несмотря на то, что исследования в этой области столь обширны и дают нам некоторые представления о том, как музыка может влиять на творческий процесс, для нас особый интерес представляет воздействие, оказываемое музыкой с бинауральным акустическим эффектом. Насколько глубоко эти музыкальные композиции могут оказывать влияние на развитие и реализацию творческого потенциала в рамках научно-исследовательской, музыкальной или изобразительной творческой деятельности. Научное понимание этого явления остается недостаточно изученным.

Творчество и погружение в него начинаются с ослабления контроля. Отпуская ситуацию, мы временно отстраняемся от внешнего мира и направляем внимание вглубь себя. Для этого есть множество способов: позитивные конструктивные грезы, прогулки, плавные движения руками, ходьба кругами, дневной сон или увлечения и, конечно, музыкальная

импровизация. Они отвлекают от будничной рутины и активируют Сеть пассивного режима работы мозга (СПРРМ, также сеть оперативного покоя, англ. default mode network, DMN). Эта нейронная сеть взаимодействующих участков головного мозга, которая отвечает за мечты, интуицию и вдохновение, открывает разуму двери в новый, творческий мир.

Одна из основных преград к творчеству – фиксированное восприятие. Чтобы примерить на себя другое восприятие с целью активации творчества, рассмотрите две «маски». Творчество и креативность имеют много общего, поскольку оба процесса связаны с генерацией новых идей и выходом за рамки привычного мышления, однако, они отличаются по своей сути. Творчество чаще всего связано с конечным продуктом – художественным произведением, литературным текстом или научным открытием, тогда как креативность акцентируется на процессе мышления и генерации идей [4].

Эти две активирующие «маски» можно соотнести с когнитивными феноменами: дивергентное и конвергентное мышление. Дивергентное мышление определяется как способность генерировать широкий спектр оригинальных идей и находить множество подходов к решению проблемы. Этот тип мышления, часто связанный со спонтанностью и гибкостью, рассматривается как отражение потенциала креативности. В противоположность дивергентному, конвергентное мышление базируется на установленных правилах и логических принципах, фокусируясь на анализе причинно-следственных связей между различными элементами. Его суть заключается в точности и последовательности, что требует применения дедуктивного подхода для определения единственного оптимального решения [1].

Рассматривая звуковое стимулирование как катализатор творческих процессов, необходимо уделить внимание бинауральным ритмам. В основе данной концепции лежит предположение о способности мозговых ритмов синхронизироваться с внешними звуковыми вибрациями. Каждому состоянию активности мозга соответствует определенная частота: дельта-ритм характерен для глубокого сна, тета-ритм – для поверхностного сна и медитации, альфа-ритм – для расслабленного бодрствования, бета-ритм – для обычного бодрствования, гамма-ритм – для активного обучения и творческой деятельности. Предполагается, что прослушивание бинауральной музыки может способствовать усилению творческих способностей, облегчая формирование логических связей между идеями, которые ранее казались недоступными.

Исследования нейробиологических механизмов креативности указывают на ключевую роль дофамина в когнитивных процессах, связанных с творчеством. В связи с этим, бинауральные ритмы, слуховые иллюзии, стимулирующие синхронизацию нейронной активности, рассматриваются как инструмент повышения креативности. В частности, было показано, что бинауральные ритмы альфа- и гамма-частот могут оказывать влияние на дивергентное мышление. В тоже время, необходимо обязательно учитывать индивидуальные особенности системы когнитивного контроля при использовании бинауральных ритмов для стимуляции творческих способностей [2].

Ученые НИИ физиологии и фундаментальной медицины, г. Новосибирск, выяснили, что активность СПРРМ или дефолт-системы коррелирует с альфа-осцилляциями в ЭЭГ человека, что подтверждает тот факт, что альфа-ритм (8-12 Гц) является физиологическим маркером функционирования самосознания и социального познания, что утверждают и некоторые исследователи (Г.Г. Князев, А.В. Бочаров, А.Н. Савостьянов, Е.А. Левин, 2020 г.), а, следовательно, и творческой активности человека.

Исходя из этого, мы полагаем, что, создавая «бинауральный нейротрек», в котором содержится чистый звуковой тон в диапазоне 8-12 Гц, мы можем задействовать творческий потенциал слушателя такой музыкальной композиции и активизировать его на создание новых, креативных идей. Такая рабочая гипотеза используется нами в общественной лаборатории «Гармония», действующей на факультете педагогики и психологии Стерлитамакского филиала УУНиТ, г. Стерлитамак.

Также необходимо отметить роль субъективного восприятия бинауральных ритмов, так как оно может варьироваться от человека к человеку, но их влияние на творческий процесс неоспоримо. Некоторые писатели отмечают, что эта музыка помогает им достичь состояния «потока» – особого творческого транса, в котором идеи рождаются спонтанно и безо всяких усилий. Другие используют бинауральные композиции для преодоления писательского блока или в качестве триггера для запуска механизмов творческой визуализации.

Исследования, посвященные влиянию музыки на творческий процесс, часто фокусируются на положительных эмоциях, индуцируемых музыкой.

Однако, недавние исследования проливают свет на потенциальную роль негативных эмоций и инструментальной музыки в стимуляции творческой оригинальности. В контексте этого представляет интерес исследование, выявившее следующую взаимосвязь: инструментальная фоновая музыка, вызывающая негативные эмоции, может способствовать повышению оригинальности мышления. Спокойный ритм и темп музыки, отнесенной к категории «негативное настроение», потенциально способствуют расслаблению слушателей, создавая среду, благоприятную для совершенствования мыслительных процессов. Предполагается, что успокаивающий музыкальный фон служит катализатором, позволяя индивиду задействовать когнитивные ресурсы для более глубокого и всестороннего обдумывания, что, в свою очередь, ведет к повышению оригинальности. Таким образом, взаимодействие инструментальной музыки и негативных эмоций раскрывает ранее неизвестный потенциал сочетания слуховых стимулов с когнитивными процессами для повышения творческой оригинальности [3].

Таким образом, музыка представляет собой ценный ресурс для развития творческого потенциала человека, а бинауральный эффект, который можно встраивать в музыкальные композиции повышает вероятность ее положительного влияния как на креативный процесс, так и творческий продуктивный результат деятельности. Дальнейшие исследования в этой области помогут глубже понять механизмы влияния музыки на креативность и разработать новые подходы к стимуляции творческих процессов. В условиях растущей конкуренции со стороны искусственного интеллекта, понимание и использование уникальных человеческих способностей, таких как эмоциональный интеллект и творческое мышление, становится все более важным для сохранения роли человека в творческой деятельности.

Список литературы

1. Xia T, Sun Y, An Y and Li L (2023) The influence of music environment on conceptual design creativity. *Front. Psychol.* 14:1052257. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1052257.
2. Reedijk SA, Bolders A and Hommel B (2013) The impact of binaural beats on creativity. *Front. Hum. Neurosci.* 7:786. doi: 10.3389/fnhum.2013.00786.

3. Xiao X, Tan J, Liu X and Zheng M (2023) The dual effect of background music on creativity: perspectives of music preference and cognitive interference. *Front. Psychol.* 14:1247133. doi: 10.3389/fpsyg.2023.1247133.

4. Пиллэй Шрини, Варгань, кропай, марай и пробуй. Открой силу расслабленного мозга: Издательство: Манн, Иванов и Фербер, 2018 г. – 240 с.

© А.Р. Валиахметов, С.А. Царев, 2024

**УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РОДИТЕЛЬСТВОМ МАТЕРЕЙ,
ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ
АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА**

Саламатина Татьяна Борисовна

магистрант 2 курса

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

Научный руководитель: **Афонькина Юлия Александровна**

доктор социологических наук,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой психологии

и коррекционной педагогики

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

Аннотация: Аутистическое расстройство ребенка имеет разрушительное воздействие на всю семью в целом и способствует появлению негативных социально-психологических характеристик у родителей. В статье рассматривается проблема низкой удовлетворенности родительство матерей, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра. Она имеет актуальность в силу их определяющей роли матери в воспитании и реабилитации ребенка с нарушенным развитием.

Ключевые слова: материнство, дети с РАС, материнские функции, удовлетворенность ролью родителя, родительская компетентность.

**PARENTAL SATISFACTION OF MOTHERS RAISING
CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDER**

Salamatina Tatyana Borisovna

Scientific adviser: **Afonkina Yulia Alexandrovna**

Abstract: A child's autistic disorder has a devastating effect on the entire family as a whole and contributes to the appearance of negative socio-psychological characteristics in parents. The article deals with the problem of low parental satisfaction of mothers raising children with autism spectrum disorder. It is relevant

because of their defining role of the mother in the upbringing and rehabilitation of a child with impaired development.

Key words: motherhood, children with ASD, maternal functions, satisfaction with the role of a parent, parental competence.

Удовлетворенность материнством представляет собой ключевой психологический аспект родительской самооценки и значительно влияет на личное благополучие матерей и, как следствие, на отношения с ребенком: женщины, чувствующие свою эффективность и удовлетворённость своей родительской ролью, с большей вероятностью будут вести себя надлежащим образом со своими детьми и обеспечивать им качественный уход [1, с. 72].

Материнство – это социально-историческая конструкция, которая превратилась в доминирующий социальный статус, определяющий, главную роль женщины. В данной конструкции акцент делается на участие, преданность и жертвенность матери. Чаще всего общество оценивает мать по степени успешности ее детей, оно определяет ее как женщину, которая принимает решения с субъективной точки зрения своих детей и постоянно присутствует рядом с ними как физически, так и эмоционально. Эта идеализированная модель порождает ожидания, которые не могут быть полностью реализованы в условиях воспитания ребенка с расстройствами аутистического спектра (РАС), в результате чего может развиваться неудовлетворенность жизнью в целом и материнством в частности, что, в свою очередь, может спровоцировать депрессию на фоне высокого уровня стресса.

Семья, в которой воспитывается ребенок с расстройствами аутистического спектра, претерпевает изменения в своем функционировании: утрачиваются относительно устойчивые традиционные функции и приобретаются новые, не свойственные семьям с нейротипичными детьми. Наиболее значимыми в такой семье становятся коррекционно-развивающая, компенсирующая, реабилитационная функции. Развернутая характеристика родительских функций и реабилитационного потенциала в семьях, воспитывающих детей с РАС, представлена в работе Ю.А. Афонькиной, Е.М. Омельченко [2, с. 9-20].

Интерес к роли матери ребенка с особыми потребностями в исследованиях объясняется тем, что именно на нее чаще всего возлагается основная ответственность за эмоциональную и физическую заботу о ребенке.

В то время как отец, как правило, сосредоточен на своей профессиональной деятельности, обеспечивая семью финансово, он также поддерживает социальные связи и развивает карьеру, уделяя меньше времени уходу за ребенком. В результате психика мужчины испытывает менее интенсивное воздействие стресса. Исследования показывают, что наличие общих дел с ребенком матери подтверждают несколько чаще, чем отцы (87,25% и 68,5% соответственно) (Ю.А. Афонькина [3, с. 330]).

По результатам исследований, проведенных О.И. Богачевой, М.В. Ивановым [4, с. 21-27] следует вывод о том, что матери детей с РАС часто демонстрируют тенденцию к приуменьшению тяжести состояния ребенка, вплоть до анозогнозии, снижения контроля за действиями ребенка, несоблюдение рекомендаций лечащего врача. При этом они нередко выражают беспокойство относительно того, как взаимодействовать со своим ребенком в отсутствие няни или так называемого «домашнего психолога» - специалиста, на которого родители перекладывают значительную часть обязанностей по уходу за ребенком.

Сравнительное исследование, проведенное А.А. Кукановым [5] с участием матерей детей с расстройствами аутистического спектра, задержкой психического развития (ЗПР) и матерей нейротипичных детей, выявило, что женщины, воспитывающие детей с РАС, проявляют недостаточную заботу, реже прощают ошибки, но при этом избегают агрессии, менее склонны требовать беспрекословного выполнения своих указаний. У матерей детей с РАС отмечается более высокий уровень психологического дискомфорта по сравнению с другими группами. Анализ стилей семейного воспитания выявил, что на когнитивном уровне матери из группы РАС полностью принимают своих детей вне зависимости от их психических особенностей, однако на эмоциональном и поведенческом уровнях такое принятие зачастую не проявляется.

Также исследования показали, что матери детей с РАС отличаются не только от матерей нейротипичных детей, но и от матерей детей с интеллектуальными (умственная отсталость, задержка психического развития) и генетическими (синдром Дауна) нарушениями. Они испытывают широкий спектр негативных состояний: стресс, депрессию, неуверенность в себе, страх, печаль, гнев, апатию, беспомощность и т.д.

Характерной для матерей, имеющих детей с расстройством аутистического спектра, становится тенденция к материнской депривации,

обусловленная тем, что особенный ребенок не может дать матери той эмоционально теплой обратной связи, которая формирует взаимную привязанность и любовь. Ввиду того, что взаимодействие с ребенком с ограниченными возможностями здоровья для матери является длительным патогенным фактором, ее личность может претерпевать значительные негативные изменения [2, с.12-16]. В свою очередь, такие изменения деформируют детско-родительские отношения, снижая эффективность коррекционной работы, и усиливают трудности детского поведения. Ситуация осложняется также и тем, что мать в отношении особого ребенка должна выполнять ряд функций, не присущих семьям нейротипичных детей. Такая необходимость нередко дезориентирует мать и приводит к дисфункциональности семьи как социальной среды (Ю.А. Афонькина [3, с. 330-357]).

Таким образом, исследование специфики материнства у женщин, воспитывающих детей с РАС, является актуальной и перспективной научной задачей. Полученные результаты могут быть положены в основу разработки психолого-педагогических программ, направленных на оказание им специальной помощи

Целью нашего исследования выступило изучение удовлетворенности материнством женщин, воспитывающих детей с расстройством аутистического спектра. Для реализации цели исследования была разработана анкета, отражающая функции материнства. Для оценки матерями каждой из них предложена оценочная шкала от 0 до 10, где 0 - полная неудовлетворенность собой в реализации оцениваемой функции, а 10 - полная удовлетворенность. В исследовании, проведенном в 2024 г., приняли участие 22 матери, члены автономной некоммерческой организации поддержки детей с аутизмом «Парус доверия» (г. Мурманск), воспитывающих детей с РАС детей 8 – 12 лет. Возраст участников опроса составил от 29 до 49 лет.

Анализ результатов опроса показал низкую удовлетворенность материнством в целом (21,81%) при общем положительном отношении к функциям материнства (70,90%). Ожидается самую низкую удовлетворенность показали такие функции, как обучение ребенка (29,09%), преодоление трудностей в развитии ребенка (29,09%), приучение ребенка к выполнению правил поведения (30%), воспитание ребенка (35,45%), что можно объяснить отсутствием специальных знаний для обучения ребенка с данным нарушением развития и необходимостью большого вложения сил при общем психологическом и эмоциональном истощении матери. При этом

женщина, воспитывающая ребенка с РАС, не получает ожидаемого эмоционального отклика от своего ребенка, необходимого для пополнения своих психологических ресурсов, что отражается в достаточно низком показателе эмоционального контакта с ребенком (33,63%). По функциям материнства, также характерным и для семей с нейротипичными детьми, а именно: эмоциональная поддержка ребенка (52,30%), уход и присмотр за ребенком (57,30%), поддержка ребенка в ситуациях неудач (58,20%), оказание ребенку помощи во взаимодействии с окружающим миром (59,10%) – участники исследования показали более высокую удовлетворенность, на наш взгляд, потому, что их выполнение вызывает меньше негативных реакций со стороны ребенка и позволяет почувствовать свою родительскую успешность и значимость (рис.1).

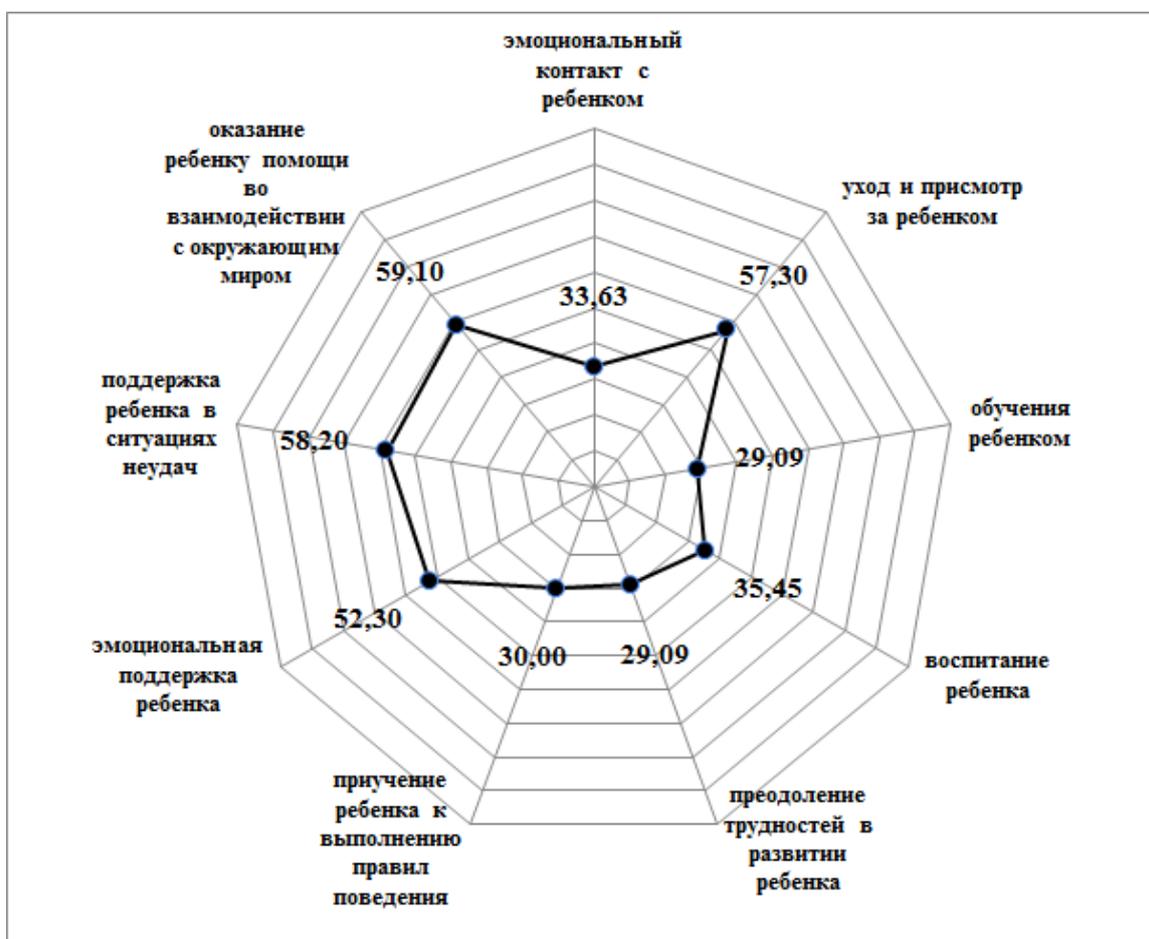

Рис. 1. Средние значения удовлетворенности функциями материнства женщин, воспитывающих детей с РАС в %

Обобщая результаты исследования, следует подчеркнуть необходимости разработки программ, направленных на поддержку и сопровождение матерей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, направленных на выработку у них стратегий поведения, которые приведут к росту уровня удовлетворенности материнством. Решение данной задачи возможно через оказание им помощи в освоении эффективных способов выполнения своих материнских функций.

Список литературы

1. Мисиюк Ю.В. Интенсивное материнство в контексте родительского стресса / Ю.В. Мисиюк, И.В. Тихонова, С.А. Хазова // Вопросы психологии. 2022. Т. 68, № 3. – С. 71–81
2. Афонькина Ю.А. Реабилитационный потенциал семьи, воспитывающей ребенка с инвалидностью: коллективная монография / Ю.А. Афонькина, Е.М. Омельченко. – Мурманск: МАГУ, 2019. 140 с.
3. Афонькина Ю.А. Инклюзивный ландшафт социальных сред современного российского общества в контексте независимой жизни людей с инвалидностью: 5.4.4 - Социальная структура, социальные институты и процессы: диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук. - Мурманск, 2021. – 547 с.
4. Богачева О.И. Особенности материнского отношения к болезни детей с расстройствами аутистического спектра / О.И. Богачева, М.В. Иванов // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2019. Т. 19. № 3. – С. 21-28.
5. Куканов А.А. Психокоррекционная работа с матерями, имеющими детей с РДА / А.А. Куканов // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта, 2016. № 9. – С. 219–225.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ГЛАЗА КАК ЭСТЕТИЧЕСКИЙ КОД ОБРАЗА ГЕРОЯ В ПОЭМЕ ДЖ. МИЛЬТОНА «ПОТЕРЯННЫЙ РАЙ»

Гаврилко Анастасия Андреевна

студент 3 курса

Филологический факультет

ФГБОУ ВО «Омский государственный

педагогический университет»

Научный руководитель: **Проданик Надежда Владимировна**

к.ф.н., доцент

ФГБОУ ВО «Омский государственный

педагогический университет»

Аннотация: Статья посвящена образу Сатаны в поэме Дж. Мильтона «Потерянный Рай». Одним из главных элементов, маркирующих образ Сатаны, предстают глаза героя: в статье рассматривается поэтика изображения глаз, делается акцент на противоречивости взгляда героя.

Ключевые слова: английская литература XVII в., творчество Дж. Мильтона, поэма «Потерянный Рай», образ Сатаны, поэтика взгляда.

EYES AS AN AESTHETIC CODE OF THE IMAGE OF THE HERO IN THE POEM BY J. MILTON «PARADISE LOST»

Gavrilko Anastasia Andreevna

Scientific adviser: **Prodanik Nadezhda Vladimirovna**

Abstract: The article is devoted to the image of Satan in J. Milton's poem «Paradise Lost». One of the main elements marking the image of Satan are the eyes: the article examines the poetics of Milton's image of the eyes, focuses on the inconsistency of the character's gaze.

Key words: english literature of the XVII century, the work of J. Milton, the poem «Paradise Lost», the image of Satan, the poetics of the gaze.

Поэма «Потерянный Рай» принесла Джону Мильтону мировую известность и вызвала у современников и потомков нескончаемые споры.

Сделав дьявола одним из главных героев своей поэмы, Мильтон в мировой культуре стал тем, кто пробудил интерес к этому образу, встал на сторону эстетизации зла и противоречивости образной природы дьявола, затем унаследованной романтизмом.

Двойственность облика Сатаны можно заметить, обратив внимание на глаза героя: в поэме глаза – это не просто орган зрения. Акцент на визуальном коде поэмы следует объяснить биографией автора: Мильтон придавал зрению большое значение – у него было слабое зрение, но ради поэзии автор «Потерянного Рая» был готов пожертвовать своими глазами [1, с. 14-15].

Акцент на визуальном восприятии мира Сатаной сделан и в самой поэме: когда-то тот был ангелом, поэтому сохранил способность восхищаться красотой:

*<...> быстрый взор
Оценивает легионов строй
И выправку бойцов, их красоту
Богopodobную <...>» [2, с. 43];*

*Совершенством здешних мест
Пленился Враг, но восхищенный взор
На Еву особливо обращал...
(Дж. Мильтон. «Потерянный Рай») [2, с. 259].*

Можно отметить, что у Сатаны есть несломленная гордость, он умеет ждать подходящего момента, он наделен гордостью – все они «читаются» в его взоре:

*...Взор,
Сверкающий из-под густых бровей,
Отвагу безграничную таил,
Несломленную гордость, волю ждать
Отмщенья вождя деленного...
(Дж. Мильтон. «Потерянный Рай») [2, с. 44].*

Таким образом, можно сделать вывод, что Сатана способен на восхищение чистой и богopodobной красотой, он отважен, у него есть сила воли и гордость, которую он готов защищать (это проявляется в его бунте против Бога). Но, как и полагается дьяволу, у Сатаны есть негативные эмоции, которые отражают темную сторону его души, мимолетно же в этой черноте взора мелькают светлые чувства:

*<...> Он теперь обвел
Угрюмыми зеницами вокруг;
Таились в них и ненависть, и страх,
И гордость, и безмерная тоска...
(Дж. Мильтон. «Потерянный Рай») [2, с. 29].*

Можно заметить, как в данном фрагменте противоречиво рисуется Сатана. У него сильная ненависть и гордость, но при этом у него есть и страх, и безмерная тоска, более того, в его глазах порой различима вина за совершенное:

*Глаза
Его свирепы, но мелькнули в них
И жалость и сознание вины...
(Дж. Мильтон. «Потерянный Рай») [2, с. 44].*

Если говорить о доминанте, то можно заметить, что в глазах Сатаны более всего читаются негативные эмоции, которые сильнее мимолетных светлых чувств. Сатана поставил себе цель, он будет идти к ней до конца, несмотря на свои противоречивые эмоции, он заявляет о своей правоте. Сатана стремится к свободе, которая, по мнению Мильтона, обернется на деле рабством от собственных мелких страстей гордыни [3, с. 97].

Действительно, визуальный (офтальмологический) код важен в поэме: в изображении глаз Сатаны мы видим его **неоднозначную фигуру**. Несомненно, он воплощение зла, он сам Ад, им управляют собственные страсти, в своей неумеренной жажде власти он стремится свергнуть Бога с его небесного престола. Несмотря на все это, он может проявлять чистые эмоции – он искренне восхищается прекрасной Евой, он умеет ждать столько, сколько нужно для достижения своей цели, он отважен, готов защищать свои «идеалы» и стремится защищать свои права, когда считает, что его свобода была нарушена.

Заметить перемену в авторском изображении можно ближе к финалу текста: после того как совершено грехопадение, в глазах дьявола исчезают все эмоции, они становятся просто органом зрения. Пылающий облик Сатаны словно лишается глаз, их описание больше не появляется. Очаровательный, яркий образ неоднозначного Сатаны будто пропадает, сменяясь на более неприметный, серый, огненный, но однозначный.

Напомним, еще раз Сатана и Иисус встретятся в продолжении текста – в поэме «Возвращенный Рай», но, как пишет А. Чамеев, здесь Сатана будет

лишь отдаленно напоминать гордого бунтаря из «Потерянного Рая» [3, с. 119]. Можно сделать вывод, что после воплощения своего коварного замысла, его образ сливается с другими демоническими существами, перестает выделяться среди них.

Таким образом, именно глаза имеют большое значение в поэме Мильтона, через этот эстетический код мы можем заметить, как противоречиво рисует автор «Потерянного Рая» своего злого духа.

В начале текста мы замечаем, что Сатана, желающий свергнуть Бога с его небесного престола, все еще обладает некоторыми светлыми эмоциями и добрыми чувствами, которые мелькают в его глазах, от которых сам злой дух пытается избавиться, так как они могут сбить его с поставленной цели.

Эта противоречивость эмоций Сатаны делает его более интересным персонажем для читателей, чем другие небесные духи. По сравнению с ними – однозначными, блеклыми – Сатана наиболее яркий среди всех героев поэмы, и, возможно, именно поэтому затем в искусстве начнется интерес к данному герою, а затем и процесс, который известен как «эстетизация зла».

По ходу сюжета образ Сатаны постепенно утрачивает противоречивость и становится однозначным: в нем доминирует порок, безнравственность и забвение Бога.

Список литературы

1. Аникст А. Вступительная статья // Мильтон Дж. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец – М.: Худож. лит., 1976. – С. 14-15.
2. Мильтон Дж. Потерянный рай. Пер. Арк. Штейнберга // Мильтон Дж. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец – М.: Худож. лит., 1976. – С. 27-351.
3. Чамеев А.А. Художественное своеобразие поэмы Мильтона // Джон Мильтон и его поэма «Потерянный Рай» Л.:Изд-во Ленингр. ун-та, 1986.127 с.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОСОФСКИЕ
НАУКИ**

**ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ КОНТУРОВ
ЦЕЛЕСООБРАЗНОГО БУДУЩЕГО РОССИЙСКОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ В КОНТЕКСТЕ МНОГОПОЛЯРНОСТИ**

Боровик Ульяна Андреевна

студент

Научный руководитель: **Каширина Ольга Валерьевна**

доктор философских наук, доцент,

профессор кафедры философии

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Аннотация: В статье рассматриваются концептуальные подходы к определению ценностных контуров в понимании специфики российской цивилизации в условиях многополярного мира. Приводится анализ идеологической борьбы в условиях перехода к многополярному миру, особое внимание акцентируется на вопросе о культурных ценностях и их роли в этом процессе. Данная статья подчеркивает сложность и многогранность обсуждаемого вопроса.

Ключевые слова: ценностные контуры, ценностные ориентиры российской цивилизации, ядро цивилизации, традиционные ценности, многополярный мир, ретроспективный анализ.

**FORMATION OF VALUE CONTOURS
OF THE EXPEDIENT FUTURE OF RUSSIAN CIVILIZATION
IN THE CONTEXT OF MULTIPOLARITY**

Borovik Ulyana Andreevna

Scientific supervisor: **Kashirina Olga Valerievna**

Abstract: The article discusses conceptual approaches to defining value contours in understanding the specifics of Russian civilization in a multipolar world. The analysis of the ideological struggle in the context of the transition to a multipolar world is given, special attention is paid to the issue of cultural values and their role in this process. This article highlights the complexity and versatility of the issue under discussion.

Key words: value contours, value orientations of the Russian civilization, the core of civilization, traditional values, multipolar world, retrospective analysis.

Ценностные контуры определяют и формируют идентичность государства, права и обязанности граждан, нормы и ценности в обществе, а также политическую систему. Они являются основой для развития и функционирования государства – цивилизации, а также для обеспечения справедливости, равенства и свободы для всех граждан.

Ретроспективный анализ данной проблемы обуславливает необходимость обращения к работе Николая Яковлевича Данилевского «Россия и Европа», где он не только представил свою уникальную теорию о российской цивилизации, но и выделил ценностные принципы, позволяющие понять специфику российской цивилизации [1, с. 816].

В его работе выделяется 5 основных ценностных ориентаций российской цивилизации:

– Коллективизм, основанный на альтруизме и взаимопомощи русского народа.

– Веротерпимость, позволяющая российской цивилизации объединять в себе различные этносы и сохранять их самобытность.

– Территориальная самобытность, гармонизирующая разные регионы и отрасли промышленности, тем самым делая российскую цивилизацию активным субъектом международных отношений.

– Симбиоз восточного и западного, сочетающий в себе различные цивилизационные элементы, богатство и многообразие культур.

– Государственная самобытность, стремящаяся обеспечить стабильность и развитие страны посредством единства и централизации власти.

Таким образом, принципы Н.Я. Данилевского являются ключевыми понятиями, определяющими российскую цивилизацию и ее историческое развитие. Они помогают понять особенности и уникальность русской культуры, ее способность к самостоятельному развитию и синтезу различных культурных влияний.

Другие исследователи – Дмитрий Сергеевич Моисеев, Максим Игоревич Сигачёв, Алексей Николаевич Харин и Сергей Павлович Артеев, соглашаются с интерпретацией государства – цивилизации как большого многонационального государства, объединённого по принципу общей религии

или идеологии, а также «комплементарности культур, схожего геополитического положения, наконец, общей исторической судьбы» [2, с. 48]. В основе любой цивилизации лежат ценности. При широком подходе к интерпретации консерватизма задача состоит в том, чтобы сохранить существующие традиции общества, его институты и ценности [3, с. 73]. Поэтому, под традиционными ценностями понимаются такие, которые направлены на сохранение, поддержку и воспроизводство фундаментальных основ общества. Исходя из этого, Россия может попытаться организовать взаимодействие с цивилизациями, государствами или общественно-политическими силами, придерживающимися схожих взглядов.

Создание ценностных контуров для обеспечения соответствующего будущего российской цивилизации в условиях многополярности является сложной задачей, но необходимой для динамичного развития общества. Ключевыми факторами здесь являются участие различных групп населения, учет культурных особенностей и ориентация на общие интересы. Многополярность открывает новые возможности для взаимодействия и онтогенеза, которые могут привести к формированию более сильных и стабильных систем ценностей.

Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на IX пленарном заседании форума объединённых культур обозначил важность культурологической составляющей в реалиях многополярности: «Только культура способна обеспечить безопасность, разумность внедрения инноваций. Культура – самый естественный этический регулятор технологического прогресса. Являясь носителем национальной идентичности, традиций и веры отцов, она служит гарантией сбережения наших духовных корней. Это крайне важно и для человека, и для страны в целом: защищает от всего наносного, сиюминутного, даёт устойчивость при любых вызовах, служит тем нравственным ориентиром, который позволяет нам в самых сложных условиях оставаться людьми» [4]. Также глава государства объяснил, что, по его мнению, многополярный мир должен быть справедливым, сбалансированным и учитывающим интересы всех стран и народов.

XXI Международные чтения Лихачева были также посвящены вопросам культуры и идеологии в формирующемся многополярном мире. Западная система ценностей долгое время доминировала в мире как в политическом, так и в моральном плане. Их основные постулаты: разнообразие, терпимость

к разным образам жизни, демократия — должны были служить барьерами для однополярности, но стало ясно, что они стали средством достижения тотального контроля практически во всех сферах жизни. Швейцарский участник, Президент Объединенной торгово-промышленной палаты «Швейцария — Россия и страны СНГ» Ги Меттан констатирует противоречивость требования западных сторонников однополярности: по сути дела ставя в центр ценностной иерархии демократический способ мироустройства, западный мир настаивает на совершенно недемократической системе реальной мировой организации. Однако данная антиномия наблюдается еще со времен античной политики и метафизики. Получается, что «демократический» западный мир настаивает на недемократической однополярности и гегемонии одной системы, а противостоящий ему «недемократический» традиционный мир — на демократической многополярности. По этой причине проявляется разительная поляризация идеологий, основанная на принятии своей позиции за «добро», а чужой за «зло».

Сам Дмитрий Сергеевич Лихачев признавал, что «русская культура всегда была по своему типу европейской культурой и несла в себе все три отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе» [5]. В этой цитате ученый дает понять, что необходимо искать русские традиционные ценности непосредственно в христианской традиции, которая не конфликтует с Европой, а связывает нас с ней, и все европейские ценностные сферы связаны с этим источником. Культуролог видел главную особенность и силу христианской религии в том, что Бог здесь становился личностью. И главный источник «зла» он находит в гипертрофированном развитии одного из этих трех принципов в противовес другим [6].

Резюмируя изложенное, следует отметить, что вопрос об исконно русских культурных ценностях все еще является дискуссионным, потому что российская цивилизация имеет долгую историю, где была подвержена сторонним влияниям разных культурных процессов, но отчасти разрешенным, поскольку Владимир Владимирович Путин утвердил список традиционных ценностей страны. В него вошли 17 пунктов. 9 ноября 2022 года наш Президент подписал указ «О сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей». Итак, при выстраивании ценностных ориентаций нельзя быть односторонними или поверхностными, нельзя подчиняться связанным с политическими ситуациями устремлениям.

Список литературы

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. / Составление и комментарии Ю.А. Белова / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2008. — 816 с.
2. Спиридонова В., Соколова Р., Шевченко В. Указ. соч. С. 48 Дежнёв В.Н., Новикова О.В. Традиционные ценности: к определению понятия // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. Т. 28. №. 4. С. 73.
3. Пленарное заседание Форума объединённых культур от 17.11.2023 г.
4. Лихачев Д.С. Русский исторический опыт и европейская культура // Д. С. Лихачев. Раздумья о России. – М.: Logos, 1999.
5. Никонова С.Б. — Многополярный мир и спор о ценностных приоритетах. Обзор XXI Международных Лихачевских научных чтений // Философия и культура. – 2023. – № 8. DOI: 10.7256/2454-0757.2023.8.43697 EDN: WSVODN.

© У.А. Боровик, 2024

СЕКЦИЯ ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО НА СОВРЕМЕННОЙ ГИТАРЕ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР

Орлова Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук, доцент
кафедра истории и теории музыки
Волгоградская государственная консерватория
им. П.А. Серебрякова

Егоров Сергей Анатольевич

преподаватель предметно-цикловой комиссии
«Музыкальное искусство эстрады»;
магистрант 3 курса
по направлению подготовки 53.04.01
Музыкально-инструментальное искусство
Волгоградская государственная консерватория
им. П.А. Серебрякова

Аннотация: Статья посвящена вопросам становления и развития современного гитарного исполнительства. Исследовано творчество ярчайших исполнителей на современной гитаре. Выявлены особенности их творческого облика. Сделан вывод о том, что основоположники современной гитарной музыки и исполнительства заложили прочный фундамент для развития этого направления исполнительства, как в части мелодических инноваций, так и в части импровизаций и исполнения на гитаре в целом на долгие годы вперёд.

Ключевые слова: современная гитара, исполнительство, джаз, блюз, свинг, бибоп, босса нова, цыганский джаз.

MODERN GUITAR PERFORMANCE: A HISTORICAL REVIEW

Orlova Tatiana Sergeevna

Egorov Sergey Anatolyevich

Abstract: The article is devoted to the formation and development of modern guitar performance. The work of the brightest performers on the modern guitar has been investigated. Features of their creative appearance are revealed. It was

concluded that the founders of modern guitar music and performance laid a solid foundation for the development of this direction of performance both in terms of melodic innovation and in terms of improvisation and performance on the guitar as a whole for many years to come.

Key words: modern guitar, performance, jazz, blues, swing, bebop, bossa nova, gypsy jazz.

История исполнительства на современной гитаре начинается с конца XIX в., когда этот инструмент начал набирать популярность. Если до этого времени на гитарах играли, в основном, в частных домах и салонах, то со временем гитара активно стала выходить на концертные площадки. А уже в начале XX в. появилась потребность в усилении звука, что повлекло за собой более чёткое разделение между классикой и тем, что теперь чаще всего называют фолк-гитарой или вестерном.

Технология стала позволять изготавливать металлические струны, звучащие громче, что дало возможность гитаристу выйти на первый план в музыкальных коллективах. Блюзовые и джазовые гитаристы, наряду с другими инструменталистами, заявили о себе, как о равноправных солистах.

Самые ранние записи кантри-блюза относятся к середине 20-х гг. XX в., однако есть все основания предполагать, что, в сущности, он почти ничем не отличается от того оригинального стиля, который сформировался в среде темнокожих южных штатов (Техас, Луизиана, Алабама и др.) ещё в 70-80-х годах XIX в.

Среди выдающихся певцов-гитаристов этого стиля – Блайнд Лемон Джефферсон (Blind Lemon Jefferson, 1897–1930), оказавший значительное влияние на многих музыкантов более позднего периода. Блестящим мастером гитарного рэгтайма и блюза был Блайнд Блэйк (Blind Blake, 1895–1931), многие записи которого и сегодня впечатляют виртуозностью и изобретательностью импровизаций. Блэйк справедливо считается одним из инициаторов использования гитары в качестве солирующего инструмента.

Хадди Лидбеттер, широко известный под именем Лидбелли (Huddie Leadbetter, «Leadbelly», 1888–1949), считался «королём» двенадцатиструнной гитары. Именно он ввёл в аккомпанемент характерные басовые фигуры – «блуждающий бас», который позже будут широко использоваться в джазе.

Среди кантри-блюзовых гитаристов выделяется и виртуозный музыкант Лонни Джонсон (Lonnie Johnson, 1889-1970). Им были записаны

великолепные блюзы без вокала, причем нередко он играл уже медиатором, демонстрируя не только превосходную технику, но и незаурядное импровизационное мастерство.

В своей работе «От рэга к року» известный немецкий критик И. Берендт подчёркивал, что история гитары для современного джазового музыканта начинается с Чарли Кристиана, который играл с виртуозностью, казавшейся его современникам недостижимой. Именно с творчества этого исполнителя гитара стала равноправным участником джазовых ансамблей: он впервые ввёл гитарное соло в качестве третьего голоса в ансамбль с трубой и тенор-саксофоном, освободив инструмент от формальных ритмических функций в оркестре. Кроме того, музыкант экспериментировал в гармонии с увеличенными и уменьшёнными аккордами, создавал новые ритмические рисунки к лучшим джазовым мелодиям (эвергринам), часто использовал надстройки к септаккордам в пассажах, впечатляя слушателей мелодической и ритмической изобретательностью. Он первым начал развивать свои импровизации, опираясь не на гармонию темы, а на проходящие аккорды, которые он размещал между основными. В мелодической сфере для него характерно применение легато вместо жёсткого стаккато.

В биг бэнде необычной компактностью ритм-секции, раскрепощённостью и лаконичностью игры Чарли Кристиан в значительной степени обязан Фредди Грину, оказавшему огромное влияние на гитаристов, предпочитающих аккомпанемент и аккордовую импровизацию игре продолжительных пассажей и одноголосных импровизаций.

Творчество Чарли Кристиана, Джанго и Фредди Грина образует три важнейших направления джазовой гитары.

Следующий знаменитый гитарист – Карл Кресс, которого считают наряду с Эдди Лэнгом, отцом-основателем джазовой гитары. В то время, как Лэнг был первопроходцем в использовании одноголосых мелодических линий, заимствованных у духовых инструментов, метод Карла заключался в аккордовом соло. Карл начал свою карьеру в качестве банджоиста в оркестре Пола Уайтмена в 1926 году, в котором также играли Бикс Байдербек и Фрэнки Трамбауэр. В 1927 году Кресс вошёл в студию в сопровождении Бикса и Трамбауэра, и записал несколько партий для «Chicago Loopers». С 1927 по 1929 год Кресса можно было встретить в группах Томми и Джимми Дорси, Миффа Мола и Реда Николса.

В 1930-х годах Кресс переключился на гитару и, начиная с 1932 года, записал лучшие дуэты в истории джазовой гитары с Эдди Лэнгом, а затем в 1934 году с Диком Макдоноу.

С 1950-х музыканта можно было увидеть в качестве гитариста для телешоу Гарри Мура, а в начале 1960-х он объединился с чикагским гитаристом Джорджем Барнсом для серии дуэтных альбомов [3].

Гитарист Тал Фарлоу больше, чем кто-либо другой, смог выйти за рамки ритмического, мелодического и гармонического словаря, связанного с ранним стилем исполнительства на электрогитаре. Его невероятная скорость, длинные, переплетающиеся линии, ритмическое волнение, высокоразвитое гармоническое чувство и охват огромного диапазона позволили ему создать стиль, который значительно отличается от стилей других его современников. Там, где гитаристы его времени сочетали ритмические аккорды с линейными мелодиями, Фарлоу размещал отдельные ноты вместе в кластерах, варьируя между гармонически обогащенными тонами. За свою музыкальную карьеру он выпустил более двадцати сольных альбомов, начиная с 1954 года, когда вышел его первая пластинка *Autumn in New York*.

Кроме названных музыкантов, в XX в. появились гитаристы, объединяющие в своей творческой манере классическую игру на гитаре, фламенко и элементы латиноамериканской музыки с джазом. К ним, в первую очередь, относятся два выдающихся джазовых музыканта: Лауриндо Альмейда (Laurindo Almeida) и Чарли Бёрд (Charlie Byrd), продемонстрировавших на практике неограниченные возможности акустической гитары, творчество которых оказало значительное влияние на многих гитаристов классического стиля.

Афроамериканский гитарист Уэс Джон Лесли Монтгомери (Wes John Leslie Montgomery) – один из самых ярких музыкантов, появившихся на джазовой сцене после Ч. Кристиана. Он родился в 1925 г., а гитарой увлекся лишь в 19 лет под влиянием пластинок Ч. Кристиана и увлечённости своих братьев Бадди и Монка, игравших на рояле и контрабасе в оркестре известного вибратониста Лайонела Хэмптона. Этому гитаристу удалось добиться необычайно тёплого, «бархатного» звука (благодаря использованию большого пальца правой руки вместо медиатора) и настолько развить октавную технику, что он с удивительной лёгкостью и чистотой исполнял целые импровизационные хорусы октавами, часто в достаточно быстрых темпах. Его мастерство так поражало партнеров, что они в шутку прозвали

Уэса «Мистер Октава». Первая пластинка с записью У. Монтгомери вышла в 1959 году и сразу принесла гитаристу успех и широкое признание.

Любителей джаза потрясла виртуозность его игры, утончённая и сдержанная артикуляция, мелодичность импровизаций, постоянное ощущение блюзовых интонаций и яркое чувство свингового ритма. Очень интересно у Уэса Монтгомери сочетание солирующей электрогитары со звучанием большого оркестра, включающего струнную группу.

Большинство последующих джазовых гитаристов – в том числе такие известные музыканты, как Джим Холл, Джо Пасс, Джон МакЛафлин, Джордж Бенсон, Ларри Кориелл, – признавали большое влияние Уэса Монтгомери на их творчество. Уже в 40-х годах XX в. стандарты, выработанные свингом, перестали устраивать многих музыкантов. Устоявшиеся штампы в гармонии песенной формы, лексика, часто сводившаяся к прямому цитированию выдающихся мастеров джаза, ритмическое однообразие и использование свинга в коммерческой музыке стали препятствием на пути дальнейшего развития современной гитарной музыки.

После «золотого периода» свинга наступает время поиска новых, более совершенных форм. Возникают новые направления, которые, как правило, объединяют общим названием – современный джаз (Modern Jazz). Он включает бибоп («джаз-стаккато»), хард боп, прогрессив, кул, третье течение, босса нову, афро-кубинский джаз, модальный джаз, джаз-рок, фри джаз, фьюжн и некоторые другие.

Такое разнообразие, взаимовлияние и взаимопроникновение разных течений усложняет анализ творчества отдельных музыкантов, тем более что многие из них в свое время играли в самых разных манерах. Так, например, в записях Ч. Бёрда можно найти и босса нову, и блюзы, и свинговые темы, и обработки классики, и кантри-рок, и многое другое. В игре Б. Кессела – свинг, бибоп, босса нову, элементы модального джаза и т.п. Характерно, что сами джазовые гитаристы (например, такие, как Ларри Кориелл, Джо Пасс, Джон Мак-Лафлин и др.) считают не совсем корректным причисление их к тому или иному джазовому направлению.

Возвращаясь к блюзовому направлению как одному из основополагающих в развитии гитарного исполнительства, отметим, что наиболее ранние записи блюза были сделаны в середине 20-х годов XX в. Среди выдающихся представителей блюзовой гитары был Arthur «Blind» Blake (1895–1933) (Рис.1).

Рис. 1. Arthur «Blind»

Сохранилась только одна его фотография. Блейк записал около восьмидесяти песен для Paramount Records в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Являясь одним из самых опытных гитаристов своего жанра, исполнявшим удивительно разнообразный репертуар, Блейк прославился уникальным, характерным звучанием гитары, чья сложная и замысловатая игра пальцами была сравнима по звучанию и стилю с фортепиано в стиле рэгтайм. Многие записи, сделанные музыкантом, считаются классическими ранними блюзами. Но некоторые из них особенно выделяются. Это композиции: «Early Morning Blues», «Too Tight», «Skeedle Loo Doo Blues», «That Will Never Happen No More», «Southern Rag», «Diddie Wa Diddie», «Police Dog Blues», «Playing Policy Blues» и «Righteous Blues». Некоторые из оригинальных мелодий Слепого Блейка к настоящему времени являются стандартами кантри-блюза, и, судя по дальнейшему развитию пьемонтского блюза в Атланте, влияние Блейка там, вероятно всего, было огромным [2].

Как уже было ранее отмечено, важным фактором в истории современной гитары является её переход из разряда аккомпанирующих в статус солирующих инструментов.

Одним из первых гитаристов, который способствовал этому важному процессу, был Эдди Лэнг (Eddie Lang, подлинное имя – Сальвадор Массаро), (25.10.1902–26.03.1933 гг.), являвшийся мастером не только аккордового аккомпанемента; он виртуозно солировал на гитаре как скрипач (поскольку

первоначально научился играть именно на скрипке), пользуясь большим успехом. Лэнг ввел в игру на гитаре многие джазовые приемы, типичные для других инструментов, в частности, характерную для духовых инструментов фразировку.

Игра Эдди Лэнга в ансамбле отличалась сильным звукоизвлечением. Он часто применял проходящие звуки, хроматические секвенции; иногда изменял угол медиатора по отношению к струне, добиваясь этим специфического звучания. Его сенсационные блюзовые дуэты с Лонни Джонсоном в 1928–1929 гг. были одними из первых в области современных гитарных жанров. Под влиянием Эдди Лэнга многие гитаристы стали уделять больше внимания басам в аккордах и добиваться лучшего голосоведения.

Исследуя творчество ярчайших исполнителей на современной гитаре, нельзя обойти тот факт, что в 1930-е годы в Европе среди поклонников джаза возникло новое движение, известное как «Цыганский свинг».

Появление этого движения связывают с творчеством бельгийского гитариста Жана «Джанго» Рейнхардта (23.01.1910 – 16.05.1953) (Рис. 2).

Рис. 2. Жан «Джанго» Рейнхардт

Его оркестровка, также известная как «мануш-джаз», включала, как правило, одну или две гитары, скрипку, аккордеон, кларнет и контрабас. Ударные инструменты были заменены техникой ритм-гитары, известной как «La Pompe». Еще одной особенностью этого стиля является использование в основном двух- и трехпальцевых аккордов вместо стандартных аккордов на гитаре.

Все перечисленные особенности являлись попыткой подражать уникальному стилю, который Джанго Рейнхардт специально разработал для исполнения аккордов (что было проблематичным при традиционном исполнении вследствие травмы руки). Из-за ожога двух пальцев левой руки (третий и четвёртый) гитарист заново учился исполнять соло на одной струне в молниеносном темпе всего двумя пальцами (указательным и средним), оставшиеся два пальца (безымянный и мизинец) были не рабочие. В результате названных факторов аккорды, исполняемые Джанго, состояли только из основных ступеней.

В 1934 году Рейнхардт и парижский скрипач Стефан Граппелли сформировали «Quintet of the Hot Club of Paris». Необходимо особо отметить, что гитары, используемые Джанго и французским клубом «Selmer Massacferri», являются первыми коммерчески доступными гитарами с вырезом. При этом, впервые использовался гриф, усиленный сталью. Многие мастера считают их одними из лучших когда-либо созданных гитар.

Следует отметить, что дело жизни Рейнхардт продолжается, современный цыганский джаз жив и сегодня благодаря многим гитаристам, таким как Бирели Лагрэн, Булу и Элиос Ферре, Бабик Рейнхардт, Анджело ДеБарре, Сточело Розенберг и Джон Йоргенсен и многим другим [1].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что первопроходцы и новаторы в области гитарной импровизации – Эдди Лэнг, Джанго Рейнхардт и Чарли Кристиан – заложили прочный фундамент для развития современной гитарной музыки (как в части мелодических идей, так и в части импровизаций и исполнения на гитаре в целом) на долгие годы вперёд. Важно отметить, что джазовые гитаристы впитывали импровизационный язык пианистов, саксофонистов, трубачей и других инструменталистов, обогащая свой музыкальный словарь.

В контексте данной статьи считаем целесообразным назвать и таких знаменитых гитаристов, как Энтони С. «Тони» Моттола (18 апреля 1918 г. – 9 августа 2004 г.), выпустивший десятки сольных альбомов; Херб Эллис (Митчелл Герберт Эллис, Фармерсвилл, Техас, 4 августа 1921 г. – Лос-Анджелес, Калифорния, 28 марта 2010 г.), выступавший с Гленом Греем и оркестром Casa Loma, а впоследствии – с группой Soft Winds». Кроме того, он создал джазовыми с гитаристами Барни Кесселем, Чарли Бердом и Джо Пассом ансамбль «Great Guitars» [4].

Таким образом, творчество Уэса Джона, Лесли Монтгомери, Слепого Артура Блейка, Эдди Лэнга, Жана «Джанго» Рейнхардта, Чарли Кристиана, Энтони С. «Тони» Моттола, Херба Эллиса, Барни Кесселя, Чарли Берда, Джо Пасса и других гитаристов сыграло важную роль в истории современного гитарного исполнительства, обнаружив богатейшие возможности инструмента и открыв пути в будущее.

Список литературы

1. Allan Holdsworth - «Melody chords» (1997)
2. Слепой Блэк. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.last.fm/music/Blind+Blake/+wiki> (дата обращения 13.11.2024).
3. CARL KRESS. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.jazzmusicarchives.com/artist/carl-kress> (дата обращения 13.11.2024).
4. HERB ELLIS. [Электронный ресурс]. - URL: <https://www.jazzmusicarchives.com/artist/herb-ellis> (дата обращения 13.11.2024).

© Т.С. Орлова, С.А. Егоров, 2024

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ИСКУССТВА КЛАРНЕТА В КИТАЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Цао Ши

аспирант

ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Аннотация: В настоящей статье предпринята попытка создания панорамы исторического развития кларнетового искусства в Китае. Показано, что инструмент кларнет имеет европейское происхождение, однако является неотъемлемой частью музыкальной культуры Китая. На это указывает разнообразный репертуар, созданный китайскими композиторами-кларнетистами.

Ключевые слова: кларнетовое искусство, инструмент, музыкальная культура Китая.

FROM THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE ART OF THE CLARINET IN CHINESE MUSICAL CULTURE

Cao Shi

Abstract: This article attempts to create a panorama of the historical development of clarinet art in China. It is shown that the clarinet instrument has a European origin, but is an integral part of the musical culture of China. This is indicated by the diverse repertoire created by Chinese clarinetist composers.

Key words: clarinet art, instrument, musical culture of China.

Китай является одной из стран, которая славится широким спектром музыкального инструментария. Группа духовых инструментов является одной из самых древних среди других традиционных музыкальных инструментов Китая. В стране получили развитие также западноевропейские инструменты. Как отмечают Лю Я. и Чжан Х. в своей статье «История национализации искусства игры на кларнете в музыкальной культуре Китая», самое

раннее упоминание о кларнете в Китае относится к периоду Цяньлун (династия Цин) [1].

В середине XIX века англичанин Херд создал в Китае первый западный оркестр, в который набирал молодых студентов в Пекине и Тяньцзине, а также нанимал профессиональных иностранных преподавателей для обучения участников профессиональным музыкальным знаниям и репертуару. Группа была сосредоточена на обслуживании обычаев и придворных развлечений, играла фиксированный репертуар и воспитала большое количество музыкальных талантов для Китая, в том числе господина Му Чжицина. Ли Цзяуэй по этому поводу пишет: «Г-н Му Чжицин (1889-1969) был, пожалуй, первым китайским кларнетистом, который учился у ряда зарубежных преподавателей в Португалии, Англии, Германии, Италии и США. В ту эпоху господину Му Чжицину неоднократно удавалось выступать в Королевском дворе, и он смог вывести кларнет на первый план в высшем обществе своего времени, способствуя распространению кларнета в Китае» [2, с. 71]. Впоследствии Му Чжицин сыграл огромную роль в развитии китайского искусства игры на кларнете.

В первых десятилетиях XX века китайские музыканты стремились к тому, чтобы максимально перенять исполнительский опыт представителей западной и восточной музыкальной культуры. В рамках этого в Поднебесной была образована совершенно новая и ранее неизвестная форма творчества – симфонические оркестры, оркестры военной и духовой музыки. Первые китайские симфонические оркестровые коллективы в своем творчестве ориентировались на европейские и национальные музыкальные традиции. Фу Цян подчеркивает, что в их музыке находили свое отражение идеи времени, революционный настрой народа, сплоченность в работе, дух созидания [3] и ожидание больших общественно важных перемен.

Во время Революционного движения 4 мая в 1919 году многие музыканты начали энергично налаживать музыкальное образование в Китае. Наибольший вклад внес Сяо Юмэй. Он основал Шанхайскую национальную музыкальную школу, где обучали по западной системе, а Му Чжицин стал одним из ведущих педагогов. Женский университет Цзиньлин, Пекинский университет и т. д. последовательно открывали классы игры на кларнете и подготовили первую группу педагогов-кларнетистов. Это были первые профессиональные музыкальные школы в Пекине и Шанхае, открытые после Движения 4 мая. Они включали теоретические дисциплины и курсы

инструментальной музыки. Кларнет был включен в качестве факультативного курса и часто использовался на концертах.

Ли Ц. в статье «История духовых музыкальных инструментов в КНР» отмечает роль русских музыкантов в развитии китайского музыкального образования в 1920-е годы, которые воспитали многих выдающихся исполнителей на инструменте и педагогов [2].

В середине XX века в рамках проводимых в Китае государственных реформ музыка и искусство во многом были пересмотрены в контексте марксистско-ленинско-маоистской идеологии. Тогда в стране начала формироваться трехступенчатая система музыкального образования, что, безусловно, внесло свой вклад в профессионализацию китайских музыкантов-исполнителей и педагогов. Все это вывело искусство кларнета в стране на новый уровень развития.

Вместе с появлением кларнета в первой половине XX столетия в Поднебесной были созданы первые симфонические оркестры, а также большое количество выдающихся музыкальных произведений. Исполнители и композиторы своим творчеством влили свежую кровь в обновление китайской музыки и способствовали разностороннему развитию духового и кларнетового музыкального искусства в Китае. После реформ Культурной революции начался этап стремительного творческого роста.

Активные действия, предпринимаемые китайскими кларнетистами, вызывали широкий интерес публики, проявляемый вопреки многочисленным правительственным запретам и ограничениям. Перечень наиболее популярных произведений, написанных китайскими композиторами в это время, включает переложения музыкальных фрагментов из «Красной армии матерей» (1963), пьесы «Подготовительный танец армии матерей» (1969), «Танец со шляпами доули» (1970) и «Освобождение» (1973) Сян Чжэньлуна [3].

С конца 1970-х годов в Новом Китае начался путь возобновления кларнетового музыкального образования. Во многом этому послужил визит в страну европейских и американских музыкантов с целью обмена связями и контактами. Китайские музыканты также получили разрешение на выезд за границу с целью обучения игре на кларнете. Одним из таких ярких примеров служит Тао Чуньсяо – ученица самого Му Чжицина. В свое время она успешно окончила Центральную консерваторию музыки по кларнетовому исполнительству.

Среди тех, кто внес особо ценный вклад в становление фундаментальных основ китайской исполнительской школы кларнета, можно назвать Тао Чуньсяо, который разработал авторскую методику и новую школу игры на инструменте.

Одним из популярных китайских кларнетистов в конце 1980-х годов был Чэнь Циган. В течение нескольких лет усердной работы композитору удалось написать большое количество произведений для кларнета, отличающихся современным музыкальным языком, остротой ритма и оригинальными приемами композиторского письма. Его наиболее распространенные произведения: «Утренняя песня» с чертами западного авангарда; «Перемена» для кларнета и струнного квартета.

«В 1982 году был издан сборник «Избранные песни для преподавания на кларнете в Центральной музыкальной консерватории», опубликованный Народным музыкальным издательством, куда вошли в том числе «Пастушка» в транскрипции Ли Гоцюаня, «Синьцзянский танец» Чжан Ву, «Осенний урожай» Ню Ванли и др. Эти произведения были основаны на традиционной китайской народной музыке и интегрированы со стилевыми чертами западного классического и романтического периодов» [4, с. 78]. Пьесы отражают национальные особенности, а также европейские методы композиции (гармония, фактура, форма) без использования сложных приемов.

Таким образом, с момента провозглашения Нового Китая в 1949 году кларнетовое исполнительство вступило в новую фазу своего стремительного развития и популяризации. Несмотря на сложности, которые ждало кларнетовое искусство и образование с середины XX века, большое число талантливых композиторов, музыкантов, педагогов стали активными реформаторами всего того, что так или иначе связано с кларнетом, включая композиторскую, исполнительскую и учебно-методическую практику.

Список литературы

1. Лю Я. Чжан Х. История национализации искусства игры на кларнете в музыкальной культуре Китая // Вопросы истории. – 2022. – № 12-2. – С. 110-121.
2. Ли Цзяхуэй. История духовых музыкальных инструментов в КНР. – Реалии и современные возможности науки: сборник научных трудов по материалам III Международной научно-практической конференции 18 июля 2022. г. – Москва: ООО «НИЦ Толмачево», 2022. – С. 64-78.

3. Фу Цян. Европейский кларнет и его функционирование в художественной культуре Китая XX – начала XXI в.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – Минск, 2017. – 27 с.

4. Цао Ши. Европейские музыкальные инструменты в историко-культурном контексте искусства Китая XIX-XX веков на примере кларнета // Bulletin of the International Centre of Art and Education = Бюллетень Междунар. центра «Искусство и образование». – 2023. – № 1. – С. 75–80. – URL: <http://www.art-in-school.ru/bul/2023-1.pdf> (дата обращения: 18.11.2024).

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ОПЕРЫ
Д.С. БОРТНЯНСКОГО «СЫН-СОПЕРНИК»**

Орлова Татьяна Сергеевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры истории и теории музыки

Волгоградская государственная
консерватория им. П.А. Серебрякова

У Цзыин

студент 2 курса по направлению подготовки

53.03.03 Вокальное искусство

Волгоградская государственная
консерватория им. П.А. Серебрякова

Аннотация: В статье сфокусировано внимание на истории создания оперы Д.С. Бортнянского «Сын-соперник». Отмечено, что оригинальное либретто на французском языке утеряно, однако сохранились и дошли до нашего времени вокальные номера, по которым в XX веке опера была восстановлена на русском языке. В 2022 году исполнилось 235 лет со дня премьеры данной оперы, которая состоялась 11 октября 1787 года на сцене Гатчинского дворцового театра.

Ключевые слова: Д.С. Бортнянский, опера «Сын-соперник», история создания, содержание, премьера.

**SOME ASPECTS OF THE CREATION
OF THE OPERA BY D.S. BORTNYANSKY «RIVAL SON»**

Orlova Tatiana Sergeevna

Wu Ziyang

Abstract: The article focuses on the history of the creation of the opera D.S. Bortnyansky «Rival Son». It is noted that the original libretto in French has been lost, but vocal numbers have survived and have survived to our time, according to which the opera was restored in Russian in the 20th century. In 2022, it was 235

years since the premiere of this opera, which took place on October 11, 1787 on the stage of the Gatchina Palace Theater.

Key words: D.S. Bortnyansky, opera «Rival Son», history of creation, content, premiere.

Дмитрий Степанович Бортнянский (1751–1825) – один из талантливых представителей русской музыкальной культуры, получивший неподдельную и бескорыстную любовь и признание соотечественников (Рис.1). Композитором написано большое многообразие и разнообразие произведений в таких жанрах и сферах, как опера, хоровые сочинения, камерно-инструментальная музыка, романсы и др.

Рис. 1. Д.С. Бортнянский

Особо следует отметить такой во многих смыслах решающий и знаменательный жизненный и творческий период, который был прожит Д.С. Бортнянским в Италии. За эти годы (10 лет) он воплотил свои первые оперы *«Креонт»*, *«Алкид»* и *«Квинт Фабий»*.

Данные произведения принадлежат к жанру опера-*seria* и содержат роскошные, оцененные по достоинству арии и достаточно большие речитативы. Что касается сюжетов этих сочинений, то все они заимствованы из античности и древней истории. Важно отметить, что оперы, о которых идет речь, с большим успехом ставились на сценах театров Италии.

Рис. 2. Малый двор

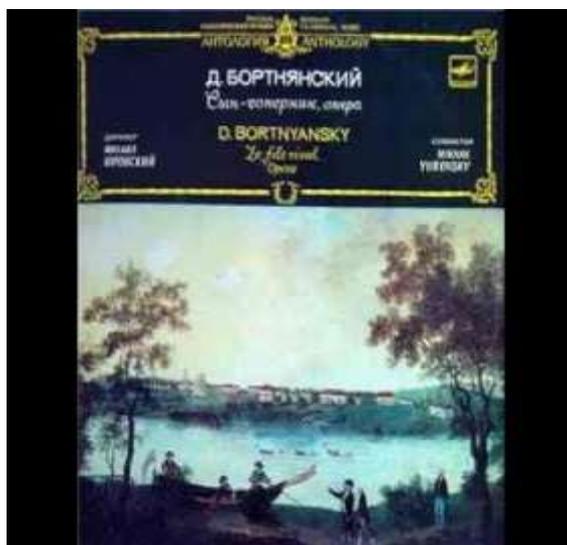
С 1779 года начинается особый период в жизни Д.С. Бортнянского. Именно в это время композитора пригласили в Россию, где он был назначен Придворным музыкантом. Он приблизился к так называемому «Малому двору» наследника Павла Петровича, будущего императора Павла I (Рис.2). Данное окружение характеризовалось объединением любителей музыки и театра, где традиционно происходили разнообразные постановки с целью увеселения наследника и его супруги.

Д.С. Бортнянский в это время взглянул в сторону оперного жанра и реализовал три «французские оперы», к которым относятся: *«Праздненство сеньора»* (1786), *«Сокол»* (1786) и *«Сын-соперник»* (1787), написанные в жанре французской комической оперы с разговорными диалогами.

Позднее Борис Владимирович Асафьев отмечал, что неповторимость, своеобразие и уникальность опер Д.С. Бортнянского, принадлежащих к этому направлению, заключается в интереснейшем, прекраснейшем и красивейшем синтезе благородной итальянской лирики с утонченностью романса французского направления, а также непринужденностью, некой игривостью, легкостью и оригинальностью куплета.

Переходя к опере *«Сын-соперник, или Новая Стратоника»* (Рис.3), подчеркнем, что это – одно из ярчайших сочинений не только в творчестве Д.С. Бортнянского, но и всего музыкального театра XVIII века. Эта опера

представляется исследователям наиболее зрелой и состоятельной в плане музыкальной драматургии, венчая весь оперный путь композитора.

**Рис. 3. Д.С. Бортнянский
«Сын-соперник»**

Важным представляется, что 2022 год явился знаменательной датой: 235 лет назад впервые публике была представлена премьера этого произведения, осуществившаяся 11 октября 1787 года на сцене Гатчинского дворцового театра. Важно также подчеркнуть, что это было завершающее оперное произведение, поставленное в Малом дворе и завершающей оперой Д.С. Бортнянского.

Крупнейшие российские исследователи XX века особо выделяли синтетический стиль музыкального языка данного сочинения, где Бортнянский интегрировал как французские, так и итальянские интонации, ведь опера была написана, когда в России и во всей Европе в музыке актуализировались *французский и итальянский* векторы, причем с неизменным подчеркиванием *русской музыки* в качестве третьего вектора. Музыкальный язык и стиль Бортнянского впитал в себя все вышеназванные направления, обогатившись этим оригинальным симбиозом.

Однако «Сын-соперник» считается лучшим творением композитора во «французской манере», которая была предпочтительна при дворе Павла Петровича (Рис. 4).

Рис. 4. Д.С. Бортнянский. «Сын-соперник»

Казначей Павла Петровича *Франц-Герман Лафермьер* создал текст рассматриваемой оперы, где переработаны такие значимые сюжеты, как история любви Дона Карлоса и легенда о любви сына сирийского царя Антиоха к мачехе Стратонике.

Совместив в едином конгломерате названные смысловые линии, Лафермьер написал уникальный текст. По стилю его можно отнести к сентиментальной драме, с включением комедийных эпизодов.

Оригинальное либретто, написанное на французском языке, не сохранилось, однако вокальные, по которым в XX веке усилиями сотрудников Государственного центрального музея музыкальной культуры опера была восстановлена уже на русском языке Т.Щепкиной-Куперник, уцелели. Музыкальную редакцию осуществили Б. Доброхотов, И. Иордан и Г. Киркор.

План действия восстановлен в общих чертах.

Важным событием явилось то, что в 1947 году произошло воссоздание этого замечательного произведения усилиями солистов московских музыкальных театров¹. Знаковым явилось исполнение «Сына-соперника» студентами Московской государственной консерватории им. Чайковского, произошедшее в 2017 году в контексте проекта «Возрождение русской оперной классики» (Рис.5).

Рис. 5. Постановка оперы «Сын-соперник» в Московской государственной консерватории им. Чайковского

Следует сказать о явной принадлежности оперы к классическому стилю, а отличительной особенностью произведения является ассимиляция лирического начала, драматического элемента, пафоса и комической «изюминки».

Говоря о сюжетной канве, следует акцентировать внимание на ключевом моменте: сирийский царь Селевк отдал собственному сыну Антиоху свою молодую жену Стратонику.

В опере старик дон Педро намерен жениться на юной Элеоноре, в которую влюблен его сын дон Карлос. Это чувство взаимно. Но Элеонора поклялась собственному отцу выйти замуж именно за Педро. В порыве отчаяния Карлос теряет сознание во время свадьбы отца, прерывая торжественное действие. Узнав причину болезни сына, Педро уступает ему невесту.

Таким образом, лежащий в основе характерный для классицизма конфликт долга и чувства предполагает торжество разума над чувством. Тем не менее, в данном произведении этого не происходит. В интерпретации Бортнянского влюбленные открывают свои чувства, а отец, сжалившись, уступает невесту сыну; любовь побеждает долг.

Такой поворот сюжета выводит «Сына-соперника» за рамки классицизма и придает ему черты лирической оперы. Сосредоточение на

переживаниях героев позволило музыковедам говорить о наличии «предромантических тенденций» в произведении.

Таким образом, эта небольшая опера, написанная для узкого круга императорской семьи и её приближенных, воплотила в себе основные черты русской национальной оперы, получивших развитие в творчестве более поздних композиторов.

В числе действующих лиц оперы – *служанка Саншетта*, которая искренне любит свою госпожу – Леонору – и скорбит об её участи. Ведь брак без любви – считает Саншетта – ужасное несчастье. В печальный для Леоноры день её свадьбы с отцом дона Карлоса (II действие оперы) чуткая Саншетта пытается утешить свою госпожу. Арию Саншетты в своей учебной практике исполняла студентка Волгоградской государственной консерватории им. П.А. Серебрякова У Цзыин. Жизнь переменчива и капризна, – уверяет Саншетта – «и в любви подчас бывает, что, как мяч, она кидает нас то вверх, то вниз!» Простая ариетта песенно-танцевального склада хорошо соответствует лёгкому, женственному образу юной девушки. В основе вокального рондо лежит изящная пасторальная мелодия танцевального ритма.

Таким образом, в результате изучения истории создания и некоторых вопросов исполнения оперы Д.С. Бортнянского «Сын-соперник» мы получили представление о таком важном жанре не только в творчестве этого композитора, но и в истории русской музыки в целом. Это способствовало более глубокому и точному пониманию содержания, основных образно-драматургических сфер и помогло создать исполнительнице свою собственную интерпретацию арии Саншетты.

Примечание

1. Сохранилась аудиозапись данной постановки.

Список литературы

1. Бакшаева Е.В., Железнова А.И. Мелодрама Евстигнея Фомина «Орфей»: к вопросу изучения русской музыкальной культуры XVIII века // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия. Казань: КФУ, 2017. – С. 252–256.

2. Музыкальная энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Ю. В. Келдыш, науч. ред. совет: А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия; Советский композитор, 1973.

3. Опера Бортнянского «Сын-соперник, или Новая Стратоника». [Электронный ресурс]. – URL: https://www.belcanto.ru/opera_stratonice.html (дата обращения 11.09.2024).

© Т.С. Орлова, У Цзыин, 2024

ТКАНЫЕ ПОЯСА СТАРООБРЯДЦЕВ ЗАБАЙКАЛЬЯ: ИСТОРИЯ И СИМВОЛИКА

Агафонова Елена Афанасьевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский
государственный институт культуры»

Аннотация: В работе показывается своеобразие ткачества ручной работы старообрядцев Забайкалья. Рассмотрен способ создания пояса, сам станок, значение цветов, а также сравнение поясов старообрядцев из разных сел Забайкалья. Автор подходит к выводу, что пояс — это важная часть костюма, который несет в себе сакральный смысл. Для выявления художественного своеобразия сравнивается ткачество в разных селах.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство старообрядцев, пояс, техники традиционного ткачества, старообрядцы, семейские Забайкалья.

WOVEN BELT OF THE OLD BELIEVERS OF TRANSBAIKALIA: HISTORY AND SYMBOLICS

Agafonova Elena Afanasyevna

Abstract: The work shows the originality of hand-made weaving of the Old Believers of Transbaikalia. The method of creating a belt, the loom itself, the meaning of colors, as well as a comparison of belts of Old Believers from different villages of Transbaikalia are considered. The author comes to the conclusion that the belt is an important part of the costume, which carries a sacred meaning. To identify the artistic originality, weaving in different villages is compared.

Key words: decorative and applied art of the Old Believers, belt, traditional weaving techniques, Old Believers, Semeiskie of Transbaikalia.

В отличие от прочих видов декоративно-прикладного искусства, костюм обладает уникальным свойством — он способен отражать события и изменения в жизни общества, а также трансформации эстетических и идеологических направлений. В нем раскрывается подлинная суть народной

культуры. Одежда человека является прямым символом его индивидуальной идентичности и принадлежности к определенной социальной группе. В культурном многообразии Забайкалья среди россиян можно выделить этнокультурную группу, известную как «семейские». Костюм семейских представляет собой особый интерес для этно-регионального анализа, поскольку служит интеграционным элементом. Это направление привлекает внимание этнографов, искусствоведов и культурологов. Знания о костюме в рамках культурологии могут стать мощным стимулом для аналитической, исследовательской и творческой работы. Сегодня семейские образуют уникальный этнос, который бережно хранит артефакты русского народного костюма «допетровских» времен, в частности, тканые пояса.

Стан или станок или кросно, как раньше называли, состоит из деревянной основы, которая называется станина. На станине есть два плеча – левое плечо и правое плечо. На этих плечах имеются зазубрины, углубления. В них вставляется палка, на которую навешаны «покатки» катушки. На эти катушки на кожаных ремнях подвешивается нит в количестве 2 штук. К нитам крепятся педали-«проношки», так называют их старообрядцы. С помощью педалей и двигаются ниты. Ниты изготовлены из конопляных веревок (на современных станках капроновые). С помощью них и создается зев в ткачестве. В ходе ткачества нити должны взаимосвязываться с основными нитями по установленной последовательности. Это осуществляется следующим образом: одну группу основных нитей, скажем, все четные, поднимают вверх, в то время как другую часть, все нечетные, опускают вниз, тем самым формируя так называемый зев. С обратной задней стороны станка устанавливается колода – на нее наматывается нить основы, из которой в дальнейшем и ткут пояса. Спереди станка устанавливается другой вал – он называется у семейских «пришва». Именно на пришву и наматывается готовое изделие. Чтобы пояс не раскручивался и нити имели определенное натяжение, все фиксируется «притужальником». Это определенный натяжитель, который выполнен в форме деревянного колеса с цилиндрическими отверстиями для фиксатора. Сам фиксатор выполнен в виде деревянного гвоздя или клина [2,3].

«Ткацкие станки для изготовления холста, дорожек, сукна были массивные, широкие (на Чикое их называли кросна), для поясов – более аккуратные, но на них тоже ткали и холст, и дорожки, и мешковину, поставив

дополнительно бердо. Обычно ткацкие станки имелись почти в каждой семье» [1, с. 287].

Для ткачества поясов используется именно такой станок. Для ткачества полотна или дорожки используется дополнительно большое деревянное бердо. Бёрдо, или бёрдышко, — это инструмент, который использовался людьми с давних времён для ручного ткачества и представляет собой разновидность гребня. Оно помогает уплотнять ткань.

Пояс начинается ткаться с основы. На стене закрепляли гвозди, расстояние между ними было равно длине пояса. С одной стороны прибивали к стене один гвоздь, с другой четыре. Начали наматывать нити или «слонять». Где располагалось четыре гвоздя, нить укладывали по ним с пересечением, «восьмеркой». Разбирать это пересечение нельзя, нити в нем переплетаются поочередно. Когда снимают нити и переносят на станок, на этом месте устанавливаются продолговатые две дощечки. их называют цены (ценки, ценовки, ценовные прутки, трестинки, ценовые палочки, ластовцы, доски, чисменицы, и т. д.). Когда основу переносим на станок, ее закрепляем на заднем вале. Затем все нити последовательно заправляются в нит. Затем нити основы закрепляются на переднем валике ткацкого стана [2].

Нити для пояса делятся на три вида: «Закрайки» края, фоновые нити «земля» и узорные нити – «крючки» и «Шагайки». Фоновые нити тоньше, узорные плотнее и толще, чтоб хорошо просматривался рисунок. В работе используют только узорные нити, а закроечные и фоновые переходят с помощью педали и нита. С помощью «бральницы», деревянной дощечки из твердых пород дерева, выводится рисунок.

В каждом костюме Старообрядцев обязательным элементом был пояс. Первый из них надевали ребенку во время крещения вместе с крестиком. Этот пояс был тонким и простым. Однако, достигнув взрослого возраста, семейские носили два пояса: один – непосредственно на теле, а второй – более нарядный – сверху на одежде. Пояса украшали нитями, которые считались подходящими для ритуальных действий, например, для перевязки пуповины.

Ромб, круг и изогнутые свастики считались амулетами. Ромб и крючки как символ плодородия мог быть связан с обустройством нового дома и хозяйственных зданий. Со временем изначальное магическое значение знака улетучилось, однако традиция сохраняет его как «полезный» и «хороший», что объясняли женщины, унаследовавшие орнаментальные знаки. Образ «солнца» прошёл множество изменений на протяжении веков, включая

различные кресты, некоторые из которых напоминают колесо, символизируя движение солнца по небу [5].

Цвет в поясе также играл важную роль: красный отвечал за физические функции, кишечник, оранжевый цвет отвечает почки, желтый связан с жизненной силой и органами брюшной полости. Зеленый контролирует сердце и легкие, а также влияет на эмоциональное состояние человека. Голубой цвет ассоциируется с дыхательными и слуховыми органами, а также с творческой активностью. Синий играет важную роль в развитии наших интеллектуальных способностей. Фиолетовый цвет, действующий через область темечка, соединяет нас с Высшими силами и Божественным началом.

Пояса Старообрядцев представляют собой древнее искусство ткачества. Если сопоставить пояса, изготовленные в различных селах Забайкалья, можно заметить, что самыми высококачественными являлись произведения из Куйтуна и Большого Куналя. Эти пояса были широкими, достигая 17 сантиметров в ширину, и плотными, что затрудняло прикалывание булавок. Местные жители Куналя и Куйтуна даже организовывали торговлю своими поясами в соседних селах. Сарафаны, окруженные поясами, изготавливались только с использованием тканых поясов из семейских Бурятии. В Чикойском районе женщины использовали широкие кушаки для подпоясывания своих сарафанов. Кушаки приобретались, но для ежедневного ношения женщины сами ткали пояса.

Вышесказанное формирует логику изучения костюма семейских: от основ, имеющих вечный характер, к тем, что исторически значимы. В данном контексте «вечным» может быть осмыслено такое культурное явление, как пояс. Этот элемент одежды хранит в себе символику земледельческого быта, а также обрядов, связанных с браком и родами. Внешний облик и символика данного аксессуара позволяют проследить эволюцию этих традиций, начиная с периода Древней Руси.

Список литературы

1. Болонев Ф.Ф. Семейская живая старина за Байкалом. Очерки истории, культуры, быта и межэтническое взаимодействие: сб. науч. ст. – Улан-Удэ, 2015. – С. 287.
2. Иванов В.Ф. «Как цветок в янтаре». Улан-Удэ: Экос, 2018.
3. Иванов В.Ф. Народный костюм семейских Забайкалья / науч. ред. С. В. Васильева. Улан-Удэ: Экос, 2015. – 116 с.

4. Кузнецова С.Г. Традиции в прикладном искусстве старообрядцев Забайкалья: учебно-методическое пособие / С. Г. Кузнецова. Забайкал. гос. ун-т. - Чита: ЗабГУ, 2013.

5. Семёнова Т.И. Старообрядческие коллекции в фондах музея / Т.И.Семёнова // Старообрядчество: История и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи: материалы 3 международной научно-практической конференции 26–28июня 2001 г.// Улан-Удэ, изд-во БНЦ СО РАН,2001 г.

ИСКУССТВОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЮВЕЛИРНЫХ УКРАШЕНИЙ

Сухарева Злата Вадимовна

магистрант

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский горный университет
императрицы Екатерины II»

Аннотация: В данной работе описывается искусствоведческая экспертиза как процесс оценки подлинности, исторической ценности и художественного значения произведений искусства на примере ювелирных украшений. Экспертиза включает анализ материалов, техники изготовления, стиля и контекста создания, а также вопросы атрибуции и реставрации. В работе также рассматриваются проблемы фальсификации ювелирных изделий и подчеркивается роль экспертизы в сохранении культурного наследия в условиях глобализации и технологических изменений. При написании данной статьи были использованы методы литературного анализа, сравнительного анализа, документального исследования и научного анализа.

Ключевые слова: искусствоведческая экспертиза, ювелирные украшения, подлинность, исторический контекст, технический анализ, реставрация, культурное наследие.

ART EXPERTISE OF JEWELRY ITEMS

Sukhareva Zlata Vadimovna

Abstract: This paper describes art expertise as a process of assessing the authenticity, historical value, and artistic significance of works of art, using jewelry as an example. The expertise includes an analysis of materials, production techniques, style, and the context of creation, as well as issues of attribution and restoration. The paper also addresses the problem of counterfeit jewelry and emphasizes the role of expertise in preserving cultural heritage in the context of globalization and technological change. The methods used in writing this paper include literature analysis, comparative analysis, documentary research, and scientific analysis.

Key words: art expertise, jewelry, authenticity, historical context, technical analysis, restoration, cultural heritage.

Введение

Искусствоведческая экспертиза ювелирных украшений представляет собой комплексный процесс, который играет важную роль в оценке культурного наследия, исторической ценности и художественного мастерства [1, с. 122]. Ювелирные изделия издавна были неотъемлемой частью материальной культуры различных народов, являясь не только элементом украшения, но и отражением традиций, эстетических предпочтений и социальных взаимоотношений. Именно поэтому оценка подлинности и качества таких изделий требует тщательного и всестороннего подхода. В этом заключается актуальность данного исследования. Современная искусствоведческая экспертиза опирается на методы и знания, которые позволяют оценить подлинность, технические характеристики и культурную значимость каждого объекта. Цель написания данной статьи состоит в рассмотрении методологии искусствоведческой экспертизы ювелирных украшений, ее этапов и определении ее значимости для сохранения культурного наследия.

Значение искусствоведческой экспертизы ювелирных украшений

Ювелирные украшения представляют собой особую категорию произведений искусства, где переплетаются мастерство ювелира и культурные традиции народа. Каждое украшение несет в себе элементы времени, в которое оно было создано, и тех особенностей, которые отражают его этническую и историческую принадлежность. Искусствоведческая экспертиза позволяет не только определить подлинность изделия, но и понять его культурный и исторический контекст, что особенно важно для культурного наследия не только музеев и частных коллекций, но и государства [1, с. 6-7].

Проведение экспертизы включает в себя несколько важных аспектов: определение подлинности изделия, установление авторства, оценку физического состояния объекта, а также анализ художественных и технических характеристик [2, с. 76]. При этом не менее важно учитывать влияние исторических событий и социальных изменений на применение технологий и выбор стилистической направленности. Ювелирные украшения являются свидетелями значимых исторических периодов. Они отражают

культурное взаимодействие различных народов и служат показателем уровня технического и культурного развития общества в целом.

Установление методики проведения экспертизы

Процесс искусствоведческой экспертизы ювелирных украшений должен включать несколько последовательных этапов, каждый из которых направлен на всестороннее изучение объекта для выявления его уникальных характеристик.

На первом этапе эксперт проводит первичный осмотр, то есть оценивает визуальную составляющую изделия, обращая внимание на его общий вид, качество изготовления, наличие клейм, подписей, дефектов и следов реставрации. Использование увеличительных стекол и микроскопов помогает выявить скрытые детали, которые могут указать на подлинность или, наоборот, свидетельствовать о подделке [3, с. 62].

Второй этап включает документальное исследование – анализ всех доступных информационных источников об объекте: сертификатов, данных о предыдущих владельцах, информации о проведенных реставрациях. Историческая документация помогает подтвердить происхождение и возраст украшения, а также выявить возможные изменения, внесенные в процессе его существования [2, с. 76].

Одним из основных этапов, отмеченным в методике искусствоведческой экспертизы, является технический анализ. На этой ступени исследования применяются различные научные методы изучения материалов, такие как спектроскопия, рентгенофлуоресцентный анализ, ультразвуковая диагностика и электронная микроскопия и др. [1, с. 85]. Эти методы позволяют выявить внутреннюю структуру изделия, определить химический состав материалов и обнаружить скрытые повреждения или замены, которые не видны при первичном осмотре.

Кроме того, неотъемлемым этапом является сравнительный анализ. Эксперту необходимо сравнить исследуемое украшение с другими известными изделиями той же эпохи или того же мастера. Это помогает подтвердить или опровергнуть гипотезы относительно его происхождения и подлинности, а также выявить общие стилистические черты, присущие определенному периоду или региону [2, с. 77].

Вспомогательным инструментом при проведении искусствоведческой экспертизы является консультация с другими специалистами. В некоторых случаях для получения более точной оценки привлекаются реставраторы,

историки искусства или химики узкого профиля. Их помощь позволяет произвести уточнения, касающиеся, например, происхождения или состояния изделия [2, с. 77].

На заключительном этапе эксперт готовит отчет, включающий результаты всех исследований, выводы о подлинности и стоимости украшения, а также рекомендации по его сохранению или реставрации, если это требуется.

Основные критерии оценки ювелирных украшений

Оценка ювелирных украшений в рамках искусствоведческой экспертизы должна проводиться по нескольким ключевым критериям.

Самым значимым параметром в рамках данного исследования является художественная ценность. Этот критерий охватывает дизайн изделия, сложность исполнения, наличие уникальных элементов и соответствие стилю той эпохи, в которую оно было создано [4]. Важными аспектами являются гармоничность форм, пропорции и оригинальность художественного замысла.

Не менее важным параметром оценки является историческая значимость объекта. Ювелирные украшения могут отражать исторические события или являться частью культурного наследия определенной эпохи. Определение их исторической ценности помогает понять их роль в развитии культуры и искусства общества [1, с. 85-86].

Стоит также выделить такой критерий, как техническое исполнение изделия. Этот аспект включает анализ материалов, методов изготовления и мастерство исполнения. Качество обработки металла, инкрустация камнями, а также сохранность конструкции играют важную роль в определении общей ценности изделия. Физическое состояние украшения, наличие повреждений, следов ремонта или необходимости реставрации также учитываются при проведении экспертизы [2, с. 76].

Проблемы и вызовы в экспертизе ювелирных украшений

Одной из главных проблем, с которыми сталкиваются эксперты, является наличие подделок и фальсификаций. Фальшивые ювелирные изделия могут быть выполнены с использованием недорогих материалов, покрытых тонким слоем золота или серебра, либо с использованием искусственных камней [5, с. 10-13]. Современные технологии позволяют создавать подделки высокого качества, что усложняет процесс их выявления. Только комплексный подход, включающий использование научных методов и

консультации с профессионалами, позволяет точно определить подлинность и ценность изделия.

Кроме того, сложность экспертизы усугубляется отсутствием единых стандартов оценки, что приводит к разногласиям между экспертами. Для повышения точности экспертизы необходимо совершенствование методологии и развитие нормативной базы, что позволит унифицировать подходы к оценке произведений искусства и повысить их объективность.

Обсуждение результатов исследования

Искусствоведческая экспертиза ювелирных украшений играет ключевую роль в сохранении культурного наследия и поддержании исторической достоверности. Методы, применяемые для экспертизы, демонстрируют свою эффективность в выявлении подлинности и определении химического состава материалов. Визуальный осмотр, наряду с техническими исследованиями, обеспечивает комплексный подход к оценке, что позволяет выявить даже мельчайшие детали, свидетельствующие о происхождении и подлинности изделия.

Сравнительный анализ и консультации с другими специалистами помогают избежать ошибок и обеспечить объективную оценку. Результаты показывают, что комплексный подход к экспертизе позволяет не только точно установить подлинность изделия, но и понять его культурную и историческую значимость. Однако выявленные проблемы, такие как фальсификация изделий и отсутствие единых стандартов оценки, подчеркивают необходимость дальнейшего развития методологии экспертизы и внедрения новых стандартов, что позволит улучшить качество и точность оценки.

Кроме того, необходимо подчеркнуть важность междисциплинарного подхода, включающего знания в области истории, химии, искусства и реставрации. Такой подход способствует более глубокому пониманию ценности ювелирных изделий и их роли в культурном контексте.

Заключение

Искусствоведческая экспертиза ювелирных украшений является важным инструментом для сохранения и изучения культурного наследия. Она позволяет не только определить подлинность и ценность каждого изделия, но и понять его исторический и культурный контекст. В условиях глобализации и технологических изменений искусствоведческая экспертиза играет ключевую роль в поддержании связи с культурными традициями и сохранении наследия для будущих поколений.

Список литературы

1. Михайлова Т.Б. Экспертиза культурных ценностей – Екб.: Издательство Уральского университета, – 2020. – 156 с.
2. Тиндова М.Г. Комплексная искусствоведческая атрибуция ювелирных изделий // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 3-2 (42). – С. 75-78.
3. Гагарин А.Г. Особенности оценки произведений искусства // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2006. №3. – С. 61-65.
4. Gilbertson Al. Diamond Quality: A Short History of the 4Cs. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gia.edu/gia-news-research/diamond-quality-short-history-4Cs> (дата обращения: 25.10.2024).
5. Новиков В.П. Ручное изготовление ювелирных украшений – СПб.: Политехника, – 1991. – 208 с.

**СЕКЦИЯ
МЕДИЦИНСКИЕ
НАУКИ**

**ЧАСТОТА ОЖОГОВОГО ТРАВМАТИЗМА
У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН ОТДЕЛЬНЫХ ВОЗРАСТНЫХ
ГРУПП В РАЗНЫЕ ВРЕМЕННЫЕ ПЕРИОДЫ**

Петровская Ольга Николаевна

к.м.н., доцент

Римжа Михаил Иванович

д.м.н., профессор

УО «Белорусский государственный
медицинский университет»

Аннотация: В статье приведены результаты анализа распространённости ожогов за два временных периода (2013-2014 гг. и 2020-2021 гг.) среди мужчин и женщин в возрасте от 18 лет, при которых необходимо было стационарное лечение в условиях специализированного отделения. Для 2020-2021 гг. характерным оказалось статистически значимое уменьшение численности мужского населения на 1,9%, а женского на 1,6%, при этом отмеченный демографический сдвиг имел место в подавляющем большинстве анализируемых возрастных групп (21 из 24), свидетельствуя о постарении популяции мужчин, в среднем, на 0,5 года, а женщин - на 2,4 года. Уровень ожогового травматизма среди мужского населения в 2013-2024 гг. составил $15,3^0/0000$ и к 2020-2021 гг. уменьшился в 1,8 раза (до $8,4^0/0000$), а среди женщин - в 1,9 раза (с $7,7^0/0000$ до $4,0^0/0000$). Данная закономерность оказалась характерной для большинства анализируемых возрастных групп (21 из 24) среди лиц разного пола. Медианный возраст травмированных мужчин увеличился на 3,2 года (с 40,0 лет в 2013-2014 гг. до 43,2 года в 2020-2021 гг.), а у женщин, наоборот, произошло омоложение популяции пострадавших на 5,1 года (с 51,5 до 46,4 лет). В целом, в оба сравниваемых периода частота ожогов у мужчин в 2 раза превышала показатель у лиц противоположного пола.

Ключевые слова: ожоги, мужчины, женщины, ожоги, распространённость, временные периоды.

FREQUENCY OF BURN INJURIES IN MEN AND WOMEN OF SEPARATE AGE GROUPS IN DIFFERENT TIME PERIODS

Petrovskaya Olga Nikolaevna
Rimzha Mikhail Ivanovich

Abstract: The article presents the results of the analysis of the prevalence of burns among men and women aged 18 years and older that require inpatient treatment in a specialized department for two time periods (2013-2014 and 2020-2021). For 2020-2021, a statistically significant decrease in the total male population by 1.9% and in the female population by 1.6% was characteristic, while the noted demographic shift also took place in most of the analyzed age groups (21 out of 24), indicating an aging of the male population by an average of 0.5 years, and of women - by 2.4 years. The level of burn injuries among the male population in 2013-2024 was $15.3^0/0000$ and by 2020-2021. decreased by 1.8 times (to $8.4^0/0000$), and among women - by 1.9 times (from $7.7^0/0000$ to $4.0^0/0000$). This pattern turned out to be characteristic of the majority of the analyzed age groups (21 out of 24) among individuals of both sexes.

The median age of injured men increased from 40.0 years in 2013-2014 to an older age (43.2 years) in 2020-2021, while in women, on the contrary, there was a rejuvenation of the population of victims by 5.1 years (from 51.5 to 46.4 years). In general, in both compared periods, the frequency of burns in men was 2 times higher than in the opposite sex.

Key words: burns, men, women, burns, prevalence, time periods.

Научные исследования в области эпидемиологии ожогов у лиц разного пола, посвящены, как правило, условиям и причинам их возникновения, а также видовому спектру микроорганизмов, вызывающих нагноение ран [1, с. 88, 2, 3, с. 888]. Особенности распространенности данного вида травм на популяционном уровне среди мужчин и женщин с учетом изменения их общей численности в разные временные периоды, не нашли должного освещения в доступной научной литературе, что и послужило основанием для выполнения данной работы.

Цель настоящего исследования состояла в сравнительной оценке частоты ожогов в отдельных возрастных группах взрослых (от 18 лет и старше) мужчин и женщин на фоне изменения численности их в общей структуре населения.

По результатам официальных статистических данных определена доля лиц разного пола в 2013-2014 гг. (1-й период) и 2020-2021 гг. (2-й период) в разрезе 24 возрастных групп (от 18 лет до 85 и старше), а также установлена частота ($^0/0000$) возникновения ожоговых травм, требующих стационарного лечения в специализированном Республиканском центре на базе учреждения здравоохранения «Городская клиническая больница скорой медицинской помощи г. Минска». Для сравнительной оценки возрастной структуры населения использованы данные из ежегодных официальных государственных изданий «Статистический бюллетень Национального статистического комитета Республики Беларусь». Необходимая информация о находившихся на лечении пациентах собрана методом сплошной выборки первичной документации (Медицинская карта стационарного больного, форма № 003/у-07 Министерства здравоохранения Республики Беларусь).

Статистическая обработка натуральных чисел включала определение относительных величин (p) с ошибками выборки (Sp) с последующим сравнением полученных значений по t -критерию Стьюдента при уровне значимости $P < 0,05$ для конкретного объема выборочной совокупности, а также определение среднего возраста по значению медианы (Me) с 25% и 75% квантилями (Q_{25} , Q_{75}).

Результаты и обсуждение. В ходе исследований установлено, что за прошедший 7-летний период популяция мужчин уменьшилась на $1,9 \pm 0,005\%$, а женщин – на $1,6 \pm 0,004\%$ ($P < 0,001$), при этом численность последних оказалась статистически значимо меньшей (на 0,3%). Снижение популяции мужского населения отмечено в 21 возрастной группе из 24, а женской – в 22. К 2020-2021 гг. по сравнению с 2013-2014 гг., неизменными остались доли мужчин в возрастных группах 46-48 и 86 лет и старше, а женщин в возрасте 46-48 лет и 82-84 года (таблица 1).

Таблица 1

Доля лиц разного пола в отдельных возрастных группах
в 2013-2014 гг. и 2020-2021 гг.

Возраст- ные группы	Доля мужчин ($p \pm Sp, \%$) в		P	Доля женщин ($p \pm Sp, \%$) в		P
	2013-2014 гг.	2020-2021 гг.		2013-2014 гг.	2020-2021 гг.	
18	1,5 ± 0,005	1,4 ± 0,005	< 0,001	1,2 ± 0,004	1,1 ± 0,004	< 0,001
19-21	3,8 ± 0,007	4,0 ± 0,008	< 0,001	3,7 ± 0,007	3,2 ± 0,006	< 0,001
22-24	6,1 ± 0,009	4,0 ± 0,008	< 0,001	4,9 ± 0,007	3,1 ± 0,006	< 0,001
25-27	6,9 ± 0,01	4,7 ± 0,008	< 0,001	5,4 ± 0,008	3,8 ± 0,007	< 0,001
28-30	6,9 ± 0,01	5,9 ± 0,009	< 0,001	5,4 ± 0,008	4,8 ± 0,007	< 0,001
31-33	6,3 ± 0,009	6,8 ± 0,01	< 0,001	5,1 ± 0,008	5,6 ± 0,008	< 0,001
34-36	5,9 ± 0,009	6,9 ± 0,01	< 0,001	4,9 ± 0,007	5,8 ± 0,008	< 0,001
37-39	5,7 ± 0,009	6,5 ± 0,009	< 0,001	4,8 ± 0,007	5,6 ± 0,008	< 0,001
40-42	5,5 ± 0,009	6,0 ± 0,009	< 0,001	4,8 ± 0,007	5,1 ± 0,007	< 0,001
43-45	5,5 ± 0,009	5,6 ± 0,009	< 0,001	4,8 ± 0,007	4,9 ± 0,008	< 0,001
46-48	5,4 ± 0,009	5,4 ± 0,009	> 0,05	4,9 ± 0,007	4,9 ± 0,008	> 0,05
49-51	6,0 ± 0,009	5,2 ± 0,009	< 0,001	5,5 ± 0,008	4,8 ± 0,008	< 0,001
52-54	6,3 ± 0,009	5,2 ± 0,009	< 0,001	5,9 ± 0,008	4,8 ± 0,008	< 0,001
55-57	5,8 ± 0,009	5,4 ± 0,009	< 0,001	5,6 ± 0,008	5,2 ± 0,008	< 0,001
58-60	4,8 ± 0,008	5,6 ± 0,009	< 0,001	5,1 ± 0,008	5,7 ± 0,008	< 0,001
61-63	4,1 ± 0,008	5,4 ± 0,009	< 0,001	4,5 ± 0,007	5,8 ± 0,008	< 0,001
64-66	3,4 ± 0,007	4,3 ± 0,008	< 0,001	4,1 ± 0,007	5,0 ± 0,008	< 0,001
67-69	2,0 ± 0,005	3,4 ± 0,007	< 0,001	2,6 ± 0,005	4,4 ± 0,008	< 0,001
70-72	1,8 ± 0,005	2,8 ± 0,006	< 0,001	3,8 ± 0,007	4,0 ± 0,007	< 0,001
73-75	2,1 ± 0,005	1,6 ± 0,005	< 0,001	3,5 ± 0,007	2,5 ± 0,005	< 0,001
76-78	1,6 ± 0,005	1,0 ± 0,004	< 0,001	3,2 ± 0,007	2,0 ± 0,005	< 0,001
79-81	1,0 ± 0,004	1,1 ± 0,004	< 0,001	2,3 ± 0,005	2,7 ± 0,005	< 0,001
82-84	0,8 ± 0,003	0,9 ± 0,004	< 0,001	2,2 ± 0,005	2,2 ± 0,005	> 0,05
85 и старше	0,8 ± 0,003	0,8 ± 0,004	> 0,05	2,8 ± 0,006	2,9 ± 0,005	< 0,001
Всего:	100,0	100,0	< 0,001	100,0	100,0	< 0,001

**Примечание: жирным шрифтом выделены статистически значимо более высокие показатели по отношению к сравниваемым.*

При определении по значению медианы (Me) возраста населения установлено постарение популяции мужчин на 0,5 года: в 2013-2014 гг. средний возраст составил 42,7 года ($Q_{25}=21,4$; $Q_{75}=64,1$), а в 2020-2021 гг. -

43,2 года ($Q_{25}=21,6$; $Q_{75}=64,8$). Для женщин характерным оказалось более существенное постарение (на 2,4 года) при медианных уровнях 46,5 лет ($Q_{25}=23,3$; $Q_{75}=69,8$) в первом анализируемом периоде и 48,9 года ($Q_{25}=24,5$; $Q_{75}=73,4$) – во втором.

При сравнении значений удельного веса жителей разного пола в укрупненных возрастных интервалах, включающих несколько возрастных групп (18-30 лет, 31- 45 года и др.), установлено статистически значимое уменьшение числа как мужчин, так и женщин в возрастном интервале 18-30 лет, 46-57 лет, 73-78 лет), а в остальных (31-45лет, 58-72, а также 79 лет и старше), наоборот, увеличение (таблица 2).

Таблица 2

Доля мужчин и женщин в отдельных возрастных интервалах
в 2013-2014 и 2020-2021 гг.

Возраст- ные интер- валы, лет	Доля мужчин ($p \pm Sp, \%$) в		P	Доля женщин ($p \pm Sp, \%$) в		P
	2013-2014 гг.	2020-2021 гг.		2013-2014 гг.	2020-2021 гг.	
18-30	25,3 ± 0,02	20,0 ± 0,01	< 0,001	20,8 ± 0,01	16,0 ± 0,01	< 0,001
31-45	28,8 ± 0,02	32,0 ± 0,02	< 0,001	24,5 ± 0,01	27,1 ± 0,02	< 0,001
46-57	23,4 ± 0,02	21,1 ± 0,02	< 0,001	22,1 ± 0,01	19,8 ± 0,01	< 0,001
58-72	16,1 ± 0,01	21,5 ± 0,02	< 0,001	19,2 ± 0,01	25,0 ± 0,02	< 0,001
73-78	3,7 ± 0,007	2,6 ± 0,07	< 0,001	6,7 ± 0,008	4,5 ± 0,007	< 0,001
79 и старше	2,7 ± 0,006	2,8 ± 0,006	< 0,001	6,8 ± 0,008	7,6 ± 0,009	< 0,001
Итого:	100,0	100,0		100,0	100,0	

По результатам анализа сплошной выборки медицинских карт пациентов установлено, что в 2013-2014 гг. на стационарном лечении с ожогами находился 1051 мужчина, а в 2020-2021 г. - 569, что в расчете на 100 000 жителей составило $15,3 \pm 0,5^{0}/_{0000}$ и $8,4 \pm 0,4^{0}/_{0000}$ соответственно ($P < 0,001$), т.е. уменьшилось в 1,8 раза. Частота травмированных женщин также уменьшилась (в 1,9 раза) с $7,7 \pm 0,3^{0}/_{0000}$ до $4,0 \pm 0,2^{0}/_{0000}$ ($P < 0,001$). Следует отметить, что в оба анализируемых временных периода относительное число пациентов с ожогами в популяции мужчин в 2,0-2,1 раза превышало показатель госпитализированных женщин.

Средний возраст (по значению медианы) травмированных мужчин в 2013-2014 гг. составил 40,0 лет ($Q_{25}=20,0$; $Q_{75}=60,0$), а в 2020-2021 гг. увеличился до 43,2 года ($Q_{25}=21,6$; $Q_{75}=64,8$), т.е. риск получения ожогов сместился на более старший возраст. Что касается женского населения, то расчетные показатели составили, соответственно, 51,5 года ($Q_{25}=25,8$; $Q_{75}=77,3$) и 46,4 года ($Q_{25}=23,2$; $Q_{75}=69,6$) и, как следствие, отмечена обратная зависимость, характеризующаяся омоложением пострадавших на 5,1 года.

Таким образом, отмеченное уменьшение численности мужчин и женщин сопровождалось перераспределением удельного веса жителей в большинстве возрастных групп в сторону постарения, в том числе мужчин на 0,5 года, а женщин на 2,4 года. Также отмечено снижение частоты ожогов у лиц разного пола, причем как в первом (2013-2014 гг.), так и во втором (2020-2021 гг.) анализируемых временных периодах мужчины были чаще подвержены травмированию, чем женщины.

Список литературы

1. Петровская О.Н., Римжа М.И. Возрастные группы населения с повышенным уровнем ожогового травматизма // Вопросы организации и информатизации здравоохранения, 2022. - № 2. - С. 86-91.
2. Тюрников Ю.И. Социально-этиологические аспекты ожогового травматизма / Ю.И. Тюрников, Е.Г. Горелова, Т.Х. Сухова // Комбустиология. [Электронный ресурс]. – 2013. – № 49-50. – Режим доступа: <http://combustiology.ru/journal/razdel-1-ordanizatiya-meditsinskoj-pomoshhi-postradavshim-ot-ozho gov/>. Дата доступа: 15.03.2022.
3. Gender-specific differences and burn outcome /R. Pauzenberger, N.Sternat, C.Radike, I.Ederer // Burns. – 2017. – Vol. 43, № 4. – P. 888-889.

DOI 10.46916/25112024-5-978-5-00215-590-3

**ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
OPENLABYRINTH НА ИТОГОВЫЙ ЭКЗАМЕН СТУДЕНТОВ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «СКОРАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ПОМОЩЬ»**

Серік Мадина Сырымбеткызы

врач-интерн

НАО «Медицинский университет Астана»

Набиев Дастан Ергалиулы

ассистент

кафедра «Детской анестезиологии,
интенсивной терапии и СНП»

НАО «Медицинский университет Астана»

Сарсенбаева Айзада Кайдаровна

ассистент

кафедра «Детской анестезиологии,
интенсивной терапии и СНП»

НАО «Медицинский университет Астана»

Смаилов Жаксылык Тулеович

ассистент

кафедра «Детской анестезиологии,
интенсивной терапии и СНП»

НАО «Медицинский университет Астана»

Аннотация: В данном исследовании изучалось влияние образовательных технологий OpenLabyrinth на итоговый экзамен студентов по дисциплине «скорая медицинская помощь».

Целью исследования было сравнение успеваемости студентов, использовавших симуляционные кейсы на платформе OpenLabyrinth, с традиционными методами обучения.

В исследовании приняли участие две группы студентов по 10 человек каждая. Первая группа обучалась с использованием симуляционных кейсов OpenLabyrinth, а вторая – по традиционным методикам.

Результаты показали, что первая группа продемонстрировала значительно лучшие результаты на итоговом экзамене. Таким образом, использование OpenLabyrinth в обучении «скорой медицинской помощи» способствует повышению качества подготовки студентов.

**INFLUENCE OF NEW EDUCATIONAL TECHNOLOGIES
OPENLABYRINTH ON THE FINAL EXAM OF STUDENTS
IN THE DISCIPLINE «EMERGENCY MEDICAL CARE»**

**Serik Madina Syrymbetkyzy
Nabiev Dastan Ergaliuly
Sarsenbaeva Aizada Kaydarovna
Smailov Zhaksylyk Tuleovich**

Abstract: This study examined the impact of OpenLabyrinth educational technologies on the final exam of students in the discipline «emergency medical care».

The aim of the study was to compare the performance of students who used simulation cases on the OpenLabyrinth platform, with traditional teaching methods.

The study involved two groups of students, 10 people each. The first group was trained using OpenLabyrinth simulation cases, and the second - using traditional methods.

The results showed that the first group demonstrated significantly better results on the final exam. Thus, the use of OpenLabyrinth in teaching «emergency medical care» helps to improve the quality of student training.

Введение: В современных условиях медицинского образования особое значение приобретают инновационные технологии, способствующие повышению качества подготовки будущих врачей. Одной из таких технологий является OpenLabyrinth, платформа, позволяющая создавать и использовать симуляционные кейсы для обучения. Данное исследование направлено на оценку эффективности использования OpenLabyrinth в образовательном процессе на примере курса «скорая медицинская помощь». Целью исследования стало сравнение успеваемости студентов, обучавшихся с применением данной технологии, с результатами их коллег, использовавших традиционные методы обучения.

Цели: Целью исследования является оценка влияния образовательных технологий OpenLabyrinth на успеваемость студентов при изучении дисциплины «скорая медицинская помощь» и определение их эффективности по сравнению с традиционными методами обучения.

Методы и материалы: В исследовании приняли участие две группы студентов по 10 человек каждая. Первая группа проходила обучение с использованием симуляционных кейсов на платформе OpenLabyrinth, разработанных кафедрой. Вторая группа обучалась по традиционной методике, используя учебники и другие традиционные материалы. В ходе занятий первая группа активно участвовала в диагностическом поиске и разбирала различные клинические ситуации с помощью OpenLabyrinth. В конце курса обе группы сдали итоговый экзамен.

Результаты: Результаты итогового экзамена показали, что студенты первой группы, обучавшиеся с использованием OpenLabyrinth, продемонстрировали значительно лучшие результаты по сравнению с контрольной группой. Средний балл первой группы составил 4,8 из 5, тогда как у второй группы этот показатель был 3,7 из 5. Это свидетельствует о том, что применение симуляционных кейсов значительно повышает качество подготовки студентов и способствует более глубокому усвоению материала.

Полученные результаты демонстрируют значительное преимущество использования образовательных технологий OpenLabyrinth в обучении студентов дисциплине «скорая медицинская помощь». Одной из причин такого успеха является высокая интерактивность и реалистичность симуляционных кейсов, которые позволяют студентам погружаться в реальные клинические сценарии. В процессе решения кейсов студенты сталкиваются с необходимостью принятия быстрых и точных решений, что развивает их клиническое мышление и навыки принятия решений в условиях ограниченного времени.

Кроме того, использование OpenLabyrinth способствует активному вовлечению студентов в учебный процесс. В отличие от традиционных методов обучения, которые часто могут быть пассивными, симуляционные кейсы требуют от студентов активного участия, анализа и синтеза информации. Это не только повышает интерес к учебному материалу, но и способствует лучшему запоминанию и усвоению информации.

Следует также отметить, что платформы типа OpenLabyrinth позволяют преподавателям создавать разнообразные и многосложные сценарии, которые охватывают широкий спектр клинических ситуаций. Это позволяет студентам получить более обширные и глубокие знания, что в конечном итоге отражается на их успеваемости.

Тем не менее, несмотря на очевидные преимущества, использование образовательных технологий также требует определенных ресурсов и подготовки. Необходимо обеспечить доступ к платформе, обучить преподавателей и студентов работе с ней, а также разработать качественные симуляционные кейсы. Важно также учитывать, что не все студенты могут сразу адаптироваться к новому формату обучения, и потребуется время для привыкания.

Таким образом, внедрение технологий типа OpenLabyrinth в образовательный процесс требует комплексного подхода и предварительной подготовки. Однако, учитывая результаты данного исследования, можно с уверенностью утверждать, что такие технологии имеют огромный потенциал для повышения качества медицинского образования и подготовки будущих специалистов.

Выводы: Использование OpenLabyrinth в обучении «скорой медицинской помощи» значительно улучшает результаты экзаменационной успеваемости студентов.

Список литературы

1. Morgan R., Williams F., Wright M. An early warning scoring system for detecting developing critical illness. *Clinical Intensive Care*. 1997;8:100.
2. Royal College of Physicians. National Early Warning Score (NEWS): Standardising the assessment of acute-illness severity in the NHS. Report of a working party. London: RCP, 2012. Available at: www.rcplondon.ac.uk/file/32/download?token=5NwjEyTq.
3. Corfield A., Lees F., Zealley I., et al. Utility of a single early warning score in patients with sepsis in the emergency department. *Emerg Med J*. 2014;31(6):482-487. DOI: 10.1136/emered-2012-202186
4. Keep J., Messmer A., Sladden R., et al. National early warning score at Emergency Department triage may allow earlier identification of patients with severe sepsis and septic shock: a retrospective observational study. *Emerg Med J*. 2016;33(1):37-41. DOI: 10.1136/emered-2014-204465
5. Silcock D., Corfield A., Gowens P., Rooney K. Validation of the National Early Warning Score in the prehospital setting. *Resuscitation*. 2015;89:31-35. DOI: 10.1016/j.resuscitation.2014.12.029

6. Hodgson L., Dimitrov B., Congleton J., et al. A validation of the National Early Warning Score to predict outcome in patients with COPD exacerbation. *Thorax*. 2017;72(1):23-30. DOI: 10.1136/thoraxjnl-2016-208436
7. Kovacs C., Jarvis S., Prytherch D., et al. Comparison of the National Early Warning Score in non-elective medical and surgical patients. *Br J Surg*. 2016;103(10):1385-1393. DOI: 10.1002/bjs.10267
8. Alam N., Vegting I., Houben E., et al. Exploring the performance of the National Early Warning Score (NEWS) in a European emergency department. *Resuscitation*. 2015;90:111-115. DOI: 10.1016/j.resuscitation.2015.02.011
9. Sbiti-Rohr D., Kutz A., Christ-Crain M., et al. The National Early Warning Score (NEWS) for outcome prediction in emergency department patients with community-acquired pneumonia: results from a 6-year prospective cohort study. *BMJ Open*. 2016;6:e011021. DOI: 10.1136/bmjopen-2015-011021
10. Brink A., Alsmas J., Verdonschot R.J.C.G., Rood P.P.M., Zietse R., Lingsma H.F., et al. Predicting mortality in patients with suspected sepsis at the Emergency Department; A retrospective cohort study comparing qSOFA, SIRS and National Early Warning Score. *PLoS ONE* 14(1): e0211133. – 2019 – URL <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0211133>
11. Pirneskoski J., Kuisma M., Olkkola K.T., Nurmi J. Prehospital National Early Warning Score predicts early mortality. *Acta Anaesthesiol Scand*. – 2019 – URL <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/aas.13310>.

**СРАВНЕНИЕ ВЛИЯНИЯ ПАНКРЕАТОДУОДЕНАЛЬНОЙ
И ДИСТАЛЬНОЙ РЕЗЕКЦИЙ ПОДЖЕЛУДОЧНОЙ
ЖЕЛЕЗЫ НА РАЗВИТИЕ САХАРНОГО ДИАБЕТА
И ЭКЗОКРИННОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ**

Сафиуллина Зия Айдаровна

Шаймарданов Айнур Альгизович

студенты

Научный руководитель: **Григорьев Илья Валентинович**

ассистент кафедры хирургических болезней

ФГБОУ ВО «Казанский государственный медицинский университет»

Министерства здравоохранения Российской Федерации

Аннотация: Резекция поджелудочной железы – один из распространенных вариантов хирургического лечения болезней поджелудочной железы. Сахарный диабет (СД), который развивается вследствие хирургических операций на поджелудочной железе, является специфическим- панкреатогенным. В целях сопоставления результатов уровня углеводного метаболизма в раннем послеоперационном периоде после проведенных панкреатодуоденальной (ПДР) и дистальной резекций (ДР) и его воздействии на оценку возникновения эндокринных нарушений были проанализирован ряд литературных источников по интересующей теме. Если при вышеупомянутых операциях объемы затрагиваемых тканей почти равны, то анатомия органов, а именно желудка, кишечника и самой железы, вследствие оперативных вмешательств имеет различия, что сказывается на результатах, которые связаны с обменом углеводов, а также в секреторной функции после ПДР и ДР.

Ключевые слова: поджелудочная железа, панкреатодуоденальная резекция, дистальная резекция, сахарный диабет, экзокринная недостаточность.

**COMPARISON OF THE EFFECTS OF PANCREATODUODENAL
AND DISTAL PANCREATIC RESECTION ON THE DEVELOPMENT
OF DIABETES MELLITUS AND EXOCRINE INSUFFICIENCY**

Safiullina Zilya Aidarovna

Shaimardanov Ainur Algizovich

Scientific adviser: **Grigoriev Ilya Valentinovich**

Abstract: Pancreatic resection is one of the most common options for surgical treatment of pancreatic diseases. Diabetes mellitus (DM), which develops as a result of surgical operations on the pancreas, is specific- pancreatogenic. In order to compare the results of the level of carbohydrate metabolism in the early postoperative period after pancreatoduodenal (PDR) and distal resections (DR) and its effect on the assessment of the occurrence of endocrine disorders, a number of literature sources on the topic of interest were analyzed. If, during the above-mentioned operations, the volumes of the affected tissues are almost equal, then the anatomy of the organs, namely the stomach, intestines and the gland itself, due to surgical interventions, has differences, which affects the results associated with carbohydrate metabolism, as well as secretory function after PDR, etc.

Key words: pancreas, pancreatoduodenal resection, distal resection, diabetes mellitus, exocrine insufficiency.

К самым распространенным и подробно изученным типам сахарного диабета относятся первый и второй. Важно учитывать, что сахарный диабет может являться прямым следствием других заболеваний, включая патологии экзокринной части поджелудочной железы. Прежде сахарный диабет в результате заболеваний секреторной части железы считали панкреатогенным или СД 3с типа. На данный момент активно применяется определение «сахарный диабет в исходе заболеваний экзокринной части поджелудочной железы» или ДЭП. Стоит понимать, что этот тип диабета- весьма гетерогенное заболевание, возникающее при разных болезнях, при участии механизмов гипергликемии. Данная патология чаще встречается при хроническом панкреатите, аденокарциноме протоков поджелудочной железы, гемохроматозе и муковисцидозе.

Основным этиологическим фактором ДЭП являются оперативные вмешательства на поджелудочной железе. Выделяются два вида панкреатэктомии – тотальную и частичную (резекция поджелудочной железы). Тотальная панкреатэктомия вызывает снижение эндокринной и секреторной функций железы, что приводит к сложностям в регуляции уровня глюкозы и недостатку витаминов, минералов и белков. Одновременно с этим,

резекция поджелудочной железы способствует сохранению экзокринной и эндокринной деятельности на прежнем уровне и легкому контролю уровня простого углевода в крови, чем тотальное удаление железы. Следовательно, стараются прибегать при возможности к частичному удалению, а не полному.

Выделяют два подтипа резекции поджелудочной железы: правой половины данного органа называется панкреатодуоденальной, а левой половины- дистальная резекция [1, с. 51- 601].

Независимо от равного объема удаляемой ткани при данных операциях, риски развития сахарного диабета различны: при дистальной резекции сахарный диабет возникает у пациентов раньше и чаще, в то время как при панкреатодуоденальной – высока вероятность ремиссии ранее имевшегося диабета у большинства пациентов. Полагают, что главным этиологическим фактором является улучшение выделения глюкагоноподобного пептида-1 при классической панкреатодуоденальной резекции, хотя механизмы, имеющие связь с секреторной недостаточностью, также изучаются.

Высокая вероятность того, что худшие исходы при дистальной резекции (ДР) имеют связь с отсутствием равномерного расположения островков Лангерганса в панкреатической ткани. Например, занимаемая ими площадь в хвосте в два раза больше, чем в головке, этим и объясняется наличие большего количества островков и бета-клеток в каудальном отделе. Неоднородность распределения островков объясняют эмбриональным генезом: островки области хвоста поджелудочной железы появляются из дорсального зачатка, они отличаются крупными размерами и смешанным распределением альфа- и бета-клеток и способны образовать инсулин в больших объемах, чем островки, которые происходят из вентрального зачатка. Было продемонстрировано в ходе опытов на животных, что островки, происходящие из дорсального зачатка, способны к высокому уровню секреции инсулина даже при малых концентрациях глюкозы, что объясняется паракринным эффектом [2, с. 52]. Исходя из этого, упомянуто не менее двух факторов лучшего метаболизма углеводов у пациентов, перенесших классическую панкреатодуоденальную резекцию - сохранение большинства высоко продуктивных островков и повышение секреции глюкагоноподобного пептида-1.

Касательно выделительной функции картина иная – после панкреатодуоденальной резекции риск развития экзокринной недостаточности выше, чем после дистальной резекции [3, с. 8 - 12].

Однако стоит обратить внимание на то, что одновременное исследование экзокринной и эндокринной функций у пациентов с данной патологией проводится редко, по большей части авторы занимаются изучением эндокринной деятельности. Однако обе эти системы тесно связаны между собой и должны разбираться и обсуждаться параллельно [4, с. 76-82].

Следовательно, существует потребность в создании подходов к раннему применению совмещенной терапии данной группы больных с фокусом на параллельное исправление нарушений экзокринной и эндокринной функций поджелудочной железы [5, с. 226-237].

Вывод

На основе вышеизложенного материала можно подвести итог и сделать вывод, что вне зависимости от одинакового объема резецированной ткани, при дистальной резекции чаще возникает сахарный диабет, чем при панкреатодуоденальной, но при последней существует высокий риск ремиссии у значительного числа пациентов. Но что касается секреторной функции, то картина другая – после панкреатодуоденальной резекции вероятность возникновения секреторной недостаточности определено выше, чем после дистальной резекции.

Список литературы

1. Аметов А.С., Пашкова Е.Ю., Митченко Ю.И., Анциферова Д.М., Амикишиева К.А. Сахарный диабет в исходе оперативных вмешательств на поджелудочной железе. Доктор.Ру. - 2024. - №23(1). - С. 51- 60.
2. Лебедева А.Н. Хирургическое лечение заболеваний поджелудочной железы: метаболические последствия, диагностика и периоперационное ведение, прогноз: автореф. дис. д- ра мед. наук. М. - 2017. - С. 52.
3. Лебедева А.Н., Демидова В.С., Кригер А.Н., Шевченко Т.В. Состояние углеводного обмена после панкреатодуоденальных резекций у больных с хроническим панкреатитом. Хирургия. - 2011. -№3. - С. 8- 12.
4. Климонтов В.В., Мякина Н.Е. Вариабельность гликемии при сахарном диабете: инструмент для оценки качества гликемического контроля и риска осложнений. Сахарный диабет. - 2014. - №2. - С. 76- 82.
5. Hart P.A., Bellin M.D., Andersen D.K., Bradley D. et al. Type 3c (pancreatogenic) diabetes mellitus secondary to chronic pancreatitis and pancreatic cancer. Lancet Gastroenterol. Hepatol. - 2016. - №1(3). - С. 226- 237.

**СЕКЦИЯ
ВЕТЕРИНАРНЫЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/25112024-2-978-5-00215-590-3

ВЫЯВЛЕНИЕ СТРЕССА У БУРЫХ МЕДВЕДЕЙ В НЕВОЛЕ: ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ И ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Арсенян Ерванд Самвелович

студент

Научный руководитель: **Петоян Гаяне Размиковна**

к.в.н., доцент

Армянский национальный аграрный университет

Аннотация: В условиях неволи бурые медведи (*Ursus arctos*) подвержены стрессу, который может проявляться через изменения поведения, физиологии и здоровья. Основными причинами стресса у этих животных являются ограничение пространства, недостаточное обогащение среды, отсутствие естественной стимуляции и взаимодействия с природными элементами. В данной работе изучаются факторы стресса у медведей в условиях спасательного центра, где предусмотрены просторные вольеры с элементами обогащения среды (шины, бревна, качели, бассейны). Исследование включало 2-месячное наблюдение за медведями с признаками стереотипного поведения, а также анализ уровня кортизола в крови как маркера стресса. Полученные данные позволяют оценить влияние условий содержания на состояние животных и разработать рекомендации по минимизации стресса у бурых медведей в неволе.

Ключевые слова: стресс, кортизол, стереотипный, бурый медведь.

IDENTIFICATION OF STRESS IN CAPTIVE BROWN BEARS: BEHAVIORAL AND PHYSIOLOGICAL ASPECTS

Arsenyan Yervand

student

Scientific adviser: **Petoyan Gayane Razmik**

Armenian National Agrarian University

Abstract: In captivity, brown bears (*Ursus arctos*) are subject to stress, which can manifest itself through changes in behavior, physiology, and health. The main causes of stress in these animals are limited space, insufficient environmental

enrichment, lack of natural stimulation and interaction with natural elements. This paper examines stress factors in bears in a rescue center, which has spacious enclosures with environmental enrichment elements (tires, logs, swings, pools). The study included a 2-month observation of bears with signs of stereotypical behavior, as well as an analysis of blood cortisol levels as a stress marker. The obtained data allow us to assess the impact of housing conditions on the condition of animals and develop recommendations for minimizing stress in brown bears in captivity.

Key words: stress, cortisol, stereotypical, brown bear.

Стресс у животных, содержащихся в неволе, является одной из ключевых проблем современной зоологии и экологии. Бурые медведи (*Ursus arctos*), будучи высокоинтеллектуальными и экологически адаптированными видами, особенно подвержены негативным последствиям стресса при ограничении их природной активности. В неволе медведи часто сталкиваются с недостатком пространственной свободы, отсутствием обогащения среды и постоянным воздействием стрессоров, таких как шум и человеческая активность [3, 5].

Проявления стресса включают поведенческие нарушения, такие как стереотипные движения, и физиологические изменения, включая повышение уровня кортизола — основного гормона стресса. Хроническое воздействие этих факторов может привести к ухудшению здоровья, снижению репродуктивной функции и сокращению продолжительности жизни животных [2, 4].

Современные подходы к оценке стресса включают использование биомаркеров, таких как уровень кортизола в крови, шерсти или фекалиях, а также анализ поведенческих изменений. Эти данные позволяют не только выявить основные стрессоры, но и предложить эффективные методы их минимизации. Исследования показывают, что обогащение среды — добавление таких элементов, как бассейны, объекты для лазания или интерактивные кормовые устройства, — способно существенно снижать уровень стресса у бурых медведей в неволе [1, 6].

Цель данной работы — оценить влияние факторов содержания и обогащения среды на поведение и физиологические показатели стресса у бурых медведей. Исследование направлено на разработку рекомендаций, способствующих улучшению благополучия этих животных в условиях неволи.

В исследовании приняли участие три бурых медведя (*Ursus arctos*), содержащихся в спасательном центре:

- 1) взрослый самец Мхо, возраст 12 лет, в центре с 2019 года.
- 2) взрослая самка Зуш, возраст 4 года, в центре с 2022 года.
- 3) взрослая самка Маша, возраст 12 лет, в центре с 2019 года.

Все медведи содержались в просторных вольерах площадью от 80 до 200 м², оборудованных элементами обогащения среды.

Для оценки стресса у бурых медведей (*Ursus arctos*) в условиях неволи использовались комбинированные подходы, включающие наблюдения за поведением, сбор физиологических данных и анализ обогащения среды.

Для исследования были отобраны особи с признаками стереотипного поведения, без применения медикаментозного вмешательства.

В течение октября проводился мониторинг поведенческих реакций. Данные регистрировались с использованием видеозаписи и прямых наблюдений. Основное внимание уделялось самцу, у которого наблюдалось:

- частота и продолжительность стереотипных движений;
- безразличие, связанной с исследованием среды;
- минимальное взаимодействие с элементами обогащения среды;
- постоянное хождение по одному том уже маршруту.

Для оценки уровня стресса проводился анализ кортизола — ключевого биомаркера стресса: образцы крови собирались из яремной вены животных в утренние часы. После сборки при помощи центрифуги отделили сыворотку и при помощи анализатора получили уровень кортизола- таблица 1.

Таблица 1

Результат анализов сыворотки крови

№	Медведь	Пол	Возраст	Уровень кортизола
1.	Мхо	Самец	12 лет	39,8 нг/мл
2.	Зуш	Самка	4 года	19,5 нг/мл
3.	Маша	Самка	12 лет	17,2 нг/мл

Как и предполагалось, у самца уровень кортизола был выше нормального.

Результаты исследования демонстрируют, что стресс у бурых медведей в неволе проявляется как на поведенческом уровне, так и в физиологических показателях. Стереотипное поведение, наблюдаемое у самца Мхо, включая

повторяющиеся движения по одному маршруту и минимальное взаимодействие с элементами обогащения среды, является ярким индикатором хронического стресса. Такие поведенческие проявления подтверждаются данными других исследований, где стереотипии ассоциируются с ограничением пространственной и поведенческой свободы [5].

Животные, которые активно взаимодействовали с обогащающими элементами, демонстрировали большее разнообразие поведенческих паттернов и меньшую частоту стереотипий. Это подчеркивает важность создания условий, способствующих естественной активности медведей. Повышенный уровень кортизола у самца Мхо (39,8 нг/мл) свидетельствует о значительном физиологическом напряжении, что соответствует данным о влиянии стресса на гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковую ось [2]. Уровень кортизола у самок, Зуш и Маши, был ниже, что может быть связано с возрастом или меньшим влиянием стрессоров. Однако даже у этих животных показатели кортизола превышали базовый уровень, что подчеркивает общее напряжение у медведей в неволе. Полученные данные подтверждают, что обогащение среды играет ключевую роль в снижении стресса. Такие элементы, как бассейны, качели и кормовые устройства, способствуют реализации природных инстинктов животных, что, в свою очередь, снижает уровень как поведенческого, так и физиологического стресса [6].

Анализ показывает, что стресс у бурых медведей можно эффективно выявлять с помощью комбинированного подхода: наблюдения за поведением и анализа физиологических маркеров. Внедрение комплексных программ обогащения среды может стать ключевым инструментом для повышения благополучия этих животных в неволе.

Исследование показало, что стресс у бурых медведей в неволе проявляется в повышенном уровне кортизола и стереотипном поведении. Применение элементов обогащения среды, таких как бассейны и кормовые устройства, эффективно снижает стресс, улучшая благополучие животных.

Данные подчеркивают необходимость регулярного мониторинга состояния медведей с использованием поведенческих и физиологических маркеров для оптимизации условий содержания.

Список литературы

1. Brown K.J., Taylor H.M. (2020). «Role of dietary interventions in managing stress among captive brown bears». *Comparative Physiology and Biochemistry*.
2. Jones D.H., White P.R. (2023). «Assessment of cortisol levels in captive mammals: Implications for welfare practices». *Journal of Zoo and Wildlife Medicine*.
3. McEwen B.S. (2019). «Stress and animal welfare in captivity: Physiological markers and management considerations». *Frontiers in Psychology*.
4. Murray C., et al. (2022). «Behavioral and hormonal indicators of stress in captive wildlife: Case study on brown bears». *Zoo Biology*.
5. Smith R.A., Jones L.T. (2021). «Impacts of environmental enrichment on stress mitigation in carnivores: A systematic review». *Animal Welfare Journal*.
6. Taylor J.E., White M. (2021). «Stereotypic behaviors in carnivores: Insights from captive bear populations». *Applied Animal Behaviour Science*.

**СЕКЦИЯ
ГЕОЛОГО-МИНЕРАЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

DOI 10.46916/25112024-1-978-5-00215-590-3

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ ВВОДА
НЕФТЕПЕРСПЕКТИВНЫХ СТРУКТУР В ГЛУБОКОЕ
ПОИСКОВОЕ БУРЕНИЕ И РАЗРАБОТКИ МЕСТОРОЖДЕНИЙ
С ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫМИ ЗАПАСАМИ**

Абрамович Ольга Константиновна

старший преподаватель

Тэнц Павел Александрович

студент

Гомельский государственный технический

университет им. П.О. Сухого

Аннотация: Доступные запасы углеводородов ежегодно сокращаются. Разработка трудноизвлекаемых запасов существующими технологиями часто не рентабельна. Для поддержания уровня добычи нефти необходимо освоение перспективных структур или разработка инновационных технологий для разработки залежей с трудноизвлекаемыми запасами.

Ключевые слова: нефтеперспективные структуры, месторождение, геологическое строение, разработка.

**DETERMINATION OF THE FEASIBILITY OF INTRODUCING
OIL-PROMISING STRUCTURES INTO DEEP EXPLORATORY
DRILLING AND DEVELOPMENT OF FIELDS
WITH HARD-TO-RECOVER RESERVES**

Abramovich Olga Konstantinovna

Tents Pavel Aleksandrovich

Abstract: Available hydrocarbon reserves are decreasing annually. The development of hard-to-recover reserves with existing technologies is often not cost-effective. To maintain the level of oil production, it is necessary to develop promising structures or develop innovative technologies for the development of deposits with hard-to-recover reserves.

Key words: oil and gas prospective structures, deposit, geological structure, development.

Многие нефтяные месторождения, в том числе и Припятского прогиба находятся на последней стадии разработки. Выход из сложившейся ситуации можно рассматривать в двух направлениях – освоение перспективных структур и подбор инновационной технологии разработки для ранее неперспективных месторождений. Осложняющим фактором может являться существенная нехватка информации о рассматриваемом геологическом объекте. Преобладающее большинство коллекторов залежей Припятского прогиба являются карбонатными, которым свойственны проблемы при разработке, связанные с низкой пористостью, неоднородностью, трещиноватостью, высокой вязкостью нефти и низким значением коэффициента извлечения нефти.

Осредненным показателем эффективности поисковых работ на углеводороды является коэффициент успешности поисков месторождений углеводородов ($K_{ум}$) – это отношение количества открытых месторождений за определенный период к общему количеству опоскованных за этот же период структур. Осредненные величины мировых показателей успешности поисков месторождений $K_{ум}$ находятся в интервале значений $0,25 \div 0,40$ [3,6]. Сложившийся коэффициент успешности поискового бурения в Припятском прогибе на сегодняшний день, определённый за весь период разработки составляет около 0,22. Следовательно, в целом риски получения отрицательного результата при бурении поисковой скважины составляют в среднем 80%, а риски неоткрытия месторождения при постановке поисковых работ на перспективных структурах – порядка 70% [1, 4]. Поэтому есть смысл обращаться к месторождениям, которые ранее не разрабатывались по ряду причин, чаще вследствие нерентабельности.

Соотношение заполненных углеводородами и пустых ловушек в каждом регионе различно. Это определяется богатством нефтегазового потенциала района и геологическими особенностями формирования залежей [2, 5].

Потенциальные ресурсы углеводородов Припятской нефтегазоносной области, относятся к категориям трудноизвлекаемых и нетрадиционных запасов.

В качестве примера рассмотрим результаты анализа двух малых месторождений нефти Припятского прогиба Котельниковского и Шатилковского.

Котельниковское месторождение расположено в Хойникском районе, а Шатилковское месторождение – в Светлогорском районе Гомельской области Республики Беларусь.

В геологическом строении Котельниковского и Шатилковского нефтяных месторождений принимают участие архейско-протерозойские породы кристаллического фундамента и осадочные образования верхнего протерозоя, палеозоя, мезозоя и кайнозоя.

Котельниковское месторождение открыто в восточной части Центральной структурной зоны Припятского прогиба и названо Котельниковским в честь крупного белорусского геолога-нефтяника И.Е. Котельникова. По результатам пробной эксплуатации Котельниковского месторождения установлено:

- по физико-химической характеристике добываемая нефть является тяжелой, вязкой, высокосмолистой, парафинистой, что в свою очередь определяет режим эксплуатации в периодическом режиме с проведением ряда химических обработок в скважине;

- влияние водоносной области осложняет эксплуатацию скважин, которая ведется в периодическом режиме с целью сдерживания темпов обводнения;

- активность водоносной области составила $0,212 \text{ тыс. м}^3/\text{мес} \cdot \text{МПа}$.

Геолого-промысловый профиль по линии скважин 9011-9012 Котельниковских представлен на рисунке 1.

Добыча нефти ведется только из скважины № 9011. Скважина № 9012 находится в контрольном фонде, она бурилась как разведочная. Залежь разрабатывается на естественном режиме, однако отмечено значительное падение давления в скважинах.

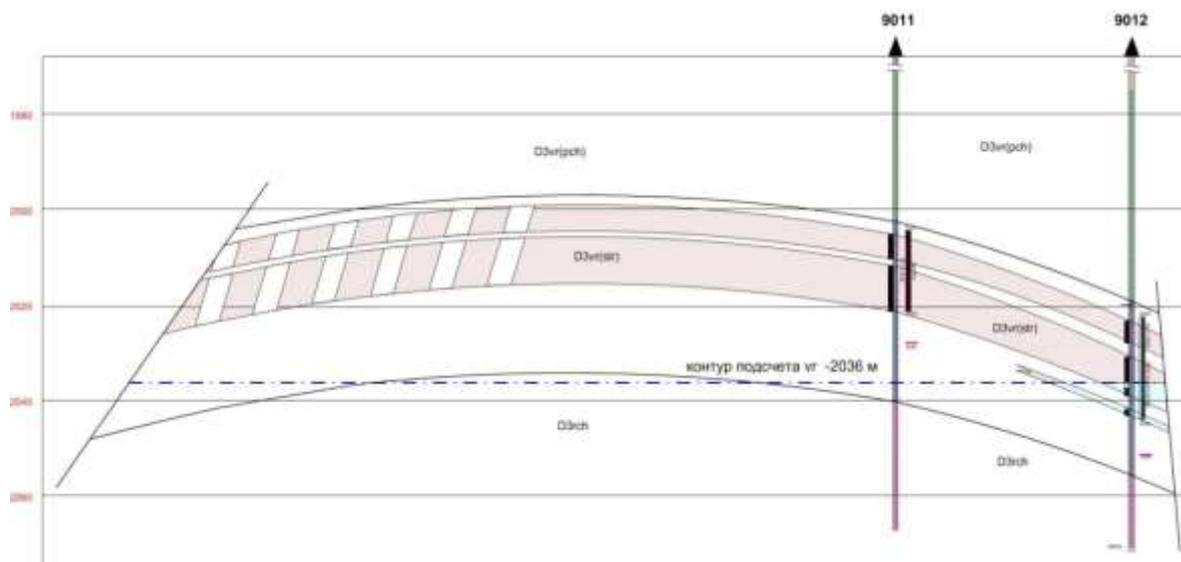

Рис. 1. Схематический геолого-промысловый профиль по линии скважин 9011-9012 Котельниковских

В связи с тем, что добываемая нефть является тяжелой, парафинистой высокосмолистой, вязкой (15,34мПа*с) в скважине в течение всего периода эксплуатации проводились обработки горячей нефтью, а при обводненности скважины 41,9 % ($\rho=1,192 \text{ г/см}^3$) скважину стали обрабатывать горячей водой. Однако по результатам анализа признали текущую систему разработки воронежской залежи Котельниковского месторождения удовлетворительной.

Для интенсифицирующей обработки карбонатных пластов подсолевого отложения Котельниковского месторождения применяли 13% раствор соляной кислоты.

При определении экономической эффективности разработки залежи выявлено, что отрицательное значение чистого дисконтированного дохода в вариантах разработки воронежской залежи связано с высокой себестоимостью добычи одной тонны нефти на данном месторождении – это следствие высокой амортизации действующего фонда скважин.

Анализируя разработку Шатилковского месторождения было установлено, что первоначально в результате бурения параметрической скважины №1 Шатилковская, при испытании в колонне интервала 3252-3290 м получен слабый приток нефти дебитом 0,5 м³/сут. После проведения гидropескоструйной перфорации в интервале 3263-3265 м началось интенсивное нефтегазопроявление. Скважина вступила в работу фонтаном с дебитом 2т/сут. Динамики снижения пластового давления на залежи не наблюдалось. Это может быть связано с незначительными отборами или с влиянием законтурной области.

Проект вариантов дальнейшей разработки Шатилковского месторождения показывает, что наибольший объем накопленной добычи нефти предполагается получить в варианте с бурением бокового ствола, однако значение чистого дисконтированного дохода будет отрицательным, поэтому он не может быть признан эффективным при заложенных условиях внешней среды. Два других варианта являются экономически эффективными, однако чистая прибыль и чистый дисконтированный доход в них будут минимальными.

Для получения информации, необходимой для улучшения и регулирования процессом разработки в рассмотренных месторождениях необходимо осуществлять контроль:

- за динамикой изменения дебитов и обводненностью продукции,
- состоянием забойного, буферного и затрубного давления в скважинах,

- изменением пластового давления в скважинах,
- текущих коэффициентов продуктивности,
- изменением физико-химических свойств добываемой жидкости.

Программа по контролю за разработкой месторождения состоит из следующих разделов:

- исследования в бурящихся скважинах;
- исследования при вводе скважин в эксплуатацию;
- периодические исследования в процессе эксплуатации скважин;
- исследования в период длительного простоя скважин;
- исследования, связанные с проведением в скважинах геолого-технических мероприятий;
- исследования, проводимые в контрольно-наблюдательных скважинах.
- при обработках неоднородных по разрезу продуктивных горизонтов целесообразно применение технологии направленного кислотного воздействия.

В целом предложенная программа контроля носит рекомендательный характер. В процессе эксплуатации месторождения виды и периодичность исследований могут быть уточнены.

В качестве инновационных технологий, опробованных на месторождениях Припятского прогиба, хорошо зарекомендовали себя потокоотклоняющие и водоизолирующие технологии.

Список литературы

1. Галкин С.В. Методология учета геологических рисков на этапе поисков и разведки нефтяных месторождений / С.В. Галкин // Вестник ПНИПУ. Геология. Нефтегазовое и горное дело. 2012, № 4. С. 23-32.
2. Муслимов Р.Х. Нетрадиционные залежи нефти – существенный потенциал дальнейшего развития старых нефтедобывающих районов / Р.Х. Муслимов // Георесурсы, 2005, №1. С. 2-8.
3. Орлова Л.А. Анализ достоверности ресурсных оценок локальных объектов при подготовке их к опосредованному / Л.А. Орлова, А.В. Куранов, А.А. Отмас, Н.А. Зегер // Нефтегазовая геология. Теория и практика. 2010. Т. 5. № 4. 12 с

4. Поляков А.А. Международный опыт анализа геологических рисков / А.А. Поляков, Ш.М. Мурзин // Нефтегазовая геология. Теория и практика. – 2012. - Т.7. - №4. С. 1-29. http://www.ngtp.ru/rub/3/60_2012.pdf

5. Сизов В.Ф. Управление разработкой залежей нефти с трудно-извлекаемыми запасами. В.Ф. Сизов. Ставрополь: изд-во СКФУ, 2014. 136 с.

6. Шустер В.Л. Количественная оценка перспектив нефтегазоносности локальных поднятий на основе анализа геологического и экономического рисков [Электронный ресурс]: электронное учебное пособие / В.Л. Шустер. – М.: Институт проблем нефти и газа РАН, 2023. – 31 с. – Электрон. текстовые дан. (1 файл: 719 Кб). – Режим доступа: https://www.ipng.ru/education-activity/apirantura/manuals/Shuster_2023_3.pdf. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-6050096-2-7.

© О.К. Абрамович, П.А. Тэнц, 2024

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ - 2024

Сборник статей

II Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 21 ноября 2024 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук.

Подписано в печать 25.11.2024.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 21.16.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ.35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы
«Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-практических конференций
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. в сборниках статей Международных
и Всероссийских научно-исследовательских,
профессионально-исследовательских конкурсов
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. в составе коллективных монографий
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>